

902.7 (Авт)
А50

Б. М. АЛИМОВА
С. А. ЛУГУЕВ

ГОДОБЕРИНЦЫ

XIX - начало XX в

ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

902.7(Дар)
А50

АЛИМОВА Барият Магомедовна,
ЛУГУЕВ Сергей Абдулхаликович

ГОДОБЕРИНЦЫ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ.
XIX—нач. XX века.

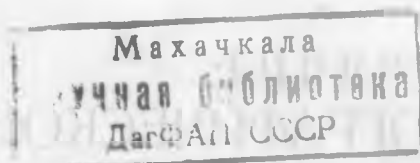

instituteofhistory.ru

Махачкала 1997 •

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР А. И. ИСЛАММАГОМЕДОВ

Издание монографии осуществлено на средства и при содействии
АДИЛЬГЕРЕЕВА КЛИМА КУРБАНОВИЧА.

А.ТИМОВА Барият Магомедовна
ЛУГУЕВ Сергей Абдулхаликович

ГОДОБЕРИНЦЫ:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.
XIX — нач. XX века

Редактор Убрынский Н. М.
Технический редактор Абдуллаев А. К.

И/К

Сдано в набор 01.07.97. Подписано в печать 10.09.97. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Литературная. Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 12,5.
Тираж 500 экз. Заказ № 136.

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН
367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75

Типография Дагестанского научного центра РАН
367015, г. Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в отечественной этнографической науке успешно развивается особое направление — изучение исторического прошлого малочисленных народов и этнических групп. Опираясь на конкретные данные смежных гуманитарных дисциплин (археологии, антропологии, языкознания и др.), авторы данной монографии имеют своим специальным предметом изучение общего и этнографически особенного, повсеместного и специфического в истории годоберинцев.

Годоберинцы (самоназвание — «гъибди» — мн. ч., «гъибдилъи» — ед. ч.) живут по левобережью средней части реки Андийское Койсу (на одном из небольших притоков этой реки). Это юго-западный угол современного Ботлихского района Дагестана, который непосредственно примыкает к Андийскому хребту, отделяющего в этом месте Дагестан от бассейна реки Шаро-Аргун (Шаро-Аргун — приток Сунжи, впадающей в Терек).

Соседями годоберинцев являются: на севере аварцы (сел. Ансалта, Шодрода), на северо-востоке ботлихцы (сел. Миарсо), на востоке аварцы (сел. Алак), на юге (в пределах Цумадинского района) чамалалы (сел. Гигатль). Западная граница проходит по Андийскому хребту (граница с Чечней).

Годоберинцы живут в трех населенных пунктах: в сел. Верхнее Годобери — 320 дворов, 1482 чел.; в сел. Нижнее Годобери — 70 дворов, 295 чел. (расположено на расстоянии 1 км. от первого) и в сел. Зибирхали — 17 дворов, 69 чел. (расположено на северо-западе от Верхнего и Нижнего Годобери, в 6—7 км). В феврале 1944 г. жители сел. Зибирхали были переселены в Чечено-Ингушетию, в сел. Эширхот, затем в 1957 г. в Хасавюртовский р-н., в сел. Теречное — 150 дворов. Несколько позже часть зибирхалинцев снова переселилась в старое сел. Зибирхали.

Кроме названных трех населенных пунктов, годоберинцы живут в хуторах Беледи — 18 дворов, 92 чел., Комар — хутор (Кизлярский р-н) — 26 дворов, 132 чел. В остальных хуторах постоянно проживает от 2 до 10 хозяйств в каждом. Небольшая часть годоберинцев проживает в городах Махачкале, Буйнакске, Сухокумске и др.

Численность годоберинцев по переписи 1886 г. составляли 1172 человека (555 м., 617 ж.)¹, в 1926 г. 1512 чел.², в 1946 г. — 1716 человек.

Годоберинцы пользуются аварской письменностью, составленной на русской графической основе. Преподавание в школах ведется на русском и аварском языках.

Сел. Верхнее Годобери расположено у подножья годоберинского соснового леса и окружено террасными полями. На юг и на восток от него простираются лесистые, не очень высокие горы, со всех других сторон — обнаженные хребты. Ниже, в северо-восточном направлении (в сторону Ботлиха), в долине Годоберинской речки, расположены сады.

Сел. Нижнее Годобери находится по другую сторону речки, немного севернее, на небольшом холме. Ниже селения — террасные поля, выше по склону расположен хутор Чеглерчи-Кули (по годоб. — «Рихвалъ»).

В наше время границы годоберинских селений по сравнению с прошлым значительно расширились. На окраине старых селений возникли новые улицы, кварталы, светлые и удобные дома.

На территории Верхнего Годобери имеются школа, три магазина, детский сад, библиотека, почтовое отделение, медпункт. функционирует водопровод.

Аварцев годоберинцы называют «магларуди», «гьаблуди» (мн. ч.), «магларулав» «гьаблулъи» — (ед. ч.); андийцев соответственно — «андади» («гландалъи»); ботлихцев — «булъихади» («булъихалъи»); багулалов — «багвалал» («багвалав»); чамалалов «чамалал» («чамалав»); тиндинцев — «линдиди» («линдилъи»); каратинцев — «ккирди» («ккирлъи»); ахвахцев — «глахъвади» («глахъвалъи»); хваршинов — «хъваршиди» («хъваршилъи»); цезов — «цуйди» («цуйлъи»); бежтинцев — «бежитлади» («бежитлалъи»), кумыков — «лъараглади»; даргинцев — «ахъушади», «ахъушалъи» («ахъушилъи»). Даргинцев годоберинцы еще называли цудахарцами («цладахариди», «цладахарилъи»), лакцев «гъазигъумик» («тумалал»), чеченцев «чачанади», (а те их «гъуворой»).

Этнонимические термины для обозначения лезгин, табасаранцев, агульцев, рутульцев, цахуров и кубачинцев на годоберинском языке нами не выявлены.

Не останавливаясь на обзоре литературы, отметим, что основной источниковой базой при написании данной монографии явил-

¹ См.: Дагестанская область. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1897.

² Статистический сборник 1925—1926 гг. Дагестанское статистическое управление. Махачкала, 1926.

ся полевой этнографический материал авторов, собранный в годоберинских селениях³.

Авторы выражают глубокую благодарность всем годоберинцам, оказавшим содействие в сборе полевого этнографического материала. Особую благодарность авторы выражают своим информаторам и постоянным переводчикам — Шамсутдину Омаровичу Шамсутдинову, Абдулдебирову Камилю и др.

И, наконец, авторы считают своим долгом поблагодарить любителя и знатока истории родного края Адильгереева Клима Курбановича, благодаря которому стал возможным выход в свет данной монографии.

instituteofhistory.ru

³ Поскольку в период средневековья годоберинцы входили в состав союза сельских общин Технуал, в историко-этнографической литературе о них очень мало сведений. То немногое, что удается обнаружить, в основном касается участия годоберинцев в Кавказской войне.

Глава 1. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Годоберинцы¹ (самоназвание гъибдиди) — одна из малых по численности народностей Дагестана. По языку и особенностям исторического и культурного развития их относят к андийской подгруппе андоцезской (андо-дидойской) группы народов. Говорят они на годоберинском языке (гъибдилли мицци), который относится к андийской подгруппе аваро-андо-цезской группы дагестанско-вайнахской ветви северокавказской семьи языков. Речь жителей сел. Зибирхали по сравнению с речью населения сел. Годобери имеет ряд особенностей, преимущественно фонетического характера. Язык этот близок к ботлихскому (особенно к его митарсинскому говору) и имеет ряд общих черт с чамалинским языком².

Здесь они на севере и юго-востоке граничат с аварцами, на северо-востоке с ботлихцами, на юго-западе с чамалалами. Населенные пункты — это сел. Верхний Годобери, Нижний Годобери и Зибирхали (по аварски Годобери — Гъиду, Зибирхали-Шалу), а также хутора — отселки Баккуди (Баккуду), Лудиха, Рихватли, Цихо (Циху), Алхасо, Гелоди, Зибро, Хаджияв, Чюгерчи кули, Лапхуси, Беледи, Камар, Белеха, Ишагъакьби. Приблизженные подсчеты численности народа на сегодня дают нам цифру в 4—4,5 тыс. человек. По переписи 1926 г.³ численность годоберинцев достигала 1512 человек, а на 1 января 1938 г. — 1900 человек⁴. По материалам ЦГА РД численность годоберинцев в 1866 г. составляла в Дагестане (без учета городского населения) 772 человека, в 1886—1172, в 1894—1426, в 1916—1391 человек. Прирост населения, таким образом, за этот период составил 80,2%⁵.

Более подробные сведения о численности населения привести затруднительно, т. к. в последующих переписях и статистических подсчетах все андо-цезы были отнесены к аварцам. Дополнительные сложности вызваны переселением части годоберинцев в Чечено-Ингушетию, обратным их переселением в Дагестан и плановым размещением населения на Прикаспийской плоскости. С первых десятилетий XX в. стихийно, и с середины 20-х годов планомерно горцы Дагестана, в т. ч. и годоберинцы, переселяются на равнинные земли республики⁶. В 1957 г., в связи с возвращением Чечено-Ингушетии шести районов, присоединенных к Дагестану в 1944 г., переселенные туда горцы частью вернулись в родные селения, большей частью были размещены в Хасавюртовском, Киз-

лярском, Бабаюртовском, Кизилюртовском и в других равнинных районах⁷.

Сведения о годоберинцах, просочившиеся в историческую литературу, весьма скудны. В статьях, заметках, отчетах и описаниях, и тем более в ранних исторических хрониках они, вместе с другими народами андийской группы, собирательно названы «горцами», «таулинцами», «андийцами», иногда «ботлинцами»: Так, например, Египсе Вардапед пишет об 11 горских народах; проживающих «недалеко от Дербентского прохода»⁸, а в грузинской летописи Картлис Цховреба (середина — VI в.) упоминаются племена леков, дидуров «и другие горцы»⁹.

Группу андийских народов описал И. Г. Гербер, называя их «таулинцами», имеющими «пашни, виноградные и другие сады» и говорящими «по крайней мере» на 10 разных языках¹⁰. Конкретно о годоберинцах, находящихся в зависимости от аварских ханов, в 70-х годах XVIII в. говорит И. А. Гильденштедт¹¹. К этому же времени относится упоминание годоберинских селений в числе 300 других в «Списке сел райтов Нуцал-хана, которые ему дают харадж и магалу»¹². Краткие сведения о народе можно найти в работах Д. Потоцкого и А. Эркerta¹³, упоминает о годоберинцах и автор «Рассказа офицера, бывшего в плену у Шампля» И. Загурский¹⁴. В статье Н. Костемировского, опубликованной в газете «Кавказ», содержатся общие сведения о годоберинцах: названы селения, обозначен род занятий, приводятся общие данные об административном устройстве¹⁵. Отдельные сведения об истории, расселении и численности народов Западного Дагестана, в т. ч. и о годоберинцах, приведены в работах А. В. Комарова¹⁶ — это, пожалуй, наиболее выверенный, научно выдержанный и систематизированный материал по сравнению с другими источниками. В начале 80-х годов о расселении и занятиях годоберинцев упоминает и В. Кузьминский¹⁷. Самые общие сведения о них содержатся и в работе А. М. Дирра, посвященной языкам андо-цезских народов¹⁸. Особенности социального развития годоберинских джамаатов и союза сельских общин, куда эти джамааты входили, исследованы Д. М. Магомедовым, проделавшим значительную по объему и содержанию работу по проблемам истории народов Западного Дагестана¹⁹. Вопросы этногенетического плана (древняя история, продвижения, заселение новых территорий, становление и развитие новых социальных отношений и др.) обозначены также в статьях энциклопедии «Народы России»²⁰. Таким образом, более или менее полного освещения проблем исторического и культурного развития годоберинцев, как отдельно взятого этноса, мы на сегодняшний день не имеем.

О процессе и времени образования населенных пунктов годоберинцев говорить сложно. Можно с достаточным основанием полагать, что Нижнее Годобери получило развитие за счет переселенцев (или поселенцев) из Верхнего. Со временем число жителей

на новом месте выросло, что дало начало образованию нового селения. В описаниях и списках населенных пунктов Дагестана, весьма не редких для середины XIX—начала XX в., Нижнее Годобери не упоминается, хотя время от времени в них называются хутора — отселки, расположенные поблизости. Эти соображения дают Д. М. Магомедову резонно предполагать, что разделение на «Верхний» и «Нижний» одного по сути дела населенного пункта произошло где-то в послереволюционный период. Сел. Зибирхали тоже образовалось за счет переселенцев из сел. Годобери. Произошло это, очевидно, давно: во всех источниках почти всегда там, где говорится об одном селении, говорится и о другом. Самы жители Зибирхали считают, что возраст селения определяется 300—400 годами. Название селения по местным преданиям связано с именем годоберинца Забира. Джамаат якобы выделил многодетному Забиру участки земли из общественного фонда. Переселившись туда вместе со своей семьей, Забир и положил начало будущему селению.

О происхождении сел. Годобери в народе сохранилось тоже несколько легенд и преданий. Большинство из них приведено в работе Б. Г. Алиева.

«Согласно устным преданиям, на месте нынешнего селения в прошлом был большой лес. О заселении этой территории существует несколько версий. По одной из них, первосельцами здесь было два человека, отставших от албанского (имеется ввиду Кавказская Албания—С. Л.) войска, прошедшего по ущелью. Они остановились в местности, исящей ныне название Шибихи-када. Вторая версия. Сюда переселились люди из селений Игали, Рачабулда и Карата. Земли эти принадлежали андийцам, которые не хотели принять переселенцев. Из-за этого происходили стычки. Первые переселенцы образовали тухум Исариба. Третья версия. Первыми здесь обосновались выходцы из Грузии, затем стали селиться выходцы из других мест. Четвертая версия. На территорию нынешнего селения пришли два брата — охотника из Кванхидатли, находившегося в семи километрах от него, и остановились на месте Шибихи-када, где ныне окраина, на берегу маленькой речки. Они построили здесь временку, куда возвращались каждый раз после охоты. Потом построили дом на новом месте, с учетом того, чтобы всегда, в любых трудных условиях, можно было выйти к речке. Со временем здесь образовалось селение. Название селения связывают с тем, что охотники — основатели селения, хорошо стреляли, могли попасть в глаз вороны (гыдо-по-аварски «ворона», «бер» — «глаз»). Братья образовали один род. Второй род образован переселенцами из чеченских селений Кецуб и Бутуба, третий из Караты»²¹. Предание о братьях-охотниках, основателях Годобери, получило распространение и в других селениях округа. По некоторым из них, братья-охотники вначале жили в двух поселениях, одно из которых располагалось в местности

Амхвала, другое — в урочище Белада²². Более полный вариант последнего предания записан Е. Шиллингом в 1946 г. Годоберинцы первоначально жили в лесистой местности, занимая урочища Амхвала — на окраине нынешнего селения, а также в местности Беледи, расположенной в километре к юго-востоку от него же. Из соображений усиления обороноспособности они в конце концов объединились и поселились в местности, где сейчас находится мечеть. Согласно еще одному из преданий, первые поселенцы обосновались в местности «Гъеду» («Гъиду»), как раз там, где позднее была построена мечеть. В центре и вокруг своего поселения они построили несколько оборонительных башен (шеби)²³.

Для установления подлинной картины событий вряд ли стоит отдавать предпочтение одному или нескольким из бытующих преданий. Скорее всего, важны они все, т. к. содержат в себе рациональное зерно объективной истины, отражают этапы, события, эпизоды, связанные с освоением новых пространств, становлением и развитием самостоятельного этноса.

Проблемы этногенеза годоберинцев решать чрезвычайно сложно. Тут, помимо комплекса других причин, на одно из первых мест выходит слабая археологическая изученность района их расселения.

В 1882 г. по поручению А. В. Комарова П. Д. Тарарии произвел раскопки неподалеку от Годобери. Здесь в нескольких местах были найдены медные и бронзовые украшения (кольца, браслеты, пряжки, серьги, бусы), медальон из глазурованной зеленой пасты, на котором изображена фигура женщины, а также крупные бусины из ляпис-лазури. Найдено было и два железных кольца²⁴. А. А. Нессен определил находки как относящиеся к эпохе средневековья²⁵. Сравнивая этот инвентарь с синхронными памятниками соседних мест (в частности, с обнаруженными в Шодроде и Карате), Д. М. Магомедов, любезно предоставивший нам свою рукопись, считает возможным отнести их к раннему средневековью (V—X вв.)²⁶. Могильники, относящиеся к началу раннего средневековья (V—VII вв.), обнаружены археологами во многих горных районах, в т. ч. Годоберинский и Ансалтинский в Ботлихском²⁷. Бессистемно ориентированные грунтовые потребности характерны и для более раннего периода (V—III вв. до н. э.). Они обнаружены в близрасположенных населенных пунктах (Карата, Шодрода, Ансалта и др.), что говорит, в частности, о раннем заселении этой территории представителями индийской группы народностей²⁸. В захоронении у сел. Годобери (каменный ящик V—VII вв.) археологами обнаружен, в частности, железный нож²⁹, однотипный с найденными в Гидибе и Галле. «Все три однолезвийные, в виде сильно вытянутого треугольника, с черенком для псадки. Ручки деревянные, с железными заклепками. Тип широко распространенный в самые различные эпохи, начиная от времени интенсивного освоения железа и кончая поздним средневековьем»³⁰.

Интерес представляет обнаруженная М. И. Артамоновым в сел. Зибирхали бронзовая ложка, относящаяся к тому же (V—VII вв). периоду³¹. Всего известно 7 экземпляров подобных ложек, найденных в различных местах³².

Весьма интересны также найденные в сел. Зибирхали бронзовые статуэтки, хранящиеся в фондах Дагестанского объединенного музея. Аналогичные статуэтки, «с поднятыми вверх руками и подчеркнута выраженными половыми признаками»³³, описаны А. П. Кругловым и отнесены им к V в. до н. э.³⁴. Статуэтки, найденные в Дагестане, имеют, по мнению специалистов, ряд схожих черт и особенностей (технология отливки, внешний вид, художественно-выразительные черты) с подобными антропоморфными фигурками Закавказья и Передней Азии³⁵. Исследователи сходятся на том, что статуэтки несли на себе обрядово-магические функции. Просистематизировав конкретно имеющиеся статуэтки и описания, О. М. Давудов, сопоставив эти фигурки с закавказскими и среднеазиатскими, определяет хронологический период их производства IX—IV вв. до н. э.³⁶.

Археологическое изучение сопредельных территорий, население которых либо имеет общие с годоберинцами генетические корни, либо прошло в своем развитии схожие или идентичные этапы исторического развития, говорит о древнем заселении регионов Северо-Восточного Кавказа, о постепенном становлении и развитии здесь производящего, земледельческо-скотоводческого хозяйства, ремесленного производства, имущественного расслоения населения и процесса классовообразования, о торгово-экономических и культурных взаимосвязях и т. д. К III тыс. до н. э. относятся Андийское, Галгалатлинское 1-е, Ашалинское 2-е поселения, Шебоха могильник и др.; ко II тыс. до н. э. — Галгалатлинское 2-е поселение, могильники Галгалатлинский, Гагатлинский 2-й, Шодродинский 1-й и др.; к периоду раннего средневековья относятся Гигатлинское 1-е поселение и Ботлихский 2-й могильник; к VI—VII вв. археологи относят Шодродинский 2-й могильник, к VIII—X вв. — Ботлихский 1-й могильник, к X—XII вв. — гигатлинские курганы и Андийский 2-й могильник, к развитому средневековью Гигатлинское городище и Ботлихское поселение. К эпохе средневековья относят также все ансалтинские и рушукские памятники и т. д.³⁷. В непосредственной близости от сел. Годобери, на его окраинах, обнаружены края каменных склепов могильника (Годоберинский 3-й могильник), множество полуразрушенных каменных склепов (Годоберинский 2-й могильник), бронзовые предметы и человеческие кости (Годоберинский 1-й могильник)³⁸.

Таким образом, несмотря на недостаточность и несистемность археологического изучения территории расселения годоберинцев, мы имеем возможность составить общее представление о культурно-историческом развитии населения данного микрорегиона с древ-

нейших времен до эпохи позднего средневековья. Заселение левого бережья нижнего течения р. Андийское койсу Д. М. Магомедовым на основе археологического материала определено IX—VIII вв. до н. э.³⁹, тем не менее, в целом сопредельные области имеют более древнюю историю освоения.

Существует в науке версия о переднеазиатской прародине андийцев, т. е. андийской группы народов. Она была выдвинута Г. А. Меликишвили⁴⁰, а через полтора десятка лет нашла подтверждения в работе И. Алпева, посвященной истории Мидии⁴¹. Ассирийские источники IX в. до н. э. упоминают племена андийцев в области, расположенной юго-западнее Каспийского моря. В начале VIII в., вместе со странами Элипи, Хархар, Аразпат и др. они были под властью ниневийских (ассирийских) царей⁴². В первые десятилетия VIII в. до н. э. андийцы (Андиу) каким-то образом отделились от Манны (Мань) — древнего государства первой половины I тыс. до н. э. на территории Азербайджана. В надписи, оставленной Саргоном II, сообщается, что он «завоевал страну Телусны андийца, захватил 4200 жителей и их скот»⁴³.

В местности, где согласно ассирийским источникам располагались андийцы, находилась область Напи, название которой происходит от населявших ее андийцев (рубеж н. э.). Между Напи и Андией IX—VII вв. до н. э. И. Алиев видит прямую связь⁴⁴. Иначе говоря, здесь «срабатывает» теория южного происхождения андийцев⁴⁵, в т. ч., разумеется, и годоберинцев.

О времени и путях перемещения дагестанских племен дают возможность судить и антропологические исследования. Местом формирования кавказского типа (к которому относятся и андо-дидойские народы)⁴⁶ М. Г. Абдушелишвили считает область расселения южных народов Закавказья⁴⁷. Он и другие исследователи (акад. И. А. Джавахашвили⁴⁸, Г. А. Меликишвили⁴⁹, Р. М. Магомедов⁵⁰ и др.) придерживаются мнения, что в III—II тыс. до н. э. дагестанские племена, занимавшие территории южного Закавказья, по причинам военно-политического характера переместились к северу и к первой половине I тыс. до н. э. осели у склонов Кавказского хребта.

Часть этих племен, освоившись на новых местах, со временем образовала устойчивые этносоциальные общества, которые без особых территориальных и этнических изменений сохранились до нового и новейшего времени⁵¹. Андо-дидойцы, расселившись компактно, со временем образовали этнотерриториальное политическое объединение Дидо. Под этим общим именем чаще всего и упоминались отдельные этнические группы андо-цезов, в т. ч. и годоберинцы. На протяжении нескольких веков это был один из самых крупных и сильных союзов на Северо-Востоке Кавказа. С ним считались государства Передней Азии, Закавказья, Византия⁵². К их помощи постоянно прибегали цари Грузии при внутренних смутах и иноземных вторжениях⁵³. На рубеже новой эры

индийцев на Восточном Кавказе упоминают Страбон (I в. до н. э.) и Плиний Старший (I в. н. э.)⁵⁴. Союз сохранился до XIV—XV вв., после чего распался на ряд территориально-этнических и социальных образований⁵⁵.

Лингвистическое изучение дагестанских (в частности — аваро-андо-цезских) языков показало их генетическую взаимосвязь, наличие общей основы, «праязыка» в сравнительно недавнем историческом прошлом⁵⁶. Это положение, давно ставшее научным фактом, в совокупности с общими, весьма схожими, а нередко и идентичными формами и элементами материальной и духовной культуры, говорит о неразрывной связи этнических проблем годоберинцев с вопросами этнической истории аварцев. Антропологами Дагестана, в частности А. Г. Гаджиевым, поставлен и в достаточной степени решен вопрос об автохтонном процессе в эпоху позднего средневековья⁵⁷. Совершенно прав М. А. Агларов, высказывая мнение, что теория миграции индийских народов с юга не подменяет теории об автохтонности, а дополняет ее. В результате распада внушительного по составу этнического пласта происходит процесс языковой и культурной ассимиляции пришлого населения местным⁵⁸.

История многих народов Дагестана тесно связана с Кавказской Албанией⁵⁹. О границах этого государства споры идут и в наши дни, однако несомненно, что многие народы Дагестана — северные, предгорные и горные — в его состав входили. В III в. до н. э. «Агвания» была покорена Ираном. Союз албанского царя Ваче с II «горскими царями» Дагестана не помог: заручившись помощью гушпов, Иран подавил восстание⁶⁰.

Анийцы (индийцы) и дидуры (дидойцы) размещались за пределами Кавказской Албании, в албанский союз они не входили⁶¹. Исследователи обратили внимание, что индийцы называют хунзахцев «гъайбулал», ахвахцы «алби», т. е. «горцы», «албанцы»⁶².

Албания включена в состав Ирана как отдельное наместничество, дальнейшее развитие общества в первых веках н. э. идет по пути усиления темпов разложения племенных отношений и имущественной поляризации членов коллективов, социального неравенства. В такой обстановке на территории Дагестана в V—XI вв. зарождаются и развиваются государственные объединения, одним из самых влиятельных и сильных из которых был Серир (Сарир) или Сахиб-ас-Серир со столицей в городе Хумрадж (т. е. Хунзах)⁶³, куда входило население большей части западного и северо-западного Дагестана⁶⁴, в т. ч. и предки годоберинцев. К X в. границы Серира заметно расширились, доходили до Хазарии, вплотную подходили к Каспию. У царя Серира было 12 тыс. селений⁶⁵, по другим источникам — «20 тыс. долин, населенных людьми разного рода, которые имеют там свои поместья и деревни»⁶⁶. Цари Серира противостояли хазарам и арабам, успешно

боролись с Дербентом и Ширваном⁶⁷. Союз Серира и алан (имевших 30-тысячное войско) был скреплен обоюдной брачной связью царей⁶⁸, в XI в. одна из царевен Серира была — замужем за дербентским эмиром⁶⁹, в IX в. царь Серира выдал свою дочь за арабского наместника в Тифлисе⁷⁰. О богатстве царства и направлении развития хозяйства можно судить из следующего: вступив в землю Серир в 739 г., арабский полководец Мерван принудил признать свою власть и обложил население данью в тысячу голов скота и 100 тыс. мер зерна⁷¹.

Топонимический материал, собранный М. А. Агларовым, позволяет полагать, что андийские народы занимали более обширную территорию вверх и вниз по течению р. Андийское койсу. Часть андийцев, заселявших отдельные районы нынешних Салатавин и Гумбетовского р-на, была ассимилирована аварцами. Часть же, жившая по течению р. Андийское койсу и по ее долинам, со временем разделилась на восемь самостоятельных этнических единиц (андийцы, ахвахцы, багулалы, боглихцы, годоберинцы, каратинцы, тиинцы и чамалалы). Процесс этнической дифференциации внутри андийского этнического массива завершился, скорее всего, к началу н. э. В основу этнического членения легло, надо полагать, внутриандийское племенное деление⁷².

О былом, более обширном, расселении андийской группы народов до их потеснения аварцами пишет и Е. М. Шиллинг⁷³.

Этнический облик годоберинцев складывался и за счет переселений отдельных лиц или групп, вызванных экономическими причинами (напр., проблема дефицита угодий при численном возрастании численности коллектива). Переселялись на новые места вместе с семьями лица, изгнанные из того или иного общества по различного рода причинам, кровники и др⁷⁴. В условиях компактного расселения народов андийской группы подобного рода перемещения происходили чаще всего в пределах этой группы, где уже успели сложиться традиции экономических, семейно-бытовых, культурных и прочих взаимосвязей и взаимоотношений.

В этногенезе андийцев вообще и годоберинцев в частности по мнению исследователей кроме аварцев приняли участие «чеченцы, кумыки, и может быть, монголы, а позже — ногайцы, с юга — отдельные мелкие вкрапления со стороны Ахваха, Карата, Боллиха и, наконец, что проявляется особенно ясно, из восточной Грузии»⁷⁵. Возможно сюда же добавляются тюрки и аланы⁷⁶.

По сохранившимся преданиям в разное время в годобери поселялись пришельцы из ближних и дальних районов Дагестана и даже Закавказья, Северного Кавказа: из сел. Кванхпдатель (андийцы), Карата и Рачабулда (каралалы), Игали (аварцы), Кещуб и Бутуба (чеченцы), обосновались здесь и грузины-воиннопленные⁷⁷.

Этот процесс не был односторонним. Находясь в территориальном соседстве с близкими по языку и культуре народами, годобе-

ринцы вносили свои штрихи в складывании той или иной этнической группы, этноса. Так, по полевым материалам Д. М. Магомедова, в сел. Нижнее Хваршини, некогда входившего в союз сельских общин Ункратль (нынешний Цумадинский р-н), проживают представители тухума Курейшилал, выходцы из Годобери. В сел. Цумада того же района из бывшего Чамалалского союза общин, в прошлом жило 20—30 семей, выходцев из Годобери. Хотя они ассимилировались в чамалалской среде, определение «гъодобери-сел» все же за собой сохранили («люди из Годобери»). Селение Гуни Казбековского р-на по сохранившимся местным преданиям было основано несколькими выходцами из разных концов Аварии, в частности и из сел. Зибирхали⁷⁸.

Раннеклассовые отношения у годоберинцев складывались уже в первых веках н. э. Об этом повествуют, в частности, широко известные в округе предания о Чеггерчи из тухума Писарие, Поселившись невдалеке от Годобери, он якобы построил для себя каменный дворец, из которого совершал набеги на население Годобери, Шодрода, Ансалта, угонял их скот. Все лучшие пастбища этих и других обществ Чеггерчи якобы прибрал к своим рукам. Долго с ним никто не мог справиться, пока однажды он не был отравлен вдовой убитого им годоберинца. Все уголья Чеггерчи, в т. ч. и захваченные им у других обществ, отошли якобы к пленям общества Годобери. Местность, где располагался его дворец, поныне носит название «Чеггерчи раххвалъи»⁷⁹.

В целях усиления обороноспособности и наиболее эффективно-го совместного использования пастбищ, лесных массивов и др. уголдий, отдельные общины объединялись в союзы. Они возникали в обществах с феодальными отношениями, которые в Дагестане были господствующими с периода раннего средневековья. Отношения эти подтачивались смутами и другими активными формами проявления недовольства эксплуатируемых масс, противостоянием объединенных усилий нескольких джамаатов и, главным образом, иноземной агрессией. Процесс ликвидации зависимых отношений и феодальных владетелей начался в Дагестане с VIII в., в связи с арабскими завоеваниями, и имел продолжение в татаро-монгольский период и период нашествия полчищ Тимура⁸⁰. Во всех случаях феодалы истреблялись или изгонялись, а их уголья передавались общинам. Отношения в них строились на основе собственности семьи на дом и домашнее имущество, на пашни и сады, а также на большую часть сенокосов; пастбища, лесные массивы, водоемы, пустоши находились в коллективном пользовании, составляя общинную собственность.

Все это привело к тому, что постепенно феодальная власть повсеместно в горах была ликвидирована.

Подобная форма социальных отношений стала преобладающей не сразу. Она возродилась (на новом уровне) и окрепла к XV — XVI вв.

Между тем, к этому же периоду стали вновь появляться, крепнуть и развиваться феодальные образования.

Имея ввиду именно этот период (иначе говоря — период «реставрации» феодальных отношений), Р. М. Магомедов пишет: «представители знати в джамаатах уже сделались крупными собственниками земли и скота. На этой основе в аварских вольных обществах развивался феодальный уклад»⁸¹.

Любое подобное (т. е. феодальное) образование имеет более или менее ярко выраженную тенденцию к расширению границ владений. В условиях Дагестана, где категория частного отчуждаемого землевладения сложилась испокон веков и строго охранялась обычно — правовыми нормами (в основе своей оберегающими собственность узденскую), основной базой расширения земельных владений была общинная собственность. Именно интересы защиты этой собственности прежде всего лежали в основе союзов сельских общин и их конфедераций.

Одним из таких образований в западном Дагестане был союз сельских общин Технуцал. Он занимал территории у подножия Андийского хребта, в долине Андийского койсу, на границе с Чечней (на северо-западе), обществами Багулал и Чамалал (на юге), андийцами (на севере) и обществом Каралал (на востоке). Процесс выделения феодализовавшейся правящей верхушки происходил неравномерно: в одних обществах он только формировался, «а в других вольных обществах превращение патриархально-феодальной знати в феодалов к этому времени (к XVIII—первой половине XIX в. — С. Л.) был уже в основном закончен»⁸². Годоберницы относились к первой из этих категорий. В XV—XVI вв. они в составе джамаатов Годобери и Зибирхали (населения этих селений и их хуторов) вошли в состав Технуцал. Кроме того, в него вошли Ансалтинское, Шодродинское, Ботлихское, Тасутинское, Тандоевское, Кванхидатлинское и Мунинское общества⁸³. По сравнению с другими союзами Технуцал был одним из самых полиэтнических объединений, в которое наряду с годоберницами входили аварцы (Ансалта с отселками Дарвимпалазул коло, Лабазанил коло; Рахата, Хамушпласул, Чайкулак; Шодрога, Тасута, Буты, Тандо), андийцы (Кванхидатль, Мунн, Рушуха, Орта-коло), чеченцы (отселки Арас-Гарикולי, Аки-шани коло)⁸⁴. В объяснение наименования союза Д. М. Магомедов приводит народную этимологию, сам же с ней, однако, не до конца соглашаясь («тIexI — парша: так иронически называли обедневших, разорившихся людей; «нуцал» — титул аварских ханов). «Видимо, хотя по происхождению они (представители привилегированной верхушки союза — С. Л.) были из ханского двора, не были самостоятельными, как настоящие нуцалы. Поэтому местное население с иронией именovalo их технуцал, дав понять их происхождение и в то же время бедность» — пишет автор⁸⁵. Думается, что такой вариант этимологии имеет право на существование: буркиханских

беков кумухские лакцы когда-то иронически именовали «хъяшхъар багтал», «хъяшхъар хантал», т. е. «паршивые беки», «паршивые ханы»⁸⁶. Уместно, на наш взгляд, и другое толкование, производное от аварского «Тех» — толокно: здесь та же смысловая нагрузка с несколько иным прочтением: «толокняные нуцалы», «нуцалы, кормящиеся толоком», т. е. наиболее распространенной и повседневной едой беднейшего и среднего узденства. Соответствующие параллели можно привести и из языков других народов Дагестана. Так, например, отпрыска ханской или бекской крови от неравного брака — чанка, в имущественном отношении уступавшего зачастую даже узденю, те же лакцы иронически называли «иничанкIри», т. е. «толокно-чанки», «поедающие толокно чанки» (или «гъа-чIанкIри», т. е. «навар-чанки»⁸⁷, от «гъа» — застывший жир на поверхности охладившегося бульона, иначе, по смыслу, «питающиеся второсортным»); во многих лакских селениях, как и в селениях др. народов Дагестана, мясной бульон раздавался бедным в качестве благотворительного подаяния. Здесь, наверное, уместно привести и даргинскую параллель: «нуькун-чIанкIа» — «толокняный чанка»⁸⁸ в той же интерпретации.

Видимо, уклоняющиеся от принятия ислама или спасающиеся от Тимура представители аварского феодального дома обосновались в обществе Технуцал, номинально сохранили за собой право на некое привилегированное положение, материализующееся, может быть, в незначительных поборах с основной массы населения. Скорее всего, статус «нуцал» общество получило именно благодаря проживанию здесь названных представителей. Такое положение вещей весьма характерно для горного Дагестана. Так, например, у хваршии, в Салатавском и Андалалском обществах были свои «нуцалы»; у гидатлишцев, в Куанальском союзе, у телелишцев, ругуджишцев были свои «эмиры», «шамхалы», «ханы»⁸⁹ — и т. д.

К XIII—XV вв. на развалинах старых феодальных образований возникли и окрепли шамхальство Казикумухское, нуцальство Аварское, майсумство Табасаранское, цимийство Кайтагское и еще несколько независимых полufeодальных владений⁹⁰. Усиление ханства Аварского сопровождалось ростом захватнических устремлений нуцалов по отношению к общинным землям, к территориям вольных обществ, обложением совсем еще недавно свободного населения податями и налогами⁹¹. При этом повсеместно «схема» возникновения новых отношений была в основном одинаковой: феодал принимает меры к захвату пастбищ отдельно взятого общества или союза сельских общин; захваченные угодья сдаются в аренду их бывшим владельцам на условиях выплаты того или иного количества скота; на население, обложенное натуральной рентой, владелец начинает смотреть как на зависимое общество, члены которого отбывают ему, кроме того, те или иные повинности. Утверждение для подобных отношений натуральной ренты

161341

говорило о слабом развитии товарно-денежных отношений. Подавляющее большинство аварских обществ и союзов сельских общин так или иначе попадает в зависимость от хунзахских ханов. В сборнике о шарнатских нормах при преступлении и наказании «Мишгадж», в самом конце его, значится: «Закончена переписка настоящего экземпляра книги от рук грешного, беспомощного раба божьего, нуждающегося в его милосердии и прощении Асхаба-бину-Хусейна в медресе кадия Омара-бину-Хаджи... в ауле Ботлих, подвластном нуцалу, в 1027 г. хиджры» (1618 г.)⁹². Эта концовка трактуется как свидетельство принадлежности в начале XVII в. аварским ханам «Технуцальского общества»⁹³. В перечне податей и повинностей со стороны отдельных обществ и их союзов аварскому хану в начале XVIII в. указывается, что с годоберинцев ежегодно взимается 30 ягнят после стрижки шерсти (надо полагать, достигших возраста стрижки шерсти), а с жителей Зибирхали — 40 бэз⁹⁴ (из контекста — скорее всего половая или возрастная категория овец). Вот, собственно, и весь материал, на основании которого делается вывод о зависимых отношениях годоберинцев по отношению к хунзахскому феодальному дому. Мы считаем, что отношения «годоберинцы-хунзахские ханы» мало чем отличались (а точнее, по сути, и вовсе не отличались) от соответствующих взаимоотношений с ханами подавляющего большинства обществ Дагестана (Аварии) и их союзов⁹⁵. В перечнях и списках зависимых населенных пунктов или феодальных поборов и податей как правило значится от 70—80 до 300 и более селений, отселков, иногда даже и хуторов аварцев и их соседей. Многие из них, не попавшие в эти списки и перечни, несли по отношению к феодалам постовые, вестовые, охранные, подводные и прочие повинности, обязывались выставлять феодалу определенное число конных воинов для походов, чистить его хлевы, поставлять соль, виноградный сок, очищенные от коры палки, развозить удобрение по полям, делиться военной добычей, делать подарки по случаю совершеннолетия сына, его женитьбы и т. д. Иначе говоря, формы феодальной зависимости были самыми разнообразными, кратковременными и длительными.

В первой трети XIX в. аварскому хану было подвластно 130 тысяч жителей в 272 селениях. По данным на 1828 г. в аварском ханстве 14843 дворов в 160 селениях платило феодалу подати, и только 37 селений с 5895 дворами было от податей свободно. Кроме того, Куядинское, Гидатлинское, Келебское и Каралальское общество (всего 69 селений с 10167 дворами) должны были выставлять нуцал-хану вооруженных воинов⁹⁶. Упомянутая выше подать — это скорее всего плата годоберинцев за пользование теми или иными ханскими пастбищами: об этом косвенно свидетельствует и характер подати (овцами), и условия выплаты («... с зибирхалинцев, имеющих отары...»). Нельзя особенно по-

лагаться в таком вопросе, как определение социального статуса такого крупного населенного пункта, как Ботлих, а тем более отдельно взятого союза общин на единственное письменное (косвенное) свидетельство. Ботлих мог быть «подвластным нуцалу» не хунзахскому, а непосредственно ботлихскому (были ведь «нуцалы», как уже говорилось, и в других обществах, а не только в Хунзахе), да и смысловые акценты при переводе надписи могли быть смещены. В «Адатах Технуцального наибства» о зависимых отношениях союза общин или отдельного общества по отношению к владельцам ничего не говорится. На это обстоятельство более 20 лет назад обратил внимание М.-С. К. Умаханов. Если какие-то формы зависимости в начале XVIII в. и имели место, то в дальнейшем Технуцал скорее всего добился независимости, отмечает автор⁹⁷.

Примечательно, что в письме к обществу Технуцал Магомед-нуцал хунзахский (XVIII в.) советует ему жить в мире с обществами Карата и Тукита⁹⁸, не отдает приказ, распоряжение, а именно советует.

Таким образом, союз сельских общин Технуцал в XIX—начале XX в. представлял собой самоуправляемое независимое социально-политическое объединение, одной из составных частей которого было вольное общество Годобери.

Как и у других народов Дагестана Годоберинский союз представлял собой и тип земледельческой общины, объединенной на основе коллективной собственности на определенную категорию земельных угодий. Этот этап (земледельческая община) сложился у горцев Дагестана еще в глубокой древности⁹⁹. В XIX в. годоберинцы представляли собой сообщество свободных общинников, самостоятельно решавшее все вопросы внутренних взаимоотношений и входившее в состав союза Технуцал на основе общности интересов военно-политического характера. По необходимости они могли выставить до 200 вооруженных воинов. По сравнению с большинством других союзов общин Аварии, общинная собственность годоберинцев не столь рельефно проступала, т. к. пастбищ, пастбищных гор здесь было чрезвычайно мало, их приходилось арендовать у соседних народов. В этом случае функции союза заключались в организации арендных отношений, режима использования арендных земель, расклада арендной платы на владельцев скота в зависимости от его количества, в контроле за своевременным внесением этой платы и др. Известна была годоберинцам и такая форма пользования угодьями, как совместная эксплуатация различными джамаатами тех или иных угодий. Так, например, жители сел. Годобери, Зибирхали и Шодрода в 60-х гг. XIX в. обращаются к административным властям с просьбой оставить за ними пастбищную гору, отобранную у них хунзахскими ханами. К этому времени гора перешла в собственность казны, которая брала за нее арендную плату в размере

100 руб. Годоберинцы, зибирхалинцы и шодродинцы просили также оставить за ними лесной участок Ачабуково, тоже видимо когда-то бывший в их общем совладении¹⁰⁰.

Господствующей формой собственности у годоберинцев была частная, о чем мы уже выше говорили. В частной собственности населения Технуцала находилось 528 десятин пахотной земли, 185 десятин садов, 295 десятин сенокосов¹⁰¹. Эта собственность строго охранялась обычнoprавовыми нормами. Так, по адатам сел. Годобери и Зибирхали вор должен был выплатить хозяину в 3 раза больше стоимости сворованного, быка и 12 руб. штрафа в пользу общества¹⁰². По общим адатам Андийского округа вор возвращал хозяину в 4 раза больше сворованного и, кроме того, платил штраф в пользу общества 12 руб.¹⁰³ По адатам Технуцальского наибства, если собаки загрызут подкравшегося к отаре вора, хозяин ее (собаки) никакой ответственности не несет¹⁰⁴. Здесь целая глава из 20 пунктов содержит подробный перечень выплат, которые должен сделать уличенный в воровстве в пользу потерпевшего и джамаата¹⁰⁵. В своде адатов предусматриваются права хозяев и соответствующие санкции (выплаты) за их ущемление со стороны пастухов и табунщиков¹⁰⁶, устанавливаются компенсации за убийство или ранение чужой скотины или собаки¹⁰⁷, специальные разделы свода отведены подобным же проблемам потрав и поджогов¹⁰⁸ и т. д. Иначе говоря, нормы обычного права брали под свою защиту имущественные интересы всех членов общины, безо всяких ущемлений и приоритетов. В то же время община осуществляла жестокий контроль за деятельностью каждого хозяйства, каждого члена коллектива. Определяя время начала, продолжительности и окончания сельскохозяйственных работ, ограничивая права членов джамаата на пашни и сенокосы (большая их часть после жатвы, сенокоса или до начала пахоты и сева становились джамаатскими пастбищами), ограничивая продажу земельного участка узким кругом родственников и односельчан, община становилась коллективным совладельцем частной собственности.

Из недвижимого и движимого имущества, подаренного, завещанного верующими мечети, складывалась категория вакуфной собственности. Зачастую мечети передавался не участок (пашня, сенокос, сад), а определенный доход с него. Новый владелец такого имущества, получив его по завещанию, наследству, в качестве покупки и др., обязан был нести оговоренные выплаты в пользу мечети. В доходы мечети шли также и установленная доля урожая, дохода от скотоводства, торгово-обменных операций и т. д. У годоберинцев мечети были владельцами пашен, сенокосов, участков сада и отдельных деревьев, мельниц. Характерно, что нормы обычного права в ряде случаев поддерживали рост мечетского имущества. Так, например, в адатах Технуцальского наибства говорится: «Если призванный виновным в краже, заплатив

стоимость потерпевшему, найдет краденое в доме другого лица, последний должен принять присягу на развод жены или завещание имени своего, если он имеет таковое, в вакуф...¹⁰⁹» (подчеркнуто нами — С. Л.).

Вакуфные угодья нередко сдавались в аренду членам общества на условиях отчисления части урожая (с пашней) или определенного количества сена (с сенокоса). Поступления в вакуф шли зерном, мукой, сушеным и свежим мясом, баранами, фруктами и виноградом, медом, печеным хлебом, сыром, курдюком и т. д. Доходы эти шли на содержание сирот, вдов, калек, на оказание помощи бедным семьям, муталимам при медресе. Кроме того, очень часто по пятницам и обязательно по мусульманским праздникам в селении производились раздачи продуктов с расчетом на каждую семью или на совершеннолетних мужчин общества. Специально назначенное лицо — «гламил» — следило за правильностью распределения доходов от закята (установленных шариадом отчислений в пользу мечети), духовенство периодически отчитывалось перед джамаатом о поступлениях и расходах.

Процессы имущественной дифференциации в годоберинском обществе зашли довольно далеко. Наряду с малоземельными и безземельными хозяйствами, имеющими несколько голов овец, членами общества были зажиточные землевладельцы и держатели десятков и сотен голов скота.

Использование в таких хозяйствах наемного труда для годоберинцев давно уже перестало быть редким явлением. Сельскохозяйственная продукция, товары ремесленного производства (например — сукно, бурки) и полуфабрикаты домашней промышленности (например, кожа-сырец, виноградный сок) все больше стали продаваться на рынках, (а не обмениваются на другие товары).

Подобные общества Западного Дагестана Д. М. Магомедов квалифицирует как классовые, где доминируют элементы феодальной формации (мелкотоварное хозяйство с его натуральными и полунатуральными формами, господство частной собственности, развитие домашней промышленности, в которой появились и развивались элементы капиталистических отношений (аренда, наемный труд, товарно-денежные отношения и др.)¹¹⁰.

Примечательная черта общественного быта годоберинцев — это их участие, как и других народов Западного Дагестана, в военных походах в Закавказье. Эти походы совершались вовсе не потому, что горцам Дагестана, в частности годоберинцам, «от самой природы» и в силу специфических условий развития социально-экономических отношений был присущ некий дух набегов и грабежей¹¹¹. Дружественные отношения между ними и Грузией были нарушены в период усиления агрессии Ирана и Турции в Закавказье в XVI в.¹¹². Одним из результатов походов в Грузию был захват военнопленных, которых годоберинцы опустошали

за выкуп, продавали, а также изредка оставляли в своих хозяйствах. Полевой материал, собранный Д. М. Магомедовым, показывает, в частности, что в отличие от других обществ Дагестана в Годобери военнопленным, отпущенным на волю, и их потомкам разрешалось принимать участие в сельском сходе, жениться на узденках, быть членами сельского управления и др. Согласно местным обычаям, в большинстве случаев на следующий же день после пленения военнопленному давали свободу¹¹³.

Таким образом, не имея под собой экономической базы, рабство у годоберинцев не привились (да и не могло привиться), что характерно для подавляющего большинства союзов общины и феодальных образований Дагестана вообще¹¹⁴.

Во время арабских завоеваний в Дагестане, в VII—VIII вв., Западный Дагестан, в т. ч. и годоберинцы, оставались вне арабского влияния. Заметную роль в распространении ислама в Дагестане сыграл Казикумух, способствовавший, в частности, исламизации Хунзаха, а затем и Гадатля¹¹⁵. Последние приложили много усилий для распространения ислама дальше, в глубь гор, в частности среди народов Западного Дагестана. Надо полагать, что утверждение мусульманства у годоберинцев можно отнести к XVI в. В конце XIV в. в Западном Дагестане население частично исповедовало христианство, частью было приверженцем старых традиционных верований¹¹⁶. Утверждение здесь ислама народная традиция связывает с нашествием Тимура. Источников, подтверждающих пребывание здесь войск Тимура, тем не менее, нет. «...Тимур вторгся только в северо-западный Дагестан, не перевалив через Андийский хребет» — утверждают исследователи¹¹⁷. Они же упоминают о бытующем среди населения предании о кровавой расправе тимуровских войск, учиненной над жителями с. Гагатль¹¹⁸. Вскоре союз Технуцал сам становится проводником ислама в другие общества Дагестана. В этом утверждении Д. М. Магомедов ссылается на письмо хана к обществу Ансалта (XVII в.), в котором феодал под угрозой вторжения предлагает ансалтинцам повлиять на цунтинцев, дабы те приняли ислам¹¹⁹.

Принятие мусульманства для годоберинцев было весьма значительным событием. Посредством арабской письменности и языка они получили возможность приобщиться к достижениям мусульманского Востока в области науки и культуры. Среди народа распространяется письменность (арабская, затем — аджам), начинают усиленно функционировать примечетские начальные богословско-образовательные школы. В открытом при годоберинской соборной мечети медресе обучались не только местные юноши, но и приезжие, из ближних и дальних селений. До 1917 г. 30 годоберинцев совершило хадж на могилу Пророка¹²⁰.

Как и другие горцы Западного Дагестана, годоберинцы принимали участие в борьбе с сефевидским Ираном и османской Турцией, особенно с середины XVI в., когда доведенные до крайности

опустошительными вторжениями захватчиков дагестанцы взялись за оружие¹²¹. Военные отряды годоберинцев, ботлихцев, андийцев и др. неоднократно участвовали во внутригрузинских распрях, связанных с агрессией Ирана и Турции, и на стороне правителей Грузии, выступавших непосредственно против этих агрессоров¹²².

В обстановке внутренней нестабильности и смут и постоянной угрозы иноземной агрессии феодальные образования, союзы общин и отдельные общества добровольно входили в подданство России. «Фактически с 1722 по 1735 г. весь Дагестан был частью Русского государства» — пишет Х.-М. Хашаев¹²³. Договоры, соглашения, официальные акты и проч. о вхождении в состав России неоднократно пересматривались, уточнялись, ликвидировались и составлялись вновь, и так вплоть до второй половины XIX в., по сути неизменно оставалась одна: и феодальные владения, и союзы общин в поисках покровительства и защиты неоднократно обращались к России. В 1809 г., позже других обществ Западного Дагестана, в подданство России вошел и союз Технуцал¹²⁴.

В начале освободительной борьбы Дагестана и Чечни 20—50-х гг. XIX в. годоберинцы в движении не участвовали. Не участвовали на этом этапе в нем и другие народы Западного Дагестана. Однако, и колонизаторская политика России, и ярко выраженный антифеодальный характер движения, и призывы дагестанцев-единоверцев не оставили их в конце концов равнодушными. Определенную роль в этом сыграла и политика торгово-экономической блокады царским командованием по отношению к действительным и потенциальным сторонникам Шамиля¹²⁵. В 1836 г. годоберинцы в составе войск Шамиля уже осаждали Унцукуль¹²⁶. При защите сел. Ахульго¹²⁷ 12 воинов-годоберинцев с поля боя не вернулось: Иса б. Шамат, Магомед б. Али, Магомед б. Абдулла, Аминтаза б. Омар, Нуригамид б. Гаджияв, Магомед б. Омар, Нурмагомед б. Нурмагомед, Лабазан б. Курбан, Гаджияв б. Гаджияв, Шамат б. Иса, Магомед б. Нурмагомед¹²⁸. В 1845 г., во время продвижения царских войск под командованием графа Воронцова через Салатавию-Гумбет-Андию в Ичкерия, к столице имамата Дарго (Даргинская экспедиция)¹²⁹, отряды горцев, в т. ч. и годоберинцы¹³⁰, постоянно беспокоили противника, захватывая обозы и уничтожая живую силу. К этому времени под руководством Шамиля, в его армии находилось 30 всадников и 190 пехотинцев из Годобери, Зибирхали и окружающих их хуторов и отселков¹³¹. Кроме того, годоберинцы обслуживали армию Шамиля, поставляя для его войска продовольствие, фураж, лошадей и проч. В 1841 г. имам казнил годоберинца, некого Къава, вовремя не поставившего ему коней¹³². Годоберинцы производили порох и снабжали им войска имамата, за что Шамиль передал им местность «Черквала»¹³³.

После поражения Шамиля и вхождения Дагестана в состав России годоберинцы вошли в состав Технуцальского наибства Ан-

дийского округа¹³⁴. В конце 1899 г. наибства в Дагестане были ликвидированы и взамен их образованы участки¹³⁵.

Вместе с другими горцами Дагестана годоберинцы принимали участие в антиколониальных восстаниях 1861 и 1862 г.г., жестоко подавленных царскими войсками¹³⁶. В широком по масштабам восстании 1877 г., охватившем большую часть Дагестана¹³⁷, годоберинцы участвовали слабо. Объясняется видимо это тем, что с целью удержать выступление Западного Дагестана царская администрация дислоцировала здесь, в пограничных с Чечней районах, значительные военные силы и усилила гарнизоны укреплений¹³⁸. После подавления восстания часть активных его участников — годоберинцев, вместе с другими горцами, была казнена, часть выслана в Сибирь. Среди последних были Алиев Нурмагомед, Абдуллаев Абдулла, Хатал Магамма, Магла Лабазан и др.¹³⁹.

На новом этапе социально-экономического развития у годоберинцев, как и повсеместно в Дагестане, стали намечаться изменения, предвещавшие в себе появление отдельных элементов капиталистического хозяйства. Значительно возрастают арендные отношения, имущая часть населения все чаще прибегает к наемному труду. Здесь сразу оговоримся, что в маломощных хозяйствах, составляющих основную часть хозяйств годоберинцев, сфера приложимости труда по найму широкой быть и не могла. Однако, с течением времени, с процессом постепенного, замедленного, но неуклонного втягивания экономики годоберинцев во всероссийский рынок, здесь начинают появляться и развиваться ростки капиталистических отношений. Скотоводство и его продукция все заметней приобретают черты товарного производства, они же проникают в кустарную промышленность, крепнут и развиваются отношения, характерные для «рассеянной мануфактуры», оживляется деятельность скупщиков-базарганов и т. д.

События гражданской войны, революционные события не могли не коснуться годоберинцев. 110 человек этого одного из самых малочисленных народов было активными борцами за власть Советов¹⁴⁰.

В годы Второй мировой войны 120 годоберинцев ушло на фронт, 55 из них погибли, защищая Родину¹⁴¹.

Итак, формирование годоберинцев как самостоятельного этноса прошло длительный исторический путь развития. На определенной стадии этого пути происходит процесс консолидации годоберинцев (как и других андо-цезов) с аварцами, близкими к ним по языку и культуре. В чрезвычайно тяжелых политических и экономических условиях этот малочисленный народ проявил незаурядную жизнестойкость, сохранив свой язык, свои обычаи и традиции, специфические черты материальной и духовной культуры.

¹ См.: Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Годоберинцы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С. 130—132.

² См.: Саидова П. А. Годоберинский язык. Махачкала, 1973. С. 3—6.

³ Материалы всесоюзной переписи населения 1926 г. по Дагестанской АССР. Махачкала, 1927. С. 52.

⁴ ЦГА РД Ф 266 Р. Оп. 10 Д. 33. Л. 1.

⁵ См.: Ибрагимов М.-Р. А. Народы Дагестана в XX в. (этнографические проблемы) // Расы и народы. Вып. 21. М., 1991. С. 114—115.

⁶ См.: Кирилов А. С. Земельная реформа в Дагестане. М., 1928; Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965; Баглиев З. Д. Переселение горцев на равнину — путь к изобилию и культуре. Махачкала, 1967; Гаджиев А. С. К истории переселения горцев Дагестана на равнину // Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала 1973; Ибрагимов М.-Р. А. Формирование современного этнического состава населения в равнинном Дагестане // Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. М., 1988. С. 13—40.

⁷ Ибрагимов М.-Р. А. Указ. соч. С. 26—27.

⁸ История Егише Вардапеда. Тифлис, 1853. С. 37.

⁹ Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. Вып. 22. Тифлис, 1893. С. 32.

¹⁰ Гербер И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. С. 111—113.

¹¹ Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб, 1809. С. 41.

¹² См.: Магомедов Р. М. Байан. Список сел райтов Нуцал-хана, которые дают ему харадж и магалу // Дагестан: Исторические этюды. Вып. 2. Махачкала, 1975. С. 194.

¹³ Потоцкий Я. Путешествие, проходившее из Астрахани на Кавказ. Париж, 1829. Т. 2. (на франц. яз.); Эркерт А. Кавказ и его народы. Лейпциг // РФ ИИАЭ Ф. 1. Оп. 1 Д. 5.

¹⁴ Газета «Кавказ». 1861. № 64.

¹⁵ Костемировский Н. Краткий очерк Андийского округа // Кавказ. 1861. № 64.

¹⁶ Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области // ЗКОРГО. Вып. 8. Тифлис, 1873. С. 87; Он же. Этнологическая классификация кавказских горцев. Тифлис. 1878. С. 48.

¹⁷ Кузьминский В. Заметки об Андийском округе // ИКОИРГО. Т. 4. № 3. 1880. С. 196—197.

¹⁸ Дирр А. М. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. Тифлис, 1910. С. 91—92.

¹⁹ Магомедов Д. М. Социально-экономическое развитие союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII — нач. XIX в. // Развитие феодальных отношений в Дагестане (тематический сборник). Махачкала, 1980. С. 92—116; Он же. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV—XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII — нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 26—43.

²⁰ Агларов М. А. Андийцы // Народы России. С. 88—89; Лугуев С. А. Андийские народы // Народы России. С. 86—87.

²¹ Алиев Б. Г. Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала, 1988. С. 48—49.

²² Полевой материал Б. М. Алимовой, Д. М. Магомедова.

²³ Полевой материал Д. М. Магомедова.

²⁴ См.: Атаев Д. М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок в Аварии). Махачкала, 1963. С. 7.

²⁵ Иесен А. А. Работы на Сулаке // Отд. оттиск. Изв. Гос. акад. истор. мат. культуры. Вып. 110. М.-Л., 1935. С. 34.

²⁶ Магомедов Д. М. К истории годоберинцев. 1997. Машинопись. С. 9.

²⁷ Атаев Д. М. Указ. соч. С. 25.

²⁸ Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 10.

²⁹ Атаев Д. М. Указ. соч. С. 48.

³⁰ Там же. С. 72.

- 31 **Артомонов М. И.** Отчет о работах Северокавказской археологической экспедиции Института истории материальной культуры в Дагестане в 1937—1938 гг. // РФ ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 33. Л. 13.
- 32 **Атаев Д. М.** Указ. соч. С. 69.
- 33 **Давудов О. М.** Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. С. 15—16.
- 34 **Круглов А. П.** Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетии до н. э. // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 68. М.-Л., 1958. С. 70—71.
- 35 **Давудов О. М.** Указ. соч. С. 89, 93 и др.
- 36 Там же.
- 37 **См.: Абакаров А. И., Давудов О. М.** Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 158—162, 189—191 и др.
- 38 Там же. С. 161.
- 39 **Алимова Б. М., Магомедов Д. М.** Указ. соч.
- 40 **Меликишвили Г. А.** Наирн-Урарту. Тбилиси, 1954. С. 141—142.
- 41 **Алиев И.** История Мидии. Баку, 1960. С. 179.
- 42 Там же.
- 43 **Дьяконов И. М.** Ассирийско-вавилонские источники по истории Урарту // Вопросы древней истории. 1951. № 2—4. Анналы Саргона II. Стр. 75.
- 44 **Алиев И.** Указ. соч. С. 66.
- 45 **Агларов М. А.** Андийская группа народов // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 67. Л. 17.
- 46 **См.: Гаджиев А. Г.** Антропология малых популяций Дагестана. Махачкала, 1971. С. 9—17; **Алексеев В. П.** Происхождение народов Кавказа: Крайноэтнографическое исследование. М., 1974. С. 203—204.
- 47 **Абдушелишвили М. Г.** Об эпохальной изменчивости антропологических признаков // КСИЭ. Вып. 33. Тбилиси, 1975. С. 69 и др.
- 48 **Джавашвили И. А.** Основные историко-этнографические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи // ВДК, 1938. № 4. С. 47.
- 49 **Меликишвили Г. А.** Указ. соч. С. 67.
- 50 **Магомедов Р. М.** История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 57.
- 51 **См.: Алимова Б. М., Магомедов Д. М.** Годобернцы. С. 131.
- 52 **Магомедов Д. М.** Исторические сведения о дидойцах // ВИД. 1975. Вып. 2.
- 53 Там же.
- 54 **См.: Латышев В. В.** Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 2. С. 251, 253.
- 55 **Магомедов Д. М.** Указ. соч.
- 56 **См.: Услар П. К.** Записка об обследовании кавказских горских языков. Тифлис, 1887; **Дирр А. М.** Указ. соч.; **Бокарев Е. А.** Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961; **Миканлов Ш. И.** Очерки аварской диалектологии М., 1959 — и др.
- 57 **Гаджиев А. Г.** Происхождение народов Дагестана (по данным антропологии). Махачкала, 1965.
- 58 **Агларов М. А.** Указ. соч. С. 19.
- 59 **Юшков С. В.** К вопросу о границах древней Албании // Исторические записки. 1937. № 1; **Ямпольский З. И.** Из истории древней Кавказской Албании. М., 1949; Он же. Древняя Албания III—I вв. до н. э. Баку. 1962; **Тревер К. В.** Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.-Л., 1959.
- 60 История Егише Вардалета С. 215—216.
- 61 **Плиний Старший. VI, 29;** см. также: **Алиев И.** Указ. соч. С. 136; **Магомедов Р. М.** История Дагестана. Махачкала, 1961. С. 26.
- 62 **См.: Очерки истории Дагестана Т. 1.** Махачкала, 1957. С. 23; **Агларов М. А.** Указ. соч. С. 20.
- 63 История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 124.
- 64 **Ибн-Руста.** Из книги драгоценных камней // СМОМПК. Вып. 32. Тифлис, 1903. С. 49; **Мухаммед Рафи.** Извлечение из истории Дагестана // ССКГ. Вып. V. Тифлис, 1871. С. 111.

- 65 Масуди. Луга, золото и рудники драгоценных камней // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1908. С. 209.
- 66 Ибн-Руста. Указ. соч. С. 219.
- 67 Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963. С. 67—120.
- 68 Масуди. Указ. соч. С. 204.
- 69 Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 70.
- 70 Масуди. Указ. соч. С. 204.
- 71 Белазури. Книга завоевания стран. Баку, 1927. С. 36.
- 72 Агларов М. А. Андийцы. С. 88.
- 73 Шиллинг Е. М. Дагестанская экспедиция. 1946 г. // КСИЭ. 1948. Вып. 4. С. 108.
- 74 Магомедов Д. М. К истории годоберинцев. С. 5.
- 75 Шиллинг Е. М. Указ. соч. С. 34—35.
- 76 Агларов М. А. Указ. соч. С. 88.
- 77 Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 6.
- 78 Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 7.
- 79 Полевой материал Б. М. Алимовой. Д. М. Магомедова.
- 80 См.: Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Ботлихцы. XIX—нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. С. 53—54; см. также: Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII—нач. XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса.). М., 1988. С. 80—83.
- 81 Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII—начале XIX в. Махачкала, 1957. С. 54.
- 82 Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 55.
- 83 Козубский Е. И. Дагестанская область. Вып. I. Темир Хан-Шура, 1902. С. 47.
- 84 Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 18.
- 85 Там же.
- 86 Полевой материал автора 1972 г. Сообщение Исагаджиева М.-Р., 1897 г. р., Магомедалиева С. Г., 1900 г. р.
- 87 Полевой материал автора 1974 г. Сообщение Лугуева Б., 1917 г. р.
- 88 Полевой материал автора 1980 г. Сообщение Зуллукарова А. А., 1902 г. р. сел. Акуша.
- 89 Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 55—56.
- 90 Очерки истории Дагестана. Т. I. С. 59—60.
- 91 См.: Мухаммед-Рафи. Указ. соч. С. 11—12.
- 92 Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 139.
- 93 Там же.
- 94 Перечень податей, взимаемых Ума-ханом с жителей селений Аварского округа // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в. М., 1960. С. 17.
- 95 См., напр.: Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 19—20, 32—34, 38—39.
- 96 Хашаев Х. М. Указ. соч. С. 144.
- 97 См.: Умаханов М.-С. К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVIII веке. Махачкала, 1973. С. 78.
- 98 Хашаев Х. М. Указ. соч. С. 144.
- 99 См.: Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане. С. 21—29.
- 100 Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 149.
- 101 См.: Магомедов Д. М. Социально-экономическое развитие союзов сельских общин Западного Дагестана. С. 96, 97, 98.
- 102 Сборник адатов, существующих между жителями Андийского округа // Из истории права народов Дагестана (материалы и документы). Махачкала, 1968. С. 22.
- 103 Там же. С. 17.
- 104 Адаты Технуцальского наибства // Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. Архивные материалы М., 1965. С. 135.
- 105 Там же. С. 136—138.

- 106 Там же. С. 138—139.
107 Там же. С. 139.
108 Там же.
109 Там же. С. 137.
110 **Алимова Б. М., Магомедов Д. М.** Указ. соч. С. 62.
111 См. напр.: **Блиев М. М.** Кавказская война: Социальные истоки и сущность // История СССР. № 2. 1983. С. 54—75.
112 История Дагестана. Т. I. М., 1967. С. 267—275.
113 **Магомедов Д. М.** К истории годоберинцев С. 6—7.
114 См.: **Рамазанов Х.Х.** О рабстве в Дагестане // УЗ ИИЯЛ. Вып. 9. Махачкала, 1961. С. 155—157.
115 **Шихсаидов А. Р.** Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. С. 124—215
116 **Алимова Б. М., Магомедов Д. М.** Указ. соч. С. 14.
117 **Алиев Б. Г., Шихсаидов А. Р.** О маршруте похода Тимура в 1395—1396 гг. через Дагестан // УЗ ИИЯЛ. Вып. 20 (сер. обществ. наук). Махачкала, 1970. С. 225; см. также: **Лавров Л. И.** Нашествие монголов на Северный Кавказ // История СССР. № 5. 1965.
118 Там же.
119 **Алимова Б. М., Магомедов Д. М.** Указ. соч. С. 15.
120 Полевой материал **Алимовой Б. М., Магомедова Д. М.**
121 История Дагестана. Т. I. М., 1967. С. 271—275.
122 Там же. С. 275—277.
123 **Хашаев Х.-М.** Указ. соч. С. 36.
124 Там же. С. 42.
125 АКАК. Вып. 2. С. 560.
126 Кавказский сборник. Вып. 6. Тифлис, 1882. С. 73.
127 История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 92—94.
128 Полевой материал **Алимовой Б. М., Магомедова Д. М.**
129 Хроника Мухаммеда-Тахира ал Карахи. М.—Л., 1941. С. 220—222.
130 АКАК. Т. 12. Тифлис, 1904. С. 1283.
131 **Гаджи-Али.** Сказание очевидца о Шамиле // ССКГ. Вып. 7 Тифлис, 1873. С. 18.
132 **Магомедов Д. М.** К истории годоберинцев. С. 11.
133 Полевой материал **Алимовой Б. М.**
134 **Хашаев Х.-М.** Указ. соч. С. 65—66; **Губаханова Р. А.** К вопросу об организации управления Дагестаном во второй половине XIX в. // Из истории до-революционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 109—116.
135 **Хашаев Х.-М.** Указ. соч. С. 68; **Губаханова Р. А.** Указ. соч. С. 119.
136 История Дагестана. Т. 2. С. 144—145.
137 О восстании в Дагестане и Чечне 1877 г. // **Хойдарбек Генничутлинский.** Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала, 1992. С. 108—114.
138 История Дагестана. Т. 1. С. 155.
139 Полевой материал **Алимовой Б. М., Магомедова Д. М.**
140 Полевой материал **Алимовой Б. М., Магомедова Д. М.**
141 Полевой материал **Алимовой Б. М., Магомедова Д. М.**

Глава II. ХОЗЯЙСТВО

§ 1. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ, САДОВОДСТВО, ВИНОГРАДАРСТВО, ОГОРОДНИЧЕСТВО

Земледелие, наряду со скотоводством, было основным и древнейшим занятием годоберинцев. Наличие в археологическом инвентаре памятников, расположенных на территории расселения годоберинцев или вблизи, предметов, относящихся к земледелию, явление не столь уж редкое¹. О развитии этой отрасли хозяйства говорят данные устного народного творчества и фрагментарно сохранившиеся вплоть до нач. XX в. рудименты аграрных культов. Об этом же свидетельствует и народный сельскохозяйственный календарь, достаточно точно определявший в частности сроки начала и продолжительности различных видов сельскохозяйственных работ: выноса навоза на поля, пахоты и сева, прополки, жатвы. «Наши исследования земледельческих поселков Дагестана и состава культур показывают несомненную древность земледелия и в этой стране, во всяком случае существующего здесь много столетий и характеризующегося особыми эндемичными сортами ячменя, пшеницы, льна и бобов» — писал Н. И. Вавилов².

Урожай выращивался на террасах с естественными откосами, реже на террасах с подпорными стенами³ (пашня-хури). «В Дагестане около Ботлиха можно видеть изумительное террасное земледелие, — писал о ботлихцах и их соседях Н. И. Вавилов, — расположенное многими десятками этажей применительно к рельефу, огромными амфитеатрами. Вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в Дагестане»⁴. В условиях дефицита пригодных для пахоты участков развитие террасного земледелия было явлением закономерным. Отсюда, в частности, и чрезвычайно высокие цены на земельные участки⁵.

Согласно Посемейным спискам Технудальского наибства Андийского округа на 1886 г. на 1 годоберинскую (сел. Годобери, Зибирхали) семью в среднем приходилось пахоты около 9 пудов посева, немногим более 2 саней сена, по 1 лошади на каждые три семьи, по 3 коровы на каждые две семьи, по 1 быку, по теленку на две семьи, по два осла на три семьи и по 18 мелкого рогатого скота на семью⁶. Основными сельскохозяйственными культурами были озимые и яровые сорта пшеницы (къеру), ржи

(бечІин), ячменя (муа), сеяли овес (ниха), выращивали коноплю (целли) и лен. С XIX в. большое распространение здесь получила и кукуруза (хлежинкІ'а). Озимый сев начинался за две недели до начала осени, яровой (ребулІи) проводили в конце марта—начале апреля.

Вспахивание (бооли) производилось с помощью горского плуга — это полозовой тип пахотного орудия с железным лемехом и устойчивой рабочей частью, однотипный для всех народов горного Дагестана, за исключением незначительных вариаций. При работе таким плугом почва именно взрыхлялась, т. е. переворачивание пласта не происходило. Издавна годоберинцы были знакомы с такими агротехническими приемами, как пар, плодосменная система, зябь. Под пар, если к нему прибегали, оставляли обычно от четверти до трети пашни. Незначительность размеров пахотных участков приводила к применению занятого пара, когда на пару высевается свекла, сажается картофель и др.

Зябь вспахивалась осенью, сразу же непосредственно после уборки урожая. Незадолго до первых заморозков почву вспахивали вторично и, наконец, при севе весной — третий раз.

Тягловой силой служила обычно пара быков. Ярмо встречалось двух типов: одноствольное и двухствольное.

В традиционную агрокультуру входило и применение различных удобрений. Наиболее распространенное из них — это перепревший с осени до весны навоз (кила), разбрасываемый по пашне незадолго до сева. Практиковался годоберинцами также осенне-зимний выпас мелкого рогатого скота на пашенных участках с целью унаваживания почвы. Удобрением могли служить и перегнившие пучки травы, специально оставляемые хозяйками при неоднократных прополках (сорняк-гъанчІир). Прекрасным удобрением считался также птичий помет, собираемый из курятников, а также в местах скопления голубей. Его обычно смешивали с навозом (1:20) или золой (1:30). Удобрялась почва и золой — и непосредственно, и в смеси с навозом.

Сев (бекъи) колосовых и пахота производились одновременно: посейные семена собственно говоря запахивались в почву. Узкие террасные поля обрабатывались мотыгой, с XIX в. — железной лопатой.

За лето хозяйки несколько раз выходили в поле для прополки своих участков; она производилась регулярно, примерно раз в две недели.

По степени набухания и отвердения зерна (г'аг'а, колос — ла-ла), желтизны стеблей (гъума) злаковых и по другим признакам определяли наступление уборочной страды.

Жатва (баку) производилась серпами (нича; для уборки се-на — хъантІуру). Операцию выполняли обычно женщины, вязали снопы и укладывали их в скирды мужчины. Дав хлебу несколько просохнуть, его перевозили или переносили в селение

и там на гумне молотили. Для обмолота зерновых в нескольких местах селений Годобери и Зибирхали были общественные токи, пользовались ими обычно по очереди (ток, гумно—гынццу).

Молотьба производилась молотильными досками, которые пара быков таскала по разбросанным на току стеблям злаков. Зерно с мякиной собирали в кучи, затем провеивали. Мякину (никку) собирали отдельно, она служила кормом для скота.

Очищенное зерно обычно просушивали на солнце или в специальных печах (для просушивания или поджаривания зерна), а затем везли на мельницу (хвабу) для промолота. Мельницы у годоберицев были общественные. Это было типичное для горного Дагестана сооружение с колесом-турбиной горизонтального боя, с вращающимся верхним и неподвижным нижним жерновами. Помол зерна на мельницах тоже производился по очереди.

Как и другие дагестанцы, годоберинцы в земледелии нередко прибегали к супрягу. Возникнув в силу хозяйственной целесообразности, супряга со временем стала воплощать в себе проявление обычной взаимопомощи в действии, в реальной действительности. Суть дела заключалась в добровольном соглашении двух (а иногда и больше) хозяев об объединении усилий на время пахотно-посевочной страды. Конкретно договор мог идти о совместном использовании быков обоих хозяев, если у каждого из них было только по одному, быков одного из хозяев и инвентаря и рабочей силы другого, об обработке пахотных участков совместными усилиями хозяина быков и неимеющего их, но при условии, что последний поможет первому в уборочную страду и др. Условия объединения здесь могли быть самыми разными и варьироваться до бесконечности. Однако, главная цель — решить общими усилиями насущные хозяйственные проблемы, стоящие перед хозяйствами — достигалась. Практиковали здесь и наем пахаря за договоренную плату.

Механизм обычая взаимопомощи мог быть включен и по-другому. К хозяину, испытывающему дефицит времени, рабочих рук, приходили на помощь родственники, соседи, односельчане и безвозмездно, добровольно оказывали нуждающемуся помощь. Она могла быть оказана при перевозке на поля и разбрасывании навоза, при пахоте и севе, при прополке, жатве, скирдовании, обмолоте зерна, его провеивании и др. Такие совместные работы проходили весело, на подъеме, с шутками и песнями. В конце работы хозяин обычно угощал собравшихся обедом или ужином.

Таким образом, соседско-родственная кооперация и помощь у годоберинцев, как и у других дагестанцев, явление весьма распространенное.

Поло-возрастное разделение труда в годоберинской среде проявлялось четко. В частности, в земледелии пахота и сев, участие в уборке урожая, обмолот и помол зерна считались заня-

тиями для мужчин, юношей и мальчиков. Чисто женскими считались такие работы, как прополка, жатва серпом, веяние.

Выращиваемые годоберинцами культуры перечисленными выше злаками не ограничивались. Чеснок и табак в небольших количествах здесь сажали задолго до XIX в., с конца XVIII — нач. XIX в. стал выращиваться и лук, ближе ко второй половине XIX в. местные жители начали делать попытки выращивать картофель. В небольших количествах у годоберинцев были также фруктовые деревья и даже виноградники. Так, согласно Посемейных списков 1886 г. у жителей сел. Годобери было виноградников на 327 сапеток винограда⁷. Несколько ниже на вопросах садоводства и огородничества мы остановимся более подробно.

Таким образом, земледелие было одним из основных занятий годоберинцев. Если отталкиваться от количества людей, занятых в этом виде хозяйства и суммы прилагаемых усилий для выращивания урожая зерновых⁸, то земледелие у годоберинцев, как и у других горцев Дагестана, может рассматриваться как наиболее важная отрасль хозяйства.

В сел. Верхнес Годобери в общественной собственности находилось два ларя (гьинкIваши) для зерна и муки, шедших на общеджамаатские нужды⁹. Этот факт — дополнительное свидетельство чрезвычайной важности для народа земледельческого труда и его продукции. Тем не менее, полученного тяжелым трудом своего хлеба годоберинцам хватало лишь от 3—4 мес. до полугодя. Зерно и муку постоянно приходилось прикупать и обменивать у чеченцев, у торговцев, прибывающих на ботлихский, ансалтинский, андийский рынки.

Садоводство занимало заметное место в хозяйстве годоберинцев. Его масштабы и значение были несколько меньше, чем у других народов аварской группы (например, по сравнению с ботлихцами)¹⁰ и отдельных регионов расселения собственно аварцев¹¹, но, тем не менее, оно составляло значимую часть экономики народа. Как отрасль хозяйства садоводство сформировалось скорее всего в период специализации горного Дагестана по животноводству и равнинного — по полеводству, получило бурное развитие в послемонгольский период и достигло особых успехов со второй половины XIX в.¹² Речные долины Андийского и Аварского койсу отличались наиболее благоприятными природно-климатическими и естественно-географическими условиями для разведения садов и виноградников. Садоводы годоберинцев (сад—ахи, фрукты—перхъи) успешно выращивали абрикосы и курагу (кIуркIун), яблоки (ичу), груши (гьингьу), сливы (ком), алычу (коскен), айву (хIава ичу), черешню (баъли), вишню (жаг'а), тутовник (к'ару), персики (к'урчи), грецкие орехи (гьуркьа), фундук (чинари), хурму. С давних пор здесь культу-

вировалось по несколько сортов различного вида фруктов, особенно много было разновидностей абрикоса, яблок и груш и др. (от 3—4 до 8—10 сортов и разновидностей), как местных, так и позаимствованных у других народов Дагестана.

О значении садоводства для местного населения может свидетельствовать одно из положений адатов Технуцальского наибства: «За срубку дерева виновный должен возратить хозяину такое же дерево, какое срубил, или уплатить стоимость»¹³. Об этом же говорит бытование обычая выделения в приданое дочери участка сада, нескольких фруктовых деревьев или отдельного дерева. Население Андийского округа, разводившее у себя сады, в том числе и годоберницы, часть фруктов обменивало в Терской области на зерно, главным образом на кукурузу¹⁴, свидетельствует Кавказский календарь.

О жителях долины Койсу генерал-адъютант Граббе в 1839 г. писал следующее: «Лезгины имеют весьма мало пашен и лугов, а поэтому почти не занимаются хлебопашеством и скотоводством. Главное занятие их в самом быту состоит в обрабатывании садов, которые не что иное, как бесчисленное множество узких террас, обложенных каменными стенами и расположенных таким образом, чтобы удобно было их орошать посредством водопроводов из ближайших речек. Террасы эти обрабатываются весьма тщательно; по бокам они усажены фруктовыми деревьями и виноградниками, а середина засеивается кукурузой, которая у них заменяет другие хлебные растения, так что сад здешнего лезгина дает ему достаточно хлеба и прекрасные плоды и поэтому составляет главное его богатство... Нельзя не изумляться этими вековыми работами многих поколений, которые трудами своими превратили огромные голые скалы в пашни и сады»¹⁵. Отметим, что хотя почтенный генерал основательно и заблуждался в отношении степени занятости населения земледелием и скотоводством и несколько преувеличивал значение кукурузы для жителей долины, место садоводства и воздвигнутых многими поколениями террас в хозяйственной жизни горцев он подметил довольно точно. Помощник лекаря Н. Львов, дважды побывавший в дагестанском плену и хорошо знавший аварский язык¹⁶, писал о ботлихцах и их соседях по долине: «Сады, составляющие главный предмет богатства горцев, обрабатываются мужчинами. В знании садоводства недостатка нет»¹⁷. «У годоберин и шалуинцев¹⁸ фруктов и винограда предостаточно, редко какой фрукт здесь не произрастает, в поливе они искусны» — отмечается в официальном документе о занятиях населения «бывшего Технуцальского общества»¹⁹. В Кавказском календаре на 1893 г. в частности отмечается, что защищенная горами от холодных ветров долина Андийского койсу изобилует садами, хорошо орошаемыми. Жители Андийского округа, отмечено здесь же, «пользуются каждым удобным местом и садят фруктовые деревья на пашнях, сенокосных

местах и поблизости рек, и в редких случаях огораживают эти насаждения. Фруктовые деревья и виноград разводятся здесь также, как и в Аварском округе, в низменных местностях и в ущельях, на солнечной стороне, в селениях Хуштада, Анчик, Верхний и Нижний Энгели, Верхний Инко, Киятль, Гадари, Ингиши, Тинди, Тисси, Агвалл, Гигатль, Гаквари, Цумада, Рагазаных, Ортоколо, Конхидатль, Мнарсо, Ансалта, Годобери и др. В селениях этих с успехом возделываются: виноград, персики, яблоки, груши, сливы, курага и грецкие орехи»²⁰. Не многим отличаются от приведенных выше сведений и данные Обзора области за 1901 г.: селения, «в которых развито садоводство, большей частью расположены на крутых скалах ущелий, значительно выше уровня Койсу, возле ручьев боковых ущелий. Виноградники и фруктовые сады разведены на искусственно воздвигнутых террасах, обыкновенно спускаются от селений к Койсу и боковым ущельям, но если климатические, топографические и почвенные условия местности не препятствуют разведению садов, то, разумеется, террасы встречаются и выше, с боков селений»²¹. По данным на 1915 г. население, расселившееся по берегам Аварского, Андийского, Гунцбского и Казикумухского койсу, занимается садоводством, дающим основной источник дохода местным семьям²². Значительная часть садов и виноградников годоберинцев располагалась в долине Андийского койсу, в местности «Цохо»²³.

Как и в других частях горного края, характерной чертой экономики которых был крайний дефицит на пригодную для обработки землю, у годоберинцев садоводство сочеталось с производством хлеба и огородничеством. Деревья обычно располагались по краям террасы, но так, чтобы они давали доступ свету. Этим достигалась не только экономия земли, но решались и другие задачи: защита насаждений террасы от ветра, влагозащита, сохранение (укрепление) почвенного покрова. Невысокие плодовые деревья могли быть посажены по участку вразброс, также высаживались фруктовые деревья на пастбищах, сенокосах, выгонах, на лесной поляне и др. — по одному или небольшими группами.

Согласно архивным данным в Технуцальском обществе, куда входили и годоберинцы, под садами находилось 185 десятин земли²⁴. Отдельно для годоберинцев площадь садов установить не удалось. Согласно посемейным спискам Годоберинского и Зибирхалинского сельских обществ Технуцальского намества на 1886 г. здесь насчитывалось 1516 фруктовых деревьев, население ежегодно получало около 330 сапенок винограда²⁵. Цифры эти, думается, значительно занижены: тут, видимо, сыграли роль и соображения уклонения от дополнительных налогов и обложений, и неучтенность деревьев, расположенных за пределами мульков и др.

Годоберинцы издавна накопили опыт народной агротехники в садоводстве. Внесение удобрений и подкормок, рациональный режим поливов, прививки, опрыскивание и другие приемы неиз-

менно давали хороший урожай фруктов. В качестве удобрений использовали не только навоз, но также разбавленный в значительном количестве воды птичий (голубиный) помет и перепревшую в ямах зеленую траву. Большинство террас вместе с фруктовыми насаждениями было неполивными. В этих случаях зимой принимались меры по снегозадержанию: снег сгребался вокруг стволов деревьев и уплотнялся (утапывался). Где только была возможность выкапывались небольшие ямы для длительного хранения дождевой и талой воды. Часть террас и участков сада периодически поливалась, главным образом весной и осенью. Поливать фруктовые деревья в период цветения и созревания фруктов не рекомендовалось. Для полива террас и сенокосов использовалась сложная система отводов от ручьев и родников. Искусство возведения ирригационных сооружений высоко стояло в Дагестане. Это ответственное дело всегда поручалось приглашенным специалистам с богатым опытом²⁶.

Для омолаживания фруктового дерева, а также в целях выведения новых сортов фруктов годоберинцы, как и другие горцы Дагестана²⁷, прибегали к прививкам. Они осуществлялись посредством черенка и веточки, методом окулировки и копулировки. Для этих операций тоже приглашались опытные специалисты. Знала народная агротехника и такие приемы, как окуливание дымом вредителей, удаление (вручную) их коконов, яичек и гусениц, обрезка и др. При различных болезнях деревьев их опрыскивали перебродившим раствором говяжьего навоза, настоем табака и др. Все работы по уходу за садом, за исключением сбора урожая и его доставки домой, осуществлялись мужчинами.

Свежие фрукты, сушеные, напитки из них, джемы постоянно были в рационе годоберинцев.

Таким образом, в силу специфики естественно-географических и климатических факторов садоводство получило у годоберинцев значительное развитие. В этой отрасли хозяйства народом были накоплены значительные опыт и навыки, позволявшие получать хорошие урожаи фруктов как для внутреннего потребления, так частично и для реализации.

Виноградарство (виноград—кички, лоза—целли) у годоберинцев по сравнению с садоводством было развито в меньшей степени. Надо полагать, что виноградарство и связанное с ним виноделие в свое время получили во всей Аварии более широкое распространение. Значительное уменьшение объема того и другого наравне с причинами хозяйственно-экономического плана объясняется, по-видимому, и влиянием идеологии ислама. Об этом, в частности, писал Е. М. Шиллинг, предполагая в Дагестане «большее значение садоводства и виноградарства доисламской поры виноделия»²⁸.

Годоберинцы знали несколько сортов винограда, отдельные из

которых шли на изготовление вина (жана). Потребляли вино либо еще не перебродившим, либо кипяченным. В 1848 г. Б. Радашевич со слов рядового С. Колючего писал, что «в Батлухе, Минарсах и Годыберях винограда хорошего и на вино гожего много и разного. А вино там крепкое, но пьют сами мало, все болсе на продажу за хлеб везут, а сами любят чау и меду—ихние хмельные напитки, наподобие квасу или крепкой браги. А лозы винограда не по себе, а больше по деревьям вьются, которые на ступеньчатых малых полях произрастают, а меж ними и всякого овоща»²⁹. Таким образом, еще в первой половине XIX в. навыки по производству вина годоберинцами утрачены не были. Правда, не ясно, куда годоберинцы могли везти вино «на продажу за хлеб», возможно, что здесь имеется в виду батлухский рынок. Согласно своду статистических данных у годоберинцев площадь виноградников не превышала 2,5 десятин³⁰. Однако, надо полагать, что копь скоро «лозы винограда не по себе...», то и подсчет производился весьма приблизительный. В период Кавказской войны выращивание винограда и производство вина резко сократились. Это общее для всего нагорного Дагестана положение С. Х. Асиятилов резонно объясняет не строжайшим запретом Шамиля и его сподвижников на хмельные напитки, а проблемой необходимости увеличения производства зерновых в условиях экономической изоляции Аварии³¹.

Особые холодостойкие сорта винограда хранились у годоберинцев долго, вплоть до середины—конца весны. Как и в других местностях Дагестана, уборка винограда начиналась в строго определенное время. Сорвать кисть ягод раньше этого срока даже с собственного участка категорически запрещалось: в наказание провинившийся должен был весь урожай этого куста (или одного из кустов по выбору членов сельского управления) раздать жителям селения. В других обществах наказание за подобный проступок было еще жестче: виновный штрафовался в пользу общества коровой, двумя быками, провозился по селению на осле с вымазанным сажей лицом и др.³².

Почву под кустами винограда периодически вскапывали и вносили в нее удобрение. Удобрением служил основательно перепревший навоз, перемешанный с равной долей прокаленного на солнце чернозема. Особенно тщательно следили за своевременным поливом кустов: обилие влаги для винограда считалось столь же пагубным, сколь и ее недостаток. Обильно поливали молодые кусты, а также и все прочие после снятия урожая и опадения листьев³³. Периодически весной производилась обрезка виноградных кустов. Размножали годоберинцы виноград черенками и отводами от лозы.

Садоводство и виноградарство настолько глубоко вошли в хозяйственный быт народа, что с ними связывались определенные, совершаемые в одиночку или группой лиц, традиционные действия, ритуалы, магические приемы. Начало цветения фруктовых деревьев и появление на них первых листьев отмечались в селениях

жертвенными раздачами. У цветущего дерева запрещалось ссориться, браниться, на кого-либо клеветать, наговаривать и т. д. Считалось, что близость супругов под плодовым деревом, у куста виноградника благотворно скажется на урожае фруктов и ягод. Увидев первую зеленую завязь фруктов или ягод, полагалось поблагодарить мысленно дерево, куст и повесить на его ветку, ствол кусок пестрой материи. Не рекомендовалось заходить на участок с фруктовыми деревьями с золотыми украшениями, в новой одежде. Считалось, что голодный человек неблагоприятно влияет на будущий урожай, поэтому приходив на участок пужно было сытым. У ствола или лозы запрещалось мочиться (чтобы не оскорбить их), вбивать в них острые предметы, ломать ветки (по необходимости их можно было срезать, или срубить, но не отпилить: по поверьям, дерево не любит пилу). Перед всяким «насплнем» над деревом или лозой надо было мысленно обратиться к ним и объяснить целесообразность действия (срезать высыхающую ветку, отросток, срезать черенок, оборвать пораженные вредителями листья — и т. д.). Впрочем, всякого рода подобные обращения у годоберинцев в исследуемое время нередко заменялись обращением к Богу и короткой молитвой. Дни начала сбора урожая фруктов и ягод празднично отмечались.

Итак, виноградарство тоже занимало вполне определенное и значимое место в системе традиционного хозяйства годоберинцев.

Огородничество (огород — гьадул) у годоберинцев получило развитие вместе с полеводством и садоводством. Огородов как таковых было мало: под те или иные огородные культуры иногда отводился небольшой участок земли при усадьбе. Изредка под овощи отводился отдельно взятый террасированный участок (или его часть). Чаще всего, как уже отмечалось, один и тот же земельный участок был и полем, и садом, и огородом: по краям его росли фруктовые деревья, виноград, основную площадь занимали зерновые культуры, ближе к краям высаживались огородные культуры. Здесь выращивались лук (кIанчи), чеснок (ражи), фасоль (ахилIали, зибирх-ахилIи гьали), горох (гьали), морковь (ххеркь), тыква (хьабахь), в небольших количествах конопля (цели). С XIX в., главным образом со второй его половины, годоберинцы стали выращивать картофель, капусту, огурцы (тIантIал), помидоры (памадур). В «Обзоре Дагестанской области за 1901 год» в частности отмечается, что террасные поля долин Койсу, небольшие по площади и созданные тяжелым трудом поколений местных жителей, одновременно служат им и виноградником, и плодовым садом, и пашней, и огородом³⁴.

§ 2. СКОТОВОДСТВО, ПЧЕЛОВОДСТВО, ОХОТА, РЫБОЛОВСТВО

Скотоводство (скот—пурци; этим же словом передавались понятия «имущество», «богатство»), дававшее годоберинцам и продукты питания, и сырье, и материалы для одежды, обуви, паласов, войлока и ковров, и средства транспортировки товаров и грузов, и многое другое играло в жизни народа исключительно важную роль.

Роль и значение скотоводства для населения вытекают, в частности, из положений (параграфов) памятников обычного права. Так, например, в адатах Андийского округа скот упоминается с конкретной половозрастной характеристикой (бык, корова, бычок, тёлка, баран, овца, ягненок, кобыла, жеребец и проч.)³⁵. Они же фигурируют в адатах Технучальского наибства в том же контексте (штрафные и компенсационные выплаты, в параграфах о воровстве и другом нанесении ущерба и др.). В этом сборнике специальные разделы посвящены «очередным пастухам и табунщикам», определены меры ответственности и компенсационные выплаты виновных в увечьи чужого скота и др.³⁶. По данным Посемейных списков на конец XIX в. в Годоберинском и Зибирхалинском селениях общим числом 260 хозяйств (соответственно 203 и 57) было 4448 баранов, 82 козы, 350 коров, 297 быков, 206 ослов, 125 лошадей. Общественных покосов у этих селений было на 538 саней-волокуш³⁷. Приведенные цифры — это фон, общая картина, имеющая много серьезных разночтений в частности. Общее направление животноводства в рассматриваемое время — это преимущественно разведение мелкого рогатого скота. Тем не менее, приводимые нами Списки показывают, что у 11% семей годоберинцев овец вообще не было, от 2—3 до 5—6 овец и коз имело 26,5% перечисленных семей, 19,5% их имело от 7—8 до 15—20 овец и коз, 20% от 20 до 30, 17% от 30 до 50, 3—5% от 50 до 100, 1% от 100 до 200 и два хозяйства свыше 300 голов мелкого рогатого скота. В то же время корова, а то и две, были в каждой семье³⁸. Такое соотношение легко объясняется. Корова, дающая молоко и молочные продукты, была необходима каждой семье. В то же время, в условиях постоянного роста значения рынка и рыночной экономики, растет тенденция увеличения в хозяйствах овцеголовья, которое обеспечивало горской семье доход с меньшими затратами по сравнению с крупным рогатым скотом. «Овец только богатые имеют значительное количество, прочие же совсем не держат или имеют их только по несколько штук» — отмечает Н. Абельдяев, характеризую скотоводство горного Дагестана³⁹.

Тип скотоводческого хозяйства и формы содержания скота в Дагестане во многом зависели от зональных природно-климатических и естественно-географических условий. Однако, в этой от-

расли хозяйства у годоберинцев прослеживаются схожие черты и принципы не только по сравнению с ближайшими соседними народами, но и более отдаленными⁴⁰.

Большинство голов скота на зимние пастбища не перегоняли, содержали на хуторах (риххвал), выкармливая в стойле (крупный рогатый скот) и на пригревах (мелкий рогатый скот). Хутора были почти у каждого хозяина. Часть скота перегонялась на зимние пастбища Грузии. На хуторах скоту скармливали заготовленные с лета-осени корма: сено, солому (сума), мякину. При благоприятных погодных условиях хуторской скот выпасался на пригревах. Ранней весной скот с хуторов перегонялся на приселские пастбища, затем к концу весны — началу лета — на высокогорные альпийские, арендуемые по большей части, пастбища. В любом случае скот, в т. ч. и дойный, в селении не содержался. За молоком хозяйки отправлялись на хутора (дойть—кк'анни), переработка молока и получение молочных продуктов для ежедневного потребления семьи производились тут же. Перегоняемая на плоскость часть скота организовывалась в отары. Присмотр и уход за отарами осуществлялся двояким способом. В большинстве случаев несколько родственных семей или семей односельчан собирали перегоняемых овец в общую отару. Расходы на ее сезонное содержание раскладывались на каждого владельца в зависимости от количества овец в общей отаре и степени его участия в перегоне, выпасе скота, в присмотре за ним и т. д. Богатые скотовладельцы обычно нанимали чабанов (харашу) со стороны.

О древности скотоводства как важнейшей отрасли хозяйства годоберинцев может свидетельствовать богатство животноводческих терминов и названий скота по внутривидовому признаку.

Так, например, различались такие категории, как скот (пурци), стадо (бешхье), гурт, табун (рехьин), самец (кунтIа), самка (гьаркки), яловый (реблъя) и др.; бык (унса), бугай (бугья), бычок (гьадачIа), корова (зини), нетель (чIара), теленок (гьаниха) и др.; баран (ку^нти), ягненок (кьидир); самец годовалый (бегья), двухгодовалый (ребла), овца двухгодовалая (гьаркки), овца (риха), порода овец с маленькими ушами (г'ансу) и др.; козел (тIук'а), коза (цциналIу), самец двухгодовалый (боштта), самка двухгодовалая (ишаму), самец годовалый (цIекIир), козленок (кIванкIва) и др.; лошадь (ххвани), жеребец (тагьи), кобыла (пча) и т. д.

Для скота на время холодов помимо обычных загонов (к'арти) строились также специальные хлева. Они были двух типов — наземные и подземные. Наземные хлева представляли собой часть хозяйственно-жилого комплекса из камня, с камнем же выстланным (плитами) полом и яслями-кормушками. Более теплые подземные хлева представляли собой помещение, основу которого составляла система взаимосвязанных арочных конструкций с опорными каменными столбами. Промежутки между арками также

закладывались камнем. Все помещение, площадь которого в среднем составляла 35—40 м², сооружалось таким образом, что куполообразное перекрытие находилось в 35—50 см. от поверхности земли. Строился такой хлев в специально для этого вырытом котловане, который затем засыпался землей. Необходимый температурный режим и вентиляция осуществлялись посредством специальных отдушин, прикрытых обычно плоскими каменными плитами. На стационаре скот кормился заготовленным в конце лета — начале осени сеном. Его всегда было в запасе в ограниченном количестве, поэтому, как уже отмечалось, скоту скармливали также солому и мякнну и при малейшей возможности выводили его на пригравы.

На ближних (присельских) и высокогорных альпийских пастбищах для содержания скота использовались также и загонь. Чаще всего они были представлены небольшой площадкой, огороженной невысоким каменным забором, выложенным без скрепляющего раствора.

Доение овец—это трудоемкий процесс, им занимались мужчины. Сезон доения овец совпадал с их перегоном на альпийские пастбища. Доили большим и указательным пальцами в козий бурдюк, подвешенный к левой руке. Здесь же, на месте, из овечьего молока изготавливались высококачественные сыры.

Весной и осенью проходили компании стрижки овец. Процесс этот тоже считался чисто мужским занятием.

Молоко и молочные продукты годоберинцы получали главным образом от коровы. Доили два раза в сутки, утром и вечером. Содержанию крупного рогатого скота вообще здесь уделялось значительное внимание: корова в большой степени была «кормилицей семьи», быки служили тягловой силой при перевозке тяжестей, а также активно использовались в пахотную страду. Для выпаса скота в летнюю пору нанимался пастух. При организации стад (бешхъе) вола, яловые коровы, дойные коровы и молодняк содержались отдельно.

Крупный рогатый скот в осенне-зимний период в основном держали на стационаре, выпасая в погожие дни на пригревах. Специально для коров хозяйки готовили теплое пойло, подмешивая в травяной (сенный, сено — гьунчла) отвар отруби, иногда немного муки. Перед пахотной компанией, за несколько дней до нее, усиленную подкормку давали также и быкам. Специальная общеджамаатская пригрева была отведена именно для этой цели.

Для годоберинцев, как и для технуцальцев вообще, характерен внутриальпийский тип скотоводческого хозяйства, как для крупного, так и для мелкого рогатого скота, а также частично отгол последнего на равнинные зимние пастбища⁴¹. М. З. Османовым здесь выделены такие формы содержания скота, как выгонная, стойловая, яйлажная, хуторская-выгонная и зимне-кышлачная⁴².

Уход за мелким рогатым скотом, волами и за конем осуществ-

лялся мужчиной. Женщина смотрела за дойной коровой и за ослом (гъамахи). Содержали годоберинцы и мулов (горцин). В небольших количествах разводили кур (ооча).

Общественные пастбища считались собственностью всего джамаата. Режим их использования, продуманный до мелочей, постоянно был объектом пристального внимания сельского управления и всего джамаата. В какое время года и для какого вида скота определенного количества голов используется то или иное пастбище, начало, продолжительность и окончание его использования, аренда тех или иных участков пастбищ у соседних народов — все это и многое другое самым подробнейшим образом ежегодно решалось общеджамаатскими собраниями или собранием сельского управления.

Наиболее ответственные, важные периоды содержания скота отмечались различного рода ритуализированными действиями, взаимными угощениями, коллективными трапезами, раздачами — пожертвованиями и др.

В конце октября — начале ноября бараны-производители подпускались к овцематкам. Накануне этой четырехнедельной компании самцам (кунтла) в корм примешивали порошкообразную массу высушенного и растертого скорпиона (гъкыра), а самок (гъаркки) в продолжение суток держали в закрытом, утепленном и ярко освещенном помещении. То и другое по местным представлениям должно было обеспечить здоровый приплод. За неделю до этого дня мужчинам близость со своими женами не рекомендовалась. В эти же дни в селении и округе было запрещено любое шумовое действие: строительные работы, громкие песни, барабанный бой, выкрики и перебранки и т. д. Для членов семьи, угощения гостей и раздач хозяйки отваривали яйца (гъаргъану) и готовили блюда с молочными продуктами: пироги с творогом (къаркъа), вареники (бушина) с сыром, молочные похлебки и др.; гостям подавалась также ячница (хагуна, зибирх, хайгуна) и нередко — мед (гъунши).

В период окотной компании (с начала апреля) чабанам и их помощникам рекомендовалось одеться как можно теплее: считалось, что обильное потовыделение способствует удачному ягнению овец. До начала окотной компании, за три-четыре дня до нее, чабанам, их помощникам, а также отдельным хозяевам (если окот проходил на хуторах) рекомендовалась жирная обильная пища. Напротив, в дни ягнения овец прием пищи должен был быть минимальным. Магическая подоплека подобных требований не совсем ясна, несомненно одно, что она своими корнями восходит к циклу стародавних домотеистических представлений. Возможно, что в данном случае речь идет об отголосках ритуального очищения в период тех или иных важных хозяйственных циклов⁴³.

Стрижка овец (собственно — выщипывание, выдергивание шерсти) производилась весной и осенью. Осенняя считалась главной,

именно к ней были приурочены различного рода действия. В частности, перед началом компании в селении совершался обряд «выбивания пыли»: войлоки, паласы перетряхивались, из шуб, папах пыль выбивалась палками. Накануне стрижки овец, вечером, девочки, девушки, женщины и старухи проводили некоторое время в комнате, запершись, с распущенными волосами и без головных уборов. Во время проведения этого нехитрого ритуала разговоривать, даже произносить отдельные слова, звуки им категорически воспрещалось. Возможно, что и в этом случае до нас дошли рудименты некогда сложного, обставленного множеством действий, магического ритуала. Компания проходила обычно в атмосфере взаимопомощи, коллективных угощений и трапез, жертвенных раздач и проч.

Празднично отмечали годоберинцы также и дни перегонов скота на альпийские и особенно — на зимние равнинные пастбища. Песни, танцы, шутки, розыгрыши, коллективные трапезы и угощения сопровождали и эти праздники⁴⁴.

Народная ветеринария накопила у годоберинцев значительный опыт, что является лишним свидетельством как древности животноводства, так и значимости этого занятия для местного населения.

Травмированные участки животного смазывали кашицей из жеваного шавеля (гъамуча). Открытые раны (анлъгъа) заживались паутиной (хъанхъара), смешаной с медом в сотах (къуну). Мед в смеси с порошком (гъучла) шел также на лечение нарывов (бигва⁴⁵). Зачастую нарыв вскрывали, удаляли из него гной (реци) и смазывали ранки порошком древесного угля (гъабу) в смеси с медом. При отравлениях животное поили чуть прокисшей сывороткой (эрци), куда предварительно сыпали порошок от женой роговницы копыта лошади. Проколов бок животного в области желудка, годоберинцы избавляли его от вздутия или водянки. Для излечения чесотки пораженные места скотины смазывали пеплом от женой овечьей шерсти, перетолченной с большими серыми муравьями (лъабца). Шелушащиеся красные пятна на коже животного, вызывающие облысение (трихофития), смазывали жиром, вытопленным из убитой змеи (берк'а). Пораженные бруцеллезом печень (лелила) и селезенку (циккурукьи) коровы, овцы, козы лечили отваром спелых ягод шиповника (кишу, зибирх. кишуй). Свежие или сушеные листья крапивы (бельира), измельчив их, замешивали на жиरोобразной массе, выделяемой на солнце дождевыми червями (ширк'а). Этим снадобьем смазывались язвы на коже животного при его поражении сапом. Для излечения внутренних органов при этой болезни скотине скармливали кусочки свежей рыбы (ччуъа). Чабан, пастух или непосредственный хозяин скотины периодически осматривал ее и удалял влившихся в кожу клещей. Оставшиеся после подобной процедуры язвочки рекомендовалось смазать жиром барсука (пашбукъ) или медведя (си⁴⁶гьи).

Итак, животноводство играло в жизни годоберинцев исключительно важную роль. Поэтому умения и навыки, связанные с содержанием скота и уходом за ним, накопленные опытом многих поколений, бережно хранились, преумножались и передавались как ценное наследие.

Пчеловодство было известно годоберинцам с давних времен и хотя особенно большого объема не достигало, все же обеспечивало внутренние потребности народа⁴⁵ в меде (гьунци) и воске (ширу). «У технуцалов, ботлихов и годоберинцев хотя довольно не у всех, у многих все же, где садоводством особенно промышляют, имеются пчелы местного полудикого вида»⁴⁶, — читаем мы в Кавказском календаре на 1850 год. Годоберинцы, по полевым данным, кроме местных разводили еще и особую породу привозных пчел (пера) из России, взятку (к'ану) которых был значительно выше. Содержали пчел в плетенных, обмазанных жидким навозом или глиной, сапетках. Для сбора меда пчел из плетенки выкуривали дымом трута (секлу). С XIX в. отдельные хозяева держали пчел в специально выдолбленных колодках, верхняя часть которых снималась, открывая доступ к сотам (к'ууну). По народным представлениям подобного рода ульи годоберинцы переняли у чеченцев. С конца XIX — начала XX в. появились ульи и современного типа. Тем не менее, традиция настолько укоренилась, что улья-сапетки можно было видеть в местных хозяйствах еще в 60-х годах текущего столетия.

Мед шел в пищу в натуральном виде, а также использовался для приготовления тех или иных блюд и напитков. Широко использовались мед и воск также и в народной медицине.

Охота — одно из древних занятий годоберинцев, имевшее некогда гораздо большее значение, чем в интересующее нас время. Народные предания во множестве вариантов повествуют об отважных и метких охотниках, умевших со значительного расстояния и с большой точностью поразить животное стрелой (ирх'ва; лук — к'анчи), пулей (гулла). В XIX в. охота для годоберинцев промыслового значения не имела и носила лишь эпизодический характер. Охотились главным образом на оленей (рич'а), туров (бильо), серн (ча'йи), реже — на зайца, птицу (соотв. — к'анк'ала, зибирх. — к'анк'ала; щиким). Медведь, лиса, волк (соотв. — си'гьи, сари, бац'и) специальными объектами охоты не были: их отстреливали постольку, поскольку они наносили урон хозяйствам джамаата. Обычным снаряжением охотника было кремневое ружье (тумаги, кремь-ч'ау), заряжавшееся свинцовыми (т'луши) пулями (или деревянными в свинцовой оболочке)⁴⁷, и охотничий нож (бесун) либо кинжал (хханжар). Привозному пороху (гьунча) охотники отдавали предпочтение: местный, кустарного производства, считался некачественным. Использовались охотниками и самые разнообразные силки, западни, ловушки (к'уртина).

По сложившейся традиции, охотник приносил добычу, дичь до края селения, в селение ее несли его односельчане. Они же выделяли охотнику его часть, долю (туби) — шкуру, голову и заднюю правую ляжку животного, остальное распределялось между соседями и одосельчанами охотника. Путник, повстречавший охотника с добычей, имел право своего пая от нее. Это право распространялось и на любого гостя (ццейи), находящегося на данный момент у кого-либо из членов джамаата. Все эти и другие подобные обычаи, являющиеся отголосками стародавних представлений, подчеркивают древность охотничьего промысла и его былое значение для местного населения.

Рыболовством (рыба — ччуа) местное взрослое население не занималось, хотя в реках и ручьях округи рыбы (форель, усач) водилось не мало. Отловом рыбы руками, вершами, путем сооружения запруд, с начала XX в. — крючками занимались эпизодически мальчики и юноши.

§ 3. ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА. ОТХОДНИЧЕСТВО

Промыслы и ремесла, наряду с земледелием и скотоводством, играли в экономике годоберинцев весьма значительную роль. Обслуживая потребности населения, в среде которого господствовали полунатуральные и натуральные формы хозяйства, промыслы и ремесла в значительной степени решали и проблемы жизнеобеспечения, и не только удовлетворяли насущные потребности населения, но и давали подавляющему большинству хозяйств дополнительные средства к существованию⁴⁸. Исследователи пришли к мнению о наибольшей распространенности промыслов и ремесел именно в районах развитого садоводства (для Аварии), расположенных, как правило, на пересечениях путей с гор на равнину, из внутреннего Дагестана к соседним народам; кроме того, население этих микрорегионов характеризовалось наличием свободного времени и рабочих рук⁴⁹. Распространение ремесел и промыслов, появившихся в крае в конце I тыс. до н. э., получило особенно бурное развитие к XIV—XV вв., к периоду перераспределения хозяйственной специализации (равнина — хлеб, горы — животноводство).

Металлообработка у годоберинцев была представлена главным образом кузнечным ремеслом (кузнец — ихун, кузница — ихунльи). Оно обслуживало преимущественно земледелие и садоводство. Главным занятием кузнецов годоберинских селений было изготовление и ремонт сельскохозяйственных орудий — лемехов (бесун), серпов (нича), мотыг (г'аза), ножей, кос (харачил) и др., кроме того подков (лъали), гвоздей (гьанкIва), петель и засовов

для ворот, дверей (соот. микьал, гьаркьин) и др. Работа выполнялась на заказ, главным образом из материала заказчика.

Полевой материал свидетельствует о знакомстве годоберинских мастеров с ювелирным делом. В народе сохранилась память о Магомед-Кади, жившего в селении во второй половине — конце XIX в., научившемуся работе по серебру у чохских мастеров. Для местных жителей на заказ и продажу он изготовлял в технике черни, гравировки и зерни кольца, браслеты, серьги и перстни⁵⁰ (соответ. гургушил, кваркьин, кИиликИили, сетИбеши). Мастера металлообработки пользовались такими инструментами, как несколькими разновидностями молотков (квартIа), молотов (гьинцIакъу), щипцов и клещей (гьуцIо, гьуцIу), ножовок и пил (хьоргъо), ножниц (кIванкьибу), ножей, напильников (чиран), зубил и долотов (лIерта), сверел (буро), наковален (лачи), оселков и брусков для заточки (хану) и др. Перечень этих инструментов уже сам по себе характеризует достаточно высокий уровень металлообработки у исследуемого народа. Об этом же свидетельствуют местные названия металлов: куби (железо), чиран (сталь, булат), пахьи (медь), йези (бронза), гьалей (олово), тIуши (свинец), арси (серебро), мисиди (золото) и др.

Обработка шерсти одно из распространенных занятий у годоберинцев, занимающихся овцеводством. Имеющуюся шерсть (муху) тщательно сортировали, и лучшие ее сорта шли прежде всего на изготовление добротных сукон (ссукуна). Последовательность технологических операций, как и вся технология сукноткачества, устройство ткацкого станка и техника его использования у годоберинцев почти ничем не отличались от подобного производства у других народов Дагестана⁵¹.

В первые десятилетия XX в. в Андийском округе сукно выделялось в 3457 хозяйствах. В 10 селениях округа доход от выделки сукна и бурок составлял 363 871 руб. в год, в то время как от земледелия он выражался в сумме 264 307 руб., а от скотоводства — 414 745 руб.⁵² Лучшие сорта годоберинских сукон реализовывались на ботлихском, андийском, ансалтинском рынках и высоко ценились. Деятельность скупщиков — базарганов коснулась и годоберинцев; скупая в селениях добротное сукно по низким ценам, оптовики с выгодой для себя перепродавали его на дагестанских, северокавказских, закавказских и русских рынках. Согласно полевым данным, в годоберинские селения приезжали скупщики — ругуджинцы, два брата, которые за местное сукно расплачивались с населением иглками, туалетным мылом, фабричными полотенцами, косынками, носовыми платками и др.⁵³.

Жители Технуцальского союза славились выделкой высококачественного войлока и производством лучших на Кавказе бурок. Валяние войлока, которым занимались исключительно женщины, у годоберинцев ничем не отличалось от этого процесса у других народов Дагестана. Вся нехитрая, но довольно трудоемкая проце-

дура выделки хорошо освещена в этнографической литературе. Главными центрами производства наплечных бурок исследователи называют селения Анди, Ансалта, Риквани, Шодрода, Гагатль, Ботлих, Зило⁵⁴. По имеющимся сведениям, в конце XIX в. большой спрос получили так называемые «дамские бурки» из белой шерсти⁵⁵. Полевой материал свидетельствует, что производством белых бурок (буртина) на продажу в небольших количествах занимались и женщины-годоберинки⁵⁶. Иначе быть, по-видимому, и не могло, если учесть такие факторы, как наличие спроса на изделия, территориальное вхождение годоберинцев в ареал развития бурочного производства, наличие сырья, близость крупного ботлихского базара и путей, связывающих с Северным Кавказом (Чечней) и др. Производили они, скорее всего, и черные бурки. Если сведения об этом не просочились в официальные обзоры и отчеты, то только потому, что незначительное в количественном отношении местное производство бурок меркло на фоне продукции, выдаваемой другими селениями сотнями и тысячами штук.

Как и у других горцев Дагестана, войлок имел в быту годоберинцев самое широкое применение. Он служил постельной принадлежностью, им утеплялись стены и полы жилища, из него изготовлялись разновидности обуви, одежды, головных уборов, он шел на изготовление потников (линки) конских и ослиных седел и др. Проник к годоберинцам, вероятно от кумыков и чеченцев, и узорный арбабаш.

«Можно с уверенностью сказать, — писал Х.-М. Хашаев, — что в Дагестане не было ни одного селения, где бы женщины не изготовляли каких-нибудь предметов из шерсти, начиная от высококачественных ковров и сумахов и кончая шерстяными веревками»⁵⁷. Женщины селений годоберинцев ткали из шерстяных ниток паласы (паласса), изготовляли хурджины, мешки (къяльен), вязали носки (таххала), плели веревки (мурши) и др. Все эти изделия шли исключительно для удовлетворения внутренних потребностей.

Таким образом, обработка шерсти, которой в той или иной степени была занята каждая семья годоберинцев, играла важную роль в местной экономике.

Обработка шкур домашних животных, выделка различных сортов овчины, кожи, хрома, сафьяна также занимали важное место в традиционной домашней промышленности годоберинцев. Выделанная годоберинцами овчина (хъуча) считалась в округе лучшей и высоко ценилась на ботлихском базаре, в чеченских селениях. Она тоже могла служить постельной принадлежностью, средством утепления помещения, но главным образом шла на пошив нескольких разновидностей папах (tlatla) и шуб (зузу, хъабача, сагула). Выделялась и кожа (хъали) — толстая, из лошадиных, бычьих, коровьих шкур, тонкая из шкур овец и коз. Высокосортная кожа из телячьей шкуры специальной вы-

делки (хурум) шла на изготовление сапог (чакуме) и другой обуви (обува—насси, пассив), на ноговицы (занг'алал). Особенно нарядная и дорогостоящая обувь изготовлялась из сафьяна (лакай) местного производства, вырабатываемого из козых шкур. Кроме того, из кожи делались особо прочные вьючные ремни, нательные ремни и пояса (кьвали), конская сбруя (бархан), обычные и малые бурдюки (соотв, ссеку, гьацлор) и др.

Приведенный материал, таким образом, показывает место и значение обработки шкур в хозяйстве годоберинцев.

Обработка дерева у годоберинцев, как и у аварцев вообще, была довольно развита. Исследователи неоднократно отмечали стародавние традиции в Аварии применения деревянных конструкций при строительстве жилых домов или хозяйственных построек⁵⁸, богатый ассортимент изготавливаемых на местах деревянной хозяйственно-бытовой утвари и других предметов быта⁵⁹, высокое мастерство художественной резьбы по дереву и др.⁶⁰.

Все это в значительной степени имеет отношение и к годоберинцам. Деревянным опорным столбам в хозяйственно-жилых комплексах местные мастера нередко придавали декоративный вид разветвляющегося кверху дерева, иногда с фигурными утолщениями в средней части «ствола». Художественной резьбой иногда украшались наличники окон, опорные столбы и карнизы в лоджиях и галереях и др. Орнамент чаще всего геометрический, стилизованный под растительный. Резьбой, преимущественно в трехгранно-выямчатой технике, покрывались нередко и бытовые изделия. В хозяйстве годоберинцев значительное место занимали деревянная утварь и другие бытовые изделия местного изготовления. Это были и сельскохозяйственные орудия, приспособления (плуг—реци, молотильные доски—белин, ярмо, деревянные лопатки и вилы и др), и различного рода вместилища и хранилища для продуктов (ларь—гьутухьу, закрома—гьинк'уши, ссануги), и предметы мебели (тахта—манги, стул—кьошто, сундук—гьармасса), и кухонная утварь (ложки — гьеру, ложечница — улулу, мерки — рахху, щиг'ат, сито—сусук'у) — и др. Местные же мастера изготавливали и музыкальные инструменты: род скрипки (чагъана), бубен (джиргъин), зурна (ламур), а также свирели и свистки.

Мастеров, специализировавшихся по обработке дерева, у годоберинцев не было: обычно хозяева в той или иной степени владели навыками по деревообработке.

Обработка камня у годоберинцев выражалась прежде всего в умении класть стены и возводить строения из бутового песчаника, известняка, доломита. Иногда фасадная часть дома выкладывалась из колотого, подогнанного под один размер, камня, что придавало строению изящный вид. Именно из обработанного таким способом бутового камня чаще всего и возводились

арочные перекрытия и постройки, боевые и сигнальные башни, мечети.

Каменные надгробия и отдельные части каменного строения могли быть украшены орнаментом. Традиционный орнаментальный строй сводился к изображениям различного вида солярных знаков, спиралей, лабиринтов, позже к ним прибавились арабские писмена, нередко стилизованные. Архитектурным украшением служила и каменная плита над воротами жилища с надписью арабским шрифтом, содержащая в себе сведения о мастере и времени строительства, благопожелание, часть суры (или полностью сура) из Корана и др.

Определенное место занимали в повседневном быту годоберинцев и различного рода каменные изделия хозяйственного назначения: стелы для мягчения кожи (с отверстием в верхней части), плиты для резки табака, общественные плиты, размеченные для древней игры в камешки, жернова, катки, светильники, ясли для скота и др. Все это и многое другое, выточенное (выбитое) из мягких пород горного камня, изготовлялось местными мастерами.

Имеющиеся полевые данные позволяют говорить, что в небольших количествах годоберинцы выделявали порох для собственных пужд и для продажи. Серу добывали на своей территории, селитру приобретали у чеченцев. Иногда отдельные годоберинцы продавали порох собственного производства на ботлихском базаре по 25 руб. за фунт.

В своей округе годоберинцы были известны и как углежеги (уголь — гябу). Выжигался древесный уголь в специальных ямах, куда складывались колотые дрова, накрывались корой и засыпались землей. Перед засыпкой землей дрова поджигались. Жители соседних селений за древесным углем для своих кузниц приходили к годоберинцам. На ботлихском базаре одна мерка угля стоила 20 коп.

Отходничество. Такие факторы, как малоземелье, наличие большого числа хозяйств, не имеющих скота или обладающих 2—3 головами овец, коз, рост имущественной дифференциации населения, особенно усилившийся со второй половины XIX в. — все это в совокупности приводило к отходу населения на поиски заработка для прокормления своей семьи.

В этнографической литературе высказано вполне аргументированное мнение, что отходничество горцев Дагестана берет свое начало с XIV—XV вв., когда началось широкое земледельческое освоение равнинных районов Северного Кавказа и Закавказья⁶¹. В предреволюционные годы в отход уходило более 90 тыс. человек, из одного только Андийского округа — почти 9,5 тыс. человека⁶², т. е. практически каждый седьмой человек из всего населения. Большая часть мужчин-годоберинцев тоже отправлялась на заработки, главным образом в Чечню.

С периода глубокой осени до ранней весны мужчины уходили не только в Чечню, но и в Закавказье, а также на Прикаспийскую равнину, к кумыкам, и там занимались пастухами, косцами, в работу по уходу за садом, на строительные работы и т. д. К началу весенней пахоты и сева отъехавшие, как правило, возвращались по домам. Отходничество не только поддерживало экономику местного населения, но способствовало также сближению годоберинцев с другими народами Дагестана и Кавказа.

§ 4. ДОРОГИ. ТРАНСПОРТ. ТОРГОВЛЯ

Дороги (микън). Пешеходными и вьючными тропами и дорогами годоберинцы были связаны с другими народами Дагестана и Северного Кавказа. «Нужно видеть Дагестанские пути сообщения, нужно всмотреться во все естественные преграды, положенные здесь природою для разобщения людей, и, однако, люди общаются здесь не в пример легче, чем, например, живущие в наших равнинных или степных деревнях русские поселяне, не нуждающиеся даже и в дорогах, потому что поле и дорога равно проходима — писал Н. И. Воронов. — Здесь не то, здесь всякий переход из аула в аул, от общества в общество — своего рода подвиг, риск и во всяком случае большой труд, а между тем общение замечательное. Вести, новости разносятся в горах с изумительной скоростью, и приказания начальства, власти исполняются здесь также быстро, как бы страна перекрещивалась телеграфными проволоками»⁶³. В еще более мрачных красках живописует высокогорные тропы Дагестана Н. А. Буш⁶⁴. Подобное состояние дорог вполне соответствовало полунатуральным и натуральным формам хозяйства, в различной степени характерным для экономики горных народов, в частности — годоберинцев. Тем не менее, такие факторы, как зональная хозяйственная специализация, экономические связи с другими народами Кавказа, отгонная форма скотоводства, развитость отходничества и др. уже сами по себе говорят о традициях взаимоотношений годоберинцев с другими народами и, следовательно, о наличии путей сообщения.

Строительству и содержанию дорог годоберинцы, как и другие горцы Дагестана, придавали исключительно важное значение. Прокладка новых, более удобных, дорожных участков, очищение дорог от камнепадов, наносов и завалов, ремонт — все это вменялось в обязанность джамаатов, через территории которых эти дороги проходили. Дорожный отдел при губернаторе Дагестана официально относил содержание этих дорог на счет натуральных дорожных повинностей местного населения⁶⁵. Руководствуясь военно-стратегическими целями и одновременно имея в виду перспективы экономического развития края, царское правительство осуществляло в Дагестане большую работу по дорожному строитель-

ству: прокладывались и реконструировались мосты, обновлялись старые, пришедшие в негодность, дороги или их отдельные участки, строились новые дороги. В непосредственной близости от поселений годоберинцев проходила древняя дорога из районов южного Кавказа на Северный Кавказ через Рича, Кумух, Андалал, Гидатль, Ботлих, Ведено⁶⁶.

Внутренний Дагестан с Чечней был связан и другими дорогами. Одна из них, проходящая через Мушпское ущелье — сел. Анди — перевал Речал — сел. Харачой⁶⁷ — тоже могла быть использована годоберинцами. К концу 30-х гг. XIX в. непрерывная дорога, куда годоберинцы имели выход, проходила по линии Ахты — Кумух — Гуниб — Карадах — Хунзах — Ботлих. В 1867 г. почтовое отделение, открытое в Гунибе, имело на этой дороге семь почтовых станций (от Салтинского моста до Карадаха, через Голотль до границы с Грузией, и от Карадахского моста через Хунзах и Глох до Ботлиха). Использовалась годоберинцами также постросная в 60-е годы девятиверстная дорога от Анди до границ Терской области, и более протяженная дорога Карадах — Грозный через Хунзах и Ботлих⁶⁸, построенная в конце XIX в. Из Ботлиха годоберинцы могли попасть в Грузию по другим дорогам⁶⁹.

Таким образом, находясь в непосредственной близости от Чечни, от крупных рынков Ботлиха и Анди, годоберинцы имели разветвленную сеть дорог, связывающих их с Северным Кавказом, Закавказьем, с внутренним и северным Дагестаном.

Транспорт. Транспортировка грузов (товар-къайи) у годоберинцев осуществлялась главным образом на вьючных животных — ослих и лошадях.

В небольшом количестве были здесь и мулы. Лошади в основном использовались для верховой езды, грузы преимущественно перевозились на ослих. Значительное место занимала переноска грузов женщинами на спине. Еще одна закономерность заключалась в том, что для дальних перебросок грузов использовали лошадь, для более близких — ослы. В соответствии с этим годоберинцы знали несколько разновидностей вьючных седел, конструкция и назначения которых зависели от вида вьючного животного, перевозимого товара, дальности поездки, условий передвижения (спуски, подъемы и проч), состояния дорог, времени года и т. д. Соответствующим образом менялись и емкости, вместилища для товара: вьюки, хурджины, сапетки, ящики, гончарные кувшины, мешки. Способов упаковки грузов во вьюки (химир) годоберинцы знали более 40. Внутрисельские и околосельские перевозки осуществлялись на саях-волокушах (чамагъ), в которые впрягалась пара быков (реже — один). На ровных, грунтовых участках использовалась здесь и арба.

Таким образом, транспортные средства годоберинцев соответствовали уровню развития производительных сил и максимально

отвечали естественно-географическим и природно-климатическим местным условиям.

Торговля, собственно-натуральный обмен продукцией сельского хозяйства и ремесла (по крайней мере — до второй половины — конца XIX в.) имела для экономики годоберинцев исключительно важное значение. Главными пунктами обмена и торговли для народа служили ботлихский и андийский базары, а также населенные пункты Северного Кавказа, преимущественно Чечни. Интенсивные товарообменные операции между общинами, различного рода объединениями и политическими образованиями Д. М. Магомедов относит не ко второму⁷⁰, а к первому тысячелетию н. э., когда на территории Дагестана, в том числе и в его горной части, возникли крупные политические образования⁷¹. Относительно постоянные торгово-обменные операции исследователи относят к эпохе развитого средневековья, к XIV—XV в., когда происходит процесс формирования крупных территориально-родственных поселений, завершения (в основных чертах) общественного и естественно-географического разделения труда, выделения ремесленных и художественно-кустарных центров в горном Дагестане и сложения таких социально-политических образований, как союзы сельских обществ⁷².

К ботлихскому и андийскому рынкам со своими товарами съезжались люди практически со всего горного и высокогорного Дагестана, а также из Северного Кавказа и Закавказья. Товарообменные операции совершали годоберинцы и на агвалинском базаре⁷³. Годоберинцы привозили на продажу сыр, масло, шкуры, шерсть, свежие фрукты и сухофрукты, сукно, войлок, кожу разных сортов, в незначительных количествах бурки, мед, воск. Эти продукты и товары обменивались на хлеб, железные и медные изделия, соль и др. Согласно данным, приводимым Д. М. Магомедовым, ботлихцы продавали продукцию животноводства оптовикам из Анди, которую те перепродавали за пределами Дагестана⁷⁴. Полевой материал, собранный у годоберинцев, свидетельствует, что в равной мере это же относится и к ним, с той разницей, что объем обменной продукции исследуемого народа был несколько ниже. Хлеба, производимого на месте, годоберинцам хватало не более, как на 4—6 месяцев⁷⁵. Поэтому, приобретение зерна, хлеба было основным содержанием торгово-обменных операций годоберинцев. Нагруженные продукцией садоводства и животноводства ослы и лошади годоберинцев в населенных пунктах Чечни — явление для своего времени обычное, заурядное. Все это обменивалось здесь на зерно, в XIX в. главным образом на кукурузу. Сообщение Гашимова Ч. М. о том, что «ботлихцы отдавали чеченцам в обмен на мясо и хлеб свои фрукты»⁷⁶ в значительной степени относится и к годоберинцам. В XVIII и особенно в XIX в. большая часть объема торгово-обменных операций подобного рода была

уже в руках скупщиков-оптовиков, базарганов, представлявших собой если и не отдельную, то во всяком случае специфическую имущественную прослойку горского узденства.

Итак, торговля, торгово-обменные операции играли для годоберинцев роль жизнеобеспечивающего фактора, способствующего одновременно прогрессивному процессу внутреннего сближения народов Дагестана, а также экономических и культурных взаимосвязей с другими народами Кавказа.

Таким образом, даже краткий обзор специфики традиционного хозяйства годоберинцев характеризует его как древнее земледельческо-скотоводческое население Дагестана.

В интересующий нас период годоберинцы отпосились к горно-му хозяйственно-культурному ареалу пашенных земледельцев и отгонные скотоводов. Ареал характеризуется развитием пашенного маломасштабного террасного земледелия, интенсивным удобрением почвы, преобладанием пара, неразвитостью орошения, развитием в долинах садоводства и виноградарства, отсутствием борны и др.; в скотоводстве, «симбиозно не соподчиненного с земледелием», преобладают отгонные формы, сено преимущественно заготавливается женщинами серпами и проч. Ареал характеризуется, кроме того, развитыми промыслами и отходничеством, преобладанием перевозок на осликах и т. д.⁷⁷ Вся система ведения хозяйства в комплексе со всеми его составляющими говорит о теснейших культурно-исторических связях годоберинцев с другими народами Дагестана. Об этом говорят и многочисленные земледельческие и скотоводческие обычаи и обряды (лишь частично затронутые нами и более подробно освещенные в последующих главах), и эмпирически сложившиеся веками навыки труда, и террасирование участков пашен и садов, и многое другое. Примечательно при этом, что в традиционном хозяйстве годоберинцев прослеживается множество аналогий и параллелей с земледельческой культурой не только других народов Дагестана, но и стран Передней Азии и Ближнего Востока (орудия труда, система террасирования, элементы отдельных культов и др.). Многоотраслевое хозяйство и остро ощущаемое малоземелье диктовали необходимость интенсивного товарообмена годоберинцев с другими народами Дагестана и Кавказа. Это наложило своеобразный отпечаток не только на особенности экономики народа, но и на весь его общественный быт, структуру и принципы социальной организации общества и взаимоотношения членов джамаата.

¹ Абакаров А. И., Давудов О. М. Археологическая карта Дагестана. М., 1993. С. 158—161.

² Вавилов Н. И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // Природа. 1936. № 2. С. 74.

³ О классификации террас см.: Никольская З. А., Шиллинг Е. М. Горное пахотное орудие террасных полей Дагестана // СЭ. 1952. № 4; Агларов М. А. Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев // УЗ ИИЯЛ. Вып. 13. Махачкала, 1964; Гаджиева С. Ш., Осма-

нов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 21—22.

⁴ Вавилов Н. И. Указ. соч. С. 180

⁵ См., напр.: Абельдяев Н. А. Сельское хозяйство у дагестанских горцев // Журнал министерства госимущества. 1857. № 8 С. 25; Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871. С. 501; Анучин Д. Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Изв. ИРГО. Т. 20. СПб., 1884. С. 399 — и др.

⁶ Подсчитано по «Посемейным спискам Технупальского наместства Андийского округа. 1886 г.» // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 112. Л. 238, 336.

⁷ Там же. С. 236.

⁸ См.: Хашаев Х. М. Занятие населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959. С. 38—40.

⁹ Полевой материал Б. М. Алимовой. 1987 г.

¹⁰ Магомедов Д. М. Садоводство // Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Ботлихцы. XIX—нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. С. 29—36.

¹¹ См.: Хашаев Х. М. Указ. соч. С. 42—46; Оп же. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 35—87; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1957. С. 52—57; Асиятилов С. Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX—первая половина XX века). Махачкала, 1967. С. 41—44.

¹² Асиятилов С. Х. Указ. соч. С. 44, 91.

¹³ Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв.: Архивные материалы. Сост. Х-М. Хашаев. М., 1965. С. 138.

¹⁴ Кавказский календарь на 1893 год. Тифлис, 1892. С. 15.

¹⁵ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6361. Ч. II. Л. 65, 81 // Цнт. по М.-Х. Хашаеву. Занятия населения Дагестана. С. 43.

¹⁶ См.: Косвен М. О. Материалы по истории и этнографии изучения Кавказа в русской науке. Ч. II // КЭС. Вып. 2. М., 1958. С. 234—235.

¹⁷ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев // ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 15.

¹⁸ Здесь, видимо, имеется в виду аварское название сел. Зибирхали Шалу.

¹⁹ АКАК. Т. 2. Тифлис, 1868. С. 471.

²⁰ Дагестанская область в 1891 году // Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892. С. 149 — 150.

²¹ Обзор Дагестанской области за 1901 г. Тифлис, 1902. С. 67

²² Хашаев Х-М. Общественный строй Дагестана в XIX в. С. 86

²³ Полевой материал Б. М. Алимовой. 1988 г.

²⁴ Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 30.

²⁵ Посемейные списки Годоберинского и Зибирхалинского сельских обществ // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 110, Л. 230 — 274, 336 — 355.

²⁶ См., напр.: Аглафов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII—нач. XIX в. М., 1988. С. 51—55.

²⁷ Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 31—32.

²⁸ Шиллинг Е. М. Дагестанская экспедиция 1946 г. // КСИЭ. Вып. 4 М., 1948. С. 36.

²⁹ Кавказ. 1848. № 40.

³⁰ Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков Кавказа. Андийский округ. Тифлис, 1897. С. 36—37.

³¹ Асиятилов С. Х. Указ. соч. С. 42.

³² См.: Магомедов Р. М. Легенды и факты о Дагестане. Махачкала 1969. С. 176—177; Аглафов М. А. Указ. соч. С. 58.

³³ То же и у ботлихцев. См.: Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 35.

³⁴ Обзор Дагестанской области за 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1902.

³⁵ См.: Сборник адатов, существующих между жителями Андийского округа // Из истории права народов Дагестана (материалы и документы). Сост. Л. С. Омаров. Махачкала, 1968. С. 13—24.

³⁶ Адаты Технупальского наместства // Там же. С. 134 — 142.

- 37 Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. С. 137.
- 38 Там же. С. 330—336.
- 39 Абельдяев Н. Указ соч. С. 67.
- 40 См.: Материальная культура аварцев. С. 57—66; Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 38—42; Сергеева Г. А. Арчины. М., 1967. С. 44—46; Булатова А. Лакцы. (XIX—нач. XX вв.): Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971. С. 54—60; Агулы: Сборник статей по истории хозяйства и материальной культуре. Махачкала, 1975. С. 44—47, 55—59; Алимова Б. М. Табасаранцы. XIX—начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. С. 48—56; Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Ботлихцы. С. 38—44; Мусаева М. К. Хваршинцы. XIX—начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995. С. 18—23; Лугуев С. А., Магомедов Д. М. Божтинцы (капучинцы, хьанал) в XIX—нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994. С. 40—51 и др.
- 41 Османов М.-З. О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX—нач. XX в. М., 1990. С. 97—208.
- 42 Там же. С. 286.
- 43 См., напр.: Фрзер Д. Д. Золотая ветвь. М., 1986. С. 458—459 и др.
- 44 То же у др. народов Дагестана см.: Булатова А. Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX—начале XX в. Л., 1988. С. 94—95.
- 45 Обзор Дагестанской области за 1901 год. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 67.
- 46 Кавказский календарь на 1850 год. Тифлис, 1849. С. 101.
- 47 См.: Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана. С. 73.
- 48 Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в Тифлисе. Тифлис, 1902. С. 66.
- 49 Асиятилов С. Х. Указ. соч. С. 72.
- 50 Полевой материал автора 1977 г. Информатор — чохинец Х. Сандгусейнов, 1895 г. р.
- 51 См.: Моргграф О. В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882; См. также соответствующие разделы глав «Одежда» монографий Агашириновой С. С., Алимовой Б. М., Булатовой А. Г., Гаджиевой С. Ш., Магомедова Д. М., Мусаевой М. К., Сергеевой Г. А., Лугуева С. А. и др.
- 52 Асиятилов С. Х. Указ. соч. С. 75.
- 53 Полевой материал автора 1983 г. Информаторы — Чакулаева П., 80 лет, Асхабмагомедов Р. С., 1905 г. р. — уроженцы сел. Ругуджа.
- 54 См.: Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 99; См. также: Моргграф О. В. Указ. соч. С. 286—287; Труды I съезда... С. 73—75; Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Весь Кавказ. Баку 1914. С. 205—207.
- 55 Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892. С. 157.
- 56 Полевой материал автора 1984. Информатор Расулов Г. А., 75 лет.
- 57 Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 99.
- 58 См.: Мовчан Г. Я. Из архитектурного наследия аварского народа // СЭ. 1947. № 4.
- 59 Миллер А. А. Древние формы материальной культуры у современного населения Дагестана // Материалы по этнографии России. Т. 4. Вып. I. Л., 1927; Материальная культура аварцев. С. 145—191 и др.
- 60 Башкиров А. С. Резьба по камню и дереву в Дагестане М.—Л., 1931; Дебилов П. М. Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982.
- 61 Асиятилов С. Х. Указ. соч. С. 92.
- 62 Обзор Дагестанской области за 1916 г. Темир-Хан-Шура, 1917. С. 28.
- 63 Воронов Н. И. Из путешествий по Дагестану // ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 19.
- 64 Буш М. А. По скалам Андийского Дагестана. Петербург, 1905. С. 473.
- 65 Отчет об управлении Дагестанской областью Темир-Хан-Шура, 1869. С. 55.

- ⁶⁶ Малачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // УЗ ИИЯЛ. Вып. 14. Сер. истор. Махачкала, 1965.
- ⁶⁷ Агларов М. А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1996 (машинопись). С. 5.
- ⁶⁸ Планоное хозяйство Дагестана. № 3—4. Махачкала, 1928. С. 49—50; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 11.
- ⁶⁹ Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 48.
- ⁷⁰ См.: Минорский В. Ф. История Дербента и Ширвана М., 1963. С. 71; Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. С. 52.
- ⁷¹ Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 45.
- ⁷² См.: Асиятилов С. Х. Указ. соч. С. 91.
- ⁷³ См.: Козубский Е. И. Административное устройство и населенные места Дагестанской области // Дагестанский сборник. Вып. 1. Отд. II. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 701; См. также: Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 // ИГЭД. С. 289—291.
- ⁷⁴ Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 46—47.
- ⁷⁵ См.: Обзор Дагестанской области за 1905 г. Темир-Хан-Шура, 1907. С. 19.
- ⁷⁶ Гашимов Ч. М. Из истории взаимоотношений Дагестана с Чечено-Ингушетией в XVI—XVIII вв. // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и народами Кавказа. Махачкала, 1988. С. 61.
- ⁷⁷ Османов М. О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX в.). Махачкала. 1996. С. 95—96.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НИИ РАН**

instituteofhistory.ru

Глава III. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

§ 1. ПОСЕЛЕНИЯ

Поселения годоберинцев имеют множество общих черт и характеристик при сравнении таковых с поселениями других андоцезов, а также аварцев, лакцев, даргинцев и проч.

«Место поселения выбиралось возможно ближе к водным источникам—фактор, учитывающийся у всех народов во все времена истории человечества. Но поселение вблизи водного источника не должно было нарушать другие важные принципы места для поселения — это интересы обороны и экономия земли¹, — пишет М. А. Агларов о народах Нагорного Дагестана. Автор акцентирует внимание на том, что «ни удобства, ни климат, ни близость воды, ни наличие удобных площадей для возведения построек—ничто не играло существенной роли, когда речь шла о необходимости высвобождения земли под пашни»².

По характеру расположения селения и хутора годоберинцев можно отнести к типу горных поселений. Вокруг селений расположены хутора-отселки Беледи, Лудиха, Чегерчи, Лабхалги, Баккуду, Амхвала, Белеха, Ишагъакъи, Циху, Абузин, Багъала, Гьикъикка, Рихвал, ХунсиратIа (годоберинские), Алхасо, Гелоди, Заби́ро, Хаджияв (зибирхалинские). Все селения окружены террасными полями, покосами и присельскими пастбищами.

Таким образом, как и у многих других народов Дагестана, у годоберинцев можно выделить два основных традиционных типа поселений: селение — «гъани» и хутор «рихвал» (аварск. «кули», ботлихск. «коли», «киле»).

Все годоберинские хутора возникли на местах выпаса скота и вблизи удобных земельных (пахотных) или пастбищных участков. Как и у других народов Нагорного Дагестана³, есть хутора, образованные с целью военной охраны территории от неприятеля. Со временем некоторые хутора превратились в самостоятельные общества.

В литературе нет сведений о времени основания годоберинских поселений и хуторов. Известно, что образование хуторов у аварцев А. И. Исламмагомедов относит к XVI—XVIII вв.⁴. Существует множество устных легенд и преданий об истории образования годоберинских сел и хуторов, приведем некоторые из них.

По местным преданиям, первоначально годоберинцы жили в поселении на местности ХунсиратIа. Это был многолюдный населенный пункт. Из-за перенаселенности жители ХунсиратIа договорились между собой о переселении части семей в местности Амхвала и Белеха (Беледи), где имелись пахотные и сенокосные участки, вода.

По легенде, записанной Е. Шиллингом⁵ еще в 40-е годы нашего столетия, в далеком прошлом годоберинская земля была покрыта лесами. «Жители этих мест не имели ни закона, ни религии. Они жили на месте Амхвала (на окраине современного сел. Верхнее Годобери) и на месте Белеха (на расстоянии 1 км. к юго-востоку от Верхнего Годобери), а затем, чтобы лучше отражать нападения врагов, обосновались возле пункта, где сейчас стоит верхнегодоберинская мечеть. Для защиты поставили башни (шеба). Одна из них была выстроена первыми поселенцами-охотниками. Ее окружало озеро, так что люди входили туда по перекидной лестнице. Свои жилища и землю защищали не щадя жизни и могли выставить триста—четыреста всадников на белых конях. Мужчины отличались таким высоким ростом, что «в чувяк без голенища входило 8 кг. зерна, а с голенищем — 18. В ту пору жители «были грузинами» (надо понимать — христианами). Затем в Дагестан пришел Абу-Муслим Шейх. Он распространил истинную веру и шариат»⁶. По преданиям, записанным Б. Г. Алиевым, первыми поселенцами были два человека, отставших от албанского⁷ войска, прошедшего по ущелью. Они остановились в местности Шибихикада⁸.

Согласно другому преданию, записанному Б. Г. Алиевым, Годобери был основан выходцами из селений Игали, Ричабурда и Карата⁹. Третье предание гласит, что основателями села считаются переселенцы из Грузии¹⁰.

По преданию, записанному нами, основателями сел. Годобери были три охотника («чанахъабе»), которые прибыли сюда из селения Конхидатль. В предании также говорится, что в те далекие времена, лет 700 назад, годоберинская земля была покрыта дремучим сосновым лесом. В лесу обитало много диких животных, на которых эти «чанахъабе» постоянно охотились. Им эта местность настолько приглянулась, что однажды они решили остаться тут навсегда и поселились в лесу, в пещере, у единственного в этих краях родника, куда на водопой спускались олени. Охотники питались мясом оленей, а шкуры их продавали в Ботлихе. Вскоре здесь же, у родника, охотники построили себе небольшой деревянный домик. «Эта местность находится внизу, за оврагом», — говорят информаторы. Верхнее Годобери является как бы продолжением того старого поселения.

Охотники, по преданиям, были отличными стрелками, способными поразить стрелой глаз летящего ворона. В этих краях якобы

часто проводились различные соревнования, на которых охотники всегда были желанными гостями.

Впоследствии, узнав о том, что здесь благодатные места, люди стали переселяться сюда из других мест. Прибывшие строили для себя, в частности, оборонительные башни. Самую первую из них построили якобы первые поселенцы, т. е. именно трое легендарных охотников. Впоследствии эти башни стали принадлежать разным группам людей.

По мнению информаторов, название селения непосредственно связано с первыми поселенцами (охотниками). Слово «гъедо» по аварски означает — ворон, «бер» — глаз. При склонении происходит изменение слова «гъедо» на «гъадил» — вороний и получается «гъадилбер» — «вороний глаз». В дальнейшем от «гъадилбер» якобы произошло «Гъодобери»¹¹. Существуют и другие версии о происхождении этого ойконима.

По преданиям, сел. Нижнее Годобери было заселено позже, чем Верхнее (возможно в конце XVIII—нач. XIX в.). Согласно ему, когда-то на месте селения на вершине холма была башня. Все люди со своим скотом жили в этой башне, спасаясь от врагов. У подножья селения находился источник. От башни к источнику вел подземный ход, по которому женщины якобы спускались к источнику за водой.

В предании об основании Зибирхали говорится, что общество Годобери (как и у многих других горцев) вынесло решение о выделении семье с семью сыновьями дополнительного земельного участка. Так был выделен участок жителю Годобери по имени Забир, где впоследствии образовался хутор Зибирхали. Со временем, когда хутор разросся и экономически укрепился, он превратился в самостоятельное селение.

Согласно другой версии, на этой местности был покос годоберинцев. В связи с необходимостью охраны этих земель по решению джамаата в местность, где теперь расположено Зибирхали, была переселена одна семья. Позже туда стали переселяться и другие жители Годобери.

Существует еще одна версия об образовании Зибирхали. По этой версии здесь нашли убежище два брата (кровники). Они составили с годоберинцами взаимовыгодное соглашение. Братья получили от общества место для поселения, землю и стали заниматься земледелием и скотоводством. Недалеко от этой местности у них был хутор «Гъабирдала», куда братья летом отправлялись со своим скотом. Годоберинцев устраивало это. В лице братьев они получили верных союзников, которые в случае необходимости защищали и эти земли, и годоберинцев от неприятеля, и охраняли их пограничные земли, выполняя роль стражей.

Приблизительно таким же путем образовались и хутора-отселки.

Некоторые годоберинские хутора являлись собственностью бо-

гатай верушки. Согласно легенде, хутор Беледи принадлежал годоберинскому намбу по имени Идрис. За определенную плату (1 руб. в год) на договорных условиях Идрис отдавал хутор с прилегающими угодьями ансалтинцам для выпаса скота. Одновременно ансалтинцы присматривали и за скотом Идриса. В дальнейшем хутор был заселен ансалтинцами (в настоящее время в Беледи проживает 92 чел.) Жители этого хутора и теперь говорят на аварском языке и считают себя аварцами. Община Годобери, тем не менее, не признала за ансалтинцами каких-либо прав на этот хутор и сохранила за собой все прилегающие к нему земли. Удалось нам записать также интересное предание об основании хутора Чегерчи. В нем говорится, что еще с отдаленных времен в среде годоберинских тухумов стали выделяться отдельные сильные и влиятельные люди. Одним из таких людей был легендарный Чегерчи (Черный человек). Черным якобы он вовсе и не был и отличался красотой, силой и смелостью. Чегерчи был так силен, что легко поднимал и переносил на себе громадные камни. Он захватил в свои руки лучшие пастбища и другие угодья годоберинцев, но никто не посмел против него выступить. Чегерчи, по рассказам, покинул селение и поселился в местности, которая носит название «Чегерчи рихвальи» («Хутор Черного человека»). Этот небольшой хутор сохранился и до нашего времени. Здесь, в частности, можно видеть стены старинной кладки. По рассказам же, рядом с этими стенами стоял дом (гъанкью) Чегерчи и его башня (шеби). Информаторы рассказывают, что несколько лет тому назад здесь еще хранился огромный сосуд для муки, выдолбленный из цельного липового ствола диаметром в 1,2 м. и примерно такой же высоты (сердцевина ствола сперва была выжжена и дальше выдолблена топором и теслом). Старинные деревянные двойные и одинарные чашки, большая глиняная печь для поджаривания зерна и др. В 30 шагах от места, где стояла башня, находится «мемориальный памятник», который, как говорят старожилы, был построен самим «Черным человеком» еще при жизни. «Памятник» этот представляет собой врезанную в склон кладку с нишей по фасаду. В нише находится каменная доска со стертой надписью (арабским шрифтом), поврежденная выстрелами. Говорят, что выстрелы были сделаны врагами Чегерчи, чтобы оскорбить его память. По легенде Чегерчи имел семерых сыновей, живших вместе с отцом. У него было много родственников в Верхнем Годобери. Самый лучший конь в этих краях принадлежал ему. Со своими людьми он делал набеги на Шодроду, угоняя оттуда скот. Вскоре он завладел почти всеми пастбищами вокруг своего хутора и враждовал со многими жителями своего селения (Верхнее Годобери), захватывая и их пастбища. «Черный человек» обычно сидел в башне, на верхнем этаже и оттуда стрелял, если замечал, что чужой скот пасется на его угодьях. Так он убил многих людей, и никто не в силах был ему отомстить. Тогда одна

женщина, сестра годоберинца, убитого «Черным человеком», поднесла ему бокал с отравленной бузой. Близкие люди и родня угрожали ему не пить бузу, но он на это ответил: «Я не боюсь врагов, а тем более женщин». Выпив бузу, он отравился и умер. После этого жители Верхнего Годобери напали на хутор, обложили башню дровами и подожгли ее. Легенда заканчивается так: «В башне было так много масла и курдюков, что расплавленный жир ручьем стекал до самой реки»¹².

Дополняя это предание, другой наш информатор рассказывает, что лет 50—60 тому назад на этом месте в погребе было обнаружено много масла в больших глиняных сосудах. Согласно преданию, рассказанному нам третьим информатором, еще при жизни четверых своих сыновей Чегерчи отправил в Чечню, где они поселились в местности Бутри, а сам вместе с тремя сыновьями поселился на краю селения.

По другим версиям Чегерчи не отравился. Когда начался пожар, он надел на голову молотильные доски (белил) и хотел бежать. Успел он сделать всего несколько шагов и выстрелом из ружья был убит. В этой же легенде повествуется о том, что Чегерчи когда-то со своими сыновьями прибыл в Верхнее Годобери из селения Рацитль Ахвахского района и обратился к джамаату с просьбой принять его с сыновьями в какой-нибудь тухум. По обоюдному согласию он присоединился к тухуму Гисарибе (самый влиятельный тухум), стал носить его название и поселился на том же участке, где жили представители этого тухума.

Наш информатор из сел. Нижнее Годобери, Кураев Магомед (1892 г. рожд.), рассказал нам следующее: «Однажды в молодости я отправился в Чечню, чтобы купить скот для старшего брата. По дороге в горах я встретил мужчину и двух женщин. Они говорили по чеченски и спросили меня, откуда я и куда держу путь. Я ответил. Те сказали мне, что они по происхождению тоже годоберинцы — потомки одного из сыновей Чегерчи и живут на чеченском хуторе».

Приведенный материал наглядно иллюстрирует процесс происхождения годоберинских хуторов, как явление вторичное, хотя и достаточно давнее, обусловленное хозяйственным укладом. Причины возникновения хуторов и отселков множество. Но чаще всего они возникали на месте выпаса скота, вблизи удобных земельных участков для охраны земель. Некоторые из них, как и аварские, и другие поселения, со временем превращались в самостоятельные джамааты (сел. Зибирхали) «с вычленением окрестной территории в самостоятельное владение»¹³.

Оба главных годоберинских селения, будучи расположенными на холмах, а не на крутых склонах, имели довольно широкие, неправильно расположенные улицы. Очертания улиц подчинялись линии холмов, оврагов. Центрами селений (в Верхнем и Нижнем Годобери) служили, небольшие площади у мечетей. Здесь же рас-

полагались годеканы (жадабала, къватĭи), где мужчины проводили свободное время. На жадабала происходили и все основные сельские сборы, решались общесельские вопросы. Здесь следует отметить, что молодежь обычно собиралась отдельно, на току «гынцу».

Сел. Верхнее и Нижнее Годобери делятся на кварталы по территориальному принципу: «Гыла гынду» (Верхний аул) и «Гъакви гынду» (Нижний аул). Верхняя и Нижняя части сел. Верхнее Годобери в свою очередь делились еще на 4 более мелких квартала. Кроме того, здесь был еще один квартал («пристройка» к основному селу) под названием «Гизо». Кварталы отделялись друг от друга тропами или дорогами, оврагами. Так, квартал, где жила родственная группа «Черчилал», отделяло от остального села естественное ущелье. Каждый из кварталов также имел свой годекан. Сохранились названия двух квартальных годеканов — «Гизо жадабала» и «Гъанлыи жадабала».

Джамаат сел. Верхнее Годобери состоял из четырех «гъасв» (тухумов): Гисарибе, Азикĭибе, Хвахвачабе, Шаматилал. Каждый гъай в свою очередь распадается на более узкие родственные объединения — тухумы. Например, гъай Гисарибе распался на семь более мелких родственных объединений — Бадалал, Кохтаради, Буртилбе, Адалбе, Чинтĭубе, Пашабе, Адульбе; гъай Шаматибе — на 6: Тисилабе, Эзерилабе, Пахъвебе, Мичĭибе, Пашкĭабе, Юнисибе. К примеру, если играли свадьбу и за сына представителя родственной группы Тисилал брали дочь из родственной группы Эзерилал, после сватовства до свадьбы представители дома Тисилал кормили жениха по очереди, а представители Эзерилал кормили девушку. Это могло длиться от одного до трех месяцев. На свадьбу приглашали весь тухум. Каждый представитель тухума помогал, кто чем может. После свадьбы все родственники жениха по очереди приглашали молодых в гости.

Жители сел. Нижнее Годобери тоже делились на четыре гъая: Тисибе, Чайкѳабе, Бадалбе, Гъвацалбе¹⁴.

У зибирхалинцев для обозначения родственной группы был распространен термин тайпа — Алхаси тайпа, Чупани тайпа, Мешитайпа, Абузи тайпа. Информаторы называют еще две небольшие родственные группы — Тумалади и Гымасиди.

Названия годоберинских тухумов происходят или от имени главы тухума (например Юнисибе от Юнус, Чупани от Чупан), или от названия местности (Кохтаради от Конхидальи — с. Конхидатли).

В исследуемое время в годоберинских селениях господствовал территориальный принцип расселения — в каждом из четырех кварталов жили представители разных гъаев. Гъайи давно утратили хозяйственную общность на землю и другие угодья. Тем не менее, некоторая солидарность родственных групп все еще прослеживалась.

По рассказам информаторов, когда-то тухумы жили компактно в одном квартале. Например, в Верхнем Годобери был квартал Гизо с башней «Гизо рекъальгилису» (рекъальгилису—холм). Этот квартал вместе с башней занимал гъай Гисарибе. Ветвь этого гъай занимала в квартале Гъангъи место, откуда по преданиям и началось основание аула, и где располагалась башня «Чанахъальи». Следует отметить, что термин «чанахъав», «чанахъальи» обозначает «охотник», «охотничий» и в то же время рассматривается как имя собственное (первоначально — имя родоначальника гъая, охотника, который со своими братьями — охотниками тут обосновался).

Следует сказать еще несколько слов о родственных группах годоберинцев. Терминов для обозначения родственных групп у них множество. Это — тайпа, тухум, гъай, кибил, зуригат и др. Одни информаторы считают, что термины тухум, гъай и тайпа равнозначные. Другие говорят, что до троюродного брата объединение именуется тухум, дальше—тайпа. Третьи утверждают, что самую большую родственную группу обозначают термином тайпа (до 7-го поколения). В тайпа входили как дальние, так и близкие родственники. Некоторые информаторы (их большинство) считают, что для обозначения всей родственной группы употребляется термин «гъай» (родственная группа по мужской линии), а меньшие родственные группы внутри гъай — это тухумы. Что касается термина «кьибил», то якобы это люди, вышедшие из гъай. Другими словами, «кьибил» — корень из гъай. Кьибил продолжается все время, т. е. до тех пор, пока рождаются сыновья.

Существовали и другие термины для обозначения родственных групп. Так, близкие родственники по отцовской линии носят наименование «имулъи» (инсухъа эмен), по материнской «илульи» «эбеталъухъа». Для обозначения близких родственников до троюродного брата употреблялся термин «Гагарлъи», после — «гайпальи» (из тайпы), далее «зуригат». Например, говорили «илъиб зуригат» (наш зуригат).

Интересны рассказы информаторов о происхождении тех или иных гъаев. Некоторые из них являются якобы пришельцами из разных селений. В сел. Верхнее Годобери сохранилась легенда о том, что когда-то здесь жил тухум Алибегил. По преданиям, он образовался от людей, прибывших из селения Конхидатль (аварское селение). Впоследствии от него образовался гъай Шаматибе.

Относительно происхождения других гъаев существуют следующие предания: тухум Пашабе — из селения Хъваршини; тухумы Буртибе, Адабе, Адульибе — из Чечни; тухум Кохтаради — из Конхидатли и др. Возникает вопрос, как могли быть коренными гъаи Гисарибе, Шаматибе, а новые тухумы, которые образовались от них, быть пришлыми. На наш вопрос информаторы отвечали, что здесь как и в других местах, был распространен обычай, когда к живущим издавна на одном месте родственным груп-

нам могли присоединиться пришлые из других мест. Однако, принимали в гъай не всякого, а нужного для общества человека. Вновь прибывший мог присоединиться к любому гъайю с его согласия, предварительно внося в пользу общества что-нибудь ценное.

Существует множество легенд и преданий, связанных с происхождением тухумов сел. Зибирхали. Так, о родственных группах Тумалал и Гьимасуал говорят, что они попали сюда после какой-то войны. По другой информации, в результате военных действий в одном из отдельных аулов погибли все мужчины. Оставшиеся в селении женщины покинули свой аул, пришли в Зибирхали, обосновались здесь и выходяли замуж за местных мужчин. В дальнейшем семьи, куда выходили замуж эти женщины, стали именоваться термином, означающим родство по женской линии. Рассказывают, что на таких женщинах обычно женились представители бедных тухумов.

Где бы не жил представитель тухума, он не терял связи со своим тухумом и защищал интересы своего тухума.

Между тухумами часты были столкновения. Основные причины столкновений — похищение девушек. Столкновения возникали и из-за границ земельных угодий, пастбищ. Рассказывают, например, что тухум Чанахъабе добивался выделения для себя дополнительного пастбищного участка, который принадлежал сельскому обществу.

Из общественных построек, где сосредоточивалась вся общественная жизнь, следует отметить мечети. Мечети располагались в центральных частях селений, на открытых, возвышенных местах, чуть в стороне от жилых домов. Основной тип мечетей — прямоугольная однокамерная постройка с плоским перекрытием. К общественным сооружениям в годоберинских селениях относились мельницы¹⁵ и «кору».

Из других древних сооружений следует назвать сторожевые и боевые башни, расположенные на холмах. Башни как бы прикрывали подступы к селениям и играли большую роль в их обороне. Ни одна из башен в настоящее время полностью не сохранилась. Однако в народной памяти не стерлись их названия и месторасположения. Это — «Гъанъги» (башня находилась в центральной части села) — главная башня; «Белаха» (от названия местности); «Гьунцъги» (название горы); «Ханибалъила», «Ахехъи» (в 2 км. от окраины сел. Верхнее Годобери в сторону сел. Зибирхали); «Гъацукъи» (в местности «Гъацламкъила» — что значит — «на белой дороге», чуть ниже Белаха)¹⁶; башня «Ишухаквасу шеби» располагалась на скале горы у хутора Амхвала, в местности «Ишухаква».

В сел. Нижнее Годобери было 4 башни. В случае опасности башни использовались как крепости и как убежища для людей. В тревожные дни на них расставлялись дозоры, которые должны были следить за появлением неприятеля и в случае его приближе-

ния сигнализировать. О сигнале тревоги годоберинцы сообщали алакцам, те анчикцам, а анчикцы каратинцам.

Заканчивая характеристику годоберинских поселений, следует сказать несколько слов о кладбищах. Они располагались на возвышенном месте, в 100—150 метрах от поселений. В исследуемое время годоберинские селения не имели ни тухумных кладбищ, ни тухумных участков на общесельском кладбище. Тем не менее, родственники стремились хоронить своих близких рядом. Лишь родственная группа Черчилал имела свое отдельное кладбище. Наличие отдельного кладбища для родственной группы Черчилал информаторы объясняют значительной отдаленностью этой родственной группы от общесельского кладбища и теми отношениями, которые у него сложились с жителями селения.

§ 2. ЖИЛИЩЕ

Жилище — одна из важнейших сторон быта и культуры любого народа. Природно-географические условия, направление хозяйства во многом способствовали появлению в том или другом регионе определенных типов жилищ. «В течение веков структура жилища в целом изменяется и усложняется, отражая социальные и хозяйственные изменения в жизни общества...»¹⁷. Наиболее полный и яркий материал по жилищу годоберинцев мы получили из материалов Е. И. Шиллинга¹⁸, хранящихся в научном архиве Института этнографии АН СССР, собранных им в 1945—1946 гг. во время экспедиций в Западный Дагестан, а также из работ М. А. Агларова¹⁹, Г. Я. Мовчана²⁰ и др.

Годоберинцы веками выработали такой тип жилища, который как нельзя лучше соответствует географическим и природным условиям местности, хозяйственной деятельности народа. Для жилища годоберинцев, как и у других горцев Дагестана, характерна теснота, которая вызвана многими причинами — интересы обороны, малоземелье, рельеф, тухумные связи, экономическая слабость и др.²¹. При этом, как и у других горцев, на первый план выдвигаются «интересы обороны, малоземелье и тухумные связи»²². «Тесное и слитное построение аульной застройки свидетельствует и еще об одном свойстве его обитателей — о спаянности и единстве коллектива» — пишет Г. Я. Мовчан о поселениях Аварии²³.

Характеризуя наиболее простейшую и архаичную форму дома-усадыбы годоберинцев XIX в. Е. И. Шиллинг пишет: «В облике старой традиции годоберинский двор, не как правильно огороженное владение, а как комплекс жилых и хозяйственных помещений в том случае, если они сконцентрированы на одном месте (а это бывает не всегда), состоит из следующих элементов, подчас объединенных каменной оградой или частично стенами самих построек: 1) жилище — гъанкъу, 2) сеновал—бегъва, 3) помещение

для скота — бекьи, 4) амбар — гьнркуш, 5) кладовая — гьнруши, 6) печь — для поджаривания зерна — кору. В целом можно считать, что двор у годоберинцев недостаточно развит: сильно сказывается тенденция сосредоточивания помещений под одной крышей, а также обыкновение ставить хлев и сеновал не около дома, а где-нибудь на отлете»²⁴. Приведенная нами цитата полностью подтверждается и нашими полевыми материалами.

Жилище «гьанкьу» годоберинцев, как и жилище других горцев Дагестана, можно подразделить на два типа: однокамерное и многокамерное. Наиболее ранняя форма жилища — однокамерное одноэтажное и реже двухэтажное жилище, иногда с небольшим двориком. При этом следует отметить, что многокамерная конструкция является вертикальной²⁵. Обе комнаты — верхняя и нижняя — совершенно одинаковы по величине и устройству. В данном случае и первый этаж использовался под жилье, а не под хлев. Если дом двухэтажный, то очень часто опорный ряд или центральный столб, установленный на нижнем этаже, подпирает крышу верхнего этажа²⁶. Такой столб имел специальное название — «блданан» (вертикальный столб, общий для двух этажей дома).

Годоберинские жилище отличается от других своей оригинальностью и тщательностью устройства. Исследователи выделяют его в качестве особого типа под условным наименованием «годоберинский дом»²⁷. Г. Я. Мовчан, посвятивший специальное исследование изучению архитектурного наследия аварского народа, отмечает: «Особняком в планировочной структуре стоит жилище годоберин (с. Верхнее и Нижнее Годобери) с квадратным планом, разбитым в глубину на три нефа столбами и прогонами, подобно мечетям. По деталям же годоберинские дома смыкаются частью с тиндало-багулальскими (такие же окна)²⁸, частью с соседними каратинскими (оголовье главного столба). Гьнркуш у годоберин стоит не вне жилища, как у тиндало-багулалов, а внутри его»²⁹. По мнению Г. Я. Мовчана «квадратная в плане, а не вытянутая, как обычно, вдоль фасада, развитая в глубину камера годоберин распространена у них потому, что годоберинские селения — Верхнее и Нижнее Годобери — расположены на относительно плоском рельефе... годоберинский дом — с тремя пролетами в глубину и тремя или двумя пролетами по фасаду. Такая планировочная структура возможна только при глубоком плане. Именно он определяет годоберинскую традицию»³⁰.

Дома, возводимые из камня, дерева, самана, сравнительно невысоки. Следует отметить, что саманные дома — явление новое. Впервые, по словам информаторов, они появились в 20 — 30 годы XX столетия.

Старинных однокамерных одноэтажных домов как в Верхнем, так и в Нижнем Годобери сохранилось очень мало. Они значительно переделаны, а в некоторых случаях используются не как жилье, а как хозяйственное помещение.

Е. М. Шиллинг застал в селении Верхнее Годобери оригинальное однокамерное одноэтажное жилище. Однокамерное одноэтажное жилище, о котором идет речь, «в настоящее время является реликтовым явлением»³¹, — пишет Шиллинг об этом доме. Речь идет о доме Ибрагимова (его сын Шанхбагаудин Ибрагимов — красный партизан, несколько лет тому назад умер). Дом Ибрагимова в настоящее время также используется его родственниками в качестве сеновала. Он имеет много признаков переделок и разрушений. Этот дом стал ценнейшим и важнейшим памятником древности для нас не только потому, что здесь обнаружен богатый материал, характеризующий старый дом, но и потому, что дает возможность ощутить высокоразвитую культуру строительного дела.

Жилище, с которым идет речь, по описанию Шиллинга, по рассказам информаторов, когда-то представляло собой плохо освещенный зал, площадью от 60 до 100 кв. метров. Будучи разделен столбами на пролеты, этот зал имел массивный деревянный амбар (гыкуш), расположенный на площади, так сказать, «заднего» пролета (у одной из продольных стен). Зал имел один большой оконный проем «гынгур» (собственно, двойное окно)³² и одну входную дверь (гынцу). Наружная сторона двери (примерно середина) была выдолблена «в доске выемкой с перемычкой, образующей ручку»³³. Дверь вращалась на двух деревянных пятах. По рассказам информаторов, в некоторых старых домах, в комнате, кроме основного окна имелось дополнительное, в виде щелевидного горизонтального отверстия в стене. Пол комнаты Ибрагимова был земляной. Уровень пола комнаты был ниже уровня земли. Мы встречали комнаты и с каменным полом. В настоящее время эти комнаты (с каменным полом) используются как хозяйственные помещения. Вернемся к описанию дома Ибрагимова. Каменные стены внутри не обмазаны глиной. Потолок закопченный. По-видимому, дымового отверстия над очагом не было. На потолке и теперь видны поперечные балки «рушибе», а выше их слой жердей «шиво». Уже на них уложен хворост, а затем толстый слой земли, укатанный каменным катком «гираму».

Посредние комнаты, в углублении, располагался очаг «ахъула» открытого типа, квадратной формы, обложенный вокруг камнями. С потолка к очагу спускалась железная цепь «рахасси», на которую подвешивался котел для варки пищи. Вблизи очага (приблизительно в середине комнаты) располагался центральный столб «гьума». Такова наиболее древняя форма годоберинского жилища.

Позднее вместо очага открытого типа стали использовать пристенный камин «тавуха», который обычно располагался налево от входа. После присоединения Дагестана к России, гл. обр. — в нач. XX в., в Годобери стали появляться и железные печи, хотя камни сохранились довольно долго. В начале XX в. здесь появляется гли-

побитная печь «чарталги кьуну», которая была заимствована, по словам информаторов, у чеченцев.

Сама конструкция постройки годоберинского дома может быть названа каркасной, так как плоское перекрытие держится, главным образом, не на стенах, а на системе деревянных вертикальных столбов. Эти слобы внутри дома расположены друг против друга близ продольных стен. Столбы образуют в комнате два-три пролета, так как помимо столбов около стен имеются ряды столбов центрального расположения. Один из столбов, приблизительно в середине комнаты, являлся главным. Он обычно имел резную подбалку. Вблизи этого столба, как было сказано выше, был открытый серединный очаг. Следует отметить, что часто слобы устанавливались на каменные подставки. На эту особенность годоберинского дома указывает М. А. Агларов. Он пишет: «В конструкции дома (годоберинского — Б. А.) имеется особенность, отличающая его от других жилищ: продольные балки перекрытия установлены не на боковых стенах, а на специально возведенных для этой цели поперечных балках, установленных на подпорных столбах. Эти балки пролегают вдоль стен, и центральная, массивная балка, обычная и для других домов, идет по центру, покоясь на известном «корневом» столбе. Эти пристенные продольные балки снабжены глубокими пазами для поперечных балок «кьерча». У фасадной стены продольной балки нет. Она венчает фасадную стену и не имеет потому подпорных столбов. Кроме того, она не имеет пазов, вследствие чего между концами продольных балок образованы четырехугольные отверстия, служившие в прошлом дымоходами».³⁴

Таким образом, кратко охарактеризованный «годоберинский» дом может быть поставлен в один ряд со старинными домами багулалов, тиндинцев, аварцев Гидатля и Келеба. Однако, он представляет собой типологически самостоятельный вариант³⁵. В целом, по мнению исследователей, архитектура годоберинского дома высоко совершенна³⁶.

Несколько слов о строительных материалах, технике и методах строительства.

Основными строительными материалами для годоберинцев служили дерево и камень, позже и саман. На строительство жилищ употребляли и хворост, дерн, глину, солому, камыш. Допускали разное их сочетание. Дерево использовалось не только для внутренних конструкций дома (окна, нары, полки, двери, опорные столбы, поперечные балки, амбары, жерди и т. д.), но и в самой каменной кладке стен для связки. Кроме того, почти всегда углы зданий выполнялись из коротких толстых брусьев, уложенных в «клетку». Предпочтительное отношение годоберинцев к дереву как к наиболее удобному в эксплуатации строительному материалу объясняется наличием вблизи селения богатого леса. На эту особенность годоберинских строений указывали Е. М. Шиллинг, Г. Я. Мовчан, М. А. Агларов.

В старых домах и сегодня можно встретить деревянные элементы значительных размеров и объемов. Вообще, в старых домах дерево занимает гораздо больше места, чем камень. Следует отметить и наличие в домах турлучных стен. Во многих старых домах боковые стены сделаны из толстого хвороста (прутьев, обмазанных с обеих сторон глиной). Позже такие стены, внутренние перегородки, стали делать и из камыша.

Со второй половины XIX в. у годоберинцев появляются некоторые новые строительные материалы. Состоятельные семьи приобретали листовое железо, стекло, гвозди, железные петли и др. (дом наiba Идриса).

Строительство любого дома начиналось с заготовки строительного материала. Годоберинец, решивший построить дом, обычно непосредственно сам занимался подготовкой строительного материала. Строительный лес старались заготовить в июне, когда наливался колос, в свободное от сельскохозяйственных работ время. Такой лес, по мнению информаторов, оказывался более сухим, не подвергался гниению.

Благоприятным днем недели для заготовки строительного леса считался понедельник, для начала строительства — воскресенье. Заготовленный лес освобождали от сучьев и на санях перевозили в село. Здесь со стволов снимали кору, чтобы дерево «не болело», и оставляли сохнуть под открытым небом, но так, чтобы на бревна попадало солнце. Для внутренних конструкций дома использовали местный лес, для наружных — приобретали сосну более устойчивых пород у цунтинцев, цумадинцев, у грузин. Лес обычно сплавляли по реке. Для плетневых стен заготавливали березовые прутья.

Рассказывают, что один грузин, который постоянно снабжал годоберинцев строительным лесом, придумал своего рода новшество. Известно, что при сплавке леса по реке значительная часть его приходит в негодность — лес бьется о скалы, особенно концы бревен. Чтобы избежать этого, он обстругал концы бревен в тонкую пластину, а после их просто срезал.

В целом постройка дома была процессом длительным. Заготовив строительный материал (лес, камень) и определив место для строительства дома, хозяин находил мастеров-каменщиков. Последние обычно приглашались из сел. Шодрога, Алак, Конхи. Были у годоберинцев и свои мастера-каменщики. Самым известным среди них был Махсуд Дибир. Он жил, по рассказам информаторов, лет 200 тому назад. В конце XIX в. известностью пользовались каменщики — годоберинцы Гитина Магомед-Гаджи, Абдул-гьамид, Абакар Гьаджияв и др.

Прежде чем возводить стены, строили фундамент. При закладке фундамента в каждом углу будущего дома замуровывали по серебряной монете, чтобы в доме всегда был достаток; обязательно собирались родственники, соседи хозяина с подарками.

Весь период, пока возводились стены дома, родственники по очереди приносили каменщикам еду, подарки. Перекрытие крыши, засыпка крыши землей, обмазка дома обычно производились с помощью родственников и соседей.

После закладки фундамента начинали поднимать стены. Стены дома, как уже отмечалось, обычно возводились из камня с довольно значительным применением дерева. На эту особенность строительной культуры указывал Г. Я. Мовчан. По справедливому его замечанию «этот факт в сопоставлении с примитивными приемами каменных конструкций должен быть, очевидно, как-то истолкован специалистами в свете данных об этногенезе». «В самом деле, — продолжает исследователь, — приемы решения технических задач и качество выполнения деревянных конструкций безупречны. Мастера владеют лучшими способами соединений деревянных элементов: шпунт, потайная шпонка ласточкиным хвостом, деревянные нагели, потайные шипы и т. д. Оценивая все сооружение в целом с технической стороны, приходится признать, что оно вообще невозможно без высоко развитой культуры строительного дела»³⁷. В каменную кладку через 5—6 рядов для большей прочности закладывались горизонтальные брусья длиной до 3 м. и более — прием, распространенный в разных местах Дагестана³⁸. Толщина стен достигала до 0,5 м. Скрепляющим раствором служила глина. Внешняя (большей частью, угловая) подпора зданий почти всегда имела вид «столбов» из коротких брусьев, уложенных в «клетку» с промежутками, иногда заполненными камнем «жиру». Этот прием широко использовался по всему западному Дагестану — от Андийского участка на севере до Антль — ратля включительно на юге³⁹. Оконный проем старых домов представлял собой большой, забранный массивными горизонтальными брусьями, прямоугольник, в котором прорезано сравнительно небольшое, обычно двойное, окно⁴⁰. В хлевах этот проем был несколько видоизменен: брусья располагались редко, и горизонтальные щели между ними заменяли собственно окно (источник света и воздуха). Встречались дома с боковыми стенами из толстого хвороста вертикального плетения, обмазанного глиной. Наличие подобной конструкции (в виде известного участка стены, остальные части которой сложены из камня; в виде одной — двух турлучных стен при остальных каменных) в домах ряда местностей Нагорного Дагестана исследователи считают традиционным⁴¹. Турлучные конструкции играли значительную роль и в хозяйственных сооружениях.

Таким образом, старая строительная техника была представлена постройками, в которых конструктивно камень сочетается с деревом, что характерно для старинных домов аваро-андо-цезской территории в целом.

Если дом двухэтажный, то опорный ряд, как было сказано выше, почти всегда состоял из столбов, расположенных в 2 этажа.

В двухэтажном доме стена также единая, поэтажных членений нет. Окна на втором этаже делались поменьше, а коробка массивнее. По мнению информаторов, это делалось по той лишь причине, что второй этаж больше подвержен ветрам и холоду.

Что касается внутреннего убранства годоберинского жилища, то следует отметить наличие в стенах множества ниш — «гъза» (вт. знач. — абрикос), деревянных полок «раггал», выступов для хранения посуды, утвари, постельных принадлежностей и т. д. Из мебели годоберинцам известны деревянные нары «манги» на подпорках, служившие местом сна родителей (дети обычно спали на полу), маленькие треугольной формы табуретки, деревянные сундуки, лари. На свободные стены забивалось множество колышек «гъанца», на которые вешали крупную утварь и одежду⁴², подвесные ящики для ложек «улулу». Следует отметить, что вся деревянная утварь (лари, сундучки, мерки, подставки для хранения ложек и проч.) частично украшалась резьбой. Орнамент преимущественно геометрического стиля. Сходная резьба встречается у соседних народов. Обязательной принадлежностью каждого дома был «тинтира» — якоробразный крюк для подвешивания сушеного мяса, курдюка, нутряного жира.

Левая сторона комнаты от пристенного камина обычно считалась местом для мужчин (самое почетное место), правая (ближе к выходу) — для женщин. Для освещения комнаты использовалась лучина — «квайи».

Что касается резьбы по дереву, камню, то она получила здесь слабое распространение. Своего рода украшением считались угловые подпоры домов из коротких брусьев, уложенных в «клетку». Другое украшение — обработка (резьба) центрального столба с капиталью. Изредка в кладке стен встречались камни с солярными знаками. Традиции резьбы по камню ярко проявляются здесь в художественном оформлении надмогильных стел. Наиболее часто встречающиеся изобразительные мотивы — это человек со знаменем, знамя, человек с шашкой, пистолет, ружье, копь, четки, гребенка, обувь, кувшин и таз для омовения и др.

В начале XX в. в типе и планировке жилища годоберинцев, в технике и методах строительства, в строительных материалах происходят некоторые изменения. Прежде всего, жилища годоберинцев становятся более разноплановыми. Многие дома строятся из самана. Иногда по фасаду дома идет галерея со столбиками (по второму этажу). Под жильем по-прежнему занят как первый, так и второй этаж, но на первом этаже иногда может быть и хлев. В каждом доме уже имеется не одна, а несколько комнат. В одной из них обязательно бывает пристенный камин или железная печь. В этой же комнате располагалась тахта с постельными принадлежностями, стенные полки с посудой, утварь. Почти в каждом доме уже имелась парадная (гостевая) комната, обставленная более нарядными вещами.

За годы Советской власти в типе жилищ годоберинцев произошли значительные изменения, связанные с общей коренной трансформацией хозяйства и культуры. Эти изменения произошли в сторону улучшения условий жизни. Влияние географических условий становится менее заметным. Жилища всех слоев годоберинцев стали более однородными по характеру постройки, материалу и планировке.

Процесс развития годоберинского жилища в значительной степени аналогичен с таковыми у других народов Нагорного Дагестана, где складывается общий региональный тип сельского жилища. Наряду с этим сохраняются и некоторые традиционные черты. Для интерьера жилища характерно наличие наряду с фабричной мебелью, предметами бытовой техники, изделиями промышленного производства многочисленных элементов традиционного убранства.

Хозяйственные постройки. Самыми распространенными хозяйственными сооружениями годоберинцев в исследуемое время были сеновал, хлев, амбар, кладовая и печь.

Сеновал обычно или непосредственно примыкал к жилому дому, или располагался во дворе, близ него, или, наконец, находился в другом месте селения (недалеко, однако, от жилого дома).

Архитектура этого помещения весьма оригинальна. Обычно это большой плоский навес, держась на высоких деревянных столбах или на столбах, сложенных из камня и коротышей. В последнем случае пересекающиеся концы коротышей соединялись вырезами в четверть дерева. Конструкция этого сооружения — тот же каркас. Задняя стена сеновала бывает сплошной каменной, остальные стороны по периметру каркаса были обложены (забраны) толстыми деревянными брусьями, не доходящими до потолка. Между брусьями, образующими стены сеновала, оставлялись щели для проветривания. Со стороны строения напоминало большую клетку. В сеновале кроме сена хранили сельхозинвентарь и другие предметы хозяйственного назначения.

Хлев также был распространенным хозяйственным сооружением. Обычно он представлял собой отдельную постройку, расположенную или близ жилища, иногда во дворе, или в другом месте, сравнительно недалеко от основного жилища. В поздних жилищах под хлев часто использовали первый этаж дома.

Конструкция хлева была аналогична конструкции старого жилого дома или сеновала. Окна хлева представляли собой горизонтальные щелевидные отверстия. Необходимо отметить, что раньше скот у годоберинцев частично содержался на хуторах. Очень часто пол хлева устилался каменными плитами. В отличие от покрытия жилищ, крыши хлевов настилались менее тщательно. В их конструкции можно было обнаружить отдельные архаичные детали. Все деревянные части крыши хлева сооружались без гвоздей, с по-

мощью глубокой врубки стропил. Применялась и техника закладки бревен в пазы столбов. Этот способ, как было сказано выше, был распространен и при строительстве жилого дома. Несостоятельные годоберинцы стены хлевов зачастую делали турлучными, иногда просто плетневыми. Обычно такие стены сооружали из вертикального плетня.

Каждая семья имела у себя и амбар-помещение для хранения зерна. Оно представляло собой массивное, но сравнительно небольшое, срубное сооружение из грубо обтесанных бревен и колотых досок, имеющее плоскую крышу с двойным перекрытием. Нижняя крыша непосредственно перекрывала амбар, а верхняя, расположенная на 20—25 см. выше первой, имела небольшой наклон для стока дождевой воды. Обычно амбары располагались в непосредственной близости к жилому помещению, во дворе. Однако, в ряде случаев амбар помещали и внутри жилища (как например, в доме Ибрагимова). В этом случае конструкция его несколько облегчена и не имеет двойного перекрытия.

Сравнительно поздно в усадьбах годоберинцев появились другие хранилища — «инча» для кукурузы в початках. Крыша инча также делалась двойной, а внизу оставлялось отверстие для его выгрузки.

Кладовая — это специальное помещение, реже — небольшая пристройка произвольной конструкции около дома. Чаще же всего — это небольшая комната в самом доме (задняя комната). В кладовой хранились мука, зерно в большом деревянном ларе или в мешках, картофель, мясо, бурдюки с сыром, шерсть, известь для побелки стен («гъацла унши», — т. е. «белая земля»), заготовленная в виде больших плоских лепешек и др.

Печь находилась где-нибудь близ жилища, в отдельном отсеке дома, в открытых «сенях», в углу галереи, идущей вдоль фасада жилищ и др. Она представляла собой как-бы небольшую сводчатую пещерку округлой формы, сложенную из глины и разделенную внутренней, не доходящей до верха, вертикальной перегородкой на два отделения — в одном разводился огонь, в другом поджаривалось или подсушивалось ячменное или кукурузное зерно. Перед отделением для зерна глиняной стенкой отгораживалось небольшое пространство, куда женщина, сидящая перед печью, сгребала железной или деревянной лопаткой готовое зерно. Печь служила также и для выпечки хлеба, особенно в тех случаях, когда требовалось испечь большое количество чуреков, например, для свадьбы, поминков и т. д.

§ 3. ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА

Материал для изготовления одежды. По своему составу и форме годоберинская народная одежда сходна с одеждой

дой ботлихцев в первую очередь и с одеждой других народов аварской группы. Однако, наличие в годоберинском языке целого ряда собственных, не заимствованных, номинаций и терминов для обозначения отдельных видов одежды или ее деталей говорит о вековых традициях в развитии материальной культуры народа. Например, рубаха — «хелу» (ботл. — «жила», аварск. — «горде»); папаха — «тIатIа» (ботлих. — «тIабакIа»); носки — «таххала» (ботл. «гынчу»); обувь — «чакуме», «насси», пашмакъ» (ботлих. — «мочолде», «нахIцабалъи» и др.).

В XIX—начале XX в. материалом для изготовления одежды годоберинцам в основном служили ткани местного производства (грубое домотканное сукно «ниси», «ссукуна», льняное полотно «цIер-квас», овчина «риха», войлок «буртина», шкуры домашних животных «хъуча», «цциналIу, «тIукIа» и значительно реже—привозные ткани (ситец «чит», бязь «бозе», шелк «чиллай» и др.).

Основная масса годоберинцев была одета в домотканную одежду из грубого сукна и льняного полотна. Информаторы рассказывают, что еще в начале XIX в. для изготовления как мужской, так и женской одежды использовались овечьи шкуры. Одежду из шкур обычно шили шерстью внутрь. Помнят информаторы, что существовала кожаная «хъали» и войлочная одежда, о существовании такой одежды у чамалалов, багулалов, каратинцев, ахвахцев пишут З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг⁴³.

Во второй половине XIX в. под влиянием внешних факторов, вызванных торговыми связями и культурными контактами годоберинцев с другими народами, в быт населения стала проникать кустарная ткань (сукино) из других мест Дагестана, Закавказья. В этот же период получают некоторое распространение в среде годоберинцев и некоторые дешевые русские фабричные ткани. Имела место внутренняя торговля, которая выражалась в обмене товаров в торгово-ремесленных пунктах. По свидетельству информаторов, обмен товаров производился чаще всего в Ботлихе. Определенного развития достигает в исследуемое время и внешняя торговля. Основными пунктами, откуда годоберинцы приобретали ткани, были Шура и Чечня. Постепенно в обиход годоберинцев входят бязь «базе», ситец «чити», батист «кисай» и другие дешевые ткани.

Следует отметить, что привозные дорогие восточные ткани — узорнотканый набивной плотный шелк «хара», золототканый тонкий шелк «даре» или «зарбал», шелк — «чиляй», бархат «къати-па» и др. — были совершенно недоступны для многих годоберинцев. Лишь состоятельные люди приобретали для невесты золототканый тонкий шелк дара. Имущие годоберинцы приобретали и дорогие шерстяные ткани «никIолай шал». Основная масса годоберинцев, как уже отмечалось выше, в качестве материала для одежды использовала домотканое сукно, а позднее и русские дешевые фабричные ткани. Из дешевых фабричных тканей в основном

шили и свадебные платья для невесты. Таким образом, имущественное неравенство имело яркое выражение и в одежде, по ней нетрудно было определить социальную принадлежность человека.

К концу XIX в. фабричные ткани частично уже вытесняют домашнее сукно и полотно из употребления, хотя основным источником получения материалов для одежды вплоть до 40-х годов XX столетия оставалось домашнее производство.

К концу XIX столетия появляются торговцы из числа годоберинцев, которые занимаются завозом товаров, их перепродажей — «базага».

Известными местными купцами были Нурмагомед, Джаватхан, Шуайпов Магомед и др.

Подготовка, обработка, выделка сырья для одежды было делом женских рук. Искусством ткачества, однако, владела не всякая женщина. Таких мастериц в селении было 5—6, не более.

Одежду обычно шили вручную. Были специальные мастерицы, которые шили любую одежду, как мужскую, так и женскую. При раскрое материала пользовались мерами длины различных частей тела. Так, полотно для одежды отмеряли пятью «рекъаму» (расстояние вытянутой кисти руки от мизинца до большого пальца), локтем «ццикван» (зибирх. «цикван»). Мерой длины могли служить и четыре пальца (кроме большого). Известными мерами длины были и «аршум» (1 метр), пол аршума («бекъин бешта») и др.

Мужская одежда. Традиционная мужская одежда годоберинцев в XIX—начале XX в. состояла из следующих элементов: рубахи «хелу», штанов «барта», черкески «чухъа», бешмета «тегела» и папахи «тлатла». В качестве верхней теплой одежды у годоберинцев были широко распространены овчинные шубы «зузу».

Традиционная мужская рубаха хелу совмещала в себе верхнюю и нижнюю одежду. Летом рубаха надевалась на тело, а зимой поверх нее надевали другую рубаху из такой же ткани. Шилась рубаха из льняного («катан») полотна домашнего производства, позже из бязи. Среди беднейшей части крестьянства льняная рубаха использовалась и в качестве выходной одежды. Ткань для рубахи могла быть окрашена в черный или коричневый цвет.

Хелу была прямого, так называемого, туникообразного покроя. Рукав вшивной, длинный, прямой, с манжетами и двумя плетеными застежками. По бокам вшивались клинья, расширяющиеся книзу. Рубаха имела прямой вертикальный разрез (5—10 см.) на нескольких пуговицах и стоячий небольшой воротник. Воротник и вертикальный разрез вначале делались без обшлага, позже обшивались планкой. Обшлаг на рукавах отсутствовал. Во время работы, дома рубаху носили навыпуск, в остальное время подпоясывали тонким поясом «къвали».

Со временем традиционная рубаха годоберинцев претерпела

ряд изменений. В частности, на груди рубахи появились нашивные карманы, а еще позже (в 50-е годы) — отложной воротник. К рукавам пришивались узкие манжеты. В литературе такая рубаха получила название «кавказской». Рубахи кавказского типа сохраняются в среде представителей старшего поколения и сегодня.

Молодежь носила рубахи более нарядные. В поясе молодежные рубахи стягивались шнурком, продернутым сквозь пришитый с внутренней стороны матерчатый пояс.

Штаны «барта» шили из той же ткани, что и хелу. Как и рубаха, штаны одновременно служили и верхней, и нижней одеждой. Полотно для штанов часто окрашивали в темные цвета. По покрою годоберинские штаны ничем не отличались от ботлихских. Сшивались штаны из полотнища ткани, сложенной вдвое, с суживающимися книзу штанинами. В поясе штаны были широкими и стягивались специальным тканым шерстяным шнурком «рашума», продернутым сквозь пришитый к краю матерчатый пояс. Штаны не имели ширинку и карманов. Шов проходил посередине. В качестве зимних годоберинцы носили штаны, сшитые из овчины шерстью внутрь. Позже, приблизительно с конца XIX—нач. XX в., мужчины начали носить вторые верхние штаны из домотканого, а состоятельные из фабричного сукна. В 30—40 гг. XX в. появляются штаны типа галифе с ширинкой.

Бешмет «тегела» по покрою был схож с бешметом других народов Дагестана. Его шили из домотканого сукна «нипси» или льняного полотна «катан» без подкладки. Эта одежда была в талию и застегивалась на мелкие плетеные пуговицы, расположенные в один ряд. Накладные карманы нашивались на груди с обеих сторон. Воротник делался невысокий, стоячий. Состоятельные годоберинцы носили дорогие и нарядные бешметы, у которых ворот, края переднего разреза, нашивные карманы, полы, края рукавов обшивались тесьмой.

С появлением дешевых фабричных тканей для шитья бешмета стали употреблять бязь, сатин. Под бешмет одевали рубаху, застегивающуюся на пуговицы. В зимнее время поверх бешмета надевали шубу, а состоятельные люди черкеску. Для бедной части населения бешмет был не только повседневной одеждой, но и нарядной, выходной. Бешмет обязательно подпоясывали поясом.

Черкеска «чухъа». По словам информаторов, далеко не каждый годоберинец имел эту одежду. Шили ее также из домотканного сукна, но как правило — из лучших его сортов. Черкеска схожа по покрою с бешметом. Она, также как и бешмет, шилась в талию, с цельными, расклепанными книзу вставками (по две с каждой стороны) и подпоясывалась кьвали. Украшением к черкеске служили серебряный кинжал — «ханжар» и газыри «расамади» с серебряными или костяными головками, от 5 до 9 штук с каждой стороны. Рассказывают, что раньше в газырях держали

порох. В исследуемое время они утратили свое назначение и стали носиться как украшение.

Верхней зимней одеждой для мужчин служили овчинные шубы, различавшиеся по крою и длине. Шуба «хъабарча» по крою напоминала тегела, состояла из 7—8 клиньев с застежками и имела небольшой воротник. Хъабарча носили все — молодые, старики, дети. В зависимости от возраста менялась и длина хъабарча. Так, дети и молодежь носили хъабарча до колен, остальные ниже колен.

«Зузу» — длинная до земли шуба с ложными рукавами и большим воротником. Надевалась такая шуба преимущественно стариками во время посиделок на годекане. Она не имела застежек. В ночное время, в осенне-зимний сезон, зузу служила одеялом.

«Сагула» — шуба в виде накидки, без застежек и без рукавов. Сагула носили старики в холодное время года, когда шли в мететь или на годекан. Верхняя часть ее до талии шилась шерстью наружу.

Таким образом, шубы у годоберинцев были распашные, приталенные, с боковыми и прямыми клиньями, с рукавами и без рукавов. Длина шубы — по колено, ниже колена и до земли.

Безрукавка «квахибсивучибу — дай» шилась из овчины шерстью вовнутрь.

Верхней накидкой одежды служили бурки. Обычно войлок высокого качества шел на бурки, накидки для чабанов и пастухов шили из второсортного материала.

Головные уборы. Материалом для изготовления головных уборов «тIта» в XIX—начале XX в. служила овчина. Лучшими считались шкуры 6-месячных барашек. Все необходимые операции, связанные с выделкой и обработкой шкур, а также дальнейшим процессом изготовления папах, выполнялись мужчинами. Для папах «тума тIатIа» использовалась овчина высокого качества, которую получали путем особого ухода за овцами.

Обычно папахи шили из цельной шкуры, позже появились овчинные папахи с суконной подкладкой, еще позже — с матерчатым верхом на подкладке. Околыши всех папах делались высокими.

Состоятельные мужчины носили папахи из шкур лучших сортов и из каракуля — «бухарилги тIатIа».

Чабаны, пастухи носили войлочные шапки, колпаки, шляпы. Головным убором путника мог служить и башлык «пашлихъ». Традиционные формы головных уборов с течением времени подвергались трансформации при неизменном сохранении комплекса характерных черт. Тенденция к изменению головных уборов, наметившаяся в начале XX в., наиболее явно проявлялась в 50—60 годы. В этот период отмечается массовое проникнове-

ные в среду годоберинцев головных уборов городского типа—фуражек, кепок, шляп, фабричных шапок. В то же время некоторые традиционные формы головных уборов продолжали сосуществовать с новыми их типами.

В настоящее время в степени бытования традиционных форм головных уборов определяющим фактором остается возраст. Почти все старики, проживающие в селении, продолжают носить и сегодня традиционные папахи «тума тата».

Украшениями для мужчин служили пояса, газеры и книжалы. Пояса были сплошь серебряные и кожаные с металлической пряжкой. Нарядные пояса украшались целым рядом серебряных узорных бляшек, подвесок.

Что касается прически, то мужчины обычно стригли или брили голову наголо. Аналогичная прическа была и у детей. Сорока — пятидесятилетние мужчины оставляли бороду как знак достоинства мужчины.

Традиционная мужская обувь «нассинассир» была представлена несколькими типами, различавшимися как по крою, так и по материалу. Имела место обувь из сыромяти «буки» или сафьяна «лаке» из цельного куска кожи; кожаная обувь с пришитой твердой кожаной подошвой «лъали» (для подошвы использовалась кожа крупнорогатого скота «хъали»); комбинированная обувь на деревянной подошве «пашмакъ». Голенища «зангал» для составной обуви шились из мягкой и нежной кожи «бокус» или из войлока. Для повседневного ношения шили сапоги «чакуме» из кожи «лаке».

Выходной обувью служили сафьяновые чевяки «насси». К ней иногда подшивалась подошва из более твердой бычьей кожи. Обувь из сафьяна сохранилась вплоть до 60-х годов XX столетия.

Пошивом обуви занимались в основном отдельные мастера. В начале XX столетия некоторое распространение у годоберинцев получила кожаная обувь, изготовленная кустарями по более современным образцам.

В исследуемое время мужчины носили носки двух видов: вязаные носки из шерстяных однотонных нитей (белые, черные, коричневые, серые) и носки, сшитые из сукна.

С широким проникновением в быт фабричных товаров обувь домашней выделки постепенно стала исчезать.

Женская одежда. Традиционная женская одежда годоберинцев состояла из платья-рубahi «хелу», платья в талию «тегела», штанов «барта», головного убора «кIашта», платка «кIази» и обуви.

Верхняя плечевая одежда состояла из платьев хелу и тегела. Хелу—основная часть домашней и праздничной одежды годоберинки XIX—нач. XX в. Это платье туникообразной формы, с ластовицами и прямыми рукавами. В исследуемое время хелу шили из легкой фабричной или домотканой материи.

Сохраняя в основном единый туникообразный покрой, хелу претерпело и ряд позднейших наслоений (манжеты на рукавах, складки и оборки на груди, складки с напуском у подола и др.). Такое платье в качестве домашнего или рабочего носится и теперь некоторыми женщинами старшего поколения. Оно опоясывалось шарфообразным куском красной материи. Таким поясом («ракылчал»), но темного цвета и в настоящее время опоясываются старухи в знак траура. Иные женщины не снимали траурный пояс в течение трех и более лет.

Тегела—распашное бешметообразное, отрезное по талии шелковое платье. Шили его с плотно прилегающим лифом и неглубоким овальным либо клинообразным вырезом на груди. В отдельных разновидностях этого платья грудной разрез скрепляли серебряными застежками. Прямой рукав, заложенный, как и у бешмета, в складку, либо суженный, с небольшим разрезом у запястья, скреплялся плетеными пуговками. Позже такими же пуговками скреплялся и грудной вырез. Юбка тегела шилась из 3—4-х цельных полотнищ, закладываемых в мягкие либо встречные складки. По рассказам информаторов, такое платье, заимствованное у кумыков, имели лишь очень состоятельные женщины. Различные варианты тегела известны аварцам, ботлихцам и другим народам Дагестана⁴⁴.

По мнению исследователей, платье типа тегела действительно воспринято многими народами Дагестана от населения кумыкской плоскости⁴⁵. Здесь нельзя, на наш взгляд, исключить и влияние со стороны областей, граничащих с Дагестаном на западе.

Широкое распространение в среде годоберинок в качестве дополнительной женской верхней одежды получили стеганые на шерсти безрукавки «квахибли ивучИубдайи». Такая безрукавка шилась в талию так, чтобы она плотно прилегала к фигуре. Передний разрез ее застегивался на пуговицы, ворот делался с незначительным овальным вырезом на груди.

В качестве свадебной нарядной одежды особого покроя следует назвать и другую безрукавку—жилет «кереса». На передних полях кереса пришивалось от 50 до 100 серебряных монет. Кереса доходила обычно до талии, т. е. она не должна была закрывать серебряный пояс. Основание кереса делали из плотной, черной, блестящей ткани «гужиластик». Кереса застегивалась на металлические застежки. Ее носили лишь зажиточные годоберинки.

Поясная одежда годоберинки была представлена штанами «барта». Подобно ботлихским, они книзу суживались и у лодыжек собирались в сборки. Для всех возрастов штаны шились из материала темных расцветок, преимущественно черные. В поясе штаны стягивались специальным плетеным шерстяным шнурком «рашума».

Что касается женских головных уборов, то следует сказать, что они состояли из разнообразных по величине и цвету самодельных

платков «кІазі». Обычно кІазі это — шаль (ткань), сложенная треугольником, или треугольный кусок материи (примерный размер: основание 2,2 м, боковые стороны 1,1 м) с бахромой. Материалом для изготовления платков служили шелковые, шерстяные, а также хлопчатобумажные ткани. Употреблялись и домотканые четырехугольные платки, сшитые в одном, либо в двух местах. Некоторые состоятельные женщины имели вязаные шелковые платки фабричной выделки. Бахрому к платкам домашней выделки готовили сами женщины. В начале XX в. годоберинка в основном носила покупные платки и шали.

Одевался платок по-разному: накинув на голову, концы его скрещивали под подбородком и закидывали; один конец свисал спереди, другой закидывался за плечо; два длинных его конца, скрестив сзади, завязывались на затылке — и т. д.

В настоящее время молодые женщины и девушки пользуются косынками разных расцветок, японскими платками. Пожилые женщины носят также готовые платки разной формы, с кистями и без кистей.

В качестве головного убора годоберинки носили и «рогатую чухту» — «букІуру кІаштІа» (боглих. — «кІамбалъи кІаштІа»). Особо следует отметить, что кроме годоберинки никто не носил «рогатую» ботлихскую чухту.

По рассказам информаторов, годоберинская букІуру кІаштІа обязательно украшалась серебряными монетами и по бокам имела крупные и тяжелые нашитые кольца. Именно эта особенность отличала ее от ботлихской. На эту особенность годоберинской чухты указывает и Г. А. Сергеева⁴⁶. Пожилые женщины продолжали носить букІуру кІаштІа до конца 50-х годов. Одновременно была в употреблении и обычная чухта-накосник, которая называлась «кІаштІа», ее начинали носить с трех лет.

В настоящее время все пожилые женщины носят под платком либо простую мешкообразную «чухту», либо косынку темных расцветок.

Что касается женской обуви, то она не отличалась от таковой у ботлихцев. Кроме того, крой женской обуви был идентичен крою мужской. Как и мужская, она была кожаная, с бурочным голенищем, носились и сапоги с загнутым носком из сыромятной кожи или из сафьяна, а также обувь на деревянной подошве — «панмак».

Детская одежда, кроме соответствующими размерами, ничем не отличалась от взрослой.

Прически. Девушки с 7-летнего возраста, молодые и пожилые женщины волосы заплетали в косы. Их носили обязательно на спине (две, четыре, восемь, иногда десять косиц). С 7 лет и до конца жизни девочкам, затем уже женщинам, начинали сбрасывать волосы на затылочной части головы.

Украшения. Обычай украшать одежду серебром у годоберинских женщин не был широко распространен. Тем не менее, кроме выше названного кереса, состоятельные женщины носили серебряные пояса «къвали» с цельными пряжками продолговатой формы, кольца «сетибешн», серьги «киликлабе», браслеты «корикъин», различные кольца «тидерикшабе» и др. Широкое распространение имели пояса и другие украшения местных (ансальтинских) и других мастеров. Некоторые украшения приобретались на ботлихском базаре, в Чечне.

Пояса для повседневного платья у большинства женщин были матерчатыми. Обычно они изготавливались из того же материала, что и платье, с серебряной пряжкой.

Обычно выходящая замуж девушка получала от своих родителей множество различных серебряных украшений (кольца, серьги, браслеты). Свадебный наряд вместе с украшениями передавался по наследству от матери к старшей дочери.

Обрядовая одежда. Хотя у годоберинцев не существовала специальная обрядовая одежда, но свадебный наряд невесты, траурная одежда все же отличались от повседневной некоторыми деталями. Прежде всего, свадебный наряд шился преимущественно из шелкового материала и обильно украшался серебряными украшениями.

Если умирала молодая незамужняя девушка, которая не успела за свою жизнь износить ни одного шелкового платья, 1—2 слоя савана для нее полагалось шить из шелка.

В знак траура женщины носили специальный траурный пояс. Молодые девушки в знак траура на голову повязывали черный платок особым способом (на затылке). Девушка должна была носить платок до тех пор, пока кто-нибудь из старших родственников не снимет его с нее.

§ 4 ПИЩА

Пища, как и одежда, жилище, непосредственно зависит от природных условий, структуры хозяйства, от уровня социально-экономического развития народа, от контактов с другими народами (близкими и отдаленными), в целом от образа жизни народа и множества других факторов.

В данном разделе мы кратко охарактеризуем состав продуктов, из которых годоберинцы готовили пищу, виды блюд, способы их приготовления, способы заготовки продуктов впрок, режим приема пищи, этикет застолья, специфику ритуальной пищи, традиционную посуду и утварь (кожаную, деревянную, керамическую).

Питание любого народа, как было отмечено, в значительной мере зависит от направления его хозяйственной деятельности.

В исследуемое время хозяйство годоберинцев представляло собой земледельческо-скотоводческий комплекс.

По сведениям информаторов, согласно легендам и преданиям, в питании годоберинцев значительную роль играли и продукты охоты. До наших дней у народа сохранились многие охотничьи навыки. Охотились на оленей, горных козлов и баранов, барсуков, зайцев и др. дичь.

В питание шли также различного рода съедобные корни (къванша, къулу и др.), травы (бесп) (крапива — белъира, мята — пчита, тмин — мучари, черемша — хланку, кислый шавель — цинклатина и др.), ягоды дикорастущих растений (малина, черника, рябина — азал, терен — инлу, земляника — куркъи, куркъил, шишовник — кншу, кншуй, барбарис — сани, ежевика — чабтин и др.). Одни из этих дикорастущих служили начинкой блюда, другие использовались в качестве специй, третьи употреблялись в естественном виде, из четвертых делали отвары, компоты и т. д. Грибов годоберинцы не ели, уже самое их собирательное название говорит о пищевой неприязни у народа к ним (щайтунлти тлати — чертова шапка).

Основу питания годоберинцев составляли продукты земледелия и скотоводства.

Некоторые продукты питания поступали в Годобери благодаря торговле, которая велась с Закавказьем, Чечней, с другими дагестанскими селениями. Таковы, например, сахар, соль, кукуруза, рыба, рис и др. продукты. Сахар, рис привозились из Азербайджана; хлеб годоберинцы покупали в Чечне (сел. Шали, Бунухой, Даабы, Гъама, Келъу); соль выменивали на дрова в Конхидатле. На еженедельных базарах в Ботлихе (воскресенье), Агвали (суббота) и в других местах годоберинцы приобретали недостающие продукты и продовольствие.

В целом большая часть годоберинцев ощущала постоянную нехватку зерна.

Во второй половине XIX в. в структуре хозяйства годоберинцев происходят некоторые изменения, которые повлияли в определенной мере на состав пищи и всю систему питания. Прежде всего это связано с появлением картофеля, лука, чеснока.

Итак, в пищевой рацион годоберинцев входили: молоко и молочные продукты (сыр, творог, масло, кислое молоко, сыворотка и др.), мясо и мясные продукты (колбасы,нутряной жир, курдюк и т. д., в том числе и мясо диких животных), хлеб и блюда из муки, мед и некоторые растительные (крапива «белъира», мята — «пчита», тмин «мучари») и овощные (тыква) культуры. Соотношение этих продуктов прежде всего зависело от имущественного состояния той или иной семьи и от сезона года. В домах состоятельных семей пища была богаче и разнообразнее. Зимой преобладали блюда из сушеного мяса и колбасы, летом растительная

пища. С приходом гостя и в праздничные дни пища в любом доме становилась разнообразней и богаче по своему составу.

Полевые материалы позволяют заключить, что в XIX — нач. XX в. в питании годоберинцев основное место отводилось зерновым культурам: пшенице, просу, ячменю, кукурузе. Из них делали муку, ели зерно в вареном и жареном виде. Зерно использовали и для приготовления некоторых напитков.

Мука шла в основном на приготовление хлеба и хлебных изделий (печеных, вареных). Было принято приготовление блюд из муки поджаренного зерна. Из зерна же и муки готовили и обрядовые блюда. Некоторые мучные изделия в различных вариантах сочетались с мясными и молочными продуктами. Чаще все же они выполняли самостоятельную роль в пищевом рационе. Из муки готовили различные каши, блины, хинкалы.

Особое место среди мучных изделий занимал хлеб «реци». Он составлял значительную долю в повседневном рационе. Готовили хлеб из пшеничной, ячменной, просяной и кукурузной муки.

В исследуемое время годоберинцы готовили хлеб как из заквашенного «ирхъальи гъани», так и из пресного «кьерульи гъани» теста. Обычно для повседневного употребления пекли пресный хлеб, а кислый выпекали на праздники, свадьбы, поминки. Как пресное, так и заквашенное тесто замешивали на воде. При наличии сывортки тесто замешивали и на ней. Закваской «индлнГар» для дрожевого теста служила мука, смешанная с остатком хинкального бульона и поставленная на сутки в теплое место. Было принято постоянно обновлять закваску, добавляя в старую кусочек свежезамешанного теста: так продолжалось обновление закваски до бесконечности — год, два и т. д. Иногда годоберинки замешивали тесто на кислом молоке или на пахте (айран).

Заквашенный хлеб пекли из пшеничной или ячменной муки, добавляя полбу.

Возможно, что с приготовлением дрожевого теста, появившимся в быту годоберинцев значительно недавно (конец XIX в.), был связан целый комплекс предметов кухонной утвари, в частности специальная долбленая деревянная кадка «раху». Этот сосуд выдалбливали из толстого ствола дерева и на дно вставляли заранее приготовленный дубовый круг — основание сосуда. Готовое тесто, чтобы оно подошло, помещали в этот сосуд и накрывали. Считалось, что хлеб из такого теста приобретал особый приятный вкус. Впоследствии для этой цели использовали бочки с обручами, приобретаемые в Чечне.

Месили тесто в деревянном корыте «серГа».

Особые лепешки готовили из кукурузного теста с мелконарубленным нутряным жиром.

Способы хлебопечения были весьма разнообразными. Самый древний из них — это выпечка теста в золе. Обычно так выпекались плоские лепешки из пресного теста. Выпечка теста в золе еще

и в XIX в. практиковалась довольно широко. В результате хозяйственно-культурных контактов этнического взаимовлияния в дальнейшем появились и другие способы выпечки хлеба. Например, хлеб стали печь на сухой, сначала каменной, а затем чугунной, плите. Тесто клали уже не в золу, а в сковородку и прикрывали другой сковородой или плоской каменной плитой, лишь затем закрывали ее в горячие угли. Нередко пресный хлеб выпекался на раскаленном чугунном диске «къуну», поставленном на треножник «михи».

Значительное распространение хлебопечение у годоберинцев получило позже, с появлением печей — кору.

Бытовали у годоберинцев и общественные печи, в которых женщины выпекали хлеб по очереди. Позднее глинобитные печи устраивались во дворах у каждого. Такие печи предварительно протапливали, а затем помещали лепешку на очищенное от золы каменное основание. Распространение получили также и глиняные печи «чарталъи къуну» четырехугольной формы. На них ставился плоский камень, обмазанный глиной, и на разогретой поверхности выпекался хлеб. Такой хлеб называли «къунучу гыла режабу къаркъе» («на глиняной печке испеченный круглый хлеб»). Для садыбы или поминок хлеб обычно выпекали в специальной печи «кору».

Распространенными блюдами из муки были различные каши.

Пшеничная, ячменная, просяная мучные каши являлись повседневным блюдом годоберинцев. Готовили каши жидкие и густые, на молоке, на воде, на сыворотке, на мясном бульоне. Кашу, приготовленную на воде, заправляли кислым молоком, тертым сыром или творогом. Интересно отметить, что для помешивания каши у годоберинцев был специальный инструмент под названием «цилицы». Делали его из ветви кустарника, очищенной от коры «хъарахылън», для этого выбирали ветку с несколькими отростками.

Готовили блюдо также из муки прожаренного в жире или в сухом котле зерна. Распространенным блюдом была каша из такой муки с сушеной курагой.

На основе хлебной закваски годоберинцы готовили из муки и блины «ТуртИбе». Для традиционных годоберинских блинов тесто замешивалось жидко, на воде или на сыворотке, и оставлялось на 1—2 часа в теплом месте. Затем жидкое тесто наливалось на смазанную жиром сковороду и выпекалось. Испеченные блины смазывали маслом и подавали к столу.

Наиболее распространенными и любимыми блюдами из муки у годоберинцев были разнообразные хинкалы из пшеничной, кукурузной, ячменной, овсяной муки. В прошлом для всех видов хинкала чаще всего употребляли просяную муку. В зависимости от муки хинкал имел разнообразную форму и название, например «ХежикАлъи Кари», «къерульи Кари», «муульи Кари», «бе-

чинлѣи кІари», «хѣиндал кІКІанци кІарде», и просто тонкий хинкал.

Для приготовления «хІежикІалѣи кІари» (круглой формы, толщиной 2—3 см.) использовали обычно кукурузную муку. Тесто замешивали кипятком. Варили хинкал на воде.

КЪерулѣи кІари готовили точно такой же формы, но из пшеничной муки. Хинкалы муулѣи кІари и бечІинлѣи кІари отличались лишь составом муки (овсяная или ржаная). Что касается хѣиндал кІарде, то этот хинкал отличался по форме. Из крутого теста скатывали жгуты толщиной с палец, разрезали их на кусочки, затем, положив каждый из них на левую ладонь, большим пальцем правой руки надавливали так, чтобы тесто закручивалось наподобие раковинки. Готовили этот хинкал только из пшеничной муки. Хинкал «хѣиндал кІКІанци кІарде» также готовили из кукурузной муки. Тесто раскатывали, резали на квадратики и варили на воде. Затем шумовкой вытаскивали, посыпали подсоленным творогом, политым горячим топленным маслом. Годоберинцы готовили и тонкий хинкал. Тесто для него также замешивали на воде. Крутое тесто готовили лишь для хинкала «хѣиндал кІарде». Все эти разновидности блюда, с мясом и без мяса, подавались к столу и при семейных трапезах, и при приеме гостей. Если хинкал был с мясом, готовое мясо вынимали из бульона и клали в отдельную миску. После этого в бульон опускали заранее подготовленное, раскатанное и разрезанное на куски, тесто. Как только оно всплывало на поверхность, его вынимали шумовкой, помещали в другую миску, поливали бульоном, посыпали творогом и подавали к столу. В небольших чашах каждому из сотрапезников подавался и бульон.

Следует отметить, что мясной хинкал для большинства семей был далеко не каждодневным блюдом и относился главным образом к разряду гостевых блюд.

В качестве приправы для хинкала без мяса служили поджаренный сушеный нутряной жир «ччурутІ» с чесноком или же творог, перемешанный с жиром или топленным маслом. Приправой же мог служить и просто жирный бульон или же растолченный с солью и размешанный в бульоне чеснок. Хинкал ели еще со свежим сыром, брынзой, кислым молоком, а также с чесночной приправой, в которую иногда добавляли растопленное масло и мелко накрошенный творог.

Среди мучных изделий особое место занимали кушанья с различной начинкой, например «бушими» (мн. ч.), «бушина» (ед. ч.) — вареники. Начинкой для бушими могли быть рубленое мясо, потроха только что забитых животных, крапива, картофель, творог и др. Способы и форма приготовления бушими у годоберинцев были такие же, как и у других народов Дагестана. Обычно из раскатанного теста «рецил» вырезали кружочки, готовую начинку накладывали на серединку кружочка и защипывали края. Мясо

для начинки рубили в специальном деревянном корыте «сертга», подсаживали, заправляли тмином, а позже и луком. Варили бушми в кипящей воде. Вынув из котла, их укладывали в большую чашу и подавали к столу.

Из муки годоберинцы готовили и различные пироги с начинкой «къаркъа». Начинкой для къаркъа могла быть крапива, тыква, картофель и др. Пироги с творожной начинкой назывались «къаркъе панкъл». Творог для приготовления панкъл подсаживали, мяли руками, чтобы не было комочков, добавляли тмин и жиры.

Сочень для пирогов делался очень тонкий. Тесто для пирогов использовали пресное, замешаное на воде или на сыворотке. Из готового теста раскатывали сочень, затем на его середину клали начинку, этим же сочем закрывали (собирали) и снова раскатывали. Выпекали пироги на раскаленной сухой сковородке. Испеченные горячие пироги смазывали маслом. Из мучных изделий с начинкой творожные пироги — наиболее распространенное блюдо у годоберинцев.

Определенное место в пищевом рационе годоберинцев занимали мясо «рикьи» и мясные продукты. Свежее мясо ели и в жареном, и в вареном виде. Его готовили (чаще всего отварное) на праздники, для поминального и свадебного стола. Готовили с мясом, как было сказано выше, хинкалы и пельмени. Осенью к зиме заготавливали сушеное мясо «бекъу рикьи», сушеный нутряной жир «шаму», курдюк «мигъа», колбасу «бекъу чаква». Сушеные мясо, колбасу, жир, курдюк хранили в хозяйственной комнате, подвесив на деревянный брусок с несколькими кольями «тӀинтира». Годоберинцы готовили колбасу и из внутренностей только что забитых животных. Такую колбасу варили в свежем виде и ели.

Способы заготовки впрок мяса, курдюка, колбас были такие же, как и у других народов Дагестана.

Из молочных продуктов у годоберинцев, как и у многих других народов Дагестана, наиболее ценным считается овечья брынза. Не последнее место в их меню отводилось творогу, маслу, кислому молоку и др.

Годоберинцы готовили и жидкие супы «чорпа». Супы готовились на мясном бульоне и без мяса, с фасолью, горохом. Постные супы обычно заправлялись поджаренным нутряным жиром или курдюком, молоком. В рацион входили также супы из крапивы, заправленные жиром, творогом, кислым молоком, позднее и жареным луком.

Из сладких блюд наиболее популярной была мучная халва «пахъухъ» на пчелином меде и «натӀухӀ».

Для приготовления «пахъухъ» в кипящее масло сыпали муку и жарили на медленном огне. Затем туда добавляли мед и все это в горячем виде, хорошо перемешав, выкладывали в сосуд (поднос), чтобы придать форму.

Для приготовления «натлухI» орехи, конопляные семена и абрикосовые косточки поджаривали и смешивали с медом.

В котле, смазанном жиром, жарили зерна пшеницы, ячменя, конопли, затем смешивали их с медом и ели как лакомство.

Из напитков годоберинцы использовали завары из чабреца «шушукIил», мяты «ичита», тмина «мучари», травы «хартIилъе» («глуйчай»). Пили они и кислое молоко, сыворотку, пахту.

Недостаток фруктов пополнялся лесными ягодами и плодами. У некоторых годоберинцев были виноградники.

Из хмельных напитков годоберинцы готовили «чIагIа», «тахва» (аварск. «мед»).

Технология приготовления «чIагIа» была такова. Из овсяной («ниха») муки на закваске инлътIар готовили густую кашницу. Эту кашницу процеживали через сито и варили на воде. Мука из проросшей высушенной и промолотой пшеницы («нии») и ржи («гуни») заготавливалась обычно заранее. Кашницу с закваской инлътIар помещали в деревянный сосуд (выдолбленный ствол дерева) и все время перемешивали. В тот же день в нее добавляли смесь из гуни и нии и оставляли бродить на 1—2 недели, плотно закрыв сосуд. К концу этого времени гуща оседала, а на поверхности появлялась отстоявшаяся жидкость. Ее сливали в глиняные кувшины, а из осадка готовили новый напиток. Напиток этот получался намного слабее, и поэтому его обычно пили женщины.

Напиток «кяширальча» готовили из остатков бульона хинкала. Туда добавляли немного закваски инлътIар, горсть гуни и нии и давали постоять сутки. Через сутки напиток считался готовым.

Тахва готовили из проросших семян зерна.

Специальных обрядовых блюд у годоберинцев было немного. Свадебная и поминальная еда в основном состояла из вареного мяса и хлеба. К свадьбе готовили еще и халву. Из напитков гостю предлагали чIагIа и тахва. Обычно праздничная пища отличалась от будничной лишь обилием.

Одним из древнейших блюд годоберинцев в исследуемое время являлось «гьуди» — вареная смесь пшеницы, ячменя и фасоли. Гьуди—это ритуальная еда. Его варили обычно весной, к дням вывода скота на присельские пастбища. Это был народный календарный праздник «пурци ругчибу садакъа» или «садакъальн гьуди» (в первом случае — «жертва в честь выхода скота на пастбища», во втором — «жертвенное гьуди»). В день этого праздника в каждой части селения (Верхнего и Нижнего) устанавливалось по 2 котла. До этого 2—3 женщины обходили село и собирали у населения пшеницу, ячмень и фасоль (кто сколько даст). Затем все это ссыпали в котлы, установленные на улице, и варили, добавив туда еще сушеные бараньи ножки и ребра. После обращения к Богу с просьбой сделать год удачным, свареное из общих продуктов гьуди женщины раздавали детям, которые приходили со своей посудой.

Возможно, что такое блюдо у годоберинцев, как и у многих других народов Дагестана, когда-то входило в состав повседневного рациона, и постепенно было вытеснено «более совершенными способами приготовления пищи. Его вспоминали в знаменательные дни календаря, когда готовили обрядовые блюда»⁴⁷.

Видимо, блюдам из смеси зерен и бобовых приписывалась особая сила плодородия⁴⁸.

Мы уже говорили, что существенную долю в составе традиционных блюд годоберинцев занимали каши из муки. Угощение кашей служило также и одним из элементов некоторых семейных обрядов. Мучную кашу, политую маслом и урбечом, обязательно подавали роженице. Пирог с начинкой из творога кьаркье могли быть отнесены и к составу жертвенного угощения. В бедных семьях это блюдо готовили в лучшем случае лишь раз в неделю (по четвергам) и раздавали детям. Обычно дети ждали этого дня с нетерпением. Панкьал принесли родственницы и для роженицы. Их готовили как дарственную еду и на праздник ураза.

В целом пища годоберинцев была не особенно богатой и разнообразной. Бедная часть населения лишь по праздникам и в поминальные дни употребляла в пищу мясо и мясные продукты. Состоятельные люди во время религиозных праздников резали скот и раздавали сельчанам мясо. Таких праздников в году было всего несколько. Кроме общеизвестных, у годоберинцев был еще один праздник, «хурльи садакъя», связанный с раздачей садакъя (милостыня, пожертвование). Это был период, когда стебли пшеницы и ржи начинали желтеть, и население прибегало к обряду, чтобы оградить урожай от гибели — засухи, града, ветра и т. д.

Периодичность приема пищи среди всех слоев населения была одинаковой и в какой-то мере определялась сезонными работами. В целом преобладало трехразовое питание, причем основным считался ужин, тогда как завтрак нередко состоял из остатков ужина. Во время сезонных работ обед и завтрак часто совмещались.

Если годоберинец рано утром (3—4 часа) шел на свой участок, то он обходился без завтрака и брал с собой в поле какую-нибудь закуску (хлеб, сыр и др.). Завтракать он садился лишь к 10—11 часам. Вечером, во время ужина, вся семья обычно собиралась вместе. Еда всегда подавалась сначала старшим, затем младшим. Если в доме находился гость, мужчины ели отдельно. Правила приличия требовали, чтобы за едой младшие члены семьи не переговаривались друг с другом, не ссорились, не вступали в пререкание как друг с другом, так и со старшими.

Заключая все сказанное отметим, что пища годоберинцев (повседневная, праздничная, обрядовая) XIX — начала XX в. имела много общего с пищей аварцев, каратинцев, андийцев, боглихцев и др. Эта общность объясняется многими причинами, в том числе генетическим родством этих народов, их историко-культурными взаимосвязями, территориальной близостью и сходными

природно-географическими условиями. К блюдам, встречающимся у всех перечисленных народов, следует отнести разнообразные хинкалы, пироги, блины и т. д. Но у годоберинцев бытовали и специфические блюда локального распространения, а также особые способы приготовления тех или иных блюд, напитков.

За более чем два столетия пища годоберинцев хотя во многом и сохранила свою традиционность, подверглась значительным изменениям. Эти изменения заметны не только в пище, но и во всей системе питания годоберинцев, что иллюстрируется ассортиментом основных продуктов, употребляемых в пищу, типами блюд, привнесением в систему питания годоберинцев заимствованных компонентов и др. За период с XIX в. их повседневное питание пополнилось широким потреблением картофеля, лука, сахара, чая, макарон, вермишели, риса, канусты, помидоров, бурака, огурцов, бахчевых, цитрусовых, конфет и других кондитерских изделий, соков, минеральной воды и многого другого. Обычными стали в быту борщ, различные супы с макаронами, вермишелью, соусы, котлеты, жареный картофель, голубцы, плов, супы с фрикадельками, варенья и компоты домашнего приготовления. Многие из продуктов теперь покупаются в магазинах. Более повседневными в питании стали мясо и мясные блюда.

У годоберинцев постепенно менялся не только набор пищевых продуктов, но и система приема пищи. В настоящее время среди жителей общепринятым стало обязательное употребление горячих блюд, детского питания.

Тем не менее, в местных семьях и сегодня готовятся почти все те же блюда, что и 200 лет тому назад.

Все годоберинцы по-прежнему заготавливают на зиму сушеное мясо, колбасу, курдюк, нутряной жир, сыры, масло, творог, целебные травы и т. д. К ним добавились еще соленья, варенья и маринады.

Большую роль в пище годоберинцев играют овощи. Ни один обед не обходится без овощных салатов, также как завтрак не обходится без чая. Некоторые пьют кофе, калмыкский чай.

И сегодня важное место в питании годоберинцев занимает хлеб. Традиционная выпечка хлеба сохранилась во всех семьях. Почти в каждом доме во дворе установлены глинобитные печи «кору». По-прежнему вечерняя трапеза остается основной, когда вся семья собирается дома, за ужином.

Что касается праздничной пищи, то она стала богаче и разнообразнее.

Посуда и утварь. В исследуемое время годоберинцы пользовались как деревянной, так и гончарной посудой и утварью. Информаторы рассказывают о существовании у годоберинцев в прошлом кожаной посуды и утвари. Кожаную посуду шили из шкур крупнорогатого и мелкорогатого скота, из кожи делали со-

суды для ношения воды, подойники, сосуды для сквашивания молока, сбивания масла и т. д. Из шкур овец, телят и коз изготовляли бурдюки «ссеку» и разнообразные сумки, затягивающиеся на вздержку, корбки для хранения сухих и сыпучих продуктов, мешки. Несомненно, здесь мы касаемся наиболее древнего пласта традиционной материальной культуры рассматриваемого народа.

В конце XIX—начале XX в. у годоберинцев преобладала деревянная посуда и утварь. Производили ее на месте, частью приобретали в Чечне, в сел. Даабы, Гьама, Келъу, Бунухой. Обычно это были точенные деревянные блюда, миски, чашки.

Деревянные изделия находили самое разнообразное применение в быту. В долбленных кадках держали тесто для прокисания (пока подойдет), готовили хмельной напиток, в больших ларях хранили зерно, муку, другие продукты. В больших корытах замешивали тесто, рубили мясо, стирали белье. Деревянными же были и сосуды для взбалтывания кислого молока или сметаны (маслобойки), для отстаивания молока. Из дерева изготовлялись совки для муки и зерна, скалки, лопаточки с длинными ручками, которыми сажали хлеб в печь, миски для еды, подносы, различные ложки, подносы для провенания зерна, корыта для засолки мяса, блюда для праздничных и поминальных угощений, черпаки-половники для разлива, вилки, ступки, доски для разделывания теста, подойники, небольшие лопаточки для перемешивания творожной массы, тазы, мерки и т. д. В Ботлихе годоберинцы приобретали ичичалинскую (сел. Ичичали) медную утварь и балхарскую керамику. Из Чечни доставлялись не только деревянные изделия, но и поливная керамика. Некоторые заказы местного населения выполняли и медники аварского сел. Ансалта.

Объемная посуда была в основном цельнодолбленная. Изготавливались сосуды и со вставным дном. На выделку крупных вместительных (кадки, большие сосуды) шла нижняя толстая часть ствола. Некоторые мелкие вещи делались из небольших обрубков дерева.

Почти в каждом доме были деревянные или медные подносы «ами», маслобойки «шаралъи буралъи», водоносные кувшины «бура лъи», медные круглые тазы «пахилъи ами», маленькие кувшинчики «занхи», «къварантла», котлы «чаги», дуршлаги «пахилъи кIярдаху», «квей», шумовки «кIярдаху», ложки «гъеру», деревянные вилки «хвара» (мн. ч. хвариби), поставцы «гъерабе прхатабу дай», подвесной ящик для ложек «улулу», миски «чамаги», тарелки «чи», маленькие бурдючки «гьацIар» (мн. ч. гьацIаруди), сундуки для припасов «гъармасса» и т. д.

Вся кухонная посуда и часть утвари размещались в семейной комнате, недалеко от очага. Отдельные предметы подвешивались на колья, вбитые в стену.

Посуда состоятельных людей отличалась разнообразием материала, ассортимента и количеством. У беднейшей части населе-

ния специальной посуды для приема гостей, праздничной посуды не было.

Анализ приведенных нами материалов позволяет прийти к следующим выводам.

Годоберинцы за свою многовековую историю создали богатую и своеобразную материальную культуру. Разносторонние контакты годоберинцев с соседними народами способствовали взаимодействию и взаимообогащению их культур, что нашло отражение и в материальной культуре, которая имеет много общего с культурой других народов горного Дагестана.

Материальной культуре годоберинцев свойственны и некоторые локальные особенности, отличительные черты и признаки, специфические нюансы и элементы. Наиболее ярко локальная специфика выражена в жилище годоберинцев.

Изучение годоберинской народной одежды также показало, что ее схожесть и типологическая близость с аварской (аваро-андо-цезской) не исключает наличие местного, особого. Здесь следует выделить годоберинскую рогатую чухту буклуру клаштла, которая в отличие от ботлихской кламбалъи клаштла обязательно украшалась серебряными монетами и по бокам имела крупные и тяжелые нашивные кольца.

Воздействия на костюм годоберинцев различных факторов постепенно приводило к смешанным типам одежды. В то же время, проникшие извне виды или отдельные элементы той или иной одежды не всегда осознавались народом как свои. Так, например, распашное платье тегела у годоберинок носило название «кумыкского».

В целом, имеющийся материал позволяет говорить о формировании единого типа одежды у аварской группы народов, хотя в то же время костюм почти каждого селения имел какие-то свои местные особенности. Наиболее близкие параллели в годоберинском костюме наблюдаются при сравнении его с ботлихским, что является результатом постоянных экономических и культурных взаимосвязей. В определенной степени одежда дифференцировалась в соответствии с экономическим положением семьи.

Что касается пищи, то она представляет самую устойчивую область традиционной материальной культуры. Правда, сохранив традиционность, пища во многом изменилась качественно, т. е. по составу и ассортименту используемых продуктов.

¹ Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII—начале XIX в. М., 1988. С. 37.

² Там же.

³ Исламмагомедов А. И. Поселения аварцев в XIX—XX вв. // Ученые записки ИИЯЛ. Т. 12. Серия историческая. Махачкала, 1964. С. 126; Агларов М. А. Указ. соч. С. 35—39 — и др.

⁴ Исламмагомедов А. И. Указ. соч. С. 168.

- 5 Шиллинг Е. М. Очерки по этнографии андийцев, годоберинцев, ахваццев (по материалам 1946 года) // РФ Института этнографии АН СССР. Ф. 224. Л. 124—144.
- 6 Там же. Л. 132.
- 7 Алиев Б. Г. Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. Махачкала, 1988. С. 49.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Аблания Кавказская — древнейшее государство на территории современного Азербайджана и Южного Дагестана (III в. до н. э. — VII в. н. э.).
- 11 В Годобери и теперь живет родственная группа, которая носит наименование «Чанахъан» (охотник).
- 12 Почти такую же легенду записал и Е. Шиллинг. См.: Шиллинг Е. М. Указ. соч. Л. 124—144.
- 13 Агларов М. А. Указ. соч. С. 39.
- 14 Родственную группу Гъвацабе большинство информаторов не называют «Гъай» из-за того, что она произошла от потомков освобожденного лага.
- 15 Посемейный список годоберинского сельского общества // ЦГА ДАССР. Ф. 21. Оп. 5. Д. 112. Л. 238—274.
- 16 Здесь добывают белую глину «гъацла униши» для побелки.
- 17 Мовчан Г. Я. Местные архитектурные школы в старинном аварском домостроительстве // Зодчество Дагестана. Махачкала, 1974. С. 3.
- 18 Шиллинг Е. М. Указ. соч. С. 124—144.
- 19 Агларов М. А. Поселение и жилище андийской группы народов в XIX—нач. XX в. // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. 16. Махачкала, 1966.
- 20 Мовчан Г. Я. Указ. соч.
- 21 Османов М. О. Жилище даргинцев // Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 161.
- 22 Там же.
- 23 Мовчан Г. Я. Композиция и образ в древнейших архитектурных памятниках Аварии // Зодчество Дагестана. Махачкала, 1947. С. 27.
- 24 Шиллинг Е. М. Указ. соч. С. 133—134.
- 25 Агларов М. А. Указ. соч. С. 380.
- 26 Мовчан Г. Я. Из архитектурного наследия аварского народа // СЭ. № 4. 1947. С. 43.
- 27 Мовчан Г. Я. Указ. соч.; Шиллинг Е. М. Указ. соч.; Агларов М. А. Указ. соч. С. 379.
- 28 Большие окна с массивным заполнением и небольшими отверстиями, спаренными в «мужской» половине жилого помещения и одиночными — в «женской». См.: Мовчан Г. Я. Указ. соч. С. 7—8.
- 29 Мовчан Г. Я. Указ. соч. С. 7.
- 30 Там же. С. 7—8.
- 31 Шиллинг Е. М. Указ. соч. С. 133.
- 32 Годоберинцы очень часто окна затягивали бычьим пузырем. В сохранившихся старых домах, которые используются в качестве жилища, мы видим позднейшие перегородки, дополнительные окна.
- 33 Шиллинг Е. М. Указ. соч. С. 134.
- 34 Агларов М. А. Указ. соч. С. 380.
- 35 Мовчан Г. Я. Указ. соч. С. 197.
- 36 Там же.
- 37 Мовчан Г. Я. Из архитектурного наследия... С. 197.
- 38 Материальная культура аварцев. С. 193; Алимова Б. М. Табасаранцы XIX—начала XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. С. 95. и др.
- 39 Шиллинг Е. М. Указ. соч.
- 40 Там же.
- 41 Лучшим примером подобных строений Е. И. Шиллинг считает наиболее старинные жилища аварцев Гидатля. См.: Шиллинг Е. М. Указ. соч. С. 133.

⁴² Следует отметить, что мужская одежда должна была висеть на «центральной столбе» (гьюма). На гьюма не полагалось вешать женскую одежду.

⁴³ **Никольская З. А. и Шиллинг Е. М.** Женская народная одежда аварцев // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. 18. М., 1953. С. 15.

⁴⁴ **Никольская З. А., Шиллинг Е. М.** Указ. соч. С. 15; **Гаджиева С. Ш.** Народная одежда // **Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г.** Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 221; Она же. Одежда народов Дагестана. М., 1971; **Агаширинова С. С.** Национальная одежда аварцев в XIX—XX вв. // Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967; **Сергеева Г. А.** Арчишцы. М., 1967. С. 103 и др.

⁴⁵ **Агаширинова С. С.** Указ. соч. С. 232.

⁴⁶ **Сергеева Г. А.** Об одежде аварской группы народов Дагестана // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX в. М., 1971. С. 228.

⁴⁷ Календарные обычаи и бряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 164.

⁴⁸ Там же.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Глава IV. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

§ 1. ФОРМА И СОСТАВ СЕМЬИ, ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СИСТЕМА РОДСТВА

В научной этнографической литературе обращено внимание на то, что в XIX—начале XX в. и задолго до этого господствующей формой семьи в Нагорном Дагестане являлась малая семья. Она из причин этого явления заключается в особенностях «аграрного строя в горах, сформировавшегося на базе интенсивного террасного земледелия»².

В исследуемое время (XIX—нач. XX в.) малая семья была и основной социально-экономической ячейкой, частицей общества у годоберинцев. По численности семьи были небольшими. Об этом свидетельствуют как посемейные списки 1886 г., так и наш полевой материал. По данным посемейных списков 1886 г. на 258 семей (сел. Годобери) лишь 2 из них состояли из 10 человек; семей из 9 человек было 4, из восьми — 8, из 7 человек — 23, из 6 человек — 20, из 5 человек — 41, из 4 человек — 47, из 3 человек — 48, из 2 человек 42 и из одного человека — 25. В сел. Зибирхали из 56 семей — 10 человек насчитывала всего 1 семья, по 9 человек было в 3 семьях, по 8 человек — тоже в 3, по 7 человек в 6, по 6 человек в 13, по 5 человек в 7, по 4 человека в 7, по 3 человека в 8, по 2 человека в 7 и по 1 чел. — одна семья. Средняя численность семьи у годоберинцев составляла 4,2 человека³. Для годоберинцев в исследуемое время типичной является простая семья, которая включает в семейный коллектив одну брачную пару и их детей. В редких случаях вместе с женатым сыном жили и его родители и (или) несемейные братья и сестры. Степень родства в малой семье можно проследить также по данным посемейных списков за 1886 г.

Малые семьи, включавшие родителей и детей, составляли 251 из 258 (сел. Годобери). В двух семьях наряду с брачной парой и их детьми жили отец, мать и их несемейные дети. В одном случае в семье, которая состояла из трех человек, было двое мужчин (отец 32 года и сын 6 лет) и девушка (племянница). Лишь одна семья объединяла в своем составе двух сыновей и одного внука. Еще одна семья из четырех человек включала в свой состав двух братьев и двух сестер.

В сел. Зибирхали 55 семей из 56 составляли малые семьи, включавшие родителей и детей. В одной семье наряду с родителями и детьми жил 12-летний брат главы семьи⁴.

Довольно значительно распространены были у годоберинцев хозяйства одиночек. По данным тех же посемейных списков 25 из 258—это хозяйства одиночек. Таких одиночек среди женщин было вдвое больше (17 против 8). В сел. Годобери 42 семьи состояли только из брачных пар — муж и жена. Все мужчины в таких семьях были преклонного возраста (от 50 до 70 лет). В сел. Зибирхали таких семей было 7. Почти все мужчины (за исключением одного) из этих семей были людьми пожилого возраста (70, 60, 75, 70, 110, 70, 35 лет)⁵.

Таким образом, приведенные данные наглядно иллюстрируют родственный и количественный состав семьи. За небольшим исключением, малые семьи включали в свой состав лишь родителей и их детей.

Женившись, сын обычно отделялся от родителей и заводил самостоятельное хозяйство. Длительность срока совместного проживания молодых с родителями зависела от разных обстоятельств, и в первую очередь — от возможностей семьи (экономической основы). Единственный сын иногда оставался жить с родителями, если они были пожилыми людьми, неспособными самостоятельно вести свое хозяйство. Отделившись от отца, сын мог совместно с ним пользоваться пашней, сенокосом, скотом.

Отец, прежде чем женить сына, по возможности строил для него отдельный дом или пристраивал к своему дому 1—2 комнаты. Неумищим строить дом или комнату обычно помогали родственники, односельчане — кто балку принесет, кто бревно или камень.

В обществе нестарей сложился определенный порядок раздела имущества. Каждому сыну выделялась определенная часть запасов продовольствия, скота, птицы, предметов домашнего обихода. Известны случаи, когда джамаат оказывал помощь молодой чете из бедной семьи, выделяя им землю из общественного фонда. При разделе единственный сын получал приблизительно половину отцовского имущества, а если сыновей было несколько, каждый, естественно, получал меньшую долю.

Обычно сыну выделяли корову, 10 мер зерна (чтобы хватило до нового урожая), телку (чтобы зарезать на зиму) и др. Отец, как правило, наделял сына и участком пахотной земли. В целом раздел имущества зависел от воли отца и от его возможностей. Иные семьи, если им нечего было дать молодым, не отделяли их до тех пор, пока не появится такая возможность. В подобных случаях молодые женатые сыновья зачастую уходили на заработки.

Имущество молодых состояло не только из выделяемых отцом жениха земли, зерна, скота, но и из приданого невесты. Часто в качестве приданого невеста получала землю, сенокос, корову. Все, полученное в приданое, женщина могла передавать по на-

следству. Обычай выделения дочери земли и скота в качестве приданого, и право женщины передавать это имущество по наследству дочери также свидетельствует о бытовании малой семьи как основной ее формы⁶.

Раздел не означал, что сын выходил из под опеки отца, и что отец терял сына как помощника, опору во всех своих делах. Выделившиеся сыновья и их жены, дети проявляли постоянную заботу о родителях, о бабушке и дедушке, оказывали отцу и матери знаки внимания и почтения, помогали родителям в работе в поле и на дому. Заботы престарелых родителей дети брали на себя целиком. В среде старшего поколения сохранилась память о совместном проживании нескольких братьев в одном квартале селения.

В повседневной жизни, в любых ситуациях братья старались помочь друг другу, поддержать друг друга в трудную минуту.

Малая семья в рассматриваемое время была основной хозяйственной ячейкой общества и владельцем движимого и недвижимого имущества.

Имущество семьи считалось ее собственностью и переходило по наследству детям, внукам. Порядок раздела определялся по шариаду. Несмотря на то, что традиционное право наследования не было одинаковым в различных регионах, существовали на этот счет и общие правила. После смерти отца семейства имущество делили обычно так: сперва уплачивали долги умершего, потом выделяли по $1/6$ доле его матери и отцу, $1/8$ долю—вдове (бездетная вдова получала $1/4$ часть, не считая кебина), а остальное делили между сыновьями и дочерьми из расчета сыновьям вдвое больше, чем дочерям. В том случае, если после смерти отца оставалась только дочь, то ей полагалось $1/2$ всего имущества, а если несколько дочерей — $2/3$ части; остальное имущество переходило родственникам умершего по отцу, причем мужчины получали вдвое больше женщин. Если не было наследников, все имущество становилось мечетским (вакуфным). В некоторых регионах женщина как наследница получала треть доли мужчины. Если умирала жена, оставив после себя детей, половина ее имущества переходила к ее мужу. В практике наследования после смерти жены бездетного мужа участок земли, полученный как приданое, возвращался к ее сородичам. Если же умирал муж или происходил развод, имущество жены, и особенно земля, сохранялось за ней. Информаторы рассказывают, что нередко сестры отказывались от своей доли в пользу братьев. Выходя замуж, девушка, как правило, получала от отца все, что ей было положено (постель, утварь, одежду, украшения, землю, иногда корову и т. п.). Приданое оставалось ее собственностью и в семье мужа, переходя по наследству к ее дочерям. В случае развода, который был у годоберишцев явлением не редким, женщина возвращала свое имущество в родительский дом. «Отец вправе распоряжаться отданным

в приданое дочери имуществом»⁷ — читаем мы в адатах Тех-нуцала.

При общем разделе имущества после смерти главы семьи, сыновья, с которых начиналось наделение имуществом, получали обычно равные доли. Наполовину меньшие доли получали дочери. Кроме того, если в семье не было сыновей, то примерно половину наследовали жена и дочери, но остальное имущество переходило в распоряжение близких родственников по мужской линии. Если же не было наследников, то имущество поступало в распоряжение общины.

Для внутреннего строя семьи годоберинцев, как и других горцев Дагестана, было характерно господство патриархальных отношений и традиций. Вся полнота власти сосредоточивалась в руках главы семьи — мужа, старшего брата. После смерти мужа полновластной хозяйкой в доме фактически зачастую становилась жена (мать детей) умершего.

Власть главы семьи была довольно значительна. И имущественное право, и идеология ислама способствовали упрочению этой власти.

Он определял меру ответственности для членов семьи, нарушивших принятые нормы или совершивших неблагоприятные поступки; он же подвергал провинившихся наказанию. Распоряжения главы семьи были обязательны для всех ее членов, ослушника отец мог не только наказать, но и прогнать из дома. В целом весь внутренний порядок семьи держался на подчинении всех домоладцев главе семьи. Он мог при необходимости вмешиваться в личную жизнь взрослых сыновей и их жен. В выборе невесты или жениха его слово имело решающее значение.

Положение годоберинской женщины в семье, как и любой другой горской женщины, было несколько лучше, чем плоскостной, хотя неравенство, как общая черта положения женщины в патриархальной семье, проявлялось и здесь. Женщина, например, была лишена права участвовать в управлении и не имела права голоса на народных собраниях, куда она попросту не допускалась. Неравное положение женщины, как было сказано выше, проявлялось и при разделе имущества после смерти главы семьи. Женщина не должна была участвовать в общей трапезе при гостях, без разрешения мужа она не могла надолго отлучаться из дома и т. д.

В то же время, хотя принято было считать, что разводы чаще происходят по инициативе мужа (развод по инициативе жены шариатом запрещался)⁸, в исследуемое время немало разводов происходило и по инициативе жены. В любом случае разведенная женщина должна была оставить детей мужу и вернуться в родительский дом. Грудного ребенка мать забирала с собой. «Малолетнему ребенку разведенной жены отец должен отпустить в месяц по 1 сабе зерна и 1/4 ратла сала или курдюка в течение трех лет, а мать должна содержать ребенка в течение того же време-

ни»⁹ — зафиксировано в адатах Технучала. Иногда, чтобы избавиться от ненавистного мужа, женщина оставляла ему и приданое, и «кебин гьак». Акт расторжения брака происходил при двух свидетелях. Если же развод происходил по инициативе мужа, то право на приданое и кибинные деньги за женщиной сохранялось. Разводы супругов обществом осуждались.

Большая самостоятельность годоберинской женщины на наш взгляд была связана прежде всего с ее ролью в сфере производства материальных благ для семьи вообще и в сельскохозяйственном производстве в частности. Все работы в полеводстве (за исключением пахоты, посева и обмолота) выполняла женщина. На женщине лежала и вся домашняя работа — уборка в доме, приготовление пищи, стирка белья, снабжение хозяйства дровами, сеном, занятие прядением, ткачеством, шитьем, починка одежды, доение коровы, уход за скотом и птицей, заготовка продуктов впрок, переработка молочных продуктов и многое другое. Все работы на хуторе, за исключением выпаса скота, выполняла также женщина. В тех семьях, где мужчины уходили на заработки, женщины самостоятельно вели и все другие хозяйственные дела, в т. ч. торговлю, обмен на местном (ботлихском) рынке. Правда, отправлялась она на базар со старшим сыном или братом, с отцом. Все это не могло не повлиять на ее авторитет в семье, в обществе, на отношения между супругами.

Авторитет жены зависел не только от умения вести хозяйство и обслуживать семью, но и от знания и соблюдения принятых в обществе этических норм. Она должна была уметь поддерживать добрые отношения с родней мужа, с невестками и золовками, с соседями, укреплять семейные и родственные связи, сохранять добрые отношения между членами семьи в доме. Благовоспитанная жена должна была уметь, не унижая достоинство мужа, повлиять на него, подсказать ему в ненавязчивой форме оптимальный вариант поведения или поступка в конкретной ситуации. «Пусть думает, что он сам догадался»; «пусть думает, что он сам принял такое решение», — говорили годоберинки. В народе считали, что достаток, мир, покой и согласие в доме зависят от женщины, от ее умения вести хозяйство, воспитывать детей, ладить с ближними. Женщина, сумевшая вырастить хороших детей, занимала высокое положение в обществе и пользовалась всеобщим уважением. К старости ее ждали внимание и почет со стороны детей, родственников, односельчан.

Традиционные этические нормы требовали, чтобы муж в общении с женой и ее родней соблюдал учтивость. Он должен был заботиться о жене (чтобы она была одета, обута, сыта), защитить ее честь, если в этом была необходимость. Демонстрация чувства и привязанности к ней нормами этики не допускалась, всякое общение с супругой при посторонних сводилось к крайнему минимуму.

Обеспечением семьи продуктами и одеждой, реализацией излишков продуктов должны были заниматься мужчины. С этой целью они обычно отправлялись в Чечню, где в обмен на продукцию животноводства приобретали зерно, мануфактуру, металлические изделия и т. п. Мужчина, у которого семья была в постоянной нужде из-за его нерасторопности, лени, особым авторитетом у односельчан не пользовался. За семью муж нес ответственность как перед родными и близкими, так и перед обществом в целом.

В то же время, следуя общепринятым нормам поведения, муж не должен был ограничиваться проведением досуга в кругу жены и детей. За такими мужчинами немедленно закреплялись клочки «домосед», «хозяйка», «обабившийся» и др. Поэтому в свободное время мужчины собирались на сельских годеканах, где проводили время в беседах, обменивались новостями. Сюда же приходили и подростки, которые со стороны внимательно прислушивались к разговорам старших.

Взаимоотношения между супругами в семье зависели часто от разных причин, в том числе от емкости и характера хозяйства, от имущественного положения, от укоренившихся порядков в семьях супругов до их вступления в брак.

В рамках семьи осуществлялась важнейшая ее функция — воспитание детей. Именно семья играла главную роль в трудовом, социальном и нравственном воспитании детей. Семейная обстановка, окружавшая детей с первых дней их жизни, характер отношений между родителями, эмоциональный климат в семье воздействовали на ребенка, на формирование его психики. Дети воспринимали отношения в собственной семье как образец, пример для подражания, т. е. в повседневной жизни они копировали своих родителей, старших братьев и сестер, родственников, соседей.

Методы воспитания детей у годоберинцев имели определенную специфику, свои национальные традиции, выработанные в течение столетий. В средней годоберинской семье бывало от 3 до 5 детей. Воспитанием детей в основном занималась мать. С самого рождения ребенок большую часть времени проводил именно с ней. Нередко кормящая мать, нагрузив на себя люльку, отправлялась в поле с грудным ребенком, отрываясь от работы лишь для того, чтобы покормить его. Соблюдение строгого режима при кормлении грудью не считалось обязательным. Обычно ребенка кормили тогда, когда он просыпался и начинал плакать. В остальное время ему давали сосать кусочек курдюка, завернутого в чистый лоскут ткани. Постоянно занятая мать не имела возможности уделять своим детям много внимания. Взрослые, занятые своими проблемами, не придавали значения капризам, жалобам детей. Поэтому дети с малолетства приучались к самостоятельности. В 2—3 года ребенка отлучали от груди, на это уходило обычно несколько дней. Чтобы отвадить ребенка, мать натирала соски сажей. После

этого малыша кормили хлебом, размягченным в воде, молоке, супе или жеваным хлебом, а через 1—2 недели он начинал есть все то же, что и взрослые. В полтора—два года его подпускали к теленку, корове, к лошади, к овцам, чтобы снять страх перед животными, преодолеть связанный с ним психологический барьер. Уже в 2—3 года ребенка могли на довольно продолжительное время оставить одного.

С раннего возраста начиналось и привлечение детей к посильному труду. Это обуславливалось не только нормами народной педагогики, но и хозяйственными потребностями. Приобщение детей к труду выполняло и такую важнейшую функцию, как передача последующему поколению народных трудовых навыков. В возрасте 6—7 лет дети несли определенные обязанности: отвести коня на водопой, пасти телят, присматривать за скотом и др. 3—4-летних детей посылали с каким-либо поручением даже поздно вечером. 10—12-летние мальчики могли принимать участие в скачках, в состязаниях по метанию камня, по борьбе и т. д. Девочки в этом возрасте приучались присматривать за младшими братьями и сестрами, собирали съедобные травы, растапливали очаг, подметали комнату, мыли посуду, выполняли другие посильные поручения. После 7 лет детей начинали обучать более сложным хозяйственным работам. Примерно с этого возраста игры и забавы мальчиков и девочек были только отдельными. У мальчиков появлялся свой круг интересов, у девочек свои увлечения. С этого возраста девочки учились шить, вязать, штопать, готовить пищу, заготавливать продукты впрок. Они принимали посильное участие при выделывании шкур и обработке шерсти и во многих других многочисленных повседневных хозяйственных делах. Мальчики в этом возрасте с отцами ходили в поле, в лес, помогали в заготовке строительного леса, камня, при забое скота и разделывании туши. Они уже свободно ориентировались за пределами селения, в горах, в лесу, могли добраться до соседнего селения, дальнего хутора и т. д.

Передача трудовых навыков детям происходила в условиях непосредственного трудового общения. С раннего детства им внушали, что к труду нужно относиться добросовестно, уважительно, с полной самоотдачей.

Важнейшей задачей воспитания детей считалось приучение их к беспредельному уважению и глубокому почитанию родителей, старших родственников, старших по возрасту вообще. При этом мать требовала соблюдения этих норм по отношению к отцу, отец — по отношению к матери, оба родителя — по отношению ко всем старшим. Детей учили чтить старших братьев и сестер. Ребенок с 5—6 лет уже знал свою родню, оказывал ей знаки внимания. Поручения отца или любого другого старшего дети выполняли быстро, без малейших возражений, с охотой. Слово «нет» исключалось из лексикона сына. В разговоре с отцом он не позволял

себе повышение голоса, развязности. В присутствии посторонних сын не мог себе позволить обнять отца, пошутить с ним, напрашиваться на игру и т. д. Естественно, случались и исключения, но в целом высокий авторитет родителей был обусловлен традицией и поддерживался как старыми адатными нормами, так и шариатскими установлениями. (Одно из предписаний ислама — безоговорочное подчинение родительской воле). Отец обычно относился к детям сдержанно и строго. Он всегда пресекал капризы, упрямство, непослушание, но к наказаниям прибегал в исключительных случаях. Родители старались не сбивать ребенка с толку противоречивыми или взаимоисключающими требованиями. Если один из родителей наказывал ребенка, другой не вмешивался. За проступки сына ответственность перед обществом нес его отец. Естественно, что родители поощряли проявление их детьми смелости, честности, вежливости, трудолюбия и других, одобряемых обществом, качеств.

Важнейшей функцией семьи являлась передача детям культурного наследия, идеологических взглядов, выработка у них одобряемых обществом ориентаций, «понятий о нравственности, помощи им в достижении определенного социального положения»¹⁰. «Нельзя забывать и о семейных функциях, призванных регулировать право наследства, оказывать защиту отдельным членам семьи всей семьей как коллективом, а также о функциях, связанных с отправлением религиозных культов»¹¹.

Дети с раннего возраста включались в ритуальную жизнь семьи, общины. Подростки были главными участниками в шествиях по домам в обрядах вызывания дождя, принимали участие в религиозных праздниках, в траурных и поминальных ритуалах. Детей учили соблюдению взаимных обрядовых приветствий, поздравлений, стандартизированных словесных формул. Постижению элементов культуры речи и речевого этикета детьми способствовали традиционные условия жизни подрастающего поколения в обществе, согласно которым мальчики и девочки были не наблюдателями повседневности, а ее участниками.

В праздничные дни дети должны были приветствовать своих родителей, родственников и односельчан. Если кто-нибудь из родителей заболел, дети должны были проводить около больного значительную часть своего свободного времени, а в случае болезни родственника постоянно навещать его.

С самого раннего возраста детям прививались понятия чести, совести, элементы традиционного этикета и элементарные этические нормы поведения. В девочках воспитывали трудолюбие, терпеливость, преданность семье и близким. С религиозной сферой были связаны определенные запреты и разрешения. Ребенка с детства воспитывали в духе набожности и почитания Аллаха, в нем утверждалась вера в джинов, шайтанов, домовых и проч.

Семья, как уже отмечалось, живыми нитями связывала каж-

лого своего члена с традициями и обычаями народа, с его нравственным и культурным наследием. Подростки бывали хорошо осведомлены об отношениях родства и свойства в джамаате и соответствующих этому этических нормах (обязательства в отношении старших родственников, свойственников, семейное гостеприимство и др.). Значительна была роль семьи и в передаче детям фольклорного наследия (обрядовой поэзии, исторических песен, легенд, преданий, сказок, пословиц, поговорок, загадок, детского фольклора, детских игр и др.). Фольклор играл громадную роль в духовной жизни народа, в нравственном воспитании подрастающего поколения. Им был буквально пронизан весь быт джамаата, как семейный, так и общественный. В устном творчестве выражались опыт и знания народа, его идеалы, этические и эстетические взгляды. Оно составляло неотъемлемую, можно сказать цементирующую часть обрядов, которые, в свою очередь, являлись важным каналом передачи культурного наследия от поколения к поколению. Долгими зимними вечерами дети сидели со стариками и слушали их рассказы. Эти вечера были своеобразным источником распространения знаний, взрослые ненавязчиво приобщали детей к высоким моральным ценностям, учили и воспитывали своих преемников.

Воспитательное значение имели и посещения детьми родственников, соседей, друзей родителей, односельчан. Этим путем шло, в частности, приобщение подрастающего поколения к патронимии, тухуму, джамаату.

Традиции сыновней преданности обязывали детей носить траур и соблюдать все траурные обряды (поминки, «черные» праздники) после смерти родителей и близких родственников.

Хотя дети рано приобщались к труду и с ранних лет вместе со взрослыми выполняли самую разнообразную работу, у них достаточно было и свободного времени, которое проводилось в играх и забавах.

Многие дети посещали примечетскую школу, где они получали сумму религиозных знаний, усваивали основы шариата, учились чтению и письму.

Так, в повседневной жизни, основываясь на примере старших, а также принятых в обществе нормах и правилах взаимоотношений, на традиционных понятиях добра и зла, чести и справедливости дети воспринимали и усваивали этические и эстетические идеалы своего народа.

Не все в воспитании подрастающего поколения проходило, тем не менее, гладко. Загруженные многочисленными обязанностями родители не всегда могли уделить должное внимание сыну, дочери, детям. Летом свободное время детей проходило на улицах, а зимой в одной комнате со взрослыми. Отрицательный заряд в дело воспитания вносили нередко проблемы и сложности межобщинных отношений. Так, например, обострение отношений с со-

седами, шодродинцами и ансалтинцами, из-за границ пастбищ сразу же отражалось и на детях, которые немедленно затевали драки со сверстникам из Шодрода и Ансалта. Нередкими были случаи, когда при этом присутствовали взрослые и, поддерживая, подбадривая своих, накаляли страсти. Приблизительно то же самое происходило и тогда, когда по разным поводам обострялись отношения у родителей с соседями, односельчанами, родственниками.

Система и терминология родства у годоберинцев были главным образом описательными. Счет родства велся по отцовской и материнской линиям: брат матери «илулъи вацци», брат отца — «нимулъи вацци», сестра матери — «илулъи яцци», сестра отца — «нимулъи яцци» — и т. д. Конкретное родство по прямой линии обозначалось до 5-го поколения: дед «вочлуха има», бабушка — «ечлуха иля» («ила»), иногда просто «ечлухаля» и «ечлу», «вочлу»; по другой информации, дед по обоим линиям — «вичлуха има»; бабушка по обоим линиям — «члуха иля»; отец — «има», мать — «иля» («ила»), сын — «ваша», дочь — «яши», внук — «вашулъи», внучка — «яшулъи» и проч. Боковые родственники (брат, сестра, двоюродный брат, двоюродная сестра и т. д.) отделялись особыми терминами, например: брат — «вацци», сестра — «яцци», двоюродный брат — «вацгал», двоюродная сестра — «яцгал» и т. д. Некоторые боковые родственники обозначались в форме описательных конструкций. Например, племянник по мужской линии — «вацулъи ваша», племянница по мужской линии — «вацулъи яцци», племянник по женской линии — «яцулъи ваша», племянница по женской линии — «яцулъи яши» — и проч.

Муж по годоберински обозначается термином «куитла», жена «гьаркки».

§ 2. БРАК И СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ ГОДОБЕРИНЦЕВ

Порядки, определяющие выбор брачного партнера, у годоберинцев были не очень сложными. Брачным возрастом для девушек были 15—16, для юношей 17—18 лет. Заключались и ранние браки. Хотя у годоберинцев, так же, как и у других народов Дагестана¹², в исследуемое время по традиции предпочитались браки внутри тухума, селения, степень эндогамности была весьма условной. Часто родители могли выдать дочь за пределы селения и взять невестку извне. Выдать девушку в другой хороший тухум считалось даже предпочтительным. Предполагалось, что таким образом расширяются родственные связи, укрепляются связи с другими тухумами. И тот, и другой тухум, кроме того, приобретали в лице друг друга новых родственников.

«Браки, как говорят старики, и раньше свободно заключались между членами разных тухумов и между людьми из разных аулов.

Из соседних народов брачные связи имелись, главным образом, с боглихцами и с андийцами»¹³, — пишет Е. Шиллинг о годоберинцах.

Критерием выбора были принадлежность к определенной родственной группе, личные качества будущей жены, мужа, физическое здоровье будущих брачных партнеров, их имущественное положение. Учитывалось социальное положение семьи, ее общественная репутация, престиж. В частности, было важно, слыла ли эта семья достаточно гостеприимной, уважаемой, дружной. В этом смысле речь шла не столько о конкретной семье, сколько о тухуме и даже о селении в целом. Так, например, годоберинцы никогда не выдавали своих дочерей и не брали невесток из селений, основное население которых считалось низким по происхождению («лагъами»). Иначе говоря, невестку для сына искали в своей социальной среде — по положению, имущественному цензу.

Брали девушек и с физическими недостатками, если она была из достаточно состоятельной семьи, имела достойных родственников мужского пола, или же принадлежала к одному тухуму с женихом.

Годоберинцы с кровниками не рождались, однако изредка примирение кровников завершалось браком между их детьми или близкими родственником и родственницей. Между двоюродными братьями и сестрами в сел. Зибирхали браки исключались. В сел. Верхнее и Нижнее Годобери запреты на кузенные браки были менее жестки.

Круг брачных партнеров был ограничен также и для людей, состоящих в искусственном родстве (побратимство и посестримство). Браки же между потомками побратимов разрешались и поощрялись. Это было вызвано соображениями укрепления связей между породнившимися сторонами. Препятствием к заключению брака могла послужить и национальная принадлежность, особенно если девушка или юноша были не дагестанцами. Из круга возможных брачных партнеров исключались и иноверцы. Кроме того, сообщество осуждало нарушение возрастной очередности браков: младшие братья и сестры не могли жениться или выйти замуж раньше старших.

Решение вопроса о вступлении в брак юноши или девушки зависело от главы семьи. Им мог быть или отец, или старший в доме (дед, старший брат, дядя по отцу, опекун.).

Виды на брачное партнерство обсуждались также в среде близких родственников. В обсуждении вопроса о браке детей самое активное участие принимали и женщины (мать, бабушка).

Известно, что в исследуемое время в годоберинских селениях господствовал территориальный принцип расселения, в каждом из кварталов жили представители разных гъайев (тухумов). Если отношения с соседями были хорошие (иначе — в подавляющем большинстве случаев), то их тоже ставили в известность о наме-

чаемом сватовстве. Это была не только дань вежливости: с соседями чаще всего складывались отношения доброжелательности, дружбы, уважения и взаимопомощи. При выборе невесты родители могли посоветоваться и со старейшинами своего аула. Представители социальной верхушки советовались и с людьми своего круга, как в своем селении, так и из других селений.

Следует отметить, что при выборе брачного партнера учитывалось и отношение молодых друг к другу. Информаторы не отрицают, что ухаживания, общение молодежи в той или иной мере существовали во все времена. Для этого, по их сведениям, было достаточно ситуаций и поводов. Обычно молодежь общалась в часы труда и отдыха, например у источника, куда девушки ходили за водой, во время сельских и семейных праздников. Поводом для встреч и завуалированных проявлений симпатий были и гвайи (коллективная работа—обычай взаимопомощи), а также посиделки. Известный с древности обычай бросания в окно понравившейся девушки своей папахи был не чужд и для годоберинских парней.

Хотя случались и браки по любви, число их по выбору родителей преобладало, в результате чего, в частности, имели место похищения девушек, в т. ч. и без их согласия. По словам информаторов, к этой форме брака прибегали весьма редко. Совершить похищение мог позволить себе лишь юноша из сильного тухума, родственники которого могли его защитить от преследования пострадавшей стороны. Поводом к похищению служили экономические, сословные причины. Девушку к побегу обычно побуждало стремление избавиться от насильственного брака.

Бытовал у годоберинцев левират и сорорат (женитьба на вдове брата, на сестре умершей жены), колыбельныйговор.

Браки вдов и вдовцов совершались проще. Вдова могла остаться в доме умершего мужа и воспитывать своих детей или вступить в повторный брак: в данном случае свою судьбу решала она сама. В последнем варианте дети от первого брака должны были оставаться в доме умершего мужа. Этот же порядок действовал и при разводе. Если близких родственников по мужу не было, жена могла взять детей с собой в новую семью или же оставить их у своих родителей.

Внебрачные связи общественным мнением строго осуждались. На обесчещенной девушке мог жениться какой-нибудь бедняк или пожилой человек. Иногда такая девушка выходила замуж в какое-нибудь другое дальнее общество.

Наиболее характерной формой заключения брака был брак посредством сватовства «хадир». Сватовство было первым из собственно предсвадебных обрядов. При сватовстве, как правило, прибегали к помощи сватов «вакилы». По сведениям информаторов, в старину в качестве вакила выступал только близкий родственник по отцу. В исследуемое время в качестве вакилов все

чаще посылали и посторонних, как правило из числа наиболее уважаемых в селении людей. Ими могли быть и главы известных тухумов. Посредники (по 3 чел. из каждого тухума) в делах кровной мести у годоберинцев, как и у других народов Дагестана, также назывались «вакилы». В этой связи интересно предположить, что у годоберинцев, как и у некоторых других народов, например у албанцев, «институт сватов по сути своей восходит к древнему, принадлежащему еще обычному праву, институту посредников, третейскому разбирательству дел, возникающих между двумя группами, партиями. Посредничество было необходимо при традиционном заключении браков между членами определенных фисов, жителями определенных краин. Семьи, которым надлежало породниться, не знали друг друга, через третейское посредничество им легче было разузнать все друг о друге и сподручнее дать отказ. Постепенно посредничество прочно вошло в обычай, к нему прибегали даже в тех случаях, когда будущие родственники жили в одном селе»¹⁴.

Вмешательство вакилов при колыбельном сговоре не требовалось, он обычно заключался отцами детей (близкие друзья, соседи, кунаки, и т. д.).

В исследуемое время раньше вакилов дом будущей невестки посещала мать жениха, которая прозрачно намекала на цель визита и пыталась разузнать мнение матери невесты о предполагающемся браке. В родственных семьях с предложением о помолвке отправлялся самый близкий родственник по отцу (дядя, дед).

После предварительных переговоров матери молодых людей договаривались о дне сватовства, и только после этого дом отца девушки уже официально посещали сваты. Для получения положительного ответа сватам приходилось посетить дом девушки не менее двух раз: родители девушки согласия на брак сразу не давали, ссылаясь на необходимость посоветоваться с друзьями. День повторного визита назначался стороной девушки.

Получив согласие, сваты договаривались о дне обручения, которое сопровождалось сложной церемонией. Основная цель обручения заключалась в передаче стороной жениха стороне невесты подарков и в оповещении односельчан о состоявшемся соглашении.

Через день—два после получения «слова» мать жениха и его родственники (10—15 женщин и один мужчина) с наступлением темноты посещали дом невесты с подарками: предметами туалета, сладостями, фруктами и др. Обязательными компонентами этих даров были сушеный курдюк и 3—4 чурека. Все эти дары «хадиральгъли манза» («еда сделки») несли на специальных подносах. Здесь, в доме невесты, по случаю обручения собирались ее близкие родственницы. Они торжественно встречали посланцев дома жениха и провожали их в парадную комнату, где угощали вареным мясом и лепешками. Здесь хозяева и гости беседовали, шу-

тили, обменивались благопожеланиями, а в заключение и взаимными подарками.

Завершив совместную трапезу, вручив «хадиральтын манза» стороне невесты, родственницы жениха возвращались домой. Мужчины обоих домов договаривались о дне свадьбы, которая могла состояться и через 2—3 недели, и через 2—3 года.

Обручальными знаками для зибирхалинцев служили кольца, серьги. Лишь во время второго посещения зибирхалинцы посылали невесте предметы ее туалета (комплект одежды), мясо, курдюк, и проч. Состав подарков и их количество зависели от степени состоятельности семьи жениха. Постепенно, с годами и десятилетиями, количество и качество подарков стали расти. Символический залог постепенно превращался в демонстрацию имущественных возможностей.

Со дня обручения молодые становились женихом и невестой, никто больше к девушке свататься не смел.

В известных случаях обычай допускал посещение невестой дома своего будущего мужа. По мнению одних информаторов, это происходило в том случае, если по каким-либо причинам свадьба откладывалась на год и более. По другой информации, такое посещение разрешалось, если период от обручения до свадьбы совпадал с сезоном сельскохозяйственных работ, и до свадьбы оставалось еще несколько месяцев. Единственная цель, которую преследовали родители жениха — использовать невесту как работницу в уборочную или иную страду. В любом из этих случаев родители жениха приглашали к себе невесту вместе с подружкой «бахларальтын гьудул». Такое приглашение называлось «ниши йилтьяли» («знакомство с домом»). Девушки приносили с собой для родителей жениха необременительные подарки (угощение). Перед их уходом мать жениха также одаривала свою будущую невестку подарком, обычно отрезом на платье.

С этого дня невеста обретала право приходить в дом жениха в любое время и помогать его родителям в выполнении домашних и полевых работ.

С момента обручения и жених получал право посещать дом родителей своей невесты.

Следует отметить, что в течение всего цикла предсвадебных обрядов, открываемых сватовством, между обеими сторонами происходили постоянные обмены визитами и подарками.

За две недели до торжества начиналась усиленная подготовка к свадьбе. Началом цикла служило приглашение жениха его родственниками на специальное угощение. Это было своего рода публичное извещение о начале свадебных торжеств. Для угощения жениха готовились самые изысканные блюда и напитки. По мнению информаторов, за эти две недели жених должен был окрепнуть, набраться сил для первых встреч с молодой супругой.

Аналогичные приглашения с той же целью устраивали и родственники невесты для нее.

За 2—3 недели до свадьбы в доме жениха готовили хмельные напитки для мужчин. В этот период родители девушки собирали ей приданое («гъармасса»): шили чехлы для матрацов и подушек, одеяла, приобретали утварь и т. д. Приданое обычно состояло из медных подносов, больших и малых тазов, водоносных кувшинов, 2—3 матрацов, одеял и 2—3 подушек. В зависимости от состояния семьи, сюда же могли входить и более серьезные вещи. Так, например, если отец девушки был состоятельный, в качестве приданого он давал ей корову, а после появления у дочери детей мог выделить для нее и участок земли. Все это, а также подарки, полученные невестой от родителей, родственников и односельчан, являлось неотъемлемой собственностью девушки.

Характер и размер приданого играли не только экономическую роль, но и влияли на общественный престиж брачующихся семей.

Следует отметить, что род приданого обуславливался доминирующим в данной местности направлением хозяйства; там, где преобладало земледелие (сел. В. и Н. Годобери), приданое часто включало земельный участок, а в селении, где господствовало животноводство (сел. Зибирхали), приданое, естественно, включало и скот.

За 2—3 дня до свадьбы (примерно в пятницу и субботу) начинали готовить угощение: месить тесто, выпекать хлеб, резать скотину и т. д. Месить тесто поручалось устроенной и благополучной женщине, у которой были здоровые дети, хороший муж, достаток в доме. Предполагалось, что она все эти качества передаст невесте. Вдова или разведенная женщина не могла готовить свадебное угощение. Если женщина когда-то готовила угощение для поминков, она также к этому не допускалась. Все эти приготовления и подготовительные работы сопровождалось веселыми песнями, танцами, шутками, смехом.

За два дня до свадьбы один из молодых родственников от имени семьи жениха приглашал всех сельчан на свадьбу. Так же приглашали гостей и в дом девушки.

Свадьба длилась три дня. Устраивали ее преимущественно в воскресенье, иногда в пятницу. Из дней недели для устройства свадьбы самым неблагоприятным считалась среда. Не устраивали свадьбу и при ущербной луне.

За 2—3 дня до свадьбы, иногда в день свадьбы, в доме девушки заключали «магъари» — религиозное оформление брака. При совершении магъари отец жениха платит невесте «магъари гъакъ» зерном, 2—3 раху зерна (1 раху — 12 кг.), иногда 3 рубля деньгами. Время совершения обряда скрывали, чтобы недоброжелатели не смогли навредить молодым. Поэтому иногда магъари заключали поздно ночью, уже в доме жениха, после переезда невесты в дом новобрачного. По представлениям народа, навредить

молодым можно было лишь в том случае, если магьари оформлен заранее; до заключения магьари им ничто не угрожает. Стремясь навредить молодым, недоброжелатель мог прибегать к магическим приемам завязывания узлов, покручивания кольца на пальце и др. и тем самым лишить молодого супруга мужской силы. Обратный магический процесс — «развязывание», включал в себя довольно много сложных ритуалов. Подробней обо всем этом будет сказано в главе о рудиментах домусульманских пережитков.

За 1—2 дня до свадьбы в дом жениха и невесты собирались гости, приглашенные из других селений. На ночь к себе их приглашали соседи и родственники хозяев свадьбы, не занятые обслуживанием торжества. Приходящие приносили в дом жениха и невесты зерно (1 раху). К свадьбе в оба дома приглашались музыканты.

В день свадьбы в доме невесты находились лишь женщины и молодежь. Родственники-мужчины, начиная с отца и старших братьев, покидали дом, отстранялись от происходящего, всем своим видом подчеркивая, что все происходящее их не касается.

За невестой по традиции отправлялись вечером. Во главе процессии, сопровождаемой музыкантами, шел друг жениха «бахIарашу гьудул», подпоясанный белым полотенцем и с длинной палкой в руке. В свадебной церемонии «бахIарашу гьудул» играл весьма важную роль. Он мог быть родственником жениха или просто односельчанином. Быть бахIарашу гьудул считалось престижным, и общественное мнение строго следило, чтобы на эту роль назначался достойный человек. Его помощницей была его же жена, которая приходила в дом невесты с сушеной бараньей ляжкой и 3—4 чуреками («манза»).

Посыльные за невестой прибывали на лошадях или пешком. В первом случае бахIарашу гьудул вел под узцы двух лошадей, предназначенных для невесты и ее подруги. По прибытию посланцев жениха сторона невесты навешивала на шею одной из этих лошадей отрез материи. На шею другой навешивала материю мать жениха. Эти отрезки предназначались жене бахIарашу гьудул. Одаривали бахIарашу гьудул и непосредственно в доме невесты. По дороге в дом новобрачной свадебному поезду несколько раз перекрывали дорогу. Откупались обычно мелкими подарками или хмельными напитками. Так же откупались участники процессии и от родственников невесты за право вступить во двор. «При переезде невесты в дом жениха послов жениха не всегда впускали сразу в дом невесты — пишет А. Г. Булатова. — Так, у годоберинцев их долго держали у ворот, «выясняя», что это за люди, зачем пришли. Иногда шуточные препирательства сторон затягивались, пришедшие облагались «штрафом» как возмутители спокойствия. Характер диалога зависел от остроумия мужчины, возглавлявшего пришедших»¹⁵.

В доме новобрачной посланцев хорошо угощали. После непродолжительного застолья и веселья процессия отправлялась в дом жениха.

Переезд невесты в дом будущего мужа считался одним из центральных моментов свадебного ритуала, который обставлялся множеством обрядов и церемоний.

Невесту выводили 2—3 замужние женщины и ее подруги. Когда все было готово к отъезду, ее подсаживали на лошадь, кто-нибудь из свиты брал лошадь под узды, и свадебный поезд трогался в путь. Родные, близкие, соседи провожали невесту до ворот или до калитки. В этот момент жители всего аула выходили на улицу, чтобы полюбоваться на процессию и посмотреть приданое невесты. Большая часть приданого укладывалась в сундуки, а некоторые вещи несли открыто, выставляя напоказ; подушки везли на лошадях, по 2 подушки на лошадь.

Интересно отметить, что если девушка выходила замуж в другое селение, вслед удаляющейся процессии дети бросали комки высохшего овечьего навоза.

Со двора невесты процессия выезжала так: впереди — два всадника с привязанными к седлам подушками, за ними невеста, потом ее подруга, далее вся ее свита и, наконец, все остальные. Партия жениха с музыкантами находилась либо впереди всех, либо позади. Шествие сопровождалось выстрелами, музыкой, песнями.

Обязательными участниками свадебного поезда годобернцев были ряженные «бацуда» (волки), двое мужчин в волчьих шкурах и масках. Один из них бегал впереди процессии и все время кричал, что всадники уронили подушку. Ряженные стремились любыми путями принудить всадников спешиться и на их конях первыми прискакать к дому жениха.

Широко распространен был обычай «таргва хьалми» («хватание подушки»). Во время переезда новобрачной родственники жениха стремились похитить подушки невесты. Участники процессии — взрослые, дети, мужчины, женщины — преследовали похитителя и старались возвратить его «трофей». Если это не удавалось, подушки возвращались невесте за известное вознаграждение — выпивку, носки, кисет и др.

В это время в доме жениха готовились к встрече свадебного поезда. Встречавших возглавлял мужчина, которому друг жениха заранее поручал эту ответственную миссию. Когда шествие приближалось к дому, мать жениха выходила навстречу свадебному поезду с кусками мяса, хлебом и отрезом материи. Мясо и хлеб она передавала бацарацу гьудул, отрез дарила подруге невесты. Сойти невесте с лошади помогала мать или сестра жениха. Особое значение придавалось моменту вступления молодой в дом мужа, с ним было связано множество примет, правил и запретов. Одним из обязательных при этом действии считалось обсыпание невесты абрикосовыми косточками, орехами, хурмой, сладостями, зерном, угощение ложкой меда. Эти магические в своей основе

действия были продиктованы стремлением привлечь в дом молодых достаток, много детей и сладкую жизнь.

Для невесты заранее готовилась комната или, если не было отдельного помещения, отгороженный угол, часть комнаты. Здесь ее усаживали на табуретку, чаще на полено или пень и оставляли в окружении подруг и 2—3 взрослых родственниц. Для их обслуживания выделяли одного мужчину и одну женщину из числа представителей дома жениха.

Все это время во дворе продолжалось веселье. Жених со своим окружением находился в доме одного из друзей, куда обычно уходил за день до свадьбы.

В назначенный час подруги невесты, кроме одной из них, покидали ее. Уходя, мать жениха оставляла молодым на ночь мясо, хлеб, сладости и проч. Один из важнейших обрядов свадьбы — укладывание молодых в постель — совершался поздним вечером. Посещение женихом невесты происходило тайно. Невольные свидетели делали вид, что ничего не замечают. Жених обычно приходил в сопровождении друга, невеста с подружкой ставили им угощение. После этого подруга стелила молодым постель и удалялась вместе с дружкой жениха, оставляя новобрачных одних. Однако, еще до их ухода, другие подружки невесты старались бросить на брачную постель мужскую шапку¹⁶. Этот обычай, воспринимаемый как шутка, корнями своими уходит, скорее всего, в более ранние формы брака и брачных отношений. Друг жениха до утра находился за дверью, поблизости, охраняя покой молодых. В этом была прямая необходимость, т. к. стремясь подглядеть за молодыми, подслушать их, помешать их уединению, молодые пары лезли на крышу, бросали в дымоход кошек, яйца, лили воду и т. д. Аналогичные обычаи известны были и другим народам Дагестана и представляли собой пережиточные явления.

Обычай требовал, чтобы новобрачная сопротивлялась мужу в первую брачную ночь. Тело невесты предварительно смазывали жиром, чтобы ей легче было противостать. Кроме того, невеста надевала на себя несколько пар штанов с крепкими шерстяными шнурками «рашума», завязанными на крепкие узлы. Жених должен был развязать все эти узлы, что стоило ему значительных усилий. Эти обычаи несомненно преследовали цель всячески оттянуть момент сближения молодых и имели прямое отношение к пережиткам стародавних традиций. Если обнаруживалось, что девушка не целомудренна, ее выбрасывали через окно раздетой догола. Конкретную ситуацию подобного рода наши опрашиваемые назвать затруднились, не отрицая при этом сам факт бытования обычая и объясняя его телесообразность ображениями «устрашения девушек».

Утром в комнату молодых первой приходила подруга невесты (до нее никто не имел права сюда заходить), убирала постель новобрачных, наводила в комнате порядок, подготавливая ее к

приему гостей (родственников и родственниц жениха). Однако, после ее ухода и до посещения молодых гостями мог совершаться обряд «похищения невесты». «... у годоберинцев невесту мог спрятать тот, кто первым заходил в комнату молодых после первой брачной ночи; — отмечает исследователь А. Г. Булатова, — если это делал дружка, он брал выкуп с подружки невесты в виде бузы и мяса. Если ее прятала подруга, выкуп платил дружка¹⁷». Первыми с утра с поздравлениями небольшими группами приходили мужчины. Здесь их угощали, одаривали мелкими подарками. Угощение и подарки в специальном сундуке «гьармас» («сундук подарков») привозила невеста из отцовского дома. Уходя визитеры одаривали молодоженов деньгами.

После мужчин у невесты собирались женщины. Молодая принимала посетительниц и угощала их фруктами и сладостями, получая взамен одну—две мелкие серебряные монеты.

Взаимное одаривание, отмеченное с сожалением, постепенно превращалось в демонстрацию имущественных возможностей той и другой стороны.

Интересно отметить, что в течение первой брачной недели жених мог в присутствии своих друзей позволить с женой определенные вольности: обнять ее, повалить, затащить в постель, лечь рядом с ней и проч. Здесь, надо полагать, мы имеем дело с пережитками группового брака.

Значительным моментом свадебного торжества был танец невесты и жениха. К 10—11 часам следующего дня в доме жениха снова возобновлялись веселье и танцы, в которых принимали участие и молодые. Во время их совместного танца все присутствующие осыпали невесту деньгами. Приглашали невесту на танец также родственники и односельчане. Все подаренные деньги подружки невесты относили ее матери. Завершались основные торжества в доме жениха опять-таки танцем невесты и жениха.

Вечером этого дня в сопровождении подруг, родственниц, мужа и соседок невеста отправлялась за водой. Это был акт признания ее нового общественного положения — включение в группу замужних женщин. Кроме того, хождение за водой символизировало также и фактическое приобщение жены к семье мужа. С этого дня молодая активно включалась в работу по дому и хозяйству. В этот же вечер молодая в сопровождении жениха и всех его родственников посещала родительский дом. Такое посещение носило название «имагъанкьула». Процессию сопровождали музыканты, односельчане, дети. В доме родителей невесты им оказывали подчеркнутое радушие, принимали с почетом и хорошо угощали. Во дворе опять устраивались танцы, на которые молодую то и дело кто-нибудь приглашал. Танцующую новобрачную теперь уже одаривала преимущественно ее непосредственно родня. Эти деньги также предназначались родителям невесты. В родительском доме новобрачная демонстративно включалась в ра-

боту по приему и проводам гостей — помогала накрывать на стол, мыла посуду и т. д. Вечером молодые и все гости возвращались домой. Перед уходом мать дарила своей дочери что-либо из посуды, утвари и других вещей, которые могут пригодиться ей в хозяйстве. Этот обычай (посещение дома родителей) в какой-то мере напоминает известное у многих народов «возвращение домой»¹⁸.

Со следующего дня для жениха и невесты наступал период визитов. Родственники мужа, соблюдая очередность, приглашали молодых в гости, право на первое приглашение принадлежало бакарашу гьудулу. Число приглашений зависело от количества родственников и друзей. В каждом из визитов молодых сопровождали родители жениха, бакарашу гьудул и подруги невесты. Пришедших хорошо угощали, затем устраивались танцы, во время которых молодую одаривали деньгами.

Свадьбы состоятельных людей могли начаться или завершаться скачками. На каждой свадьбе из числа уважаемых людей, умеющих поддерживать порядок, выбирали тамаду.

В свадебном обряде годоберинцев фигурировало наряженное сладостями и орехами фруктовое дерево «гьунульги хвара», известное и другим народам. В годоберинском варианте на вершину деревца втыкали вареное яйцо. Такое деревцо невеста приносила с собой в дом жениха, оно устанавливалось в комнате для невесты и ее свиты, затем сопровождало молодую в дом ее отца, с ним же новобрачная возвращалась в дом мужа. Лишь после этого желающие могли сорвать с дерева что-нибудь и съесть. Нести деревцо поручалось разведенной женщине, умеющей красиво и складно говорить.

По мнению сельчан, этот обычай выражал пожелания богатства, благополучия и счастья. Несомненно, что фруктовое дерево в этом случае символизировало и плодovitость¹⁹, а обрядовые функции яйца в основном одинаковы у большинства народов — это символ возрождения жизни²⁰.

Следует отметить, что в годоберинском языке нет специальных терминов «невеста», «невестка», «зять». Семья будущего мужа называла помолвленную девушку и невестку одним и тем же термином «нуса». Так же называли жениха и зятя.

Супружеская неверность женщины строго наказывалась. По видимому, для устрашения женщины широко были распространены рассказы о неверных женах грузин, аварцев, бежтинцев, понесших суровое наказание.

Разводы объясняют разными причинами: постоянное участие девушек, юношей, молодых женщин и мужчин на гвайи (коллективные работы, обычай взаимопомощи), где они могли беседовать, веселиться, общаться; быстрое отделение молодых от родителей после женитьбы, в результате чего контроль над их поступками несколько ослабевал, и малейшая размолвка в молодой

семье могла привести к разводу; экономическая независимость молодых от родителей и др. Следовательно, выделение молодых в отдельное хозяйство, по мнению информаторов, в какой-то степени оказывало и некоторое негативное влияние на устойчивость семьи.

Не отрицая названных факторов, возьмем на себя смелость предположить причину относительной неустойчивости браков отголосками стародавних брачных форм, по которым мужчины определенной группы считались потенциальными мужьями всех женщин другой группы.

Существовали различные магические приемы, которые совершались, когда развод происходил по инициативе мужа, желающего жениться на другой. Например, чтобы новый брак был недолгим, родственницы невестки, пришедшие за ней и за ее приданым, перед уходом обрызгивали комнату водой. («Так же быстро, как высохнет эта вода, пусть также быстро распадется твоя новая семья»). Поэтому родственницы мужа заранее заботились, чтобы к приходу родственниц невестки поблизости не было воды.

В заключение следует отметить, что при общности основных элементов свадебного цикла в традиционной годоберинской свадьбе прослеживались некоторые местные черты и характеристики. Они касались и выбора брачного партнера, и некоторых моментов свадьбы (ряженные «волки», посещение невесты родительского дома с деревцом, роль разведенной женщины в свадебной церемонии и др.). В свадебном ритуале годоберинцев широко представлены магические обряды и символы (вода, яйцо, деревце, мед, курдюк, сушеное мясо, абрикосовые косточки, хурма, сладости и т. д.), ориентированные на зарождение новой семьи, рождение детей и обеспечение достатка в доме.

§ 3. ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА

Безбрачие мужчины или женщины в годоберинской среде резко осуждалось. Множество обрядов и обычаев было призвано обеспечить молодую потомством, благополучными родами, обезопасить мать и ребенка от вреда со стороны злых духов, дурного глаза, злых людей и т. д.

Карпогонические (стимулирующие плодородие) обряды проинизывали почти весь свадебный ритуал. Это и обычай обсыпания невесты орехами, абрикосовыми косточками, зерном и др., и наличие в составе приданого невесты наряженного яйцом, орехами, фруктами и сладостями деревца гьунуалъльи хвара, и приобщение свадебных церемоний ко дням полнолуния (наиболее благоприятный период, по поверьям, для получения потомства), и др.

По тем же соображениям свадьбу назначали на воскресенье или пятницу: по поверьям ночи на понедельник и субботу считались благоприятными для получения потомства. И, наконец, среди самых различных пожеланий, адресованных молодой в день свадьбы, были пожелания иметь многочисленное потомство.

Если через определенное время после замужества у молодой женщины не наступала беременность, предпринимался целый ряд соответствующих мер, так как бесплодие женщины считалось большим несчастьем. Кроме того, до рождения ребенка женщина не считалась полноправным членом семейно-родственного коллектива.

Широко распространенным способом избавления от бесплодия было посещение священных источников и святых могил. С этой же целью мулла выписывал для женщины амулет («сабаб»), который рекомендовалось постоянно, круглосуточно носить на руке или на шее. Распространен был и такой прием, как вшивание в одежду женщины разнообразных фигурок из дерева породы «митута» (каменное дерево). Некоторые из приемов имели рациональную основу, например, распространенный в годоберинской среде массаж: рук (снизу вверх), затем спины (сверху вниз), далее поясницы (от позвоночника к пуповине живот как бы собирали снаружи вовнутрь). Руки перед массажем смазывали маслом или жиром. После окончания процедуры рекомендовались компрессы. В частности, сосновую смолу раскладывали на войлочной ткани, прикладывали к пуповине и привязывали — называлась эта процедура «мирцильи кьаркьа» («смоляная пышка»). Такой компресс оставляли до тех пор, пока тело под компрессом не начинало чесаться. От бесплодия помогали, по убеждению местных лекарей, подогретая древесная смола, тонко раскатанная лепешка из муки яровой пшеницы, замешанной на яйце. Все эти процедуры повторялись в течение недели.

Полевой материал свидетельствует, что годоберинцам были известны способы предотвращения наступления беременности. С этой целью в течение 10—15 дней по утрам на голодный желудок женщине производили массаж живота (сверху вниз). Женщина, желающая навредить своей сопернице, давала ей съесть кусочек уха мула. Женщина, не желающая иметь ребенка, должна была иметь при себе постоянно кусочек уха мула (по закону подобия, съев мясо бесплодного животного, женщина должна была стать бесплодной). В Годобери мулов не было, обычно на мулах приезжали гости из Гигатли. Пока хозяин мула занимался своими делами, женщины незаметно подкрадывались к животному и отрезали кусочек уха. На этой почве между хозяином и приезжающим случались даже конфликты.

Целый ряд поверий был связан с попытками защитить в период беременности женщину и плод от злых духов, дурного глаза и др. недоброго начала. Существовали поверья, по которым бер-

менной не рекомендовалось выходить на улицу ночью, подходить к реке и др. Старались, чтобы в последние месяцы беременности (после шевеления плода) роженица не встретилась в уродливыми, тяжело больными людьми. Если беременная женщина выходила ночью за пределы дома, ее должна была сопровождать другая женщина. Будущей матери рекомендовалось в подобных случаях иметь при себе кусочек хлеба; верили, что хлеб помогает бороться с нечистой силой. Употребление беременной буйволиного мяса и конины по местным представлениям могло затянуть роды.

Во время беременности женщины ее родные и родственники проявляли заботу о ней, в частности, старались не особенно загружать ее работой, снять с нее физическую нагрузку. Члены семьи старались не беспокоить ее по пустякам, не рассказывать ей страшных историй, историй с плохим концом, не сообщать сразу о внезапной смерти кого-либо из родственников, не пускали ее в комнату, где лежит покойник и т. д. Все старались также исполнять ее желания относительно еды, того или иного кушанья. В последние месяцы беременности жены муж без особой необходимости не отлучался надолго из дома, особенно ночью.

Годоберинка обычно рожала в доме мужа. Роды принимала повивальная бабка «Галахъан», в каждом из селений их было по 2—3. Кроме Галахъан при роженице присутствовали лишь 1—2 самые близкие родственницы роженицы. Считалось, что в момент родов матери и ребенку угрожают злые духи. Поэтому, о наступлении родовых схваток не сообщали даже родственникам. Все мужчины уходили из помещения, не подходила к роженице и свекровь.

Для облегчения родов отпирали все замки в доме, приоткрывали двери, расстегивали пуговицы и застёжки на платье роженицы, расплетали ей косу. Все эти действия были основаны на принципах подражательной магии и имели своей целью облегчить, «развязать» роды²¹. Не допускали к роженице бездетных женщин, предполагалось, что по закону подобия такая женщина может повлиять своим бесплодием и на роженицу²² — ребенок может погибнуть в утробе матери. Запрещали также присутствовать при родах женщинам с гнойными болячками, не допускали к роженице людей с похорон (чтобы порча от мертвеца не перешла к роженице и новорожденному), менструирующую женщину (чтобы она не заразила роженицу своей слабостью и этим не навредила процессу родов) и др.

В местной среде существовало немало довольно характерных для многих народов обычаев и обрядов, исполняемых для облегчения трудных и затяжных родов. Так, например, верили, что роды будут легкими, если на живот роженицы наступит один из двойняжек. С этой же целью близкий родственник мужа роженицы должен был раскатать в мечети книжную полку—и др. Для облегчения родов роженицу поили из обуви мужа, водой, которой

совершивший убийство мужчина ополаскивал руки, стреляли из ружья и т. п. С этой же целью роженица должна была перепрыгнуть через ручей с чистой и прозрачной водой, «чтобы на дне ручейка были видны камешки» («сходное происходит от сходного»)²³ Но здесь явно прослеживаются и культ воды, переплетающийся с культом плодородия²⁴, а также следы почитания камней. Табасаранцы, к примеру, предполагали, что за соответствующее приношение священные камни исцеляли больных, посылали детей бездетным, сохраняли урожай от засухи, охраняли людей от несчастий²⁵.

В случае трудных родов к роженице приводили женщину, которая когда-то спасла лягушку от змеи. В данном случае надеялись, что по закону подобия женщина, спасшая лягушку, может спасти и роженицу.

Чалахъан обладала и некоторыми рациональными приемами. При затянувшихся и тяжелых родах она производила массаж, заставляла роженицу ходить, прыгать, и, наконец, если все эти меры не помогали, вытаскивала ребенка рукой. Мертвого ребенка из чрева матери мог извлечь и опытный чабан.

В первый день сразу после рождения и в последующие дни (девочек по понедельникам, мальчиков по вторникам и пятницам) ребенка купала чалахъан. В течение месяца она часто навещала молодую мать, оказывала помощь в уходе за новорожденным, за что получала ценные подарки. Воду, в которой купали новорожденного, выливали во дворе, обязательно у подпорки. Искував новорожденного, обтирали его маслом, чтобы укрепить тело и заворачивали в войлочную ткань. Повитуха, приняв ребенка, сразу же перерезала пуповину и перевязывала ее, на ранку и на темя накладывала черную овечью шерсть, смазанную маслом. Если рождался сын, кто-либо из односельчан производил три выстрела, оповещая о случившемся отсутствующего отца. За эту весть он получал половину барана.

Чалахъан сразу же зарывала плаценту (послед) «гьяндуру», завернув ее в чистую тряпку. Эта процедура обставлялась большой таинственностью и осторожностью. Прежде всего, для закапывания искали чистое место, куда не могли пропикнуть посторонние люди, не стекали нечистоты, не заходили собаки; никто, кроме чалахъан, не должен был знать об этом месте. По поверьям, при нарушении этих правил женщина могла лишиться способности рожать в последующем, т. к. любой недоброжелатель мог использовать послед ей во вред.

Сразу же после рождения ребенка роженице давали мучную молочную кашу, заправленную маслом, медом или урбечом. Несомненно, обычай давать роженице после родов пищу, приготовленную из смеси масла, меда и т. п., имел практическое значение — быстрое восстановление крови и сил. Подкрепляющую кашу ей давали в течение 2—3 дней, после чего роженица возвращалась

к своей обычной диете, а еще через пару дней и к своим повседневным обязанностям.

Первым к роженице с угощением приходили мать и свекровь, за ними с поздравлениями навещали уже и другие женщины. Гости приносили с собой различные подарки, в том числе обрядовую пищу (чуду с творогом, кашу из пшеничной муки и др.). Пришедших угощали мучной кашей, политой маслом, с добавлением меда, урбеча. Таким образом, принесение подарков и ритуальное угощение были обязательными компонентами обряда. Новорожденного, боясь глаза, показывали далеко не всем.

По случаю рождения сына его отец устраивал для мужчин праздник «зухимат», но не у себя, а в доме одного из своих друзей или соседей. Сопровождался он обильным угощением и весельем. Муж роженицы возвращался в свой дом лишь через 7—10 дней: это было одним из проявлений обычаев избеганий.

При рождении первенца мать роженицы посещала свою дочь с люлькой «киши» и в сопровождении 20—30 близких родственниц и соседок. Все приходящие женщины также приносили для роженицы подарки. Для их угощения в доме резали скотину, хозяева всех хорошо угощали. Перед уходом каждой женщине вручали кусок вареного мяса и один чурек.

Сразу же, с первых же дней после рождения, ребенка укладывали в люльку, не совершая при этом никаких обрядов. В тот же день или через 3—4 дня повивальная бабка давала ребенку имя, которое спустя несколько дней закреплял за ребенком специально приглашенный мулла. Исполняя обряд, мулла обычно читал молитву, затем три раза произносил имя ребенка ему в ухо. В конце совершения обряда устраивалось угощение приглашенных. За совершение религиозного обряда наречения имени мулла получал подарок.

Так, по существу, и заканчивался цикл обрядов, совершаемых при рождении ребенка и сразу после его рождения.

Считалось, что имя ребенку надо дать в течение первых 2—3 дней, иначе он может вырасти плаксивым. Чаще всего детям давали имена умерших родственников (в первую очередь родственников с отцовской стороны). Говорили, что имени умершего не подает «лежать на земле», оно должно носиться живым человеком. С 3—4 лет ребенку становилось известно, чье имя он носит: родные и близкие рассказывали ему о достоинствах этого человека и внушали ребенку, что он должен быть похож на него. Все это имело для него определенное воспитательное значение. Иногда детям, особенно мальчикам, давали имена кунаков, друзей, легендарных героев.

Годоберинцы никогда не загадывали имена наперед, т. е. до рождения ребенка. Они считали, что это может принести несчастье (например смерть ребенка в утробе матери и др.).

Послеродовой период роженицы также был связан с системой

запретов и ограничений. В первые 1—2 месяца после рождения ребенка она уделяла большое внимание предохранительным мерам от влияния нечистой силы, глаза, болезней и проч. С этой целью, например, запрещалось выводить ребенка на улицу (днем, ночью). Если обстоятельства складывались таким образом, что с ребенком приходилось куда-то пойти, его должна была нести сама мать, прижав к груди. По поверьям, к материнскому молоку злые духи не подходят. По этой же причине нельзя было ночью передавать ребенка в чужие руки. Кроме того, при ребенке обязательно должен был быть «гъайкал» (амулет).

В первое время после рождения, 1—2 месяца, ребенка старались не оставлять одного. Этот период считался для него наиболее опасным. Поэтому для защиты и предохранения ребенка от злых духов в люльку под подушку или матрац клали нож в ножнах, на грудь кусочек хлеба, у изголовья ставили сосуд с водой и топор, над люлькой подвешивали серебряные пластинки, бусинки. Подобные обычаи встречались у многих народов мира²⁶.

В дневное время ребенка закрывали глаза специальным налобником «бетГеркъай», к которому пришивались различные украшения. По поверьям, налобник имел целью заставить ребенка смотреть прямо и способствовал тому, чтобы ребенок шел по жизни прямой дорогой и не сходил с правильного пути; украшения служили оберегом от злых духов, от глаза.

Обычаи предписывали исполнение определенных магических действий для защиты роженицы. Наиболее опасными для нее также считались первые два месяца после родов. В этот период родные старались не оставлять ее одну в ночное время. Если роженица выходила ночью из комнаты, ей полагалось иметь при себе кусочек хлеба. Следует отметить, что хлеб является одним из наиболее распространенных оберегов от враждебных сверхъестественных сил — духов²⁷. В комнате, где находилась роженица с ребенком, в течение двух месяцев не тушили лампу или светильник. Если роженице надо было ночью выйти на улицу, она обязательно брала с собой лампу или светильник.

В традиционной обрядности годоберинцев значительное место занимали обычаи и обряды, связанные с первой стрижкой головы ребенка, с появлением и выпадением у него первого зуба и др.

Первую стрижку поручали только мужчине, отличающемуся крепким сном и спокойным, уравновешенным характером. Предполагалось, что эти качества воспримет и новорожденный. Человека, который производил стрижку, угощали. Состриженные волосы собирали и держали в люльке под подушкой вместе с пуповиной.

Через 2—3 месяца производилась первая стрижка ногтей, которая сопровождалась особыми обрядовыми действиями. Исполнителем этой процедуры почти всегда была мать ребенка, мог быть им и любой взрослый член семьи.

Далее следили, когда у ребенка появится первый зуб. Заметивший это произносил следующее заклинание: «Гъаб дуб суклІи мигъальълн буккибулев (лей)» — («Чтобы твой зуб упал на кусочек курдюка» т. е. пожелание достичь такого возраста, когда зубам будет посильна только такая еда, как курдюк).

Первый выпавший зуб ребенка бросали в дверную шель или в угол комнаты со словами «Дуб маргъал булълъгибулаб» («Чтобы ты превратился в пуговицу»). Это означало пожелание ребенку всегда быть при деле.

Существовали различные способы и действия, направленные на предупреждение и исцеление ребенка от сглаза, болезней. Меры эти сводились к различным обрядовым действиям. С целью предупредить сглаз к одежде ребенка пришивали различные блестящие предметы—монеты, пуговицы, бусины, металлические пластинки и т. п. Считалось, что все это обезвреживает чары человека с дурным глазом. С этой же целью надевали на руки ребенка и вешали ему на шею различные амулеты с религиозными изречениями, мазали ему лоб, нос, подбородок, щечки золой. Если же возникало подозрение, что сглаз все-таки произошел, ходили к мулле и просили написать его соответствующее заклинание. Его пришивали к одежде ребенка, чтобы амулет всегда находился при нем. Иногда молитву, написанную муллой на бумажке, опускали в чашу с водой, а затем этой водой ребенка поили.

Для нейтрализации сглаза широко применялась операция с яйцом «къаргъанну къогъидали». На яйце рисовали углем глаза — на одном конце глаза шайтана, на другом глаза неизвестных людей, по бокам — глаза людей, которые навещали в эти дни ребенка и его мать. Затем яйцо зарывали в горячую золу и выпекали. Оно должно было со звуком лопнуть. На чьем глазу лопнуло яйцо, тот и считался виновником сглаза. От одежды этого человека отрывали небольшой кусочек, жгли его, и этим дымом сглазившегося окуривали (дым должен был попасть ребенку в рот).

В лечебных целях использовали отпавшую и высушенную пуповину ребенка и его состриженные волосы, которые хранились в люльке. Кусочек от высушенной пуповины и пучок волос размещивали в воде и давали попить новорожденному. Очень часто в случае выздоровления ребенка беднякам и одиноким людям делали жертвенные подарки. Иногда при свидетелях родители давали обет зарезать барана или бычка и пригласить людей на угощение, если ребенок выздоровеет. Обычно обет выполнялся. Если новорожденный плохо спал и много плакал, его укрывали штанами отца.

В заключение следует подчеркнуть, что годоберницы придавали большое значение обычаям и обрядам, связанным с рождением ребенка. Эти обычаи и обряды строго соблюдались всеми представителями общества и передавались из поколения в поколение. Все они преследовали одну цель—магическими путями способст-

вывать обеспечению молодой женщине потомства, благополучных родов, обезопасить и уберечь мать и ребенка от злых духов, дурного глаза, злых людей и проч. Некоторые из обычаев имели и рациональную основу, например действия, связанные с лечением бездетных (массаж и компрессы и др.). Характерно, что многие из перечисленных обычаев живут и сейчас.

§ 4. ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ

Комплекс обрядов и обычаев, совершавшихся годоберинцами при смерти человека, включал в свой состав много древних элементов и магических действий.

По воззрениям годоберинцев существовали приметы, предвещающие смерть человека. Особое значение в этой связи придавали снам, считалось, что каждый из них как-то предсказывает будущее. Так, например, если снилось, что выпал больной зуб, считали, что умрет ребенок (свой или родственника), если здоровый зуб — ждали смерти родственника, находящегося далеко от дома; потеря зуба с болевым ощущением означала смерть близкого человека. Имели свое толкование и другие сновидения: отвалился угол дома или треснула несущая балка — смерть главы семьи; орехи — смерть кого-либо из взрослых членов семьи; увидеть себя раздетым, потерять одежду, увидеть сырое мясо — не к добру — и т. д. Некоторые приметы были связаны с необычным поведением насекомых, птиц, животных. Так, например, ждали смерти близких, если в доме появлялись муравьи, петух пел в неположное время, ворона кричала не своим криком, ночью завывала собака или кричала сова и т. п.

Заробная жизнь, по верованиям годоберинцев, была подобна земной. Они верили, что мертвые на «том свете», как и живые, объединяются по родственным группам, встречаются со своими родителями, детьми, умершими мужьями и женами.

Сразу же после наступления смерти покойнику куском ткани или небольшим платком подвязывали подбородок, закрывали глаза. Распространено было поверье, что открытые глаза означали, что покойник ждал кого-то из близких и не дождался.

Ряд обрядов и обычаев совершался непосредственно перед смертью и до погребения умершего, пока тело находилось в доме. У постели умирающего человека старались не плакать т. к. считалось, что в противном случае кончина его будет мучительной.

В дальнейшем, после смерти, особенно оплакивать умершего тоже было не принято, считалось, что это ему в тягость. Тем не менее, потеря близкого без плача и причитаний не обходилась. Смерть пожилых людей, особенно если у них оставались сыновья и внуки, шумно оплакивать не полагалось: по поверьям это могло навредить благополучию потомков. При безвременной смерти мо-

лодого человека, молодой девушки в знак глубокой скорьби женщины царапали себе лица в кровь, разрывали на себе одежду, в холод ходили босиком и проч. Несомненно, эти обычаи уходят своими корнями в глубокую древность и являются пережитками домусульманских верований²⁸. В плачах тепло и уважительно говорили о покойнике, попутно вспоминая и недавно умерших родственников принимающих участие в плачах.

Через час-два после смерти человека по обычаю резали скотицу («выпускали кровь»), «чтобы душа ушла легко». Если покойник был состоятельным, резали корову или быка, бедняки обходились телкой, бычком, бараном. После похорон из этого мяса готовили угощение для собравшихся людей.

Согласно традициям на похороны приходили все родственники и односельчане, а также знакомые из близлежащих селений. Отсутствие на похоронах без уважительных причин исключалось. Человек, нарушивший этот порядок, подвергался самому строгому осуждению общественным мнением. Родственников, оказавшихся далеко, обязательно оповещали. Пришедшие на похороны выражали соболезнование ближайшим родственникам покойного (мужчины — мужчинам, женщины — женщинам).

Предать земле покойного старались как можно скорее. Хоронили в тот же день, если смерть наступала ночью или рано утром (в первой половине дня), или на следующее утро, если человек умирал после захода солнца. Час выноса тела умершего из дома обычно назначался старшими, опытными людьми. Пока умерший лежал в доме, приглашали муллу для чтения Корана. В доме и во дворе (или у дома) собирались все родственники, соседи, односельчане и пришедшие с соболезнованиями. Если покойника оставляли на ночь, родственники по-очереди дежурили у тела. В комнате, где лежал покойник, до утра оставляли зажженную лампу, светильник, лучину.

Родственники, близкие и ближайшие соседи оказывали посильную помощь и поддержку семье умершего. Они приносили в дом покойника что-нибудь съестное, брали на себя многочисленные хлопоты. У себя дома из продуктов семьи умершего они готовили еду для собравшихся людей и особенно для пришедших из соседних и дальних селений и хуторов. В течение всего траура соседи и дальние родственники выполняли все работы по хозяйству для семьи умершего—ухаживали за скотом, выполняли полевые работы (посев, пахота, уборка) и т. п. Родственная группа оказывала и серьезную материальную помощь семье умершего, если в этом была необходимость.

Перед тем как похоронить покойного труп обмывали люди, имеющие в этом специальные навыки. Они могли быть родственниками умершего и совершенно посторонними людьми. В любом случае это были представители старше среднего, старшего или преклонного возраста. Тому, кто обмыл покойника, в качестве воз-

награждения давали зерно и (или) что-нибудь из оставшейся от него одежды. Нередко сам покойник еще при жизни завещал для обмывающего какую-нибудь одежду из своего гардероба.

Немало обычаев похоронного цикла было связано с водой. Так, для обмывания покойника было не принято использовать воду, имеющуюся в доме к моменту смерти. Для этой цели ее должна была принести женщина, привыкшая носить кувшин на правом плече (обычно его носили на левом плече). Прежде чем идти за водой, женщина эта должна была очиститься, совершить омовение. Воду, которой обмывали покойника, выливали под забор, в крапиву, выбрав место, где обычно никто не ходит.

Обряжали умершего в соответствии с полом и возрастом. Кроме савана «мусру» (для мужчин из трех слоев, для женщин из девяти) на женщину надевали специально сшитую из белой ткани похоронную одежду—рубашу, штаны, чулки. Для мужчины погребальная одежда не предусматривалась, его заворачивали толком в мусру. Женщинам, кроме того, часто голову покрывали платком, не завязывая его концы. Сверху тело дополнительно оборачивали белой тканью, а на концах мусру завязывали тесемками; их развязывали перед тем, как опустить тело в могилу. По некоторым сведениям в качестве мусру зибирхалинцы некогда использовали овечьи шкуры. Молодую девушку хоронили в наряде невесты. Если она при жизни не успевала износить платья из тонкого шелка (дарай), 1—2 слоя мусру делались из этой ткани. В могилу беременной женщины клали саван и для ее ребенка. Пожилые люди, особенно если у них не было детей, заботились о погребальной одежде еще при жизни.

Хоронили покойника на общесельском кладбище. По рассказам информаторов, когда-то каждый тухум имел на нем свой отдельный участок, но постепенно этот принцип стал нарушаться. Нередко вдова просила похоронить ее рядом с умершим мужем, с могилами ранее умерших родителей или детей.

Рассказывают, что если в один день умирали еще не вступившие в брак юноша и девушка, то хоронили их в одной могиле.

До похорон в доме умершего готовили халву, которую еще в теплом виде, на куске горячей лепешки перед выносом тела раздавали всем присутствующим. Как только похоронная процессия с телом хозяина дома выходила за ворота, сразу же в небольшой чашке перемешивали имеющиеся в доме зерна различных злаков. По народным поверьям, этот обычай предохранял от ухода достатка из дома вместе с его хозяином.

В последний путь покойного провожали все совершеннолетние мужчины аула, подростки. Женщины провожали покойника только до ворот дома. Возвращаясь с кладбища, участники процессии не должны были оглядываться назад. Существовал обычай мытья рук по возвращению с кладбища (очистительный обряд). Это, по

всей вероятности, вытекало из представлений о нечистоте покойника²⁹ и веры в очистительную силу воды.

На кладбище людям раздавали небольшие доскутки ткани и по кусочку курдюка. Если хоронили девушку, невесту, ее мать раздавала присутствующим приготовленные к свадьбе подарки, предназначавшиеся для родственников, родственников жениха, соседей, односельчан.

Послепохоронные обряды и обычаи совершались родственниками и односельчанами с целью поминования умершего, и этому придавалось большое значение. Считалось, что с помощью периодического кормления поддерживается душа умершего³⁰. Первые поминки устраивались сразу после похорон. В этот день кормили мужчин, прибывших с кладбища, женщины в трапезе первых поминок не участвовали. Столы накрывались в доме соседа, где готовилась пища. Следующие (главные) поминки устраивались на третий день после похорон. Мужчин кормили во дворе, женщины и детей в комнате. Угощением для женщин и детей чаще всего были сваренные внутренности (кишки, желудок, печень, почки) и некоторые блюда из них. После поминальных трапез в доме умершего собирались обычно лишь самые близкие родственники. Вечером устраивали маулид, коллективное моление, которое сопровождалось раздачей милостыни и пожертвований.

Начиная со второго дня после похорон каждая проходящая женщина приносила в дом 5—6 кг. муки в узелке. Ближайшие соседи и дальние родственницы приносили что-нибудь съестное для постоянно находящихся в доме и во дворе близких родственников покойного. Поминальные собрания и трапезы для женщин проводились после этого по пятницам, в продолжении 3—4 недель. Здесь их угощали мясом, лепешками. Мужчины в эти дни ходили на могилу умершего, читали там молитвы, совершали жертвоприношения и возвращались домой. В поминальные дни женщины также читали молитвы («лайла»). В первые два дня после смерти человека до заката солнца положено было прочесть по 1000 лайла. Участников чтений должно было быть не менее 70 человек.

Ближайшие родственницы оставались в доме покойного в течение месяца. Они помогали подготовиться к поминкам, а вечерами совершали коллективные моления в доме покойника. Весь этот период они старались не выполнять никаких работ, кроме связанных с поминками. Все не очень срочное откладывалось до окончания похоронного цикла. В дни траура односельчане воздерживались от организации коллективных работ, праздники и свадьбы откладывались или отменялись.

Мусульманские праздники «Курбан-байрам», особенно «Рамадан» (ураза-байрам) также отмечались как общие дни поминования умерших. Верующие читали поминальные молитвы в мечети, на кладбищах, дома. В дни ураза-байрама на кладбище приходил весь джамаат, от мала до велика. Неотъемлемым элементом ри-

туала поминовения в эти дни было взаимное угощение обрядовой пищей—хлебом с халвой, мясом (для мужчин), вареными внутренностями (для женщин), вареными яйцами и др. Эта еда предназначалась, по народным поверьям, живым («чтобы несчастья обошли их головы») и мертвым («чтобы их души насытились»), поэтому пренебрегать ею было не принято.

Следует отметить, что годоберинцы особую заботу о кладбищах не проявляли, но они почитались. Проезжавшие или проходившие мимо них обязательно останавливались, приветствовали похороненных и читали соответствующую молитву.

Погибшим или умершим на чужбине односельчанам для увековечивания их памяти надгробия ставили на перекрестках дорог или на кладбище. Кроме того, широко был распространен обычай ставить камень на месте гибели людей. Такие своеобразные памятники встречаются и сегодня на обочинах дорог, в местах автомобильных катастроф.

Как видим, ритуал похорон и проводов умершего был разработан у годоберинцев достаточно детально. Бытовали здесь и свои локальные особенности: траурный шарф, особая форма ношения молодыми девушками траурного головного убора, специфические элементы в угощении и кормлении собравшихся. По имеющимся данным, лишь зибирхалинцы использовали для савана шкуру животных. Возможно однако, что такой обычай был и у других аварязычных народов Дагестана. Лезгины (сел. Хрюг, например) для савана когда-то использовали «лит» (войлочная ткань) и «рух» (конопляный палас). Это отразилось, в частности, в проклятиях ссорящихся женщин: «Чтобы тебя в лит завернули!» или «Чтобы тебя в рух завернули!». Также весьма интересен обычай, по которому воду для обмывания покойника приносила женщина, привыкшая носить кувшин на правом плече.

¹ **Исламмагомедов А. И.** Некоторые вопросы эволюции аварского жилища в XIX — XX вв. // УЗ ИИЯЛ. Вып. 14 (сер. историч.). Махачкала, 1965. С. 157 — 182; **Гаджиева С. Ш.** Семья и брак у народов Дагестана в XIX — нач. XX в. М., 1985. С. 26; **Агларов М. А.** Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII—начале XIX в. М., 1988. С. 105 — и др.

² **Агларов М. А.** Указ. соч. С. 106.

³ Посемейный список жителей Андийского округа. Ч. I. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 110—112. Л. 238—274; 336—355.

⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 5. Д. 110. Л. 238—274.

⁵ Там же.

⁶ См.: **Малкин Л. В.** О свадебных платежах и приданом у Кавказских горцев // ЭО. 1890. № 3.

⁷ Адаты Технуцальского наибства // Памятники... С. 141.

⁸ «Жена имела право требовать развода только в двух случаях: если муж не может выполнять своих супружеских обязанностей, или, если по бедности своей он не в состоянии содержать семейство». См.: Адаты Дагестанской области в Закатальского округа. С. 602, 603.

⁹ Адаты Технуцальского наибства. С. 141.

¹⁰ **Ганцкая О.** Польская семья. М., 1986. С. 56.

¹¹ Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. Брак и семья у народов Югославии. М., 1982. С. 163.

¹² Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX—начале XX в. С. 147; Алимова Б. М. Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. Махачкала, 1989; Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX — нач. XX в. Махачкала, 1986.

¹³ Шиллинг Е. Очерки этнографии андийцев, годоберинцев, ахвахцев (по материалам 1946 года) // РФ Института этнографии АН СССР. Ф. 224. Л. 132.

¹⁴ Иванюв Ю. В. Албанцы // Брак у народов Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1988. С. 190.

¹⁵ Булатова А. Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX — начале XX века. Л., 1988. С. 160.

¹⁶ Там же. С. 169.

¹⁷ Там же. С. 170.

¹⁸ См.: Косвен М. О. Обычай «возвращения домой» // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. № 1. М., 1946. С. 184.

¹⁹ Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хозрема. М., 1969. С. 197—198.

²⁰ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 164.

²¹ Кисляков Н. А. Семья и брак у таджиков // Труды ИЭ. 1959. Т. 4.

²² Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1980. С. 39.

²³ Там же. С. 37.

²⁴ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. С. 133.

²⁵ Алимова Б. М. Табасаранцы. XIX—нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. С. 230.

²⁶ Фрэзер Дж. Указ. соч. С. 261—262.

²⁷ См.: Снесарев Г. П. Указ. соч. С. 225.

²⁸ Итина М. А. К вопросу об отражении общественного строя в погребальных обрядах первобытных народов // СЭ, 1954. № 3.

²⁹ Гаджиев Г. А. Пережитки древних представлений в похоронно-поминальных обрядах лезгин // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980. С. 40.

³⁰ Там же. С. 35.

Глава V. ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТ

§ 1. ОРГАНЫ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Основой общественной, социальной, хозяйственной жизни годоберинцев в исследуемое время была сельская община, каждая из которых входила сначала в Техиуцальский союз сельских общин (с центром в сел. Ботлих), затем, после присоединения к России, в Андийский округ. Отделенные друг от друга территориальными границами, различавшиеся по численности населения, общины по своей социальной природе были однотипными образованиями. В своей внутренней жизни они представляли известное единство, выражавшееся в широко распространенных различных формах общинной взаимопомощи, а также в чувстве идеологической общности, связывавшем между собой всех жителей данного селения. По отношению к внешнему миру общины выступали солидарно, как единое целое.

Каждое годоберинское общество (Верхнее и Нижнее Годобери, Зибирхали) представляло собой, хотя и относительную, но в некотором роде обособленную единицу со своими внутренними порядками, сходами-собраниями, нормами, которыми они руководствовались в повседневной жизни. Замкнутость общины особенно ярко проявлялась наличием адатов, запрещавшим продажу земли в чужую общину. В условиях малоземелья община боролась за сохранение существующего земельного фонда и территориальной целостности. Замкнутость общины проявлялась и по отношению к пришлому населению (чужакам). Выше мы уже отметили, что у годоберинцев, как и у многих других народов Дагестана, был распространен обычай социализации представителей пришлого населения путем их включения (приема) в тот или иной местный тухум.

Принимали, разумеется, не всякого, а так или иначе полезного человека, способного, кроме прочего, сделать взнос в пользу джамаата деньгами или какими-нибудь ценностями. Размеры взноса стандартными не были и различались в разное время в зависимости от возможностей самих пришельцев и решения джамаата. Для членов тухума, готового принять чужаков, последние устраивали угощение. Пришлое население не наделялось землей, не имело покосов, не пользовалось общественными угодьями. Со временем при-

жившиеся чужаки могли купить землю или покос в частное владение. Чаще всего в первые годы чужаки вынуждены были наниматься работать к местным зажиточным хозяевам. Браки между местным и пришлым населением не одобрялись. Лишь через несколько поколений, постепенно, эти две части населения сближались и составляли единое целое. Любой пришлый должен был выучиться языку народа, к которому он пришел, соблюдать обычаи и традиции этого народа и жить заботами и интересами данной общины.

Если годобернец намеревался навсегда покинуть селение, он должен был получить на это письменное согласие каждого общинника. Вернуться в селение и вновь стать членом общины после этого он уже не мог.

Одним из важнейших элементов общественного быта в XIX—нач. XX в. была организация общинного самоуправления, включая сельский сход и сельский обычноправовой суд. Важной составной частью общественного быта являлись также обычаи, регулировавшие общинную взаимопомощь, гостеприимство, институт кровной мести. Сообщинники принимали активное и непререкаемое участие во многих обрядах семейного цикла — в свадьбах, похоронах, родильных обрядах — следовательно, некоторые элементы этих циклов можно и должно рассматривать как часть общественного быта: они не были изолированы от общественной жизни и, как многие другие явления семейного быта, в конкретной действительности переплетались с бытом общественным. Сюда же можно включить общинные праздники и моления, разнообразные общественные формы использования досуга сельского населения, в том числе коллективные виды развлечений.

Каждая годобернская сельская община, входившая в состав союза, имела управление, состоящее из сельского схода, сельского старшины, сельского кадия, сельского суда и совета старейшин.

Высшим законодательным и исполнительным органом джамаата являлся сельский сход. На сходе, в котором участвовали все совершеннолетние мужчины селения (после утверждения «Положения о сельских управлениях» в сходе стали участвовать по одному представителю от каждого дыма)¹, решались многие важные вопросы текущей жизни: регулирование сельхозработ (начало и окончание), что, в частности, было связано с правом выпаса в межсезонье скота на пашнях; порядок устройства общественных праздников и обрядов; установление сроков выпаса скота на пастбищах; наем пастухов и чабанов; регулирование порядка эксплуатации лесных угодий; устройство дорог и мостов, а также уход за ними — и многое другое. Здесь же, по словам информаторов, разбирались дела, связанные с воровством, с нарушением границ сельхозугодий, с захватом общинных земель отдельными лицами. Право частной собственности строго охранялось не только обычноправовыми нормами, но и общиной в целом. Так, по

адатам Технуцальского наибства, за воровство из мулька с виновного взыскивалась стоимость украденного да еще и трехлетний бычок². На сходе же решались вопросы организации материальной помощи бедным семьям, обеспечения охраны границ селения, угодий, строительства сторожевых и сигнальных башен, вопросы комплектования военного ополчения в случае надобности и многие другие, касающиеся как общины в целом, так и каждого общинника в отдельности. Для решения вопросов, связанных с интересами союза (вопросы оборонного характера, земельные споры, возникновение конфликтов между отдельными общинами и др.), представители джамаатов собирались на общий сход Технуцальского союза (в сел. Ботлих, на площади у мечети).

Хотя формально на сходе решение принималось большинством голосов, при обсуждении вопросов, касающихся всего джамаата, решающее слово всегда оставалось за представителями сильных и богатых тухумов.

На сельском сходе выбирали старшину, старейшину «бечлуха адамке», их помощников «бегаул», глашатая «ггел» (он выполнял обязанности рассыльного и функции глашатая), исполнителей «гыгласу гьеква» (они же исполняли обязанности надсмотрщиков полей; один следил за садами, сенокосными и пахотными участками, за эксплуатацией общинных пастбищных участков, другой — за общественным порядком в селении). В случае потрав или других мелких нарушений исполнители подвергали виновных штрафу, который шел в пользу гыгласу гьеква, старшины, глашатая и бегаула. На сходе выбирали и трех вакилов «маслагатчи» (мн. ч. — «маслагатчаг[а]») для решения спорных вопросов между соседними общинами. По сведениям информаторов в роли маслагатчи могли выступать также авторитетные, уважаемые старцы из другого нейтрального села. Общий сход выбирал и суд «диван» в составе трех стариков из числа уважаемых людей, пользующихся авторитетом и известных своей честностью и принципиальностью. На сходе выбирался и сельский дибир, мулла.

По сведениям информаторов, члены сельского управления выбирались не на какой-то определенный срок. Обычно каждый из них работал до тех пор, пока устранял общинников, членов джамаата. Режим схода не был регламентирован, он собирался как только в этом возникала необходимость. Обычно, если вставали какие-либо проблемы или спорные вопросы, обращались к старшине со своими жалобами или предложениями. Последний назначал день схода и поручал глашатаю оповестить об этом джамаат. В своей деятельности сход руководствовался адатными нормами, которые выработались на протяжении многих столетий и передавались из поколения в поколение. За их неукоснительным соблюдением должны были следить старшина и его помощники.

Старшина должен был быть человеком влиятельным, деловым и обязательно жителем данного селения. Все вопросы на сходе

разбирались при его обязательном участии. Местом сбора обычно служила площадь у мечети, и здесь самые почетные места были предоставлены старейшинам и старшине.

Старшина вместе со старейшинами, их помощниками и дибиром составляли совет старейшин. Число старейшин обычно равнялось числу тухумов.

Сельский дибир или мулла являлся духовной главой общества. Он разбирал дела по шариату (наследование, завещания, раздел имущества, заключение шариатских браков и т. д.).

Члены сельского управления не имели определенного вознаграждения за исполнение своих функций. Их доходы обычно состояли из отчислений от штрафов. Все они освобождались от повинностей и податей, из общественных фондов старшине могли выделить дополнительный пахотный или сенокосный участок. Доходы сельского дибира состояли из средств, получаемых им за отправление религиозных обрядов (свадьба, смерть, рождение и т. д.). Эти доходы обычно не контролировались. Известно, что мечети имели свои земли (1/3 часть всей земли). Участки отдавались в аренду наиболее нуждающимся общинникам на условиях уплаты половины урожая. В мечеть поступала от членов джамаата и 1/10 часть урожая в виде закята. Скотовладельцы также давали закят — определенные отчисления в пользу мечети. Все эти доходы дибир использовал в благотворительных целях. Значительная доля дохода шла сиротам, вдовам, беднякам. В месяц рамазан за счет мечетского дохода устраивалась общественная трапеза. При распределении мечетского дохода обязательным было присутствие вакилов от джамаата. Они строго контролировали поступления с вакуфов, с закята, распределение полученных средств.

После присоединения Дагестана к России все больший вес в делах общины приобретает старшина, представлявший в селении официальную власть в соответствии с колониальными интересами царизма. Права древнего органа народного управления — схода в значительной степени теперь ограничивались. Формально старшина по-прежнему выбирался сходом, но его кандидатура обязательно утверждалась (чаще назначалась) окружной администрацией. Выборность других членов сельского управления формально сохранилась, но фактически старшина уже назначал их по своему усмотрению. На сходах все больше ощущалось имущественное неравенство, все большую роль в решении общественных дел играли зажиточные слои. Очень часто они подавляли мнение рядовых членов общины и в основном подменяли собой сход. Однако, окончательно ликвидировать демократические традиции сельского схода не удалось. Он еще решал многие важные вопросы текущей жизни, хотя все важнейшие гражданские и уголовные дела были изъяты из сферы общинного судопроизводства и переданы в ведение окружных судов. Но население с неохотой обра-

шалось в эти суды. Поэтому в повседневной жизни годоберинцев по-прежнему большое значение имели действовавшие в пределах общины сельские, медиаторские (трстейские) и шариатские суды. Царизм понимал, что полная ломка существующих народных обычаев и установлений невозможна и поэтому шел на определенный компромисс. Именно таким компромиссом и было функционирование сельских и медиаторских судов. По-прежнему спорные, исковые дела и дела по правонарушениям разбирали диван на основе адата. Для решения спорных дел население пользовалось посредническими судами. Даже сельские суды, действовавшие на основе норм обычного права, но под руководством сельских старшин, не пользовались у населения тем доверием, какое оказывалось самым первым формам народного судопроизводства — медиаторским судам. Этому, вероятно, способствовала и та особенность, что посреднические суды не контролировались местной сельской администрацией.

Известно годоберинцам и судопроизводство, основанное на присяге (клятва). Самый распространенный вариант — когда подозреваемый в преступлении приводился к присяге именем Бога и Пророка на Коране.

Как и у других горцев Дагестана, у годоберинцев пережиточно сохранились рудименты былых «мужских союзов», игравших некогда значительную роль в общественном быте джамаата. В интересующее нас время это были уже временные мужские собрания увеселительного характера. Такой союз возглавлялся наиболее опытным и авторитетным руководителем «лъарахъан», у которого было несколько помощников «сурпачи». Два—три человека «милици» отвечали за общественный порядок, «сурпачи» ведали вопросами бытового устройства и питания собравшихся³. Члены временного объединения, собиравшиеся в осенне-зимнее межсезонье, подчинялись строгой дисциплине, субординации, выполняли порученную им руководством какую-либо общественно-полезную работу, проводили время в спортивных состязаниях и развлечениях. Развлекательную часть этого собрания раз в неделю разрешалось наблюдать и женщинам⁴. Одна из игр этого собрания, «хъахтихъи хъати» («рукой по руке») описана А. Г. Булатовой. Сидящего на камне мужчину «охранял» другой, положив ему руку на плечо и отбиваясь другой рукой и ногами от остальных мужчин, старавшихся ударить или хотя бы прикоснуться к сидящему⁵.

Следует отметить, что общественный быт в значительной мере консервативен и изменяется не так быстро, как социально-экономические условия. Именно поэтому в общественном быту годоберинцев долгое время сохранялись и оказывались жизнеспособными многие архаические институты, которые сосуществовали с новыми, нарождающимися явлениями, появившимися в результате дальнейшего развития общественных отношений. Такими наиболее значительными установлениями общественного быта годоберин-

цев XIX—нач. XX в. были обычай взаимопомощи, гостеприимства и кровной мести.

§ 2. ОБЫЧАЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

Обычай взаимопомощи «гвай» выполнял в неследуемое время (XIX — нач. XX в.) многочисленные и важные функции и охватывал почти все стороны жизни годоберинцев, начиная от кооперации в сельскохозяйственных работах, работах по строительству нового дома, до коллективной помощи и поддержки при проведении свадеб, похорон и т. д. Являясь наиболее простой и доступной формой кооперации рабочей силы, он позволял регулировать многие стороны хозяйственной, семейной и общественной жизни⁶.

По первому зову любой член джамаата обязан был явиться на помощь своему односельчанину, родственнику, всякое уклонение от этой традиции сурово осуждалось общественным мнением.

Наиболее сложными и трудоемкими были сельскохозяйственные работы — пахота и сев, прополка, уборка урожая и т. д.; значительных усилий требовало и строительство нового дома (возведение стен, перекрытие крыши, обмазка стен и проч.). Именно в этих двух сферах обычай взаимопомощи получил у годоберинцев самое широкое применение. По сведениям информаторов, в сел. Годобери все дома без исключения были построены с помощью гвая. Необходимость гвая объяснялась тем, что отдельная семья, как правило, не могла только своими силами в нужные сроки справиться с такими работами, как прополка, уборка урожая, сбор и очистка початков кукурузы, строительство дома и т. д.

Обычно для выполнения подобных работ хозяин, нуждающийся в помощи, оповещал об этом своих родственников, близких, соседей, и к нему приходили на помощь.

Гвай различались по степени вовлеченности в него членов общины, что находилось в прямой зависимости от тяжести и объема предстоящей работы. Зачастую хозяева обходились помощью ближайших родственников—братьев, сестер, родителей. Обычно, живя раздельно, братья и сестры сохраняли прочные родственные связи и в любое время приходили друг другу на помощь. Часто братья на время сельскохозяйственной страды объединяли свои возможности, усилия, инвентарь, рабочий скот и все работы выполняли совместно. Это было одним из проявлений тесных взаимоотношений между братьями. Если для выполнения хозяйственных проблем требовалась значительная сила, для участия в гвае приглашался более широкий круг людей. В данном случае соседи и близкие родственники приходили без приглашения в отличие от отдельных родственников и односельчан. Для участников гвая хозяин готовил угощение.

Выполнение ряда работ иногда требовало помощи, участия только взрослых мужчин или женщин, либо только девушек или юношей. Так, например, на расчесывание шерсти, лушение кукурузы, побелку стен нового дома и на прополку приглашались молодые девушки. Подобные девичьи собрания обычно сопровождались танцами, песнями, весельем. Сюда без приглашения приходили и парни, которые слегка заигрывали с девушками, наблюдали за их работой, шутили, иногда помогали той или иной из них. Появление парней всегда вносило особое оживление среди девушек. Для возведения стен нового дома обычно приглашались опытные мастера, а в качестве подмастерьев на таком «гвае» принимала участие и молодежь. При изготовлении войлока приглашались женщины. Для выполнения некоторых работ, например, уборка урожая, перекрытие крыши нового дома приглашались мужчины, женщины, молодежь, дети. Юноши могли принять участие и в заготовке строительного леса, в данном случае было достаточно, чтобы среди них был один опытный мужчина. В заготовке камня принимали участие мужчины и юноши, но им помогали и подростки.

Для некоторых категорий людей — вдов, сирот, бездетных, стариков — роль организаторов гвая брали на себя члены общины. Все их хозяйственные заботы (пахоту, посев, прополку, уборку урожая и т. п.) джамаат брал на себя.

Обычай взаимопомощи нашел самое широкое применение при всех важнейших семейных событиях, например, при проведении свадеб, похорон и поминок, торжеств по случаю рождения сына, при почетном приеме гостя и т. д. В подобных случаях родственники, соседи не только принимали активное участие (подготовка приданого, приготовление угощения, приглашение гостей и т. д.), но и оказывали хозяевам посильную материальную помощь. Несомненно, что и годоберишцы оказывали материальную помощь, «когда предстояли крупные расходы по покупке пахотного участка или дома, или в случае выплаты крупных штрафов, наложенных судом джамаата. Тухум оказывал также всяческое содействие тому, кому выпадала честь быть организатором праздника, в частности весеннего праздника выхода плуга, или молебна, в котором принимали участие жители всего селения»⁷. Родственники, соседи, односельчане брали на себя заботу о хозяйстве семьи умершего до окончания первых поминок. Они же брали на себя заботу о гостях, прибывших на свадьбу или похороны из других селений.

Естественно, что такое активное участие членов сельской общины, тухума в хозяйственной деятельности и в важнейших событиях семейной жизни любого члена джамаата играло важную роль в укреплении позиций коллективизма. Такая форма организации труда сплачивала людей, укрепляла родственные и соседские связи и общинную солидарность.

§ 3. ОБЫЧАИ ГОСТЕПРИИМСТВА И КУНАЧЕСТВА

Значительную роль в жизни годоберинцев играл институт гостеприимства, являющийся «одним из важнейших каналов общения представителей разных селений, обществ, народов»⁸. Он свято соблюдался в любой социальной среде, «хотя условия приема гостей различались в зависимости от этнического состава населения и экономических возможностей семьи»⁹.

Гостеприимство относилось к числу тех обязательных традиционных качеств, которые прививались с детства. В горах, где дни проходили в целом в однообразном труде, всякое нарушение повседневной монотонности быта было событием для каждого жителя. Гость («цейи») мог поделиться свежими новостями, рассказать о жизни в соседних или дальних селениях, о ценах на те или иные продукты, об урожае, о погоде и т. д. Каждому гостю, переступившему порог чьего-либо дома, был обеспечен радушный прием, везде его ожидали пища и ночлег. Особенно желанным был гость, прибывший издалека, от которого хозяин рассчитывал получить множество интересных сведений.

Поскольку личность гостя считалась неприкосновенной, хозяин обеспечивал ему безопасность, повсюду сопровождал его, а при отъезде провожал до соседней территории.

По сложившейся традиции человек, впервые попавший в чужое селение по каким-то делам и вынужденный остановиться на ночлег, подходил к общесельскому годекану, здоровался со всеми и сообщал, откуда он и зачем прибыл в эти края. Обычно его спрашивали, есть ли у него в этом селении кунак. Если такового не было, один из присутствующих на годекане мужчина просил путника стать его гостем.

Гостю отводилось самое почетное место в общем помещении (обычно около очага). Специальных кунацких у годоберинцев не было, но если в доме была еще одна комната, ее держали на случай приезда гостя в убранным виде. Во время пребывания приезжего вся семья хозяина и ближайшие его родственники (если гость издалека) оказывали ему подчеркнутое внимание. Следуя традиционным этническим нормам, хозяин дома никогда не расспрашивал гостя о цели его приезда. Это считалось неприличным, гость сам должен был об этом оповестить. Хозяин всегда спрашивал об имени гостя и называл свое. Если гость прибывал на несколько дней, хозяин, как бы не был занят, все свое время и внимание отдавал ему. Для приема гостя обязательно готовили мясной хинкал, горячие чуреки. Если гость пьющий, подавали и хмельной напиток. С этого дня у гостя могли завязаться с семьей хозяина прочные отношения куначества. Таким образом, куначество неразрывно связано с гостеприимством, выросло из него. «В отличие от первого (гостеприимства — Б. А.), куначество —

это система постоянных дружеских отношений между чужими людьми»¹⁰. Такая дружба передавалась из поколения в поколение. Очень часто между детьми кунаков заключались браки.

Кунака, в отличие от гостя, могла принять и жена хозяина, если последний в это время был в отъезде. В подобном случае женщина приглашала в дом ближайшего родственника мужа, и тот либо постоянно находился при госте в этом доме, либо приглашал гостя к себе.

В отличие от обычного гостя, кунак по приезду должен был остановиться у своего первого кунака, другим кунакам он наносил только визиты вежливости. Если у него не было возможности это сделать, он должен был остановиться на краю села и через какого-нибудь подростка послать в дом первого кунака свою лошадь или бурку, в крайнем случае кнут.

Расходы на лечение заболевшего гостя обязан был нести хозяин. Если кунак умирал в гостях, хозяин сообщал об этом его родственникам, и сам вместе со своими ближними отправлялся с телом на родину умершего.

Традиционные этические нормы обязывали гостя с уважением относиться к местным обычаям. При переезде через селение он обязательно спешивался, демонстрируя воспитанность и уважение к окружающим. В противном случае об этом человеке и его джамаате сложилось бы нелестное мнение на долгие годы. Перед входом в комнату хозяин предлагал гостю снять оружие, как бы давал ему понять, что с этой минуты жизнь и честь переступившего порог находится под охраной его самого и его родственников¹¹.

Весть о приезде кунака облетала селение, и люди, не только родственники, но и односельчане хозяина, приходили поприветствовать приезжего, высказать ему добрые пожелания, узнать о новостях.

Кунаки взаимно принимали участие в строительстве дома или хозяйственных сооружений, помогали при выполнении тех или иных сельскохозяйственных работ, несли наравне с родственниками расходы по случаю похороон, при сборе средств для уплаты «цены крови» и т. п. По праздникам и вообще при каждом удобном случае они старались одарить друг друга ценными подарками.

Развитие отношений куначества свидетельствует о том, что в общественной жизни горцев кровнородственные отношения давно уже стали отступать перед соседскими. Все большее место в жизни горца наряду с родственником начинает приобретать близкий человек, друг, товарищ, союзник и опора во всех случаях жизни¹². Как и среди ботлихцев, у годоберинцев, например, была распространена поговорка: «Вацу чуру мадугьгьал севасуда» («Уважай соседа больше, чем брата»).

Провожая гостя, хозяин всегда должен был идти с правой стороны, а гость с левой. Если гостя сопровождали два человека, то он должен был идти посредине, а сопровождающие его лица по бокам.

Таким образом, гостеприимство, зародившееся и развивавшееся как общественно-бытовая форма жизни годоберинцев, с течением времени переродилось в норму морально-этического плана и может рассматриваться как нравственная характеристика многочисленных народов, населяющих горный край¹³.

Следует отметить, что гостеприимство не ограничивалось обычаями, соблюдаемыми лишь в семейном быту, в связи с одним определенным обстоятельством — прибытия гостей (знакомых и незнакомых). Для этой традиции характерна ее применительность к самым различным причинам приезда гостя: с поздравительными визитами на свадьбу, визитами к больному, на похороны, с целью кого-то просто навестить, связанными с различными взаимоотношениями. Особенно часты были визиты свадебного цикла и похоронно-поминальные визиты. Подчеркнутое внимание к пришедшим проявлялось во время свадьбы. Гостям, прибывшим из других селений, уделяли большее внимание. Родственники, соседи и односельчане хозяина свадьбы в своих домах также угощали пригласенных, оставляли их у себя ночевать. Прибывших на похороны уводили покормить и переночевать в другие дома. В любом случае хозяин дома обязательно должен был знать, в чей дом гость идет и где он переночует.

Итак, традиции гостеприимства представляли собой особую форму взаимоотношений, средство передачи информации, внутриэтнических и межэтнических контактов, средство усиления взаимопроникновения и взаимовлияния культур, сближения народов между собой. Эти отношения развивались и совершенствовались на протяжении существования многих поколений, и соблюдение их вменялось в обязанность всем без исключения и вне зависимости от обстоятельств, сословного происхождения и настроения¹⁴. «Можно смело утверждать, что только священный обычай гостеприимства дает возможность проникнуть в эту почти недоступную страну» — писал А. К. Сержпутовский¹⁵. Это же мнение разделяет и С. Анисимов. Он пишет, что гостеприимство по существу «это закон международного общения, благодаря которому только и возможны сношения кавказских народов друг с другом и путешествия в его замкнутых горных долинах и котловинах»¹⁶.

С течением времени, в процессе исторического развития общества, стали меняться отдельные стороны и характеристики этого обычая. В частности, гостеприимство и куначество все больше индивидуализируются, персонифицируются. В исследуемое время за убийство гостя прежде всего отвечал сам хозяин, а не его ближайшие родственники, как это было раньше. Кроме того, в условиях все более развивавшихся феодальных отношений не-

редко обычай использовался сословной верхушкой в своих целях¹⁷. Однако, потеряв наиболее архаические черты, обычай продолжал играть значительную роль в общественном быту годоберинцев. Особенно это заметно при сопоставлении данного обычая с другими, например, с кровной мстью.

§ 4. ОБЫЧАЙ КРОВНОЙ МЕСТИ

В исследуемое время в определенной форме все еще продолжал функционировать и обычай кровной мести, наследие более ранних форм социального развития общества.

Традиционно кровомщение «къисас» у годоберинцев не было частным делом двух семей и распространялось на ближайших родственников по отцовской линии, а затем на любого, «кто возьмет на себя эту обязанность»¹⁸. К исследуемому времени оно уже ограничивалось двумя поколениями, т. е. двоюродными братьями. Известны случаи, когда долг кровомщения брал на себя друг убитого. Информаторы указывают, в частности, на конкретное происшествие, когда годоберинец отомстил за друга и убил двух близких родственников убийцы.

Сторона убитого, как правило, никогда не скрывала своего намерения осуществить акт кровной мести. Напротив, она открыто и подчеркнуто его выражала. Это проявлялось, в частности, в клятве о мщении, которая давалась во всеуслышанье, в присутствии посторонних лиц.

Сразу после совершения убийства дом убийцы мог подвергнуться сожжению и разорению родственниками убитого. Убийца вместе со своими близкими укрывался у влиятельных людей в своем или соседнем селении. Если семья убийцы оставалась в своем доме, члены общины принимали меры для предотвращения кровавых столкновений: перекрывали дорогу к дому убийцы, охраняли дом, домочадцев и их имущество от разъяренных родственников убитого. По местным адатам убийца в трехдневный срок должен был покинуть селение и переселиться в какое-нибудь отдаленное общество¹⁹. В большинстве случаев вместе с убийцей уходила и его семья, и ближайшие родственники. По истечении времени часть из них возвращалась обратно, а некоторые могли остаться в тех краях навсегда. Сроки высылки были разные (от 2—3 до 10—15 лет и более) и целиком зависели от того, случайное это убийство или преднамеренное. В последнем случае убийца преследовался до конца своей жизни.

Постепенно мсть стала распространяться только на членов семьи убийцы. Члены джамаата по-прежнему не жалели усилий для примирения враждующих сторон, прекращения кровопролития.

В XIX в. кровомщение хотя еще и осуществлялось, постепенно заменялось композициями, т. е. выкупными платежами²⁰. Такой выкуп годоберицы называли арабским термином «дият» («цена крови»), он выплачивался потерпевшей стороне как плата за право примирения²¹.

В адатах Технучальского паиства говорится: «Вместо практиковавшегося раньше разорения дома и расхищения имущества убитого, взскивается с последнего в пользу родственников убитого 100 руб., которые подносятся последним вместе с быком и саваном в день примирения сторон²². Если обвиняемый в совершении убийства отказывался, а свидетелей не было, то по адатам сел. Годобери и Зибирхали он имел право на очистительную присягу с 60-ю соприсяжниками из лучших людей селений, но не родственников. Обвиняемый кем-либо в поранении очищал себя присягой 30 человек²³.

По сведениям информаторов, права мести были лишены потомки рабов (потомки пленных грузин). Лишь те из них, кто достиг материального успеха и стал собственником значительного количества скота, нахотных участков, сенокосов, обрел это право. Обычно в случае убийства такого человека дело ограничивалось уплатой «цены крови» родственникам погибшего.

После совершения убийства тухум убитого обращался к старейшинам селения или округа с просьбой взять на себя роль посредника в примирении с семьей и тухумом убитого. С этой целью, откликнувшись на просьбу, старейшины во главе с дибиром посещали дом потерпевшего неоднократно. «Общины всей своей властью и авторитетом склоняли стороны к миру»²⁴, так как возникновение между двумя тухумами кровной вражды вносило напряженность в жизнь остальных членов джамаата, вызывало вполне обоснованные опасения за безопасность остальных родственников кровников. Старейшины собирали родню той и другой стороны и призывали родственников убитого быть снисходительными к родственникам убитого — к его отцу, брату, которые ни в чем не повинны. Призывая к благоразумию, посредники, в частности, ссылались на подобные же инциденты, приведшие к пагубным последствиям для обеих сторон. В момент малейшей разрядки напряженности от имени виновной стороны они называли размеры и виды выкупных платежей. В любом случае кровник «мунагильн вуккибу» изгонялся из общества, а «изгнание из общества убитого было единственным высшим наказанием, которое практиковалось в джамаате, точно так же, как первоначально это было в древних обществах гражданского самоуправления.»²⁵

По возможности примирить стороны старались до похорон. Если убийство было совершено случайно, потерпевшая сторона соглашалась на примирение и разрешала родственникам убитого принять участие в похоронах и оплакивании умершего. Если же убийство было совершено преднамеренно, вопрос о примирении

намного осложнялся. Могло случиться, что родственники убийцы не вступали в его защиту, например, если потерпевший погиб, защищая честь сестры, жены, матери. В этих и некоторых других случаях он лишался покровительства всего тухума. В данном случае потерпевшая сторона с пониманием относилась к случившемуся и могла отказаться от права мести. Когда потерпевшая сторона соглашалась на примирение, родственники убийцы приносили в дом убитого дият. Нередко она же брала на себя все расходы, связанные с похоронами и поминками, принимала участие в оплакивании убитого и носила траур наравне с ближайшими родственниками погибшего.

Приведем для наглядности одно из повествований о кровниках, записанных нами у годоберинцев.

Один убийца в присутствии свидетелей отказался выплатить дият и сказал, что покинет селение, и пусть кровники ему отомстят, если смогут. В поиски исчезнувшего из селения убийцы отправился брат убитого. Вначале убийца жил неподалеку, в лесу, затем стал переходить из аула в аул, меняя облик. Лет через 15—20 он попал в Турцию, куда, узнав об этом, за ним отправился и брат убитого. Его упорные поиски долго ни к чему не приводили. Однажды случайно брат убитого оказался в гостях у убийцы. Ни тот, ни другой не узнали друг друга, так как долгие годы лишения и мытарств сильно изменили обоих. Когда ложались спать, гость обратил внимание, что хозяин наглухо закрывает окна, запирает двери, хотя стояла жара, и в комнате было душно, и вздрагивает при малейшем шорохе. Заинтересовавшемуся причинами такой нервозности гостю хозяин поведал свою печальную историю. Тут-то гость и узнал своего «тушмана», а узнав, сказал следующее «Я столько лет искал тебя, чтобы отомстить за брата, но теперь прощаю. Вижу, что ты сам себя достаточно жестоко наказал. Жить столько лет в таком страхе — самое большое наказание для человека».

Убийца не мог вернуться домой и после истечения срока изгнания, если на это не было разрешения со стороны семьи потерпевшего. Иногда, не получив такого согласия, убийца и его семья на всю жизнь оставались на чужбине. Если же разрешение получить удавалось, то в установленное потерпевшей стороной время происходил обряд примирения. Для этого родственники с той и другой стороны и весь джамаат собирались на площади. Старший тухума убийцы приводил сюда виновного, в наброшенной на его голову черной бурке. Толкнув его к ногам родственников убитого, подошедший говорил. «В вашей воле оставить его в живых или убить». Мать покойного подходила к убийце, снимала с него бурку, и, прижав к груди, гладила по голове. После этого обряда «в пользу наследников убитого убийца платит 100 руб.»²⁶. Совершение обряда могло привести к некоторому потеплению взаимоотношений сторон. Иногда и после обряда при-

мирения отношения оставались напряженными, и сторона убитого на особое сближение с родней убийцы не шла. Информаторы рассказывают, что стороне убийцы полагалось постоянно проявлять чуткость и деликатность по отношению к родственникам убитого. Из поколения в поколение годоберинцы передавали своим детям и внукам, чтобы они проявляли в отношении пострадавшей стороны особую осторожность, терпение и уважение. Случалась между кровниками браки, но они не поощрялись.

После присоединения Дагестана к России и с появлением унифицированных административно-судебных органов управления убийца с ближайшим родственником подлежал высылке в административном порядке на непродолжительное время.

Историко-этнографическое изучение культуры и быта любого народа предполагает, на наш взгляд, максимально подробное освещение, в частности, всего комплекса элементов и составляющих семейного и общественного быта. При этом преобладание у народа, в данном случае, у годоберинцев, в указанных и прочих сферах схожего и всеобщего, не упрощает усилия исследователя и ни в коей мере не снижает ценности и значимости исследования. Этот принцип мы считаем основополагающим, и если, опираясь на него, нам порой удастся заострить внимание на элементах и деталях специфического и особенного, значит цель исследования в значительной мере достигнута.

¹ Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 227.

² Алаты Технищальского наместия // Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. М., 1965. С. 136.

³ См.: Булатова А. Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX — начале XX в. Л., 1988. С. 113—116.

⁴ Там же. С. 122.

⁵ Там же. С. 119.

⁶ См.: Гаджиева С. Ш. Кумыки М., 1961; Булатова А. Г. Лакцы: Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971; Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971; Лугуев С. А. Взаимопомощь в хозяйственной деятельности лакцев (вторая половина XIX—нач. XX в.) // Хозяйство народов Дагестана в XIX—XX вв. Махачкала, 1979 и др.

⁷ Современная культура и быт народов Дагестана. С. 212.

⁸ Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX—начале XX в. М., 1985. С. 312.

⁹ Там же.

¹⁰ Гаджиева С. Ш. Указ. соч. С. 313.

¹¹ См.: Гилев К. Путевые заметки по Дагестану // Кавказ, 1860. № 3.

¹² См.: Алимова Б. М., Лугуев С. А. Гостепримство в прошлом и настоящем // Литературный Дагестан. № 2. 1987 (лезг. яз.).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сержпутовский А. К. Поездка в Нагорный Дагестан. Петроград, 1917. С. 6.

¹⁶ Анисимов С. Кавказский край: Путеводитель. М.—Л., 1928. С. 11.

¹⁷ См.: Памятники обычного права Дагестана. XVII—XIX вв.; Архивные материалы. Сост. Хашаев Х.-М. М., 1965, С. 145, 147; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 187.

- 18 **Агларов М. А.** Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII—начале XIX в. М., 1988. С. 158.
- 19 Из истории права народов Дагестана. Махачкала, 1968. С. 22.
- 20 **Омаров А. С.** Система композиций в обычном праве Дагестана // УЗ ИИЯЛ. Вып. 16. Махачкала, 1966. С. 258.
- 21 **Комаров А. В.** Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 31.
- 22 Адаты Технуцальского наибства // Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. М., 1965. С. 134.
- 23 Из истории права народов Дагестана С. 21—22.
- 24 **Агларов М. А.** Указ. соч. С. 158.
- 25 Там же.
- 26 Памятники обычного права Дагестана С. 134.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Глава VI. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

§ 1. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Определить уровень образования годоберинцев при отсутствии специальных данных невозможно. Приводимые ниже материалы нами получены главным образом от информаторов. Эти материалы позволяют нам судить о том, что в конце XIX—начале XX в. определенная часть годоберинцев была грамотной. Так, по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. во всем Андийском округе без селения Ботлих всего грамотных было 333 человека¹. Среди годоберинцев были известные такие арабисты, как Абдулла Дибиров, Магомаев Шамаздибир, Абдулла-дибиров Шамсудин, Мустапаев Заид-Гаджи и его отец Мустапа-Гьаджи. Заид Гаджи и Мустапа-Гьаджи совершили хадж, т. е. паломничество в Мекку. Во время пребывания в Мекке Мустапа-Гьаджи скончался. Его похоронили там же. Совершили паломничество и Муртаза-Гаджи, Али-Гьаджи, Гасан-Гьаджи, Магомед-Гьаджи, Нурмагомед-Гьаджи (офицер). Трижды совершил хадж в Мекку Дуба-Гьаджи.

Совершала паломничество в Мекку вместе с мужем-тиндинцем и женщина по имени Пари — (Пари-Гьаджи) из с. Зибирхали.

Дети в основном обучались в примечетских школах, таковые были и в сел. Годобери, и в сел. Зибирхали. Содержались они на средства джамаата. Дети (мальчики и девочки) посещали школу обычно с 3—5-летнего возраста. Обучали их будуну, муллы, дибирь.

После завершения примечетской школы некоторые продолжали учебу в медресе здесь же (в Годобери и Зибирхали) или в Ботлихе. Учениками «мутаилзабе» медресе были не только годоберинцы, но и юноши из других селений, например из Ботлиха, Шодрода и др. В годоберинском медресе одновременно обучалось до 60 мутаилзабе, а в Зибирхали 8—10 человек. Приезжие мутаилзабе жили в частных домах. Вечером по четвергам они обходили дворы и собирали пожертвование — подаяние садакъя на всю неделю. В медресе в основном готовили служителей для мечетей. Кроме религиозной в медресе изучали и светскую литературу на арабском языке, математику, медицину, астрономию. Иногда здесь в качестве учителей выступали и наиболее одаренные учащиеся

медресе, по большей части из других селений, которые панимались преподавать с тем, чтобы заработать на проживание.

Существовала и форма обучения детей на дому: учителями в таких случаях были родители детей, бабушки, дедушки, умеющие читать и писать по арабски.

В наше время известный арабист — Магомедгаджиев Магомедрасул (1909 г. р.).

§ 2. ФОЛЬКЛОР

Мир устного народного творчества годоберинцев представлен легендами, преданиями, мифами, сказками, бытовыми рассказами, короткими шутливыми диалогами, песнями (обрядовыми и лирическими), поговорками, пословицами, детским фольклором и др. Некоторые фольклорные сюжеты заимствованы ими у аварцев, других народов Дагестана, а некоторые имеют общекавказское происхождение.

Встречаются сюжеты из мусульманской мифологии и из доисламских религиозных верований. Рассказы о шайтанах, домовых и т. п. занимают в местном фольклоре значительное место. Все это свидетельствует о взаимовлиянии фольклора годоберинцев и соседних с ними народов и о глубочайшей древности его возникновения. Ряд годоберинских сказок—легенд, преданий и их сюжеты не известны другим народам.

Широко бытовавший и самый популярный жанр устного народного творчества годоберинцев — это легенды и предания. Обычно они повествуют о первых поселенцах, о врагах-агрессорах, о разбойниках, героях, прославленных в этих местах, о происхождении тех или иных тухумов и т. д. Встречаются и топонимические легенды, целью которых является объяснение названий тех или иных мест и урочищ (Чегерчи рихвалти). В некоторых исторических преданиях содержатся достоверные сведения не только об образе жизни, хозяйстве и культуре предков, но и об отдельных событиях и личностях. Так, несколько легенд было записано нами об исторической личности Чегерчи («Черный человек»). Ряд годоберинских легенд связан с именем тухума Гисарибе, который был связан с легендарными охотниками Чанахъабе. Сохранились сюжеты, посвященные древнему аборигенному населению. В них, в частности, рассказывается, что до годоберинцев здесь жили люди очень высокого роста.

Большая часть подобных легенд и преданий приведена нами в главе «Материальная культура» (разд. — «Поселения»).

Широко бытовали у годоберинцев сказки (волшебные, бытовые, сказки-легенды и т. п.). Наиболее характерная разновидность сказочного жанра — волшебные сказки, которые в количественном отношении занимают довольно значительное место.

Бытуют сказки, где отважный герой одолевает многоглавого (с тремя, шестью и более головами) змея, мертвецы встают из могил, люди превращаются в животных, птиц, растения, а животные в камни и проч. Особенно много в волшебных сказках отзвуков магических представлений.

В одной из легенд рассказывается о шейхе по имени Анжика, который прилетел в Годобери из Цумадинского района (с. Гигатля). Задумав совершить омовение перед молитвой, он ударил посохом по земле, и на месте его приземления забил ключ. Жил он якобы лет 200 назад и похоронен в Верхнем Годобери².

Согласно другому варианту легенды однажды Анжика решил покинуть гигатлинцев, ставших воровать и отвернувшихся от веры. Так прилетел он в годоберинский лес, на безлюдное место. Раскаившиеся гигатлинцы решили найти святого и вернуть его. Собравшись вместе, годоберинцы и гигатлинцы обратились к нему с просьбой доказать им свою святость, сотворив источник. В ответ шейх три раза ударил палкой по земле, и на этом месте фонтаном забил родник. Он получил известность под названием «Шайхильты льени» («Родник шейха»).

Известен еще один вариант легенды. Анжика был маленьким ребенком и лежал в люльке. Однажды, неожиданно для всех, он выскочил из люльки и полетел. За ним в погоню поднялся весь джамаат Гигатля, встретившийся с годоберинцами на их территории. Здесь между джамаатами произошла размолвка, дело дошло даже до драки, но вмешательство шейха предотвратило столкновение. «До сих пор я жил у вас, а теперь хочу жить здесь» — сказал Анжика гигатлинцам. Позже здесь было сооружено строение с каменными плитами для моления внутри. Неожиданно на этом месте забил родник, воду из которого много лет спустя подвели к центру селения.

В своих любовных отношениях сказочные герои и героини годоберинцев прибегали к магическим приемам и действиям. К числу наиболее популярных здесь относятся сказки о завоевании юношей любви девушки с помощью волшебных предметов. Одна из них такова. Один юноша полюбил девушку, но она не отвечала ему взаимностью. От стариков он слышал, что обладание шапочкой Рисиса (домового), в которой последний и чинил свои козни, гарантирует обладателю исполнение любых желаний. Рисиса же, потеряв ее, лишится своей злой силы. Завладеть шапочкой силой или хитростью было не просто, так как Рисиса, падая или защищаясь, мог превратиться в змею, в существо с волчьей пастью, ослиной головой и т. п. Однажды, не найдя другого способа заставить девушку выйти за него замуж, юноша стал молить Бога, чтобы тот дал ему встретиться с Рисиса. Вняв мольбам влюбленного, Бог удовлетворил его желание, и юноша сумел шапочкой завладеть. Победенный Рисиса умолял парня вернуть шапочку, обещая исполнить любое его желание, на что юноша от-

вечал, что у него всего лишь одно желание-зажечь в сердце девушки ответную любовь.

Вскоре девушка его полюбила, молодые люди поженились, и счастливый юноша вернул Рипса его шапочку.

Из христианско-мусульманской мифологии к годобернцам пришла легенда, местный вариант которой повествует приблизительно следующее. Аллах велел пророку принести в жертву своего единственного сына. Пророк привел сына на условленное место и занес над ним нож, намереваясь исполнить обряд жертвоприношения. Но вдруг откуда-то появилась овца, и раздался голос Всемогущего: «За твою верность и готовность принести в жертву своего сына я дарю ему жизнь, а тебе свою благодать. Отныне все будут приносить в жертву животных, и этот день будет праздником». С того времени этот день стал праздником жертвенных животных и поминовения умерших родственников (Курбан). Он совпадает с периодом завершения обряда ежегодного паломничества в Мекку. «В день праздника в долине Мина паломники режут овец и ягнят в память о том, как Ибрагим был готов принести в жертву Аллаху своего сына Исмаила... Праздник И. а. а. (Ид Аль-Адха — Б. А.) является прямым наследником языческих обрядов донсламской Аравии»³.

Примерно того же происхождения и такое поверье. Раз в год в месяц Рамазан в одно мгновение «лайлалъи къадиралъи релъа» (миг, когда Мухаммад поднялся к Аллаху) исчезает вода в реках и источниках (по другой версии вода в них останавливается), потолки домов становятся прозрачными так, что сквозь них видны звезды. У удостоившегося воспринять это мгновение исполняется якобы любое желание. Для этого достаточно произнести его вслух или хотя бы подумать о нем.

Недалеко от сел. Годобери, в местности «Муотабу къуду», у дороги разбросано много крупных камней причудливой формы. О том, как эти камни оказались здесь, рассказывают следующее.

Мужчина, пасший на этом месте быков, увидев приближающуюся стаю волков, обратился к Богу с мольбой о защите, и все животные враз превратились в камни. В народе верили, что это был миг «лайлалъи къадиралъи релъа». По пятницам, ночью, по местному поверью, эти камни мычат.

Подобные поверья в различных вариациях известны многим другим народам⁴. Другой рассказ гласит, что у пещеры в местечке «Корсу» два брата пасли овец. Старший брат послал младшего за водой, но там, куда он пришел, воды не оказалось. Тогда брат послал его к большой речке «Циху». Не оказалось воды и там. Младший брат изрядно устал и подумал: «Вот приду к брату, а он меня опять куда-нибудь пошлет. Хотя бы его завалило в пещере». Каково же было его удивление, когда возвратившись он увидел, что так и случилось, и брат с овцами оказался в завале. Говорят, что в эту ночь тоже был миг «лайлалъи къадиралъи релъа».

Рассказывают, что мать одного годоберинца, Кураева Магомеда, якобы видела «лайлалъи къадиралъи релъа». Как только исчезла крыша, и над головой стали видны звезды, она попросила Аллаха, чтобы в ее семье всегда был достаток. Говорят, что после этой ночи, даже в самые неурожайные годы, они не знали голода.

В фольклоре годоберинцев события реальной жизни и изрядная доля народной фантазии, преувеличения, склонности к гротеску, гиперболизации причудливо переплетаются.

Однажды предводитель ополчения годоберинцев для получения условленного выкупа за военнопленного встретился с грузином в его доме, в кунацкой. Когда хозяин вышел во двор по каким-то делам, годоберинец услышал за стеной чьи-то слабые стоны. Приоткрыв дверь в другую комнату, он увидел перед собой растрепанную, повязанную, исхудавшую женщину. На ее груди на веревке висела отрубленная голова мужчины. Отвечая на настойчивые вопросы гостя, хозяин неохотно объяснил, что женщина эта — его жена, а отрубленная голова — голова ее любовника. Годоберинец был поражен жестокостью хозяина дома и стал просить его, чтобы тот отпустил женщину, обещая взамен отказаться от выкупа, за которым пришел. После долгих уговоров грузин согласился с ним и освободил жену.

Рассказывают и о другом случае, который якобы тоже произошел в Грузии. Один грузин, застав свою жену с любовником, раздел ее догола, обмазал красной липучей краской, обвалял в пуху и выгнал из дома. В таком виде она отправилась в дом своего отца. Когда она вошла во двор, ее увидели братья и догадались в чем дело. Не дав сестре войти в дом, один из братьев выстрелил в нее и убил.

Проявление остроумия, находчивости, умение поставить на место зарвавшегося собеседника высоко ценились в народе, подобные сюжеты пересказывались из поколения в поколение. В одном рассказе, например, речь идет о женщине по имени Сакинат. Однажды куры соседа Гаджиява испортили насаждения в ее огороде. Сакинат рассердилась и закидала кур камнями. Гаджияв подал на нее в суд, который состоялся и вынес решение не в его пользу. Помещение, где проходил суд, не вместило всех желающих присутствовать, и поэтому часть людей осталась на улице. Когда Сакинат после суда вышла на улицу, один человек, по имени Курбан, спросил ее: «Сакинат, эбуда дулъи судит игъи?» («Сакинат, что тебе присудили?»), на что та ответила: «Иншубда гьиркуди живда возанха» («Что мне могут присудить, если я истца его же мочой облила»).

В другой раз тот же Курбан, повстречав ее на улице, решил пошутить: «Сакинат, твсй осел почему-то все время гуляет по селу». «Что делать, если он и ты родились в один день» — ответила

женщина. Дело в том, что Курбан все свое время любил проводить на улице.

Рассказывают и такой случай. Два годоберинца, один из которых был женат на родственнице другого, поспорили, кого из них больше любит теща первого. Когда с таким вопросом они обратились к женщине, та ответила зятю: «Минида гъанди, ишиб рушичIла бигъи бу мин бурдикъалъи ишиб руша гъава бухида, мин бокъараб рушичIу бигъида» («Ты ворон, который сидит на нашем дереве, если улетишь, ветка останется. Он частица нашего дерева»).

Годоберинские женщины нередко подшучивали над мужчинами из соседних обществ. Случалось, что паймав мужчину, они раздевали его и били крапивой. Они могли даже заставить мужчину произнести «цери тIама», т. е. «формулу развода». Одежду раздетого ими мужчины женщины возвращали за определенный выкуп. Зная об этом обычае, мужчины, которым приходилось проезжать мимо Годобери, заметив группу местных женщин, старательно обходили ее стороной.

Значительное место в фольклоре годоберинцев занимали плачи и причитания, которые наряду с чисто обрядовым значением были и средством излияния человеческого горя. Именно такое, чисто эмоциональное значение и имеют причитания, записанные нами. Они приведены на годоберинском языке и на зибирхалинском диалекте годоберинского языка. Исполнителями причитаний были близкие родственницы покойного.

Плач по смерти брата:

*«Яци иичIа, див ваци, — Сестра умирает, мой брат,
хIасратав ваци, хIалимав — ненаглядный, брат любимый,
ваци, дуниял амичIабу — не насытившийся жизнью,
див микIиси ваци — мой маленький брат.
ИичIабе, диб дуниял хIасрат, — Сестра умирает, мой ненаглядный,
дуниял амичIабу тIулилай, — мизню ненасытившийся.
иичIабе, дир дуниял гIалан — сестра умирает, люди!»*

Плач по смерти единственного сына:

*«Вай дир илаичIа, микIиси бахIарав,
Вай дир ила иичIа, гIумру гIазизав.
Гъграда чучин чарадал букIичи, чамула ургьел букIа дулъи басилъибу.
Вай дур ила иичIа, дир муради тIумагъичибу,
Дулъи дандилъибу бецибу чумадан ияхъи
Гъанлъила йинавахъи ден бичинлъибу,
ЧIикар ящикобелъи сайгъатилъу бекъигъинлъибуд!
Якъине икIалъахъи, рукъи букIалъахъи,
Басаму раша букIада ила иичIа.»*

Гьубо бекъа унцилъи вунилъубу чара буклинча».

(«Ой, твоя мама бы умерла, маленький жених. Лучше бы умерла я, чем ты. Много нужно было мне тебе сказать, поговорить мне надо было с тобой обо всем. Что мне теперь делать с полным сердцем дум, кому их излить! Что мне делать с полным сундуком. Куда я пойду, кому я отнесу все это! Красивым девушкам может быть раздам. Скажи, сынок, может у тебя была любимая девушка, а может была любовь? Я ничего у тебя не успела спросить. Я не думала, что так скоро в землю уйдешь!»).

Плач жены о смерти главы семьи:

«Вай дир гьудул йичла, дир аржан гьудул, мин игьибу гьанкъабелъи ден инкъаху йиклу, мин игьибу маглишат ден инкъаху хъвадали, мин билъибу хъалабе гьумибела рукъу гьикъи рештису, дуб клинци балъе лъечлу бужали, дичлу бажардисувахъи гьубе хъвадали».

(«Умер мой друг, мой друг — рай. Как я буду жить теперь в этом доме. В доме, который ты построил. Что я буду делать с хозяйством, которое ты создал, куда я дену богатство, которое ты нажил. Кому я скажу, что солнце вошло, кому я скажу, что дождь пошел! Дом, который ты построил, разрушу, столбы, которые ты установил, порублю. На кого ты бросил маленьких детей? Су-мею ли я теперь вывести их в люди без тебя?»).

Мы записали несколько плачей и из сел. Зибирхали (в с. Теречное)

Плач сестры по брату

«Вай дий яци ичла ваци хазина. Дуб бахлараб глумру глазиаб диял. Гьелъе ракъудара ушилъи буклалиб. Балубакъатабу дуб чикъвар изу. Дучлу данди-ябдулъи бали икису».

(Чтобы твоя сестра умерла, золотой мой брат, твоя молодая жизнь, милый свет, с сегодняшнего дня в землю улегли. Одежду, которая тебе так шла, твоим ровесникам одеть не дам»).

Плач по сыну

«Дуй ила ичла, дуй ила ичла, игъатабусубу рукъи ачахъи бухаму, ечин къва-раглабу микъила ихабу, ну-сахарлъи къачлагьибу къул-гьулъи аиму».

(«Ой, мама умираю, мама умираю. Строящийся дом оставлю недостроенным. Невеста засватанная осталась на улице. Приготовленные для невесты подарки раздам на похоронах»).

Плач жены по мужу:

«Вай, дур гьудул ичла, хиряв гьудул, гьера бахта диб гьакъулъи гьума. Дулъи бахаму гьаб калнци балъе, инкъахувахти ден белгалилъибу. Мин дилти икибу хополъул ракъичал, чланису ден гьеб денда ичледи. Мин диха икибу илъаду балъе, белгалису гьубе хъатила бикун. Балису бечлерла денда ичледи».

(«Ой, твоя подруга умирает, любимый друг. Теперь сломался у меня опорный столб. Для тебя родившиеся маленькие дети — что я с ними буду делать. Даренный тобой мне матерчатый пояс буду носить до тех пор, пока сама умру. Тобой оставленных сирот буду растить на ладонях»).

Колыбельные песни — обращения к ребенку — обычно так же исполнялись на годоберинском языке. Пелись они тихим и протяжным голосом.

1. *«Лаилагъа, илала, охудице див, ваша минда вочлуха вилъи. Бацлудила вуничи годалъи яшулъила икичи. Бабалъила вашанда — дада мин див. Лаилагъа илала охудидив миклиси».*

(«Спи мой сынок, большой вырасти. Большой вырасти, хорошенький мальчик мой. Волк не придет, баба-яга не заберет. Спи, мой золотой, мамин маленький сынок»). (с. Годобери).

2. *«Охоула, хухула, ила хазина, свакаму имулъи макъу бецта, макъу бичлабу ила гьумила ецта».*

(«Охоула, хухула. пусть спит спокойно усталый отец. Дай спать маме, сон которой развеялся»). (с. Годобери).

3. *«Гьуми, гьуми илулъи. Бекъа ечлуха илъи. Химир беццли еченсу. Кунтлулъила икису».*

(«Спи, спи мамина, чтоб росла большая. Вьюк таскать возму с собой и замуж выдам»).

Одним из распространенных жанров фольклора годоберинцев были поговорки и другие афоризмы, нередко насыщенные топким юмором, шуткой. Вот некоторые из них:

О ленивой жене

«Вай кIвахIлаб болъон, кIвахIлаб болъон.

Макъуди гьумалу чаби йиналъа

Ракъу дараусу хелуди пурицила гяну.

Себасу хелуди кьейла буху

КIвахIлаб гьамахи гьукъа букIлабе».

(«Ой, ленивая свинья, ленивая свинья,

сном разморенная в туалет встающая,

Задним подолом платья дом подметающая,

Передним подолом платья золу убирающая.

Ленивый ишак, пропади ты пропадом»).

«Халихъат, халихъат, цуяб, халихъат.
 Мила адамикъу дулъила яа.
 Гадагга бичлабу бахлараб глумру,
 Ми адамивакъу яала икла.
 Гьину адамивиглубу чухъа буклада.
 Мила адамикъу гулата йикла,
 Гьину вани ивучлибу татла буклада».
 («Ненадежный ты, ненадежный трус.
 Вышла за тебя, думая, что ты человек.
 Бесцельно пропавшая молодая моя жизнь.
 Вышла за тебя, думая, что ты человек,
 А ты оказался просто чучело.
 Считая тебя человеком, дала тебе слово,
 А оказалось, что ты шапка без головы»).

Древний жанр народного творчества — пословицы. Они рассказывают о лучших качествах людей, прививают любовь к труду, учат честности, справедливости, уважению к земле. Приведем примеры местных пословиц. «БекъичГалъара хури баавучи» («Если землю не вспахать, есть будет нечего»); «МадугьалциГакъав вуклалъала чертала кунтлулъи мунда, къаднарай яшулъила квинтлу бацинда» («У хорошего соседа и плохой юноша женится, и плохая девушка замуж выйдет»); «Мугьул цлати чинкъалъи, река ансакочи» («Если спину не разогреть, животу тепло не станет»); «Магилшат лгьн чибушулъи клари бацанчи, лела игьгьа бигьалчицубулъи тума бацанчи» («Кто не работает, тот не съест хинкал, а кто сидит, сложа руки, одежду не сошьет»); «Жадабала аччахън вуклабушулъи гьаркила яагьучи» («Сидя на годекане жену не найдешь»); «Цлакъав мадугьалашув захъу вуклалъарала вашулън гьарккила янда» («У хорошего соседа и слепой парень женится на красавице») — и др.

К фольклорным жанрам можно отнести заговоры и заклинания для изгнания злых духов, болезней и слеза при лечении больных. Сюда же можно отнести проклятия и благие пожелания, произносимые в различных ситуациях.

Рассказывают, что один состоятельный годоберинец по имени Шуайб устраивал в своем дворе состязания женщин в умении произносить проклятия. Наибольшей популярностью в этом плане пользовались Бада Халимат и Шунда Париза. Участницам состязаний Шуайб дарил «лелюхами» (от «лелю» — 50 см. и «хамн» — разновидность материи).

Вот несколько проклятий:

«Гулиди цлатавара» — «Чтобы тебя пуля настигла».
 «Милъуради ваавара» — «Чтобы тебя на носилках вынесли».
 «Цлайди цлатавара» — «Чтобы ты в огне сгорел».

«БахIарлџи џIатавара дуб» — «Чтобы твоя молодость сгорела».
«Годалџи жабир баавара дучIу гыля» — «Чтобы тебя взяла неизлечимая болезнь».

«Дув иддабудала гыкьиме тIагIан вуханвара» — «Чтобы у тебя корней не осталось».

«Гьанкџу џIатавара дуб» — «Чтобы дом твой сгорел».

«Я, Аллагь, бетIергьан игьабеха дулџи алагьашди, вуIлабу микIи бигьамеха дулџи. ВуIлабу гьанкџула букинчIимеха вуIла вуIлабулџу балагьи баабеха дучIу гыля». («Чтобы Аллах наказал тебя, чтобы дорога тебе стала поперек. Чтобы дом, где ты живешь, сгорел, чтобы беда пришла к тебе неожиданно». «Я, Аллагь, вуIинчIибеха иши чирахџи, џIай букали адами» — «Чтоб в твоём доме не осталось человека, чтобы зажечь лучину и огонь в очаге».

Много у годоберищев напутственных благопожеланий. Наиболее употребительная формула, обращенная к молодым, молодоженам: «Я, Аллагь, баркьамаб бисамеха битиб гIумру, бакьибеха битIиб кIедаладуб. ХIухьел бакьибеха битиб кIедаладуб иштуда вашала вахамеха, иштуда яшила яхамеха». — «Дай вам Бог благодать. Век вам вместе прожить. Пусть ваше дыхание будет мирным. Пять дочерей и пять сыновей вам».

Любопытно отметить наличие элементов так называемого «нартовского эпоса» у годоберинцев. Мною записана легенда, связанная с урочищем «Нартошу бекъеха», «Нартошу бекье» близ сел. Верхнее Годобери. Согласно преданию, три поколения назад недалеко от селения некий Гьамза вырыл пруд, получивший название «ХIамзалы игьур». Рядом, в стене рва, расположенного в скале, был вход в громадную пещеру. Местное население спасалось здесь от врагов, стихийных бедствий и др. Предание гласит, что 3—4 тысячелетия тому назад там жил Нарт-ГIуж со своими нартами. Нарт-ГIуж был огромного роста, достигающего 500 натI (один натI — 0,5 м.); другие нарты были поменьше, по 60 натI. Эта пещера служила нартам конюшней, в ней же жили сами нарты. Говорят, что еще в недавние времена в пещере видели каменные кресла, кровати огромных размеров. Нарты переселились сюда якобы из Аравии и укрылись в пещере. 3—4 тысячи лет до этого их на родине постигло несчастье, в результате чего большая часть нартов погибла, а тех, кто оставался в живых, вихрем перенесло сюда. Выходили из пещеры они обычно в сумерках. Одной ногой нарт мог стоять на одном берегу реки Андийское Койсу, а другой — на противоположном. Позже великаны покинули эти места и переселились в Среднюю Азию, в район современного Таджикистана, где они постепенно стали вымирать.

Бытовали у годоберинцев о великанах и сказки, аналогичные со сказками других народов, в частности таджиков, русских и др.⁵ Отголоски преданий о великанах живут и у многих народов Дагестана.

§ 3. ДЕТСКИЕ ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Среди культурного наследия народа не последнее место занимали детские игры и развлечения, которые имели большое воспитательное значение. У годоберинцев очень популярными были игры «тлантал», «чицламехлайди», «гъуликли» и др. Остановимся прежде всего на самой популярной игре — «тлантал» (игра в волчок). В нее обычно играли мальчики в зимнее время, на льду. Игра могла проходить как в дневное, так и в вечернее время. В ней участвовали два человека, но «болельщиков» на стороне каждого из играющих могло быть по 10 и более ребят. Каждый участник игры раскручивал на площадке небольшой деревянный конусообразный волчок «тургла». Цель игрока — подольше поддержать вращение тургла с помощью «жваркли» — кнута.

Остановимся еще на одной игре, которая называется «чицламехлайди» (игра в камешки). В нее играли девочки. Перед началом игры участницы по очереди подбрасывали 5 небольших гладких камушков вверх и ловили их тыльной стороной ладони, а затем перебрасывали их опять в ладонь. Тот, кто не сумел проделать эту операцию, выбывал из игры. Оставшиеся по очереди проделывали следующее. Безымянный и указательный пальцы левой руки упирались в землю, образуя Л-образные «ворота». Правой рукой подбрасывали один из камушков, и пока он летит, проталкивали в «ворота» следующий. Наиболее ловкие умудрялись протолкнуть враз по 2—3 и даже все четыре камушка. Выигрывала та из участниц, которая загоняла в «ворота» камушки, не обронив при этом подбрасываемого.

Популярны были игры в алычки «гъуликли», в прятки, девочки играли в куклы.

Перед любой игрой обычно проводили жеребьевку или прибегали к считалке. Мы записали несколько вариантов считалок.

1. *«Ацила-цацила,
царала буха,
гъанкила, камила,
кведери-гедери, глумру-зумру, бияхъ—
цилияхл, клил — клатл, нахъе —
бахъе, глола — глучл».*

2. *«Атики-битиги битан,
Талиги, танцевалиги,
глурусвалиги нахъе босе
хъоло члучл».*

3. *«Абила-кабила, кедер-гедер.
Глумру-зумру, белехли-челехли.
Черти-кертти, бахъи-голо
у-цу-ку».*

Заключая все изложенное, следует отметить, что в целом в фольклорном оформлении семейных и общественных обрядов (особенно семейных, свадебных), чувствовалось некоторое аварское влияние. В то же время, воспринимая многие культурно-бытовые явления и язык аварцев, годоберинцы устойчиво сохранили свой язык, этническое самосознание и все жанры фольклора. Последние, в том числе и колыбельные песни, прибаутки, разговор с детьми на детском языке, дразнилки, названия детских игр и др., за исключением песенного жанра (свадебные, лирические), бытовали на родном годоберинском языке.

§ 4. ТРАДИЦИОННЫЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ОБРЯДЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ. НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Годоберинцы отмечали различные праздники, религиозные и календарные.

Весной отмечался «Унса гъаали» (у зибирхалинцев — «Унса гъаали») — «Вывод быков», т. е. праздник первой обрядовой запашки⁶. Даже в тех селениях, где земледелие не являлось основным видом занятия населения (Годобери, Зибирхали, Ботлих, Миарсо и др.), день первой борозды отмечали обязательно.

Здесь интересно отметить, что по материалам Е. Шиллинга этот праздник «устраивался в половине зимы»⁷, т. е., как поясняют местные старики, в первой декаде февраля, в понедельник, пятницу или субботу. Наступление подлинного срока весенней пахоты (конец марта—начало апреля) тоже отмечалось праздником с раздачей угощения.

В предверии близкого начала этих праздничных дней проверялись и подготавливались сельскохозяйственные орудия, выносились удобрения, очищались участки от камней и т. п.

Большое значение годоберинцы придавали личности обрядового пахаря, который выбирался из числа удачливых во всех отношениях мужчин с «легкой рукой». Ожидалось, что качества пахаря перейдут на посевы, «благодарно сказываясь на обилии урожая»⁸.

Празднование начинали с утра, ближе к полудню. Место для праздника отводилось у пахотного участка на лугу, недалеко от селения. Пахарь брался за плуг, проводил одну борозду и бросал в нее 2—3 пригоршни зерна. По обычаю начинающий сев приносил с собой две «гъингваральты» — кольцеобразные баранки, которыми украшались рога быка⁹. После проведения борозды мальчики и девочки бросались к баранкам, хватали их и убежали, оживляя ритуал шумом и весельем. С неменьшим шумом и выкриками возглавляемая юношами толпа преследовала «похитителей», стремясь отобрать баранки и вернуть их пахарю. После этого пахарь устраивал угощение для участников праздника. Снача-

ла угощали мужчин, чуть позже женщин, затем детей. Во время угощения определялся пахарь на будущий год. По обычаю «хозяин» праздника этого года во время трапезы обходил присутствующих мужчин, держа в руках поднос с вареным мясом. Тот, кто принимал поднос, становился «хозяином» праздника в будущем году. «В Годобери (годоберинцы) — пишет А. Г. Булатова — с этой же целью один из присутствующих мужчин брал себе два больших хлеба гъани с куском мяса»¹⁰.

После угощения начиналась развлекательная часть праздника — конные скачки, танцы, песни, игры. Победитель в качестве приза получал две баранки. Затем праздник продолжался уже в доме призера, где также устраивалось обильное угощение, веселье, танцы, песни. Обильное пиршество, изобилие мяса (на праздник резали 3—4 быка), хлеба, всевозможные развлечения — все это символизировало благополучие и ожидание в году богатого урожая.

Здесь следует упомянуть об одном интересном обычае, связанном непосредственно с быками, на которых производилась ритуальная вспашка. Вот что пишет об этом исследователь праздников и обрядов горцев Дагестана А. Г. Булатова: «Интересно, что в некоторых обществах аварцев и аварских народов (аварцы Гидатля, багвалинцы, годоберинцы, ахвахцы, каратинцы), а также даргинцев после проведения борозды все присутствующие, в том числе и сам пахарь, старались напугать быков так, чтобы они убежали как можно дальше. Существовало убеждение, что делается это для того, чтобы всходы росли так же быстро, как бегут быки, т. е. придавался этому моменту, как и многим другим в этом обряде, магический смысл»¹¹.

Среди обрядов календарного цикла следует назвать также «пурцы ругьibu садакъа» (др. назв. — «садакъалъи гъуди») — «выход скота из хлева на пастбище», на котором мы останавливались выше.

Этот обряд, как и некоторые другие, сопровождался приготовлением и раздачей ритуального блюда «гъуди» из вареной кукурузы. Вареной кукурузе годоберинцы придавали символическое значение. По принципу подобия увеличенная в объеме после варки кукуруза должна была способствовать увеличению в весе скота (после голодной зимы) и его приплоду.

С хозяйственной деятельностью был связан и обряд «хурлъи садакъа», который совершался с целью сохранения урожая зерновых от засухи, града, ветра. Когда начинали желтеть стебли зерновых, организовывался сбор зерна у односельчан. Каждая семья в обязательном порядке должна была внести свою долю, за немущих зерно вносили состоятельные односельчане. Собранное зерно выменивали на 10—12 голов скота. В назначенный день жители селения собирались у особо почитаемого родника, приносили скот в жертву и раздавали мясо всем присутствующим.

Осенью (в сентябре) устраивали праздник возвращения скота. В честь этого дня состоятельные люди резали скот и устраивали угощение.

Широкое распространение среди годоберинцев получили мусульманские религиозные праздники — Рамазан (Ураза-байрам) и Курбан-байрам. В эти дни религиозные обряды (хождение в мечеть, моления, посещение кладбища и др.) сочетались с приемом и угощением гостей, хождением детей по домам с поздравлениями, за что хозяева одаривали их подарками, и т. п. Праздники длились по 3 дня. Особенно тщательно готовились к празднику Ураза. Заранее делались запасы масла, сыра, творога, шились новые наряды. Перед праздником полагалось искупаться и привести в порядок дом. В дни праздника в нескольких местах селения устраивались танцы, игры, разыгрывались различные представления. Особое значение уделялось церемониям взаимных посещений и угощений, которые рассматривались как знак расположения и добрососедства.

В течение месяца поста (Ураза) молодежь брала на себя особенно повышенные обязательства в отношении родителей, старших родственников, односельчан. Заботясь о том, чтобы соблюдающие пост не проспали восход солнца (есть и пить в этот месяц разрешалось после захода солнца и до его восхода), разбившись на группы по 3—4 человека, подростки с барабанным боем совершали обход селения. Кроме того, в течение этого месяца подростки по возможности освобождали своих родителей от тяжелой работы, заботились об их самочувствии, старались по пустякам не волновать и не беспокоить их.

Не менее торжественно отмечали годоберинцы и Курбан-байрам. К этому дню каждая семья, особенно та, где ожидался ребенок, выделяла для жертвоприношения барана или телку, состоятельные семьи быка, корову. Бедняцкие хозяйства объединялись по семь семей, приобретали жертвенное животное вскладчину и раздавали мясо от имени всех 7 долежиков. В праздничные дни сельчане поздравляли друг друга со словами «кѳурбанла кѳабулаб бисамеха» (ответ на поздравление — «бисамеха алагъ-ашти»). Взаимные визиты сопровождались угощением и одариваниями.

Общественное значение приобретали также и обряды вызывания дождя, прекращения дождя и вызывания солнца, связанные с домусульманскими верованиями, но вошедшие в систему мусульманских молений. Вот как передает общую суть обряда А. Г. Булатова. «Когда долго не было дождя и нависала реальная угроза засухи, сельское общество принимало решение о проведении обряда вызова дождя. Во многих селениях аварцев и народностей аварской группы... обряд вызова дождя совершался на горах, окружающих селение. Сюда старались подняться все возрастные группы населения, в том числе старики и дети. Сюда

же вели животных, предназначенных для принесения в жертву. В некоторых случаях сюда гнали и коров (годоберинцы, каратинцы), которых здесь доили. Молоко раздавалось присутствующим в качестве жертвы. Иногда гнали вместе с коровами и телят, отделяли здесь их друг от друга и заставляли мычать тех и других. Маленьких детей матери клали на землю, чтобы они плакали и кричали как можно громче. Это делалось для того, чтобы разжалобить природные стихии»².

При засухе население отправлялось к урочищу Лабхаси (Лавхуси, Лавхуси возвышенность с родником в 2-х км. к югу от сел. Верхнее Годобери) или к местности Къеруха (возвышенность около леса в 2-х км. к юго-западу от него же), где находился «Родник шейха» — «Шейхилъи лъени».

Суть обряда в общих чертах заключалась в следующем. Ближе к полудню жители селения (мужчины, женщины с грудными некормленными детьми), распевая молитвы, отдельными группами поднимались к Роднику шейха, располагались недалеко друг от друга и устраивали моление. Детей в некотором отдалении оставляли одних. Голодные дети начинали плакать, плач и стенания подхватывали женщины. Шум и гам усиливался от мычания специально пригнанных сюда же недоенных коров. По представлениям годоберинцев, Бог должен был сжалиться над детьми и животными и послать дождь. Подоив коров, женщины раздавали молоко присутствующим. Примечательно, что молоко так или иначе зачастую фигурировало в подобных обрядах. В завершение участники садились за общую трапезу, заканчивавшуюся мольбой о дожде. Возвращаясь домой, люди громкими молитвами снова просили Бога послать дождь.

Прибегали годоберинцы и к другим обрядам вызывания дождя («цалъилалъи гъамахи»). Так зибирхалинцы в назначенный день собирались на кладбище, у святой могилы и устраивали коллективное моление. В данном случае отголоски культа духов предков рельефно проявлялись. О таком варианте обряда пишет и А. Г. Булатова: «Во многих местах обряды вызывания дождя совершались на старинных кладбищах (в Карата, Годобери сгонялся сюда весь дойный скот, молоко его сливалось в большие общесельские котлы, затем распределялось между всеми), на могилах безымянных шейхов или местных святых»³.

С целью избавления от засухи на черепе жеребца дибир записывал определенную молитву. Затем с этим черепом старики направлялись к источнику, погружали его в воду и оставляли так до тех пор, пока не пойдет дождь. После этого череп вытаскивали, надевали на кол у дома и оставляли до следующей засухи.

Тем же целям служил обряд с ряженым. В роли ряженого выступал самый крепкий и здоровый юноша селения. Его раздевали догола и обвязывали вокруг шеи плотную веревку, на кото-

рую навешивали конопляные стебли с листьями. Головной убор для него мастерили из крапивы. В сопровождении толпы, выкрикивающей слова молитвы, ряженого водили по дворам. В сел. Зибирхали во дворе каждого дома дети пели куплеты с пожеланиями (просьбой) дождя: «Я, Аллагъ, ансар кка» («О Аллах, дай дождя»). Вышедший навстречу хозяин дома должен был облить ряженого водой и одарить участников обряда какими-нибудь продуктами, сладостями. Ритуал завершался совместной трапезой участников обряда. Следует отметить, что в отличие от многих других народов, обряд с ряженым у годоберинцев проводился в ночное время.

Ряд обрядов исполнялся с целью прекратить дождь: это и коллективное чтение молитв и Корана, и подвешивание вши и блохи к водосточному желобу, и разбрасывание по двору горящих углей из печи и др.

Чтобы прекратился град, на крышу ставили топор лезвием вверх. То же самое делали, если весной шел снег.

Годоберинцы приветствовали восход солнца, клялись землей.

В народе сложился целый комплекс примет фенологического характера. Так, например, считали, что перед громом и дождем на серпике луны появляется тонкая полоска синего цвета. Погоду на следующий день предсказывали по форме луны: если луна светлая и круглая, ждали ясную погоду; если в начале месяца концы серпика луны согнуты вовнутрь, целый месяц ждали ненастную погоду; если концы серпа луны смотрят наружу, ждали хорошую погоду.

Было замечено, что если в момент восхода солнце было темно-красного цвета, то во второй половине дня обязательно пойдет дождь.

Если во время дождя от дождевых капель в лужах образовывались пузырьки, или облака касались угла Алаксской горы, ждали дождя и назавтра. Если вершина горы «Хъекква» была покрыта туманом, или дождь шел с востока, ожидалось затяжные дожди. Если в начале месяца в первую среду шел дождь, предполагалось, что весь месяц будет дождливым.

Теплос и влажное начало весны сулило много хлеба и сена. Считали, что со дня летнего солнцеворота начиналось тепло.

Существовало немало ориентиров для определения погоды. Так, если на горе между Чечней и сел. Зибирхали появлялся туман, зимой ждали много снега, а весна, лето и осень ожидалось дождливыми. Если над Буртинской горой (гора в Чечне) появлялась облака, в Годобери должен был подняться ветер, а в Ботлихе ураган. Предсказать погоду помогало также наблюдение за поведением животных и птиц. Умывание кошки и выходы муравьев из муравейников означали близость дождя. Если летом мышей было больше обычного, и они рыли норы глубже обычного, а журавли улетали на юг раньше обычного, ожидалась су-

ровая зима. Если вороны собирались стаями над аулом и кричали, говорили, что скоро наступят холода.

Годоберинцы умели довольно точно определить время года, день месяца и дневное время. Время года они определяли по специальным естественным ориентирам. Так, когда солнце садилось на гору Милъа, говорили, что прошла половина зимы. В обычное время на эту гору солнце не садилось. Восход солнца над пиком горы Алакъ означал наступление весны. А если же солнце восходило над руслом реки Андийское Койсу, считалось, что наступило лето.

Если листопад тополя начинался с нижних веток, ждали суровую зиму, а если с макушки — мягкую. Если солнце восходило над вершиной горы Хъекква, значит наступила зима.

Дневное время обычно определяли по солнцу и степени освещенности отдельных объектов. Ориентирами служили деревья, скалы, горы, выступы и т. п. Для точного определения дневного времени брали палку определенной длины и втыкали ее на ровном солнечном месте. Если длина тени была равна длине палки, считали, что наступил полдень. Если длина тени равнялась длине двух палок, значит наступил час вечернего намаза. Исчезновение тени с миарсинской скалы тоже считали признаком наступления полдня.

Для определения сроков сельскохозяйственных работ в каждом селении были свои ориентиры по солнцу.

Годоберинцы выделяли в своем календаре период холодных и капризных дней «ражидоролеб мец!», который длился месяц. В эти дни выходить из дома в дальний путь не рекомендовалось.

Семь дней календаря носили название «самаднязул къо». Эти дни являлись «пограничными» между весной и зимой, и погода могла меняться несколько раз в течение дня. В народе говорили, что в этот период зима борется с весной. После самаднязул къо ждали хорошую погоду.

Первый день осени зибирхалинцы называли «ашурабазу къоя». Этот день должен был быть морозным и ветренным.

Самым жарким периодом лета считалась середина августа. Говорили, что в эти дни Аллагъ спускает солнце близко к земле. В это время года многие часто заболели болезнью «вабаг!а» (солнечный удар).

Год, так же, как у других народов, состоял из 12 месяцев (ма-х!арум, сапар, рабиг!ул — авал, рабиг!ул — ахир, ччамадул, ччамадул — ахир, ратаб, шаг!ман, рамазан, шавул, зуркъаг!ат, зул!ажат) и делился на четыре сезона — цибуру (зима), рейбу, ребу (весна), кънну (лето) и барян (осень).

При сборе полевого материала, касающегося вопроса о временах года, нами обнаружено, что зима, весна, лето, осень делятся каждое на два подпериода, которые делятся по полтора месяца и называются «рейбу бекъиг!илъибу».

С 22 по 26 декабря длился период зимнего, а 22 июня — период летнего солнцестояния.

Счет дней велся по фазам луны и по неделям «гьякью». Месяц «пурцу» также считался по семидневкам и по фазам луны. Дни недели: итни, талат, гларбагI, ракью (хамиз), рузма, шамат, гьатIаа. Названия дней недели так же, как и месяцев, в основном арабского происхождения. В памяти людей старшего поколения сохранилось только название четверга («ракью») на годоберинском языке.

Существуют термины для обозначения планет, звезд, явлений природы: луна — «пурцу», солнце — «милъи», звезда — «цай», гром — «решинхуди», радуга — «цIивцIав», молния — «пирн», Большая медведица — «РецичIали», Утренняя звезда (Венера) — «Хванлъилъи цай» — и др.

Определенный интерес представляет для нас и счет времени у годоберинцев. Им были известны следующие временные понятия: год — «решн», месяц — «пурцу», неделя — «гьякью», день — «зибу», ночь — «релъа», сутки — «релъазибу». Счет дней у них велся на 6 дней вперед — «гьелъе», «рахара», «сав» («саву»), «ладу», «чIитIу» («цIингIу»), «кынгIу» и на 4 дня назад — «суни», «сунасуру», «серасибу», «гьувасе расибулъи». В сутках годоберинцы различали 5 основных частей: раннее утро — «хъахIлъи ештIабу заман», утро — «рахакъи», полдень — «лъейд», вечер — «маркIашулъи», полночь — «бакъирелъала».

Годоберинцы различали в своем календаре «легкие» и «тяжелые» дни. Благоприятными для хозяйственных работ или семейных мероприятий считались не все дни. Важные, значимые начинания переносились обычно на понедельник, четверг или вечер воскресенья. В путь рекомендовалось выходить в эти же дни. В четверг вечером запрещалось мыть посуду, закладку нового дома старались приурочить к воскресенью; за невестой не рекомендовалось посылать в среду вечером — и т. д. Кроме того, каждый человек определял обычно свой день, который приносит ему удачу. Пятница и среда считались несчастливymi днями.

Таким образом, в исследуемое время у годоберинцев бытовали календарные обычаи и обряды, в которых в значительной мере отразилась духовная культура народа. Направленные прежде всего на обеспечение хорошего урожая, обряды и праздники должны были содействовать жизненному благополучию крестьянина: обеспечить обильный урожай зерновых и приплод скота, благополучие в доме. Большинство праздников и обрядов начиналось с жертвоприношений и завершалось коллективной трапезой. Помимо общих черт с обрядами и праздниками других народов, налицо и значительные различия, вытекающие из специфики природно-географических условий, форм хозяйства и этнических традиций. Немаловажно например, что весна и лето наступали здесь позже, чем, скажем, в Ботлихе, а осень и зима, на-

против, раньше. Поэтому и сходные обычаи, поверья, приметы определения погоды падают зачастую не на одни и те же сроки. Не совпадали и отдельные детали обрядов (обряд с ряженым у годоберинцев, к примеру, проводился ночью). Да и в другие обряды каждый народ, в т. ч. и годоберинцы, согласно своим конкретным условиям всегда вносил что-то свое, особенное, местное, специфическое.

§ 5. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

У годоберинцев, как и у всех других народов, существовали свои представления о возникновении тех или иных болезней и о способах их излечения. Известными народными лекарями в этих краях были Магомедов Шахбан, Курбанова Салигат, Магомедова Базар и ее дочери Заграт и Салимат (Базарил Заграт и Базарил Салимат).

Прежде всего рассмотрим лечебные средства рационально-эмпирического характера, которыми пользовались годоберинцы издревле. Они основывались на народном опыте, на знании целебных свойств различных пищевых продуктов, трав, особенностей функционирования человеческого организма и отдельных его частей.

Из продуктов питания, обладающих целебными свойствами, прежде всего следует выделить молочные. Так, от запоров принимали молочную сыворотку, айрап служил лечебным средством при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, при малокровии, истощении, а кислое молоко использовалось при многих подобных заболеваниях вообще. Примочки (компрессы) с простоквашей считались целебными и при укусах змей. В этом случае повязка накладывалась выше места укуса, а непосредственно к ране, к месту укуса, прикладывали чистую тряпочку, смоченную в простокваше. Примочки из холодной простокваши прикладывали и при укусах пчел. В том и ином случае повязки и компрессы периодически меняли.

Для изгнания глистов больному натошак давали сильно соленый овечий сыр с конскими бобами, при этом утолить жажду разрешалось только к вечеру. Часто встречающимся компонентом многих лекарственных средств был мед. От воспалительных женских заболеваний рекомендовалось есть не обжаренные орехи с медом (в день 10 шт. орехов и 3 ложки меда). При различных ушибах к месту травмы прикладывали медовые примочки, и весь орган или часть тела рекомендовалось держать в тепле (у печки, на солнце). На ушибленное место часто накладывался кусок войлока с толстым слоем смеси меда и масла на нем.

При ушибе головы из муки яровой пшеницы на яйце замешивали тесто и из него раскатывали лепешку средней толщины. На

лепешку намазывали смесь яичного желтка и меда и накладывали ее на голову. Поверх всего этого голову укутывали теплой козынкой и держали компресс до тех пор, пока лепешка полностью не высохнет. Если на лепешке оставались неподошедшие места, процедуру следовало повторить. Этим же средством лечили и другие травмы, а также и воспаление легких.

На незаживающие гнойные раны лекарь Шахбан накладывал смесь из птичьего помета и меда.

В состав некоторых лекарственных средств входили мука, зерно, горох. Так, при сильных головных болях на чисто выбритую голову прикладывали вареные истолченные конские бобы, а иногда просто смазывали голову козьим жиром. Чтобы избавиться от глистов, больному давали семена белой тыквы. Гнойные воспаления лечили жидкой кашницей из кукурузной муки, замешанной на сыворотке, иногда — с добавлением золы. Такую же кашницу прикладывали и к местам укусов пчел.

Жареный ячмень в горячем виде или разогретую (горячую) соль прикладывали к местам ушибов, нередко травмированному предлагалось пить ячменный отвар.

При опущении живота к пуповине прикладывали тонкую лепешку, замешанную на яйце и завязывали на 7—8 дней, т. е. до тех пор, пока живот не «встанет на место». Если лепешка высохнув сама отпадала, считали, что лечение прошло удовлетворительно.

Распространено было и лечение курдюком. Так, при сильных головных болях из курдюка некастрированного барана отрезали тонкий слой, наподобие лепешки, и прикладывали его к голове.

При растяжении мышц прежде всего травмированное место растирали маслом. Затем кусок черной бурочной ткани намазывали маслом, сверху посыпали солью, накладывали на больной участок тела и туго завязывали.

При болях в ушах, в ухо закапывали либо молоко впервые родившей ребенка (девочки) женщины, либо масло, которое всплывает над отстоявшимся урбечом.

При воспалении легких, сухом плеврите, туберкулезе легких больному давали козий жир, козье мясо, бульон из козьего мяса. При заболеваниях легких давали также и пресное козье молоко. При простудных заболеваниях рекомендовали пить горячий мясной бульон, есть жидкую мучную кашу, заправленную маслом. На гнойные воспаления (нарывы) накладывали пучок конопляных волокон, смоченных медом.

При воспалении мозга на гладко выбритую голову прикладывали тонкий слой старого (3—4-годовалого) курдюка. С этой же целью из ржаной муки на яичном желтке замешивали тесто, раскатывали из него лепешку и прикладывали к голове.

Практиковались в народе и лечебные средства от бесплодия. Так, женщине прописывали теплые ванны, массаж живота и по-

ясницы. Ей могли обвязывать живот шкурой свежезарезанной овцы или просто толстой шерстяной тканью, приложить к животу лепешку из ржаной муки, замешанной на яичном желтке, или из сосновой смолы «танту пищи». Последняя оставлялась до тех пор, пока она держалась. После подобных процедур в течение месяца женщине не рекомендовалось выполнять тяжелую физическую работу. При болях в области живота лохматую овечью папаху грели над огнем и прикладывали к животу несколько раз.

Годоберицы умели лечить вывихи и переломы. Народный лекарь Шахбан при вывихах рекомендовал прикладывать на травмированный участок мелконарубленное соленое мясо. На место перелома обычно прикладывали войлочную ткань, густо намазанную сливочным маслом, фиксировали ее дощечками-шипами и туго привязывали. Такую повязку больной носил 10—15 дней.

Воспаление мозга, головы, воспаление нерва местные лекари, также как и ботлихцы⁴, лечили мякотью лука с белой шелухой. Для этого нужно было размять 4—5 головок луковиц, кашницу чуть подогреть, выложить на плотную непромокаемую ткань и готовый компресс наложить на чисто выбритую голову, скрепив туго повязанным шерстяным платком. Компресс держали сутки, через неделю процедуру повторяли.

Если человек внезапно терял слух, в больное ухо рекомендовали капать свежесжатый сок белого лука в течение одной недели, 2—3 раза в день. Для лечения бронхита сок, из размятого белого лука смешивали с медом, тщательно помешивали и давали больному в течение месяца. Свежий сок белого лука давали и при заболеваниях кишечника. Смешав с медом, его рекомендовали пить и при ангине.

При сильных головных болях маленьким острым ножом на голове делали надрез и выпускали кровь. Облегчение наступит, считали в народе, если несколько раз крепко сжать голову руками или крепко обвязать голову и лоб платком.

Годоберицы знали множество лекарственных растений, которыми была богата их округа. Они их собирали, сушили и в продолжении осени, зимы и весны пользовались ими в лечебных целях.

Отдельные местные лекари с успехом использовали травники, переводные и местного происхождения. Лекарь Магомедов Шахбан для незаживающих гнойных ран использовал траву «къркюль» и «халъаб» — «лягушкин листок», подорожник. Срезав гнойник, он прикладывал к нему это растение или же жидкую кашницу из него.

Годоберицам хорошо были известны целебные свойства крапивы, зверобоя, мяты, душицы, дикого укропа и др. Настои из подорожника давали при болях в желудке. Это же растение в свежем виде использовали при гнойных нарывах. Настои из крапивы давали при болезнях суставов, кровотечениях. Широко

применяли зверобой при лечении желудочных и кишечных болезней. Кору дуба рекомендовали при расстройстве кишечника. При воспалении легких, бронхите больному давали чай из мяты, других трав. При болях в области сердца рекомендовали пить чай, заваренный душицей, диким укропом, мятой.

Для лечения некоторых болезней использовали и различные магические приемы. Особыми знаниями в этой области отличались Магомедова Базар и ее дочери Загырат и Саламат. Некоторые из способов лечения мы приводили в разделе «Религиозные верования».

Отдельные болезни в народе объясняли действием сглаза. Повсеместно было распространено снятие сглаза с помощью яйца. Для этого угольком яйцо делили на четыре части, на каждой части ставили 5—6 точек (глаза), а над каждой из них чертилась начальная буква имени каждого из присутствующих (по другой информации — записывалось 9 имен подозреваемых). Затем это яйцо трижды обводили над головой больного и после этого зарывали его в горячую золу. Через некоторое время яйцо от жары лопалось. Сила звука якобы соответствовала силе сглаза. Трещина проходила по какой-то букве, и носитель соответствующего имени считался виновным в сглазе. У него незаметно брали кусочек ткани или нитку от одежды, то или иное поджигали так, чтобы дым шел на больного. После всего этого яйцо делили на девять частей и раздавали детям. Для подобных случаев известны были и другие действия. Так, например, золу от сожженного кусочка материи или нитки с одежды «виновного» в сглазе знахарка разбавляла в небольшом количестве воды, а затем брызгала ею по обе стороны от себя, себе на спину и, наконец, в лицо больному. Обряд заканчивался молитвой и словесными по адресу шайтана, джина.

Сглазившегося ребенка исцеляли также посредством обряда «гьайбукIали». От одежды подозреваемого в сглазе человека брали небольшой лоскуток, разрывали его на 9 частей, обносили их над головой ребенка, а затем сжигали и бросали под люльку. Эти действия сопровождалось словами «гьатти бухи-беха гьатуб, я гьалчильльи гьай» («чтобы это (т. е. действие) сняло сглаз с такого-то, избавив его от того-то...»).

Сглаз мог снять и дибир, который с этой целью читал определенную суру из Корана, а также выписывал страдающему амулет, талисман для постоянного ношения при себе. «Сабаб» (амулет) должен был не только избавить человека от сглаза, но и охранять его владельца от болезней.

Сглазившегося лечили и водой. С этой же целью рано утром родственница больного, соблюдая полное молчание, должна была набрать воду из 9 родников. Мулла читал над водой молитву, и в этой наговоренной воде купали больного, ею же его и поили. Если это был ребенок, то его обычно поливали наговоренной

водой сквозь сито, в которое предварительно клали какие-либо железные предметы.

Наговоренной водой обрызгивали также роженицу и ребенка, если замечали, что их сглазили. Почти все взрослые и дети постоянно носили при себе различные амулеты в качестве оберегов. Оберегами служили и различные бусины необычной формы. Эти бусины либо входили в состав ожерелья в качестве центральных бус, либо носились отдельно, нанизанными на нитку. Амулетами служили и различные подвески.

С целью избавить больного от «удара джина», т. е. от первого расстройства, выполняли следующий обряд. В котел бросали кусочек нутряного жира или курдюка, туда же сыпали отруби, подсыпали соль, все перемешивали, ставили на огонь и оставляли до появления дыма. С этим дымящимся котлом, рассыпая по пути его содержимое, обходили места, где в этот день побывал больной и то место, где застала его болезнь.

В заключении следует отметить, что в народной медицине годоберинцев много чисто местных методов лечения. Это относится как к рационально-эмпирическим, так и к религиозно-магическим методам и приемам. Наряду с этим, в методах определения и лечения болезней у годоберинцев не мало общего с аварцами, народами андийской группы, с другими народами Дагестана и Кавказа.

instituteofhistory.ru

§ 6. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Верующие мусульмане — сунниты. Но наряду с исповеданием официальной религии ислама у них, как и у других мусульманских народов, сохранились в той или иной мере пережитки древних домусульманских верований. В памяти народа сохранились древние представления об окружающем мире. В частности, из уст в уста передавались рассказы о встречах людей со злыми духами, духами-покровителями. Широко бытовала в народе целая система заклинаний и действий, читаемых и совершаемых для ограждения от злых духов, болезней, сглаза. Прибегали годоберинцы и к различного рода магическим приемам для любовного приворожения, для возбуждения чувства неприязни, для выявления похитителя и проч.

Большой интерес представляют рудименты демонологических воззрений годоберинцев: вера в джинов — «джинал», чертей — «шайтaме» (сл. ч. «шайтaн»), домового «рисиса», водяного «лъенильасу гъаабе» (ботл. — «лъенильн сув»), в персонажи «Годальи яши», «Геприт» и др.

Основное место в демонологических представлениях годоберинцев занимали джины и шайтаны. Единого мнения о них в народе нет: одни считают, что между ними нет различий, другие на-

зывают джинов предводителями шайтанов. По внешнему виду джины якобы были неприятны, даже страшны, при встрече с ними человек мог лишиться чувств, и поэтому Господь сотворил их невидимыми. В народе различали джинов-мусульман и джинов-капуров (неверных). Джины-мусульмане, по рассказам, людям не причиняли зла. Изредка, навредив человеку из озорства, они все же оставляли ему возможность помолиться и избавиться от злых чар. Джины-капуры при встрече парализовывали волю человека, лишали его способности двигаться, разговаривать. Они часто уводили людей в труднодоступные места (в лес, ущелье, пещеру и др.) на несколько дней, откуда те возвращались больными, могли сбросить человека со скалы, утопить в реке, придавить камнями, заморозить в снегу и т. д.

Информатор Дибиров Маккашарип Идрисович рассказал нам такую историю. Однажды его сестру парализовало. Проведать больную стали приходять родственники, близкие, односельчане. Сестра всем была очень рада, а вот брата каждый раз встречала с тревогой. Она даже стала просить родных, чтобы его к ней не пускали. Причина оказалась в том, что Макашарип, известный богослов, арабист, придя к больной сестре, садился возле нее и начинал читать молитвы. Возбешенные джины начинали бить больную, издеваться над ней, и, таким образом, приход брата приносил ей одни страдания.

Встретившийся с джином человек якобы в большинстве случаев заболел. Верили, что многие после этого становились ясновидцами, посредниками между людьми и духами, которые являлись к больным во время транса. К такому человеку обращались, чтобы узнать, какова причина собственной болезни, излечима ли она, что для этого требуется. Пообщавшийся с джином, верили в народе, мог излечивать сумасшедших наговором и другими способами, найти потерянную или украденную вещь, предсказывать будущее. Рассказывают, что одна такая годоберинка предсказала, что вскоре в селении умрет человек, которого похоронят не на кладбище, а за его оградой. Через несколько дней в селение вместе со своей русской женой прибыл годоберинец, который уже много лет жил в России. Вскоре жена его скончалась, и ее похоронили за оградой кладбища.

По поверьям, джины часто обретали облик человека, иногда даже и давно умершего. Информатор Пахрудинова Париза рассказывала, что однажды в полночь к ней пришли джины в образе ее подруг и стали уводить ее с собой. Отец проснулся и, догадавшись в чем дело, схватил ружье и выстрелил в воздух. Известно, что железные орудия отпугивают нечистую силу своим «звонком, бряцаньем, а иногда еще и блеском»¹⁵.

Придя в себя, девушка со слезами рассказала отцу, что джины избивали ее и чуть не сбросили со скалы.

К козням джинов молва отнесла и тот случай, когда бесслед-

но исчезнувшую женщину неожиданно нашли между потолочными перекрытиями сарая, в узкую щель между которыми с трудом можно было протиснуть лишь руку.

Местами скопления джинов считались загрязненные места, свалки, мусорные кучи и проч. Но обитали они якобы главным образом в ущельях. По ночам джины зажигали огни, веселились, пировали и играли свадьбы. Люди старались не задеть джинов, не навредить им, обходить места их обитания, не выливали ночью воду, особенно горячую, чтобы случайно не обжечь джина.

Бытует мнение, что джины-мусульмане олицетворяют собой матерей, являются духами умерших женских предков и матерями всех духов.

Человека, которого «схватил джин», иначе, страдающего нервным расстройством («хъубалди вуккуда»), лечили разными способами: заговорами, заклинаниями, магическими действиями и др.

Так, по методу знахарки Паризы, джинов и насланные ими болезни прогоняли шумом. С этой целью жители селения (мужчины, женщины, дети) под звуки барабана, зурны, производя ужасный шум с помощью железных предметов, неистово крича, двигались к месту, где человека «ударил» или «схватил» джин. Предполагалось, что таким способом они изгоняют злых духов, отпугивают их. Шествие начиналось от самого дома больного и заканчивалось у места поражения человека джином. Игрой на бубне и зурне, ритмичными телодвижениями и выкриками участники обряда приводили себя в состояние экстаза. Обряд завершался молитвой и обращением к джинам с просьбой отпустить больного.

Проведение другого обряда в подобных случаях было направлено на получение определенного запаха, аромата. Для этого брали отруби, масло, золу, соль, перемешивая все это, ставили на огонь и держали до тех пор, пока из котла пойдет дым. Вероятно, что аромат дыма и чада подгоревшей смеси служил пищей духам. Таково, в крайнем случае, мнение О. А. Сухаревой¹⁶, которое мы вполне с ней разделяем. В данном обряде дым нес еще и другую нагрузку: им, в частности, окуривали больную. Для этой процедуры дымящийся котел трижды обносили вокруг больной и ставили на землю перед ней. Затем больная должна была снять нижнюю одежду, немного приподнять платье и встать над дымящимся сосудом так, чтобы дым, обтекая ее тело, выходил через ворот платья. После этого сосуд выносили на улицу и его содержимое разбрасывали по сторонам со словами:

«Гьяльчтуру гьаб цакъаб,
Гьяльчтуру гьаб шуб,
Гьай адами цаха ештла,
Хадибарида, Аллагь!»

(«Это лучше этого, это лучше этого. Оставьте ее, заберите все это, Аллах!»).

Как видим, здесь обращение к джинам завершается мольбой к Аллаху и, таким образом, мы имеем перед собой один из многочисленных примеров сопряжения пережитков домонотеистических представлений с исламом. Нередко обряд завершался чтением молитв из Корана.

Известен был и другой вариант подобного же действия. Посреди комнаты садилась знахарка, недалеко от нее располагалась больная. Знахарка брала в руки головной платок, затем, скомкав его, трижды обносила над головой пациентки и тотчас же завязывала на нем узелок («связывала» болезнь). От этого узелка знахарка левой рукой начинала мерить по диагонали длину платка, намотав его противоположный конец на указательный палец правой руки. Единицей измерения служила часть руки от локтя до кончиков пальцев. Если в процессе измерения пальцы левой руки достигали лишь запястья правой, считали, что болезнь, насланная джинами, неизлечима («джин не отпустит больную никогда»). Если же пальцы левой руки ложились на пальцы правой, считалось, что джин (шайтан) все еще держит больную во власти, но за ее жизнь и рассудок еще можно бороться. Действия знахарки сопровождалась словами, направленными на усиление эффективности действия обряда:

«Кичирла иккису,
Гъабула иккису,
Цайла иккису,
Лъирлъила иккису,
Гъабла баху, дир
Хадибаридаха, Аллагъ,
Гъай адами цаха ештIа!
Рушлъису агълу,
Решинакъису агълу,
Шудалалъисуагълу,
Ракильта агълу,
Ден цаха ештIа,
Аллагъ!»

(«Отруби дам, золу, соль, масло дам. Возьмите все это, выполните просьбу и отпустите его (ее), Аллах; лесные шайтаны, небесные, могильные, наземные шайтаны, отпустите его (ее), Аллах»).

Обряд заканчивался чтением молитвы «къулху». Здесь, как и во многих других случаях, силой слова старались оказать влияние, воздействия на объективированное зло или его носителя. Иначе говоря, «слово воспринималось, как дело, оно органически сливалось с действием, поясняло и как бы закрепляло его».¹⁷

Характерно, что в призываниях описанного выше обряда упоминались не просто джины, а конкретные — лесные, небесные, могильные, наземные и т. д. Обращает на себя внимание и набор продуктов и веществ, которыми стремились задобрить духов. Известно, например, что у многих народов мира соль была предметом почитания. «У белуджей сохранилось представление, что

с солью связано благополучие в доме» — отмечает, например Э. Г. Гафферберг⁸. Золе также приписывались чудодейственные свойства (магия плодородия, исцеление больных)¹⁹ — и т. д. Чтобы джин отпустил больного, обращались за помощью и к дибриру. Тот читал молитву над чашкой с водой, которой затем обливали пострадавшего.

Однако, и после выздоровления больной должен был предпринять меры, чтобы джин снова не «ударил» или «не коснулся» его. С этой целью он должен был постоянно носить при себе довольно сложное ожерелье. Оно состояло из центральной фигуры, внутри которой были зашиты 3 маленькие фигурки и еще 7 маленьких фигур из рябины («митута»), а также из гьайкала (оберега, цитаты из Корана — «Аллагьу ла илагьгь»), чеснока, соли, «ЧарбатIа» (порошка желтого цвета, горького на вкус) и специального заговоренного снадобья «сабаб».

Бытовали у годоберинцев и другие способы избавления от «удара джина». Так, на месте, где человека «схватил джин», разбрасывали кусочки вареной курицы или на этом же месте зарывали кости жертвенной курицы или барана. При этом, если джин «ударил» мужчину, кости закапывал мужчина, если женщину — женщина. После зарывания костей участники обряда трижды совершали круговой обход этого места, читая молитву «кзулху».

С той же целью до восхода солнца при полном молчании набирали воду из 9 источников (мужчины брали для мужчин, женщины для женщин). Над этой водой мулла читал молитву, затем трижды поливал ею голову больного.

Все приведенное еще раз свидетельствует о значении, придаваемом во всех этих обрядах словам-заговорам, заклинаниям, молитвам, способствующим якобы усилению действ, направленных на избавление от болезней, насланных злонамеренными духами. Видимо, круг действий совершаемых обрядов и сопровождающих их манипуляций был достаточно широк. Некоторые из них в основных своих чертах совпадали с таковыми у аварцев, ботлихцев, андийцев и др., но встречались сугубо местные, специфические и, пожалуй, за пределами Годобери не известные.

В представлении народа шайтаны — это всегда отрицательные духи. Верили, что у каждого есть шайтан, неразлучный спутник человека, пропикающий даже в его кровь. По поверьям, все убийства, размолвки, скандалы, ссоры между людьми, в семье исходили от козней шайтанов, постоянно толкающих людей на преступление. Шайтаны могли посеять между ближними вражду, перевернуть в доме все вверх дном, избить встретившегося им человека, спрятать нужную вещь, через некоторое время подбросить ее и т. д. По утверждениям знахарки Париза, шайтаны заставляли ее сквернословить, бросаться на людей, совершать постыдные поступки и др. Они же якобы внушали ей чувство ненависти к собственному сыну. Шайтаны были наделены способ-

ностью превращаться в знакомых человеку людей. По местным представлениям, Господь создал шайтанов для испытаний рода человеческого. Они всегда пытались сбить человека с праведного пути. Делали они это якобы чаще всего с людьми, неуверенными в себе. Обычно, если человек оступался, говорили, что его «шайтан попутал». О пехорощем человеке, склонному ко лжи, обману, говорили, что он хуже шайтана.

Злой дух «Годальн яши» (ботлих. — «Годальн — ила»)²⁰ выступал как женский персонаж («Годальн» — болезнь, «яши» — женщина, т. е. «Женщина болезни», «Женщина, которая приносит болезнь»). Представляли ее женщиной огромного роста и веса, с распущенными волосами, без головного убора. Она якобы появлялась ночью, место ее обитания был лес. Ею обычно пугали детей.

Другой персонаж, известный годоберинцам, это «Рисиса», тип Домового (с одним ухом и одной ноздрей). По поверьям, он являлся человеку во сне, лишал его возможности видеть, слышать и двигаться, и, парализуя волю жертвы, душил ее. Считалось, что невнятное шлепанье по полу босых ног и поскрипывание дверей говорят о его присутствии или приближении. Как мы уже отметили, Рисиса мог принять облик змея, черного kota, чудовища с волчьей пастью, с ослиной головой и др. Мифы о превращении духов в зверей и птиц имели распространение у многих народов мира и «по-видимому, были связаны с представлениями о богах-духах в виде животных».²¹

Особое место в поверьях занимал персонаж «ГепрптI». Его считают царем всех других духов, наиболее опасным, злым и коварным из них. Хитрого, изворотливого, бессовестного человека часто сравнивали с этим духом.

Сохранились в среде годоберинцев и пережиточные представления о «Лъенильасу гъаабе» (тип Водяного), который якобы являлся в ночное время в образе мужчины и утаскивал людей за собой в воду. Именно с этим персонажем связаны бытующие в народе запреты ходить к реке в сумерках и ночью (купаться, брать воду, стирать и проч.).

Распространены были также сказки и легенды об «Аздагъу» (тип многоголового Змея-Горыныча). Он якобы время от времени перекрывал доступ воды в то или иное селение, требуя в качестве выкупа девушку-красавицу.

Годоберинцы рассказывали друг другу множество историй, связанных, например, с отысканием пропавших вещей или животных с помощью заклинаний. Верили, что в Коране были специальные суры, после прочтения которых похититель заболел, не мог двигаться, умирал и проч. Рассказывали, в частности, как одна женщина украла у другой пять рублей и после прочтения муллой определенной суры Корана потеряла способность разжать пальцы, произвольно сжавшиеся в кулак. После этого ей ниче-

го другого не оставалось, как признаться в воровстве и вернуть деньги.

Другой способ изобличения похитителя заключался в следующем. Поджигали сосновую лучину, вытекшей при этом смолой смазывали куриное яйцо, предварительно записав на нем два «Аям». После этого яйцо передавали подростку с зелеными глазами, чтобы он через него посмотрел на солнце. На яйце тот должен был якобы увидеть отражение лица вора.

Иногда прибегали и к приемам вредоносной магии. Так, чтобы обнаружить вора, в сыворотку или бузу бросали зеленую лягушку, которая со временем разбухала и даже могла лопнуть. По мере разбухания лягушки должен был якобы разбухнуть и вор.

Практиковались также и приемы любовной магии. Например, через глаза ящерицы с помощью иглы протягивалась нитка, а затем этой ниткой зашивалось какое-нибудь место одежды того, кого хотели приворожить. С той же целью в одежду привораживаемого втыкали перо дятла или подмешивали в еду мозг этой птицы.

Чтобы совместная жизнь молодых была недолговечной, недоброжелатель несколько раз пересекал дорогу свадебному поезду, спрятав под одежду девять сосновых щепочек, которые впоследствии сжигались. С этой же целью вслед уходящему в другие селения свадебному поезду недоброжелатели бросали ослиный навоз. Недоброжелатели могли также пересекать дорогу свадебной процессии с шумовкой (сел. Зибирхали — с ситом) под одеждой, что якобы должно было способствовать быстрому распаду семьи. Чтобы молодые разлюбили друг друга, дверь в их комнату, особенно те места, которых чаще всего касаются руками, мазали змеиным жиром. Отмыть этот жир можно было только собственной мочой. Случалось и такое, что дверь в комнате меняли. Чтобы избежать размолвки, достаточно было, однако, не дотрагиваться рукой до намазанного жиром места.

Годоберинки (как и ботлихские женщины)²² рвали на кладбище «светящуюся траву», которую использовали как отворотное зелье. Точно также, как и в Ботлихе, две женщины отправлялись за этой травой на кладбище. На его краю, повернувшись спиной ко входу, они, раздевшись догола, через плечо бросали на землю Коран со словами: «Это тоже не верно! Аллаха нет!». Зибирхалинки, перед тем как раздеться, произносили такие слова: «Аллах дивла ивучидив, ялагь ивучи» («Я не Аллаха, Аллах не мой»). В отличие от ботлихцев, здесь женщина не шла за травой, а ползла, и траву рвала не руками, а губами.

Чтобы развести супругов, знахарка брала по горсти земли с могил двух кровников и рассыпала эту землю во дворе этих супругов, со словами «Гъаб Кедала тушманбециму, рихмеха цердилъи цебе гъабе». Обсыпание просом комнаты супругов, дороги, по которой они ходят, их постели, втыкание в супружеский матрац игл ежа, высыпание свежесваренной золы вслед невестки и др. тоже счита-

лись отворотными действиями и средствами. Женщина, желающая развести соперницу, приходила на годекан, где сидел ее муж и с чьей-либо крыши над его головой крутила черную курицу, которую затем выпускала. С этой же целью в пищу супругов подмешивали кусочки волчьей печени, в комнату или в одежду подкладывали волчьи клыки и др.

Практиковался и такой обряд, который исполнялся с целью заставить людей лаять по-собачьи, полюбить или разлюбить и т. д. (в зависимости от того, с какой целью исполнялся обряд). Этот обряд проводился очень секретно, и в нем принимали участие обычно падшие женщины. Например, две женщины ночью тайком от правлялись на кладбище и выкапывали труп свежезахороненного ребенка, возраста от 1,5 до 6 месяцев. С этим трупом они приходили к пещере, расположенной в 6—7 км. от Годобери в сторону леса. У входа в пещеру женщины раздевались догола, разводили в пещере костер и на нем в котле варили ребенка. Пока труп варился, обе женщины с криками и воплями в иступлении бегали вокруг костра, при этом одна из них то и дело лаяла по-собачьи, другая корчила гримасы, выделявала сложные телодвижения и проч. Все это длилось до тех пор, пока вода не выкипала (4—5 ч.). Оставшийся в котле жир собирали и использовали как привораживающее или отворотное средство, а также как снадобье, заставляющее человека лаять.

Приведем еще один из примеров вредоносной магии, известный годоберинцам. Человек, стремящийся кому-то навредить, растирал потухший уголек между двумя плоскими камнями, сопровождая эти действия проклятиями и словами: «Этот уголь — тот человек, который меня обидел».

Непосредственная связь слова и действия очевидна и в этом случае.

Отдельные религиозные представления годоберинцев были связаны с землей, луной, звездами, явлениями и объектами природы. Так, например, о лунном затмении говорили, что оно наступает от того, что у людей на земле накапливается слишком много грехов, т. к. они не молятся, не соблюдают пост, ведут безнравственный образ жизни и т. д.

Рассердившись на все это, Бог якобы посылает к луне женщину, чтобы та «схватила» ее. После затмения солнца, луны ожидалась эпидемия, неурожай, войны. Стремясь отвести беду, люди устраивали жертвоприношения животными, читали молитвы. Распространено было представление о том, что землетрясение — это следствие появления незаконнорожденного ребенка.

Говорили, что человек, который сможет встать под радугу, найдет золотой клад. Сделать это было чрезвычайно трудно, так как радуга с приближением к ней постоянно удалялась.

Бытовали и такие поверья: если на небе появилась радуга, значит где-то женится заяц, а если в момент появления раду-

ги человек успеет прибежать и встать под ее дугу, задержав дыхание, он вскорости найдет золотые ножницы.

По поверьям женщины лучше не видеть падающую звезду, иначе она якобы может лишиться родного брата. Если же подобное явление ей все же случилось увидеть, она должна была собрать губы в трубочку и издать звук, каким подзывают собаку. Что же касается всех остальных людей, то они не только могли спокойно наблюдать падающую звезду, но и загадать желание.

Издравле в большом почитании у годоберинцев была земля. Землей клялись: «Гьадаб унци хIарами». Земле приписывали очистительные свойства. Говорили, что земля держится на больших бычьих рогах. Когда людских грехов накапливалось слишком много и бык уже не мог их выдержать (ему становилось тяжело под таким грузом — мнение одних; его сердила безнравственность людей — мнение других), он тряс головой, соответственно тряслась и земля.

Сохранялись и пережитки поклонения животным. Распространен был обычай развешивания на заборах дворов лошадиных, бараньих черепов. С целью охраны от сглаза кукурузного поля, дома, около жилища и прилегающих к нему участков устанавливали высокие вертикальные жерди и на них вывешивали рога козлов, баранов, дырявые камни, скелеты ястребов. Скелет ястреба предназначался и для охраны кур. Жертвоприношения животными также являются свидетельством наличия культа животных. Он прослеживается и в запрете убивать некоторых птиц и животных, в частности, голубей, ласточек, бурундуков и др. На стенах домов, на некоторых деревянных изделиях изображения стилизованных фигурок животных у годоберинцев не редкость. Сросшую с одного конца петушину костьку («вилку») вшивали в одежду мальчика, чтобы он не уставал.

В прошлом, вероятно, у народа бытовал культ огня, очага, культ солнца. Солярные знаки в виде крестов, свастик, перекрещивающихся в одном центре прямых и спиралей хоть и не очень часто, но встречаются повсеместно. Следы поклонения домашнему очагу прослеживаются в запрете на вынос огня из дома после захода солнца. В другое время огонь (тлеющие угли) давали нуждающимся на бараньем черепе. В огонь нельзя было плевать, бросать в него нечистоты, заливать его водой. Огнем клялись.

Распространено было и почитание деревьев. В качестве такового выступала в частности «митута» (каркас или каменное дерево), из которого изготавливали амулеты от сглаза для людей и скота. Такие амулеты и сейчас можно видеть на женщинах, детях, на шеях домашних животных.

Специальные магические действия совершались и для защиты домашних животных, оставшихся без присмотра. С этой целью на вертикальном шесте лезвием вниз укрепляли топор, чтобы

волк, приблизившийся к скотине, не смог раскрыть пасть. С той же целью на веревке из сыромятной кожи мулла завязывал 9 узлов и вешал ее над входом в дом или на дерево. Подобные действия известны многим народам мира и относятся к разряду подражательной магии. Завязывание узлов в данном случае как бы «связывает» пасти хищных зверей²³.

Следы стародавних религиозных представлений носят и некоторые запреты. Так, например, запрещалось брать воду из всех источников округа в ночное время. Вообще же ночью на это решались только самые отважные. При исключительных обстоятельствах в подобных случаях берущий воду сначала читал молитву, затем, обращаясь к источнику, говорил следующее: «Мы пришли брать воду для замеса теста, чтобы испечь лепешку чабану». Люди верили, что злые духи, находящиеся у источников, к чабанам относятся благосклонно, заботятся об их покое, поскольку они работают днем и ночью.

В четверг вечером запрещалось мыть посуду. Нельзя было ночью подметать комнату, двор, иначе якобы уйдет «баркат» (благополучие). Если же в этом была необходимость, то ночью полагалось подметать от порога к очагу (днем — от очага к порогу).

Нельзя было ночью выбрасывать мусор, из предосторожности задеть джина. Из этих же соображений не выливали ночью и воду. В пятницу запрещалось ходить в поле и особенно выполнять работы, связанные с риском быть пораненным. Бытовало мнение, что кровь, пролитая (хоть в малом количестве) в пятницу, не останется никогда.

Нельзя было ночью давать деньги из рук в руки. Если же в этом была необходимость, дающий бросал их на пол, а берущий подбирал их.

Известны годоберинцам и другие различные приметы. Так, порог нового дома должен был переступить мулла с кувшином чистой воды в руках. Если замужней женщине снилось, что она вышла замуж, ожидалось, что она разведется. Если же такой сон снился незамужней, то это якобы означало, что она вскорости выйдет замуж за любимого человека. Привидевшийся во сне муж мог означать для замужней женщины продолжительное бесплодие — и др.

Таким образом, большинство приведенных нами обрядов и обычаев следует считать пережитками древнейших доисламских представлений. Эти представления сохранились в народе далеко не в первоначальном виде, они приняли новую окраску, испытывая на себе, с одной стороны, влияние ислама, а с другой — элементов духовной культуры ближних и дальних соседей, других народов Дагестана и Кавказа вообще.

- 1 Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Дагестанская область. СПб, 1905.
- 2 Шиллинг Е. М. Очерки по этнографии андийцев, годобернцев, ахвахцев по материалам 1946 г. // РФ Института этнографии АН СССР. Л. 48.
- 3 Ислам: Краткий справочник. М., 1963. С. 56.
- 4 Розенфельд А. З. Великаны в таджикском фольклоре и топонимике // Фольклор и этнография. Л. 1977. С. 94.
- 5 Розенфельд А. З. Указ. соч. С. 93, 95, 96.
- 6 Соответственно у бутлихцев — «Унса эти» — «Запрячь быка», у аварцев «Оц-бай» — «Праздник быка».
- 7 Шиллинг Е. М. Указ. соч. С. 43.
- 8 Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма М., 1969. С. 216.
- 9 См. об этом: Булатова А. Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX—начале XX века М., 1988. С. 44.
- 10 Там же. С. 37.
- 11 Там же. С. 41.
- 12 Там же. С. 71—72.
- 13 Там же. С. 79.
- 14 См.: Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Ботлихцы. С. 163.
- 15 Лавонен Н. А. О древних магических оберегах // Фольклор и этнография // Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л., 1977. С. 74.
- 16 Сухарева О. А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 21.
- 17 Соколов В. К. Заклинания и приговоры в календарных обрядах // Обряды и обрядовый фольклор М., 1982. С. 11.
- 18 Гафферберг Э. Г. Пережитки религиозных представлений у белуджей // Домусульманские верования... С. 233.
- 19 Иванова Ю. В. Обрядовый огонь // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев М., 1983. С. 124.
- 20 См.: Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 165.
- 21 Томилов Н. А. Очерки тюркского населения Томского Приобья. Томск, 1983. С. 178; см. также: Соколова З. П. Культ животных в религиях. М., 1972. С. 86—145; Фрезер Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Изд. 2. М., 1986. С. 418—448; Булатов А. О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX—начале XX в. Махачкала, 1990. С. 94—159; Гаджиев Г. А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991. С. 95—130; Он же. Верования и обряды. Доисламский период. Махачкала, 1993— и др.
- 22 Алимова Б. М., Магомедов Д. М. Указ. соч. С. 179—180.
- 23 Фрезер Д. Д. Указ. соч. С. 318.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши выводы сводятся к следующему.

Годоберинцы на протяжении всего изучаемого периода (XIX—нач. XX в.) были расселены компактно в трех населенных пунктах (сел. Верхнее и Нижнее Годобери, Зибирхали), что способствовало сохранности оригинальной материальной и духовной культуры, специфических навыков в ведении таких отраслей хозяйства, как скотоводство и земледелие. Существенных миграций населения в другие регионы в исследуемое время не наблюдалось. Лишь часть мужского населения на несколько месяцев в году покидало свои селения в поисках работы. Динамика их численности с начала XIX в. и вплоть до начала XX в. характеризовалась стабильным ростом. Численность годоберинцев по переписи 1926 г. 1512 человек. По данным районного инспектора ЦСУ Госплана СССР на 1-е августа 1946 г. в селениях Верхнее и Нижнее Годобери было 383 двора с общим количеством населения 1506 человек, а в сел. Зибирхали в 1943 г. (т. е. за год до переселения) числилось 69 дворов и 210 чел. жителей. По материалам годоберинского сельского совета всего годоберинцев в 1990 г. насчитывалось 2070 человек (без учета зибирхалинцев — 150 хозяйств — лиц, проживающих в сел. Теречное Хасавюртовского р-на и годоберинцев, живущих за пределами с/с). Из приведенных данных видно, что общее количество годоберинцев заметно увеличилось. Перемены в расселении годоберинцев за советский период связаны прежде всего с организованным переселением их в 1944 г. (сначала в Чечено-Ингушетию, затем в 1975 г. в Хасавюртовский р-н, сел. Теречное) и с их миграциями в города (в основном) и районы страны. Материалы сельсовета сел. Теречное демонстрируют высокую степень смешения годоберинцев-переселенцев с другими народами Дагестана, особенно с аварскими (ботлихцами, чамалалами, багулалами, аварцами и др.). Это не могло не отразиться и на развитии этнокультурных процессов.

Тесное соседство с аварцами укрепляли возникшие еще раньше постоянные хозяйственные и культурные связи с последними.

Уровень развития семейного и общественного уклада годоберинцев в XIX — начале XX в. в. определялся прежде всего социально-экономическими условиями данного субрегиона. Значительный отпечаток на быт годоберинцев наложила мусульманская религия. В целом в традициях семейного и общественного

быта, а также в духовной культуре годоберинцев ощущалось влияние со стороны соседних народов.

В то же время, в семейных обрядах и обычаях, в чертах общественного быта, народных представлениях и домусульманских верованиях, в фольклорных сюжетах явно прослеживаются специфические черты, развитие которых происходило под влиянием местных условий.

В дальнейшем (XX в.) частые передвижения населения и другие факторы привели к значительной трансформации в культурно-бытовом облике годоберинцев. Большую роль в этом процессе играло как влияние быта и духовной культуры соседних народов, так и усиление позиций литературного аварского языка, сыгравшего важную роль в развитии культуры годоберинцев (в советское время). В последующие годы преобладает влияние русской культуры и в целом общесоюзных форм культуры и быта. В то же время и в этот период сохраняются отдельные элементы в семейной и общественной жизни, в обрядах, народных представлениях и верованиях, в фольклоре, являвшимися специфическими для годоберинцев.

Необходимо отметить также, что в области семейного быта, в духовной культуре годоберинцев традиционные черты и сегодня сохраняют более прочные позиции, чем в материальной культуре этого народа. Выявленное же единство некоторых обычаев и обрядов, элементов духовной культуры всех этих народов вполне закономерно. Несомненно, что здесь сказалась общность исторических судеб, сходные этапы социально-экономического и политического развития, близость хозяйственного облика, в известной степени языковая общность (сходство языка), а в ряде случаев бывшие традиционные этнические связи и т. п. Однако, нельзя отрицать возможность того, что годоберинцы могли заимствовать элементы культуры и быта и от какого-то древнего населения. Думается, иначе говоря, что сходство это нельзя объяснить какой-либо одной причиной.

Существует убеждение, что для раскрытия характерных черт какого-либо народа нужно констатировать наличие у него главным образом тех или иных «самобытных» особенностей. На наш взгляд, в поле зрения этнографа-исследователя должен находиться прежде всего собственно «этнический слой культуры» народа в том виде, в каком он зарождался, утверждался и развивался в течение веков. Именно с этих позиций мы и постарались подойти к проблеме освещения истории и культуры годоберинцев.

Проледанную нами работу мы рассматриваем лишь как первую ступень в изучении этнографии малочисленных народов. Сравнительное же изучение традиционной культуры, быта, хозяйства малочисленных народов, более широкое и углубленное, еще предстает.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКАК — Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис.
- ВДИ — Вестник древней истории. Москва.
- ВИ — Вопросы истории. Москва.
- ГАНМК — Государственная Академия истории материальной культуры. Москва.
- ДЭС — Дагестанский этнографический сборник. Махачкала.
- ЗКОРГО — Записки Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис.
- ИГЭД — История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева. М., 1958.
- ИРГО — Императорское Русское географическое общество. С. Петербург.
- К — Газета «Кавказ». Тифлис.
- КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии. Москва. Ленинград.
- КЭС — Кавказский этнографический сборник. Москва. Тбилиси.
- МАД — Материалы по археологии Дагестана. Махачкала.
- РФ ИИАЭ — Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Даг. научн. центра Рос. АН.
- СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
- ССК — Сборник сведений о Кавказе. Тифлис.
- ССКГ — Сборник сведений о кавказских горах. Тифлис.
- СЭ — Советская этнография. Москва.
- ТИЭ — Труды Института этнографии. Москва. Ленинград.
- УЗ НИЯЛ — Ученые записки Института истории, языка и литературы Даг. Филиала АН СССР. Махачкала.
- ЦГА РД — Центральный государственный архив Республики Дагестан. Махачкала.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	6
Глава II. ХОЗЯЙСТВО	28
§ 1. Земледелие. Садоводство. Виноградарство. Огородничество	28
§ 2. Скотоводство, пчеловодство, охота, рыболовство	37
§ 3. Промыслы и ремесла. Отходничество	43
§ 4. Дороги. Транспорт. Торговля	48
Глава III. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА	55
§ 1. Поселения	55
§ 2. Жилище	63
§ 3. Традиционная одежда	71
§ 4. Пища	79
Глава IV. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ	92
§ 1. Форма и состав семьи. Внутрисемейные отношения. Система родства	92
§ 2. Брак и свадебные обычаи	101
§ 3. Обряды и обычаи, связанные с рождением ребенка	112
§ 4. Похорошо-поминальные обычаи и обряды	119
Глава V. ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТ	125
§ 1. Органы и система управления	125
§ 2. Обычай взаимопомощи	130
§ 3. Обычай гостеприимства и куначества	132
§ 4. Обычай кровной мести	135
Глава VI. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА	140
§ 1. Народное образование	140
§ 2. Фольклор	141
§ 3. Детские игры и развлечения	150
§ 4. Традиционные календарные праздники, обряды, представления, народный календарь	151
§ 5. Народная медицина	158
§ 6. Религиозные верования	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	175

9(Даг)
А-36

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

*МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ШАМИЛЯ
ЦЕНТР ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮФ ДГУ*

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА ДАГЕСТАНА В XVIII-XIX вв.

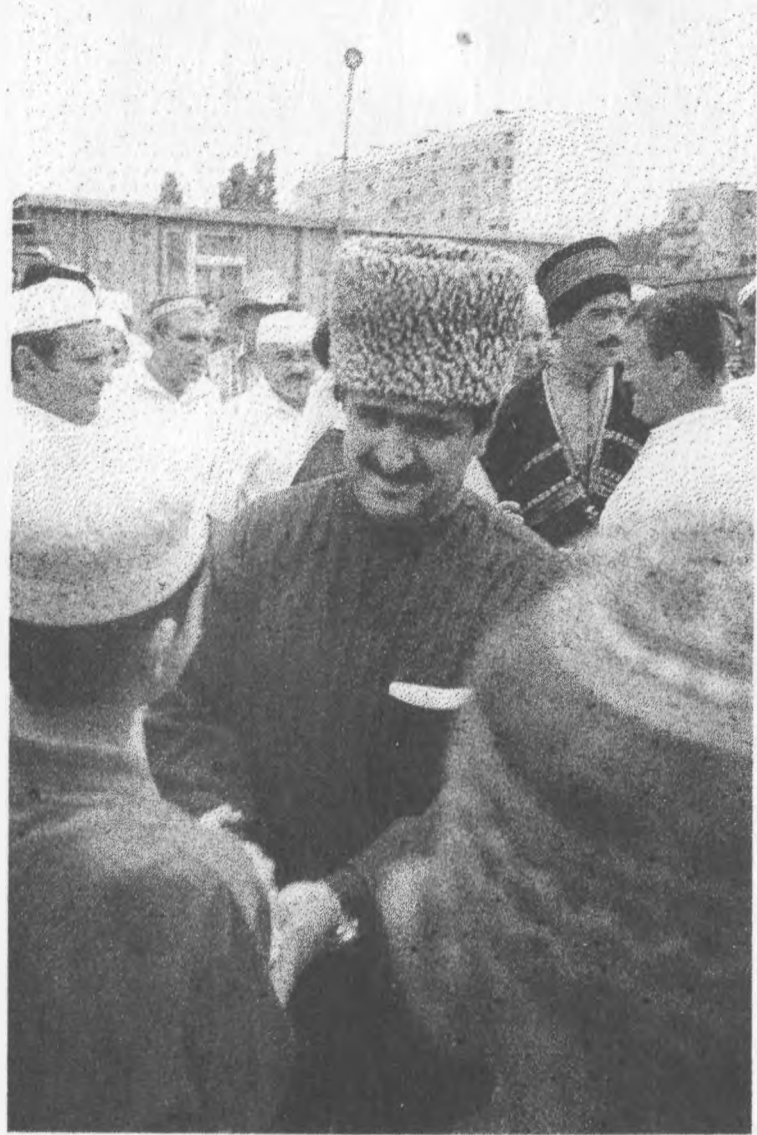
Часть II

**Составитель: доцент Айтберов Т.М.
Редактор: профессор Магомедов Ш.Б.**

instituteofhistory.ru

Махачкала 1999

9(Даг)
А-36

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ШАМИЛЯ
ЦЕНТР ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮФ ДГУ

**ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ПРАВА
И ГОСУДАРСТВА ДАГЕСТАНА
В XVIII-XIX ВВ.**

Часть II

**Составитель: доцент Айтберов Т.М.
Редактор: профессор Магомедов Ш.Б.**

Махачкала, 1999

УДК

instituteofhistory.ru

Рецензенты:

Исаев И.А., зав. кафедрой истории государства и права МГЮА, д.ю.н., профессор.

Исмаилов М.А., руководитель Центра правовых исследований юридического факультета ДГУ, доцент.

Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. ч. II. Махачкала: Издательство ДГУ, 1999

162192

ISBN 5-230-12964-6

В работе даются тексты, преимущественно арабские, несущие информацию о состоянии права и государственности в Дагестане и на прилегающих территориях, населенных исконно дагестаноязычными этносами, причем сопровождаются они комментированными переводами.

Издается по решению редакционно-издательского Совета Дагестанского ордена Дружбы народов государственного университета.

П 0802000000 - 013 - 019 - 99
М(195)03 - 98

© Издательство ДГУ

ISBN 5-230-12964-6

НАРРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ
(XVIII в. - начало второй половины XIX в.)

L. ЗАПИСЬ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
КОЙСУБУЛИНЦЕВ С МАХДИ-ШАМХАЛОМ I
(1170/1756-57 г.)

Handwritten text in Arabic script, likely a historical record or narrative. The text is dense and appears to be a transcription of an oral account or a formal document. It discusses relationships and events, possibly related to the title above. The script is in a traditional style, and the text is arranged in several lines across the page.

Перевод текста

[1] Это - разъяснение о том, что произошло в давние времена, а именно в тысяча сто семидесято (1756/57) году от хиджры Пророка - да будет над ним божье благословение! - между араканцами, с одной стороны, и Махди-шамхалом¹, с другой.

Ученые, главари, старейшины и старики из числа жителей Аракан собрались как-то и стали совещаться. Поговорив друг с другом, они пришли к полному в своей среде единству и, в конце концов, согласились:

Послать десять мужей из числа араканских главарей к высокостепенному Махди-шамхалу, чтобы попросили они горы у него, - имеются в виду, конечно, лишь некоторые из гор этого высокостепенного Махди-шамхала, - а именно гору Уркат (Уркъат) и гору Ахай-тав.

Вместе с этими десятью главарями араканцы послали Мах-

ди-шамхалу подарок, в знак почтения к нему. Представлял же он собой: десять ослов² винограда, укуса, вина и яблоч.

Со всем этим на руках названные десять главарей вышли утром в пятницу из собрания араканцев и пошли к Махди-шамхалу. Придя к шамхалу, они попросили у него названные здесь две горы - Уркат и Ахай-тав и тот «принял» их просьбу.

Махди-шамхал дал тут араканцам просимое ими, однако, на следующих условиях:

Жители селения араканцев будут для него, Махди-шамхала, как сыновья, как его люди, как его племя (*ашира*).

Жители селения Араканцы будут служить Махди-шамхалу так, чтобы был он доволен ими, и это потому еще, что они - его войско, его паства (*раййа*) и его помощники, причем и в радости и в горе; араканцы, кстати, находятся в названном положении по отношению к [шамхалам] со времен самых отдаленных предков этого Махди-шамхала.³

С разъяснением всего того, что было произнесено при встрече между Махди-шамхалом и араканскими главарями, были написаны тогда особые бумаги и приняты [к руководству] соответствующие уставы. После этого обе названные выше горы - Уркат и Ахай-тав были оставлены на время в распоряжении араканцев.

Через некоторое время, однако, араканцы поступили вопреки обету, который дали они эмиру Махди-шамхалу и, таким образом, нарушили его. Эти араканцы, поступив вопреки своему обещанию, отстали тут от службы Махди-шамхалу. Оторвавшись от дела по оказанию помощи ему, они разорвали свою связь с ним. Араканцы не устояли, таким образом, на положениях того обета, который был заключен ранее между ними и названным Махди-шамхалом. Они стали избегать общения с ним и даже сражаться.

Одним словом, араканцы отошли тут от шамхала. Мало того, они разграбили [стада] овец, которые принадлежали людям шамхала, захватили их имущество, активно вступили во вражду с шамхалом.

Через некоторое время, однако, эти араканцы захотели помириться с Махди-шамхалом, ибо вспомнили те блага и добрые ощущения, которые испытывали они, когда находились в мире с ним. Махди-шамхал, однако, не стал тут прислушиваться к ним, не повернулся в их сторону, не обратил на них внимания, не принял их извинений. Напротив, Махди-шамхал разгневался тут на араканцев за то, что нарушили они свой обет, данный ими ему, шамхалу, за их выступление против него, за их сражения с ним.

Итак, Махди-шамхал проявил свой гнев по отношению к араканцам и забрал у них горы, то есть изъял последние из их рук. После этого Махди-шамхал отобрал еще и ружья у араканцев, у тех, которые пришли к нему в качестве посланцев Араканской общины, чтобы опять просить у него названные выше горы.

Ружья у араканцев были взяты тогда из мести к ним. Араканцами же этими были: Хитинав-Мухаммад - сын Кадимухаммада, Курамухаммад - сын Раджаба, кадий араканцев и Раджабдан - сын Али. Мало того, у названных здесь лиц было изъято тогда по семь гурушей - с каждого из этих шести человек.

В то время, когда эти шесть араканцев отдавали эмиру Мах-

ди-шамхалу по семь гуршей каждый, рядом с ним, шамхалом, находились мужи из селения Унцукуль (*Унсукул*). Хаджи-Шалам (*Ш-л-м*), Султан и Каднибрахим - сын Хаджи. Были тогда рядом с шамхалом еще и мужи из селения Гимра: Али Кодолав (*Кодолав*), Давуд - сын Хаджи, Нури - сын Али. Был тогда рядом с шамхалом Ахма (*АхИма*) из Кудугля, а также четыре человека из Ирганая: Кадимухаммад - сын муллы (*кади*) Давуда, Мухаммад - сын Дибирмухаммада, Асхаб - сын Хаджимухаммада, Мухаммад - сын Алилава (*Галилав*), по прозвищу Ашатилав (*Гашатилав*).

С того-то времени и поныне все названные выше горы находились и находятся в руках Махди-шамхала, в его распоряжении, удерживаемые им.

На жителей Ирганая была возложена подать в пользу шамхала - ежегодно с каждого дома взималось тогда по одной овце. Затем, однако, Махди-шамхал отдал [все] это своему надежному «гостю», верному человеку, который всегда оказывал ему «гостеприимство», а именно - мулле Мухаммаду Ирганайскому. Тот же, ради Аллаха и Его пророка, оставил затем отданное ему Махди-шамхалом жителям Ирганая. В ответ на это жители Ирганая дали названному мулле Мухаммаду пять ореховых деревьев.

Ущелье, именуемое Бухна (*БухИна*), края горы Мамиз (*МагИмиз*), то есть Махмуз (*Магьмуз*), и гора Мамат-тав были всегда в руках шамхала. Сама же гора Мамиз была в руках у жителей Аракан, но шамхалу поступало с названной горы ежегодно по сорок овец и по двадцать ягнят.

Далее, горы, именуемые Герген, Огуз-тав и Исмаил-тав, начиная от Аркаской (*Гьаркес*) горы и вплоть до горы Герен-гюн (*Гьерен-...*), находились [всегда] во власти эмира Махди-шамхала, ибо являются они его собственностью (*мамлук*).

Далее, гору именуемую Исмаил и другие горы, такие как Уркат и Акай-тав (*Акьай-...*), Махди-шамхал отдал как-то «войску» хиндалальцев, однако, со следующим условием:

хиндалальцы должны быть его войском и его паствой;

они должны служить ему;

они должны давать ему подать - виноградом, вином, уксусом и фруктами-плодами, в количестве, которое [будет] определено [переговорами] между ними³.

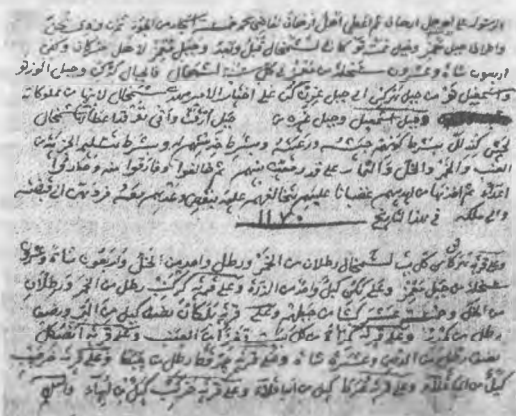
Затем, однако, эти хиндалальцы поступили вопреки воле шамхала, они отошли от него и стали его врагами. Шамхал же после этого забрал названные горы из рук хиндалальцев. Поступил он так, будучи разгневанным на них, из-за их противостояния ему, а именно - за нарушение ими своих обещаний, данных ранее ему, шамхалу. Горы эти - Исмаил-тав, Уркат и Акай-тав шамхал возвратил в результате под свою длань, в свое владение.

Дата этих событий - 1170/1756-57 год.

[II] На селение Араканы паложено в пользу шамхала: на каждый дом-по два *ратла*⁴ вина и по одному ратлу уксуса. С горы Мамиз шамхалу поступает [ежегодно от сел. Араканы по] сорок овец и [по] двадцать ягнят.

Кикуни: одна мерка кукурузы (*зура*) наложена [на каждый дом]^a.

Селение Герганиб (*Кирканиб*)⁶⁵: один ратл вина и два ратля уксуса наложены [на каждый дом] и еще пятнадцать баранов поступают [шамхалу] с горы герганийцев.

Селение Балаханы: половина мерки пшеницы и половина ратла конопляного семени-*кимдир*⁶ наложены [на каждый дом].

Селение Гимра: с каждого дома следует получить по одному *кафизу*⁶⁷ винограда.

Селение Унцукуль: половина ратла масла наложена [на каждый дом] и еще десять овец.

Селение Чирката (*Чиркьятла*): один ратл серы-*чабат* (*члабат*)⁸ наложен [на каждый дом].

Селение Харачи (*Харачиб*): одна мерка бобов наложена [на каждый дом].

Селение Урата (*Гуратла*)⁹: одна мерка бобов положена [на каждый дом].

Селение Харахи (*Харахьиб*): одна мерка фасоли наложена [на каждый дом].

Все.

LI. ЗАПИСЬ О ДАРЕ СО СТОРОНЫ ХУНЗАХЦЕВ МУХАММАД-НУЦАЛУ АВАРСКОМУ (1175/1761-62г.)

Перевод текста

Когда у нашего хана, величайшего эмира, прославленного правителя

^a В прежней публикации такое понимание текста не признается, что в общем-то в принципе возможно.

⁶ В прежней публикации: «Гергемиль».

⁸ В прежней публикации: «корзина (*кафас*)».

(дaстур)¹ Нуцал-хана². * которого прозвали (мулаккаб)^а нуцияв³, родился славный мальчик - благословенный сын получивший имя Уммахан⁴, этот Нуцал-хан, его отец, пригласил на пир всю хунзахскую общину. Он оказал тут хунзахцам хорошее гостеприимство - расставил для них огромные столы и разложил на них разнообразные яства. Этим Нуцал-хан выказал свое почтение хунзахцам, возвеличил их.

من مقصود قاضی اوار
کما عالما فقها قره العین و اولادها و شعر و اولادها
العلاء الذلّة دیر قاری و نور محمد قاری و نور محمد قاری قاری
مع علماء بار علی . و کما مقصود قاضی فی عهد نوریال خان
والد محمد شاه اوزی المشهور و لما ولد له نوریال خان عم شاه
فی سنة ۱۱۴۰ کتب القاضی مقصود اذ هو قاضی اوزستان
واقعة تاریخیه مقال ما قصه (حید ولد خاننا و امیرنا و العظیم
ولد استراله فتح نوریال خان العقیق بن سنجو ولد لفتح مبارک
مستکون بعضیة و دعی اخی له لیسة جل جماعة فتخر و صغیر ضیافته
صحنه بوضع المواثر العظیم و بسط انواع العیون و اکر مهم
و عظیم قلب علیهم صیاد بجیت لا یکن له المکافات و لا یقدر
الجازاة فان تشاوروا بجمع الجماعة جمیعاً لوضع الحیاد منه فرأوا
کلهم انه یهدوا له هدیة لا یقدر بهم فوعدوا له حبیب الکریم و جزینة
من قرینة قتل فرسی به علم غایذ الرضاد و اجابهم باریکة و عظیم
و دعی هم بالرحمة و البرکة و کتبت هذا الیلة تحیه شایسته للعقیق
والذریب الی شیخه و انا الکتبت مقصود المذکور قاری اوار
فی سنة ۱۱۴۰

По завершению этого пира хунзахцами овладел стыд, из-за того, что у них нет ныне возможности ответить Нуцал-хану равным образом, - организацией пира, - из-за того, что оказались они тут не в силах вознаградить его. Они поэтому, собрав всю Хунзахскую общину, устроили совещание между собой относительно «снятия стыда» перед Нуцал-ханом.

В конце концов хунзахцы все вместе решили, в ответ на организованный для них пир, преподнести Нуцал-хану достойный его подарок - они подарили тут Нуцал-хану гору Алагеди (Алагъади)⁵ и подать, получаемую ими с селения куанибцев (къванал). Это обстоятельство вызвало у Нуцал-хана беспредельное удовлетворение хунзахцами. В ответ на такой дар, Нуцал-хан пожелал хунзахцам великой благодати и призвал на них божественную милость и благословение.

Запись эта сделана с целью послужить в будущем твердым доказательством для грядущих поколений.

Записал Максут (Макъсут)⁶ - кадий Авара.
1175/1761-62 год⁶

^а Можно иначе: «имеющий титул».

⁶ В тексте: 1140/1727-28 г.

**ЛII. ПОВЕСТВОВАНИЕ О СЕЛЕНИИ ХИНДАХ, О ВЗАИМО-
ОТНОШЕНИЯХ ХИНДАХЦЕВ С СОСЕДЯМИ И ПРАВИТЕЛЯМИ
АВАРИСТАНА, ОБ ОБЫЧАЯХ, ПОВИННОСТЯХ И ПРАВОВЫХ НОРМАХ
(конец XVIII-первая половина XIX вв.)**

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 الحمد لله والحمد لله آمين آمين ذلك ذكره تبياناً لما عليه أهل قرية الكوفة
 قبل وما نالوا به بعد ما هم فلقد عهدوا وصارت بفقر عليهم ما نالوا في الحروب
 الأوربية بكل ما يريدون إلا أنهم لا يملكون في البيوت على النساء وأثاثها وخامسة
 أصلاً في تجعل لمة الله عليهم اليوم القربى فاما ظلمهم فانهم كانوا يحيلون شياهم
 ونسباً وهم وصبيانهم يتبعون الأحقاد القواك القوا دون من سائرهم كذالك يقولون
 فيأخذون وربما تراعى أفساد ما يقع فيها ولا قدره قسطنطين ولا كلامه في قسطنطين
 أزد من ذلك ويذبحون بقدره سبعة من سائر القربى ونسباً او معاً من بين
 الاعزاز فيضربونهم ولانعة فكان دأبهم هكذا منذ زمانة عديداً الى وقتنا هذا
 السنة القريبة الى ما بين صدقهم في عيشة ذلك العالم فخرجوا من بلادهم
 ونفروا من بلادهم الى الشام في الفتح الالهة مقلد على المجرم ثم اوردوا في طلب
 طردوا في القارة بين الجبلات والاضلاع ثم اوردوا على الجبلات في بلادنا
 العقاب لهم ومعادتهم كل شعائر القتال والملاحة باسئال ذلك القوم الكمال
 الشهير فولو كره الكبار فكانت اول فتية وقعت بيننا وبينهم في سنة
 ثمان مائة من ايام التتر في سنة ١٢٥٥ واتسب بهم في بلادنا واعلان له في عهد
 مشقة احمدي ومهربين مشقة ثم اطلع لهم القرون الضعيفاً من قبلهم
 على امانته في القليل من ايامه وسلاسله وقت عهد اوزميد ووقعت في
 في اوقبل من سنة ثمان مائة من عهد وقت من قبلهم ووقعت في عهد
 فملوا هناك واعلموا سفوفهم ثم انقطعت وانقطعت في عادي الاولي
 ثم سبوا الى سنة مستعين من الظلم في ارضنا كلها وآسرين من القوم
 لا يملكون الا في الاخرة في بلادنا وبلادهم في الارض وان (هذه) كان
 الخطب

Перевод текста

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала Аллаху - Господу миров. Да будут благословение и мир над Его посланником Мухаммедом, а также над его родом и его сподвижниками, всеми вместе!

А далее:

Это - памятная записка, разъясняющая, в каком положении находились прежде жители моего селения Хиндах (*Хьиндахъ*) и каковым оно стало позднее.

Хиндахцы были прежде людьми ничтожными, в отношении которых жители близлежащих^а «аварских»¹ селений творили насилия. Эти «аварцы» делали тогда в отношении хиндахцев, по сути дела, все, что хотели. Они только лишь, что не лазили к хиндахцам в их дома, чтобы насиловать там их женщин, и не таскали оттуда их домашний скерб. Особенно активно занимались этим жители Мочоха (*мачIхгал*). Да будет висеть нам ними проклятье Аллаха вплоть до дня Страшного суда!

Первым из «аварских» насилий было следующее: «аварские» юноши, представительницы женского пола и даже мальчишки из числа их собирались группами, приходили в сады хиндахцев (*хьиндал*) в начале сезона

^а Букв: «вкруглежащих».

поспевания и собирали там фрукты без какого-либо разрешения со стороны этих хиндахцев. Собирали они фрукты силой, показывая ее хиндахцам, а вдобавок-портили то, что было посажено в садах [между деревьями]. Препятствовать же совершению этого «аварцами» сил у хиндахцев не было. Мало того, они им слова плохого не говорили, ибо опасались еще больших насильий. Или вот другой пример: «аварцы» брали из хиндахского стада жирную корову, козла или одну из коз и затем резали, не принимая на себя при этом какой-либо ответственности за это и не выказывая ни малейшей признательности. Так вели себя по привычке (даб) они в отношении хиндахцев с самых давних времен и вплоть *до тысяча двухсотого (1785/86) года².

Насилия эти, в конце концов, вызвали у нас, хиндахцев, раздражение. Поэтому-то мы и прогнали - по приказу пылкого храбреца, ныне покойного Муртазаали, - этих «аварцев» первым делом из наших садов и с наших полей. Из-за того, однако, что мы их прогнали оттуда, они «аварцы», - стали насильничать еще больше, но уже на пустырях: они ловили там и резали наш крупно-рогатый скот и наших коз. А затем они предъявили претензию на [владение] всей горой, и вот все это-то и вынудило нас решиться тогда на открытую вражду с «аварцами», на вооруженную борьбу с ними.

Итак, мы объявили «аварцев» своими врагами и вознамерились сражаться против них, подчиняясь вышеупомянутому юноше-известному своим совершенством Муртазаали, хотя наши старшины (кабир) этого очень не желали. Самый первый наш раздор-фитна, первая стычка между нами, хиндахцами, с одной стороны, и «аварцами», с другой, произошли в запретном для таких дел месяце зу-л-хиджжа 1205/1791 года. В центре данного события встал тогда Муртазаали, а помогли ему нести это бремя Иса и Мухаммад - сын Суллы. Затем свое повиновение им - Муртазаали, Исе и Мухаммаду, - выказало и наше молодое поколение. Хвала всевышнему Аллаху за то, что Он помог тогда нам!

В той стычке с «аварцами» было убито с нашей стороны, благодаря помощи Аллаха, мало людей-лишь храбрый как лев Муртазаали, а также Хуту-Мухаммад (Хитуту...) и Оц-Мухаммад. Были конечно у нас и раненные. Со стороны же наших неприятелей убито было тогда семь человек-два ахалчинца (елехвел) и пять мочохцев. Представителям противной стороны было, кроме того, нанесено еще и множество ран. В конце концов «аварцы» оказались побежденными и униженными ушли назад.

В месяце джумада-л-ула 1209/1794 года названная смута полностью прекратилась. Несколько лет мы, хиндахцы, провели, таким образом, в состоянии покоя, не испытывая со стороны «аварцев» каких-либо насильий, и причем на всей нашей земле. Мы ничего и никого не боялись. «Аварцы» же в течение всего этого времени проявляли лишь стремление к получению дров, ибо они тогда боялись нас и, вследствие этого, прекратили свои притязания на нашу землю.

Сбор дров с нашей земли производился «аварцами» на основе положений мирного договора (сулх), установленного [между ими и нами] самим Уммаханом². В этом же договоре оговаривалось, кстати, и прекращение [их претензий на] распоряжение другими [объектами], а также

* В тексте: «...до нашего времени, а именно - до тысяча ...»

прекращение претензий на земли, доходящие вплоть до границы Гацалуха (Гьацалухъ), и до того участка, который находится позади «Высокого холма», возвышающегося между нашей, хиндахской, землей и их пашнями.

اصلى عن ان على ذلك وعلى ترك التمتع بغيره وعلى ترك الاصول على الارض المجد
 جردك والماء واء التل المرتفع بين ارضنا ومزارعهم خرمات عثمان وقيل لكل
 اخرى وقت زوجته كجبلي خر اخضرت وحلت سلطان احمد خان بن علي
 السيل للاقامة في حبلر للاماره الاوارية والزونية فبا انقطاع نسل امره اخذ
 من اهل قديمه عزله جزيته وحلوا على ذلك خر دخل سائر القرى السبع
 يرسمهم ثم ختموا اليوم وادخلوا في رسمهم ورسم كندك وتعلقوا كذلك
 ثم دخل سائر القرى السبع في رسمهم وتعلقوا مثلهم خر وقعت القصة بين هؤلاء
 وبينهم بحسب ما اول قصة وقعت في بلد بيلان خر اغاروا اغارنا القرية من قسما
 وقتلوه ابيهم وانفوا جميعا ثم ذهب اهل القرى السبع في مقابلتها سراسر
 والبقى والمراد ما تعلقوا كلهم ثم دخل الامويين في قديمه مثل خر دخل عزله
 بمن معه عليهم فاجابوهم في قلعة الامراء ثلاثة ايام ثم استولوا عليهم باطراف
 من الحاضر والبلد وبعطاء ملك خر جاء بجيش السهل والاوارى الى القصر
 خر جاء لمقاومتهم اتصالا وسائر قرى كندك فوقع الضلع هناك بترك الامراء
 من كل بيت القرى السبع ومن كل بيت اجل كيلامن الحظوة اوقيمه وما كان على
 القائل والبارح على الاغنام وعلى ابطال الخيوة الهامة المصلحة لا الاغنام
 بعد فوقع تلك النوازع مجد اهل بحال حولهم اهل على ارضنا العروقه من
 مات سنانا الخيار وراف من بقر منا حقول في اعينهم فاجاوا بسلاح اليها فطروناهم
 وخذنا اربعة ثوران من خر اغاروا على اموالنا اسكنة فالتفتوا اليه من كل
 قعر فقدم ضالها وبلا شك وضع قتل مشرفي منهم ونسب اموال خيرة
 من سمرقند الحارو والحارث في ١٢٢٦ فقتل سنانا مشرفا على قسوم وكان امه
 خر سوادانهم عليهم ابنا الاقربم وقتلواهم قتلوا امكته بعدة فلم يبق منهم
 الا الاول والارباب فقتل سنانا بامر ابنتها كاسلده في المرة عبرت من كل

Затем, [в 1801 году], умер Уммахан, а вскоре, [в 1802 году], был убит его брат Гебек³. В живых осталась, однако, жена Уммахана по имени Китлилай⁴, которая и привела тогда в [Хунзах] Султанахмад-хана⁵, сына Алисултана Равнинника⁶. Поступила так Китлилай с той целью, чтобы, посадив Султанахмад-хана на трон аварских эмиров, сделать его своим супругом.

В связи с пресечением рода эмиров, возглавлявших хунзахцев, жители селения Орта (*Ortal*) удержали тут в своих руках подать, собирающуюся с них ранее. По поводу этому была дана ими тогда даже соответствующая клятва.

Затем подобно оротинцам - соответственно принятым ими нормам местного права, - поступили в отношении подати эмирами и остальные жители «Семи селений»⁷, после чего оротинцы и нас присоединили к себе. Они, таким образом, заставили нас, хиндахцев, следовать здесь за собой и держаться принятой ими нормы местного права и права, принятого Хиңдалальским «войском»⁸, причем по поводу этого они даже вынудили нас дать соответствующую клятву. Позднее и остальные жители «Семи селений» стали придерживаться упомянутого здесь местного права и были, подобно [нам и] оротинцам, приведены к названной клятве.

Затем, однако, между оротинцами и Султанахмад-ханом возникла смута и произошли столкновения из-за названной выше подати, которую удержали в своих руках эти оротинцы. Первая стычка между ними про-

изошла в местности Тек-байдан, после чего, [из-за нашего вынужденного присоединения к оротинцам], люди хана^а налетели на наших коз, количеством, примерно, в пятьсот голов. Они захватили их, разделили между собой и в результате всех «погубили». В ответ на это жители «Семи селений» похитили* из селения Тлайлух (*ЛъагТилухъ*)^б [ханское] стадо, состоящее из быков, коров и ослов, и все это стадо былс ими - семисельцами, - соответственно также «погублено».

Эмир Султанахмад-хан, после этих событий, прибыл со своим войском в селение мушулинцев (*мушул*). Против них, однако, то есть против эмира и его воинов, пришли туда сражаться оротинцы и те люди, которые при таких делах бывали вместе с ними.

Оротинцы и люди пришедшие с ними осадили тут Султанахмад-хана и его воинов в крепости эмиров, имеющейся на [мушулинской] земле, и затем продержали их в таком состоянии в течение трех дней. После же этого, выпустив предварительно из крепости осажденных, - хана и его воинов, - оротинцы и те, кто пришли в Мушули вместе с ними, овладели ею, причем, однако, был заключен договор о мире и были даны [друг другу] заложники (*малгал > милги*)⁹.

Затем эмир Султанахмад-хан привел в местность Дики-майдан войска Равнины и Авара¹⁰. Для противодействия им, однако, туда, на Дики-майдан, прибыли унцукульцы (*ансал*) и жители селений Хиндалала. В конце концов, между противными сторонами в том месте был заключен мир.

По условиям этого мира эмиру хунзахцев было предоставлено:

право получать с каждого дома, имеющегося в «Семи селениях», а также с каждого игалинского (*игьел*) дома, [лишь] по одной мерке зерна (*хинта*) или по одной стоимости названного здесь¹¹;

право получать [штраф], налагаемый [на территории «Семи селений»] на убийцу¹²;

право получать [штраф], налагаемый на человека, который нанес кому-либо рану¹²;

право взимать [подать], наложенную на овечьи стада [Семи селений]¹³;

подати эти, которые остались, таким образом, в распоряжении эмира Авара, следует доставлять отныне в Тлайлух, а не в Хунзах.

После всех этих событий, однако, мочохцы возобновили вдруг свои беспочвенные притязания на землю, известную всем как наша. Дело в том, что лучшие хиндахские юноши к тому времени поумирали, а оставшиеся в живых оказались им людьми жалкими. И вот, эти мочохцы пришли как-то со своим стадом на нашу землю, но мы прогнали их отсюда и, причем, захватив, зарезали тогда четырех быков из названного стада.

По прошествии года мочохцы напали на наш скот. Они загубили тогда сорок наших коз и семь коров и, при этом, не взяв на себя какой-либо ответственности за совершенное, объявили свои действия *иш-килем* по отношению к нам. Далее, от рук мочохцев был убит [наш земляк] Сурхай и похищен скот еще одного человека. Затем, в 1229/1813-14

^а В тексте: «они».

^б Приписка на полях.

году, они объявили нам, хиндахцам, войну. Тяготы последней пали тут на наших юношей, но те с честью вынесли их тогда на своих выях.

باصحاب وچنداً حسن وعباد الأروس وقتل منهم ثلاثين رجلاً ثلاثاً
من محجن وقاض هيرل وياقيم من خيال وشرح ثمانين رجلاً ومنهم رجال ثمانين
اللهارهم من مات منا بالقتل بسبب القربة الى هذه السنة ١٢٣٥ وادخلهم في
جنتنا العالية اللهم انصر احبانا عليهم واكرم عنا كما كرفت القرون الاولين
المفسر فان شاء الله تعالى يكون لنا الاعلىنا ويزيح دائرة الغلبة اليسا كما وعدناه
للظالم وعلى اطفال الغنى يتنا مع بقاؤنا في ايدنا
١٢٣٥ ١٢٣٥ ١٢٣٥ ١٢٣٥ ١٢٣٥ ١٢٣٥ ١٢٣٥ ١٢٣٥ ١٢٣٥ ١٢٣٥

Аллах был здесь за хиндахских юношей. Он помог им в борьбе против «аварцев». Где бы наши юноши их не встречали, они вступали там в сражение с ними, даже в местах, отдаленных от [Хиндаха]. «Аварцы» же, при виде их, лишь отступали или даже убегали. Всего с нашей, хиндахской, стороны в ходе этих событий, было убито от рук «аварцев» четыре мужественнейших человека. Это были: Мухаммад - сын Сабкача, Мухаммад - сын Асхаба, Чанка-Хасан и Абдуларус. Со стороны же наших противников было убито за это время тринадцать человек: три человека из числа жителей Очло (*gleten*), еще одним убитым был мулла (*кади*) гацалухцев (*гьецтел*), а остальные убитые - это мочохцы. Далее, с нашей стороны было тогда ранено пять человек, а со стороны «аварцев» - около двадцати.

О, Аллах! Помилуй тех хиндахцев, которые убиты были ради соблюдения интересов нашего селения, причем издавна и вплоть до 1235/1819-20 года^а. Введи их в свои райские сады! О, Аллах! Помогни живым, из числа нас, против всех соперников! Избавь Ты их от нападения на нас, хиндахцев, так же, как избавлял Ты нас в течении давно прошедших веков-разрушителей!

Если всевышний Аллах захочет, все будет нашим, а не стоящим против нас, и покатится тут колесо победы в нашу сторону, как обещал Аллах угнетенным. В результате же этого огонь смуты, пылающий между нами в 1240/1824-25 году, будет потушен, а то, чем мы владеем, останется надолго в наших руках.

ЛIII. ЗАПISКА-ХРОНИКА О ВОЕННЫХ СОБЫТИЯХ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ (конец XVIII-начало XIX вв.)

Перевод текста

Это-красноречивое сообщение о том, как, подобные демонам неверные-русские, выступили в поход против стран ислама.

В наше время эти русские первый раз подошли к благословенному городу Дербенту (*Дермет*) - именуемому также *Баб ал-Абваб*, который построил то ли Зу-л-Карнайн¹, то ли Ануширван Справедливый², - с при-

^а В тексте: до этого 1235/1819-20 года.

морской стороны, а произошло это в месяце зу-л-када тысяча двести десятого (1796) года. Город этот они захватили, применив силу, и тогда мы подумали, что это знак грядущего конца света. Дело в том, что мы знали, согласно достоверным книгам: первым из условий и признаков приближения конца света является выступление *тюрков* ³ [в сторону Кавказа]⁴.

المعلوم وبيد ان هذا الفقه يسيرا مسلمة مع بقاؤنا في ايدنا
وهذا بيان خروج الكفر في روسيا في بلادها الإسلامية
 فانهم جاؤا اولاً في زماننا من طرف البر والبحر الى المدينة المباركة التي بناها
 ذوالقريين اوانوشروان العلول المسماة بابواب الارب ووزيت فقطها تروا
 فلما ان فقها علامه الساعة بعلمنا بما في الكتب القصيدة ان اول بشرها الائمة
 خروج الترك وذلك لان السنة العاشرة بعد ما تدين والى في شهر رجب القعدة
 ثم جاء شاه الروافض اخوان في سنة ١٢١١ فغروا منها الى ارضهم ثم خرج
 في بلدته شينج علي بعد ما فتح تغليس واطراف توامج كرجستان بيده وبطشته
 حين دبروه اليها في الحرم ١٢١٢ ثم جاؤا ولتلك الملايين الى باب الارب
 لما بنا فلما غابوا ودخلوا ايضا في البلاد كلها شامج ويزو وغيليان وكفبه
 وشيشي ورج وقليس وچار وتلة وبلكان وما والاها من النواحي
 خلقه اليها حتى الى اذربيجان والبيضا فان اهل الروم قد دفعوه وهم في يوم
 اذ جاؤا على قصد القوي اعانهم الله تعالى ابراهيم عليه السلام فاقوا بها فقتلوا
 كثير من الولايات اهل الجبال الفاضلة سنة ١٢٢٤ فاستدوا بالقتال
 في الية السوي فانهم اوقلا في سنة خمس فغلبوا اوقلا ثم خرجوا منها
 ثم خرجوا خلال ديار بلدان السهل مسدودا في جميعها حتى من انزوى الى

Затем, в 1211/1797 году, пришел [на Кавказ] шах еретиков именуемый Ахта-хан⁵, и тогда неверные русские убежали из Дербента назад в свои земли. Вскоре, однако, а именно - в месяце мухаррам 1212/1797 года этот Ахта-хан был убит и городе «Крепость Шуша» (*Шущу-гъала*). Произошло это событие после захвата Тифлиса (*чит. Туплис, Тулпис*). Произошло это событие после захвата Тифлиса (*чит. Туплис, Тулпис*) и окранных округов Гурджистана могучей рукой Ахта-хана, после его возвращения оттуда в Крепость-Шуша⁶.

Затем эти проклятые русские вторично подошли к Баб ал-Аббаву, Дербенту, и затем вошли внутрь его⁷. Вошли они в тот период также и во все прочие города [Кавказа]: в Шемаху (*чит. Шамах*), Баку, Сальяны (*Салиян*), Гянджу (*Ганжа*), Шушу, Шеки (*Нуху*), Тифлис, Джар-у-Талла (*Чар-Тала*), Белоканы (*Биликан*), а также в примыкающие к ним округа, которые - относительно нас, - находятся позади [Великих] гор. Территория же эта тянется вплоть до Изгура (*Изгъур*) и Ахалцихе (*Ахасиха*). Когда же эти проклятые русские подошли к пределам Рума⁸, с намерением захватить вышеназванные населенные пункты-Изгур и Ахалцихи, то румцы отразили их и обратили в бегство⁹. Да будет помогать всевышний Аллах этим румцам против проклятых русских во веки веков!

³ В тексте: «Ахка... (Ахкѡа-...)».

التي يكون وكيدون فاستولوا على كثير من تحت طاعة امرأه السهل خلف جبال الخوخ
 ودفن وادي عتيك ثم تحرقا أوثيقه قبل ووقف اميرهم سلمه السيد الجامع ثم اخطوا
 انباصهم في ايديهم فضلوا على قبول الجنة وصالح اهل ريوخ كذلك في ١٢٣٥
 ثم فتحوا مع اسلان ولايات غمك فيها وان سرحى خان قنعارب اليه جليلي
 امتعوا بهما جرس كلها من العزيم وعلى ارضي قليلة من جيلان واما القرع الكثر فبقيت
 فهم في المقاتلة كل سنة وثمان واهنضا ثمهم وقتل بجالم وسوى نسايم
 اللهم انصرهم نصر عزيزا وكن في اعانتهم وخذلان اعدائهم وان اولئك الكفرة
 قد خاملوا بنا وخصامرونا في كل الجهاد ونحن خائفون من انشايم في ارضهم
 اهلنا لاسلام الفاضلين وسائلون من الله تعالى ان يرفعهم عنا وجميع من
 فيه الايمان (تمت) ^{بسم الله القدير محمد بن عبد الله} لاسادة التورع محمد بن
 آل هذه السنة فصر الان بالها من ما اوضحهم وكان قد اخطوا على ارضهم

Проклятые русские пробыли несколько лет в городах, которые они захватили, а затем в 1233/1817-18 году повернули назад-к границам областей дагестанских горцев. Первым делом они начали тут сражение в городе *уцмия*¹⁰, но в первый раз были там разбиты. У русских было тогда перебито целое войско. И так, первый раз в городе уцмия русские были побеждены, но затем все же, придя вторично, они разрушили названный город.

Затем русские начали ходить по территориям городов Равнины. Во всех их они посеяли тогда разруху, а имело это место от Эндерея до Дженгутая и Губдена. В конце концов они овладели всей той территорией, находившейся под властью эмиров Равнины, что лежит позади гор Кирки (*Гъирхъи*)¹¹ и позади Аймакинского ущелья.

После этого русские захватили силой Акуша (*Акъвуша*) и при этом повелитель их, [Ермолов], встал ногами на крышу акушинской соборной мечети. Тут акушинцы выдали в руки русских своих сыновей и тогда те заключили мир с этими акушинцами на условии принятия подати от них¹². В 1235/1819-20 году на таких же условиях заключили с ними мир и цудахарцы (*цледех*).

Затем, вместе с Асланом, русские захватили области-вилаяты кумухцев (*гъумук*), а произошло это в том же 1235/1820 году. Сурхай-хан, правда, имел с ними перед этим многочисленные сражения, но к названному году русские уже укрепились и Сурхай-хан бежал, в отчаянии от того, что не может противостоять им¹³.

Перед этим русские овладели всеми землями черкесов (*чергес*), тянувшимися вплоть до территории, [подвластной ранее] Крыму (*Гъирим*). Овладели русские также небольшим количеством чеченских (*чачан*) селений. Что же касается большинства чеченских селений, то обитатели их ежегодно и ежегодно сражаются ныне против русских. Чеченцы эти захватили богатства русских, убили мужчин из числа их и пленили их женщин. О, Боже! Помоги же по-настоящему этим сражающимся чечен-

цам! Окажи, Боже, содействие им и брось их врагов-русских на произвол судьбы!

Эти неверные-русские окружили ныне уже нас, дагестанцев, и причем со всех сторон, и держат нас как бы в осаде. Мы же сидим теперь и боимся, что распространятся они и по всем тем землям, которые населяют мусульмане-дагестанцы.

Мы просим поэтуму Всевышнего Аллаха: извavit от этих русских и нас, и всех тех, кто имеет в душе исламскую веру.

Конец.

Написал это раб божий, бедняга Мухаммадали Аргванийский (Аргъвани), для своего учителя-богобоязненного Мухаммадина Аргванийского.

23-е число месяца зу-л-када 1340/1928 года.

LIV. ОПИСАНИЕ ТАБАСАРАНЦЕМ ПОХОДА
ХАДЖИМУРАДА ХУНЗАХСКОГО В ТАБАСАРАН И
ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЫ ЭТОГО НАИБА
(1267/1851 г.)

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله
والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله وصحبه أجمعين
الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله
والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله وصحبه أجمعين
الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله
والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله وصحبه أجمعين

الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله
والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله وصحبه أجمعين
الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله
والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله وصحبه أجمعين
الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله
والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله وصحبه أجمعين
الحمد لله الذي هدانا لهذا الذي كنا لنهتدي لولا أن هدانا الله
والصلاة والسلام على سيدنا محمد وآله وصحبه أجمعين

Перевод текста .

Во имя Аллаха милосердного!

Храбрец и предводитель героев Хаджимурад Хунзахский

(ал-Хумзахи), Аварский^а, выступил из страны, именуемой *Авар*, по приказу величайшего имама Шамиля (*Шамуил*), вместе со своим войском, состоящим примерно из пятисот всадников^{б1}. Прибыв вначале на земли [управляемые из] Тарков (*Тарху*), Хаджимурад убил там Шахвали² - брата шамхала, разграбил его^в имущество, взял в плен жену этого Шахвали и его малолетних сыновей. Затем, выступив оттуда, Хаджимурад двинулся в сторону^г Табасарана.

Первым делом Хаджимурад прибыл в местность, которую называют Джухна-тав (*Джухнаъ...*)³, где^д вместе со своим победоносным войском и [с находящимся в его составе-?] своим отрядом, получающим оплату (*маджур*), он провел целых три ночи. Затем Хаджимурад выступил из Джухна-тава и пошел по направлению к местности, лежащей под селением Кужник (*Къужник*)^е. Там Хаджимурад соорудил из дерева крепость⁴, в которой просидел около пятнадцати дней. Затем Хаджимурад и его люди выступили^ж из названной деревянной крепости и прибыли^з в селение Гуми (*Гумиъ*), где просидели лишь одну ночь. Выступив затем из Гуми, они пошли по направлению к горе Каркул (*Къаркъул*),^{и5} оттуда - к Калуку (*Къалукъ*)^{к6}, а уже оттуда - к Хучни (*Хушнаъ*), и все это за один день.

В Хучни находились к тому времени эмиры Табасарана. Однако, [в связи с приближением Хаджимурада] они не смогли больше оставаться там и ушли. Эмиры эти вместе со своими приверженцами (*таби*), практически бежали оттуда, в страхе перед угодным (*валий*) Аллаху, победоносным Хаджимурадом - врагом врагов Аллаха!⁷

Затем, примерно через^л двадцать дней^м после всего этого, в Кумух (*Къумукъ*) пришел из Шуры генерал (*енарал*)^н Аргут^о (*АркъутI*) вместе со своим войском. Из Кумуха же этот Аргут прибыл уже в Табасаран.⁸

В Табасаране Аргут остановился на лугах волости (*махал*) именуемой Сувак⁹, где он вместе со своим войском провел одну ночь. Тогда же, на сувакские луга, к Аргуту^п пришла тогда определенная часть больших людей, старшин. Явились они из Дирича¹⁰ и Сувака^р. А утром следующего дня эти большие люди, вместе с Аргутом, двинулись оттуда к горе Ка-

^а В списке Б-«Аварский, этот бесстрашный, совершенный во всех отношениях лев, выступил».

^б Б- «состоящим из пятисот коней».

^в Б-«разграбил все его».

^г Б-«в сторону страны».

^д Б-«где» отсутствует.

^е Б-«Кучник».

^ж Б-«Хаджимурад выступил».

^з Б-«прибыл».

^и А- топоним не согласован.

^к Б-«Кулук-даг (*Къулукъ-дагъ*)».

^л Б-«Затем по прошествии».

^м А-«дней» пропущено.

^н Б- «стремительный в атаках (?) генерал».

^о Б-«Аргутинский».

^п Б-«к Аргуту отсутствует».

^р Б-«Дирича, Нитрика (*НитIрихъ*) и Сувака».

лук, где они затем и остановились.

В тот же самый день, когда у горы Калук появился Аргут, туда, на названную гору, прибыл и победоносный храбрец Хаджимурад вместе со своим отрядом, который получает оплату. И в тот же самый день Хаджимурад сразился с ним, - с Аргутом и его людьми, - причем в ходе этого сражения получил рану Чангирей^{а11}, который был одним из лидеров (*мукаддам*) хаджимурадова войска. После этого сражения Хаджимурад и Аргут, каждый сам по себе, простояли на горе Калук еще в течении нескольких дней^б.

Тут к генералу Аргуту прибыли эмиры Табасарана, которые ранее были вынуждены находиться в другом месте, вслед за чем часть войска Аргута пошла в сторону страны, именуемой *Кюрэ*¹². Хаджимурад вместе со своим войском двинулся тогда за ними. В конце концов, Хаджимурад приблизился к воинам Аргута и начал против них там священную войну^в. В ходе ее Хаджимурад лично убил несколько человек, из числа воинов Аргута, причем^г имущество их он разграбил и забрал его с собой^д. После же того с этими неверными, являвшимися частью войска Аргута, вступили в священную войну [табасаранцы-] жители Дирича и Нитрика (*Нитрихъ*)¹³. В войне этой неверные потерпели от них - диричцев и нитричцев, - поражение^е, в результате чего те разграбили их имущество^ж.

После всех этих событий Хаджимурад возвратился [из Кюрэ] и пошел вслед за той уже частью войска неверных, вместе с которой находился тогда сам Аргут. Достиг он ее, однако, лишь тогда, когда этот Аргут и эмиры Табасарана, которые были тут вместе с ним, остановились на пашнях Чуфтиля (*Чуфтил*)¹⁴, которые находятся ниже дороги. Там, поблизости от Аргута, люди Хаджимурада простояли^а целую ночь [в думках о битве], но утром Аргут вместе со своими войсками и эмирами Табасарана ушел оттуда, с пашней Чуфтиля, по направлению к селению Хучни.

Часть табасаранцев вступила тут в священную войну с этими неверными и сопровождавшими их эмирами, когда двигались они по дороге. Произошло же это тогда, когда оказались они на пашнях разрушенного селения, в урочище, которое именуют *Мукурзиль-кар*¹⁵. Другая же часть табасаранцев так и не приняла участия в этой священной войне с воинами Аргута. Эти люди склонились тогда на сторону неверных, мусульман-лицемеров и вероотступников. В результате Аргут вместе с эмирами^д

^а А-«Джанкирар».

^б Б-«дней, но уже без боев».

^в Б-«войну, в ходе которой пали мучениками за веру трое мужей из числа людей Хаджимурада. Да простит их Аллах».

^г Б-«Хаджимурад перебил большое количество неверных и [мусульман], достойных проклятия, причем».

^д Б-«имущество их люди Хаджимурада разграбили и забрали с собой».

^е Б-«поражение и побежали перед ними».

^ж Б-«имущество, которое еще оставалось».

¹ А-«Буфтил (Джуфтил-?)».

^и Б-«...Аргута, Хаджимурад простоял».

^к Б-«Секарин мукурул».

^л Б-«эмирами Табасарана».

вошли-таки в селение Хучни. Хаджимурад же ушел после этого из страны Табасаран, ибо не нашлось в ней достаточного количества людей, которые бы помогали ему в борьбе за святое дело Аллаха и возвеличение Корана¹⁶.

Итак, Хаджимурад пошел из Табасарана в свою страну. По дороге туда, однако, он имел сражения с неверными, причем в нескольких местах. Во время одного из них, происшедшего на Чирагских (Чиракъ) горах, упала с коня жена Шахвали, брата шамхала. Она, таким образом, попала там в руки неверных.

Затем эта женщина отправилась к своему брату Джамав-беку¹⁷, прямо домой к нему. Сыновья же ее остались тогда в руках Хаджимурада. Последний доставил затем этих мальчиков к величайшему имаму

Шамилю.

Затем, однако, этот величайший имам, имам Шамиль, изъял у Хаджимурада все то имущество, принадлежавшее ранее вероотступникам, которое тот добыл^а во время [своих походов]. Поступил он так вследствие наговоров, сплетен и козней, которые творили клеветники, завистники и соперники Хаджимурада. Имам также отстранил Хаджимурада от намества, вследствие чего тот стал врагом ему, и все это из-за клеветников и доносчиков¹⁸.

После этого Хаджимурад убежал от величайшего имама Шамиля и прибыл к генералу Мелеру (*ал-Милар// ал-Микар*)¹⁸. Поступил он так из опасения, что кто-нибудь убьет его из-за злых слов, исходящих с уст клеветников. Затем от названного генерала Мелера Хаджимурад поехал к главнокомандующему-*сардару*¹⁹, пребывающему в Тифлисе. Оттуда Хаджимурад через некоторое время прибыл в Шемаху, а затем перебрался в Шеки-у-Ширван²⁰, ибо возымел намерение бежать из страны, где господствуют неверные, в ту страну, где жизнь течет по законам ислама.

В ходе бегства в страну ислама между Хаджимурадом, с одной стороны, и лицемерами-*мунафиками* и вероотступниками, с другой, в нескольких местах, на разных дорогах произошли вооруженные столкновения. Наконец между Хаджимурадом и названными вероотступниками и лицемерами²¹ началась священная битва, в которой он пал за дело Аллаха. Таким образом, Хаджимурад и те люди, что были тогда рядом с ним, стали мучениками за веру. Да помилует Аллах этого хунзахца Хаджимурада и тех, кто погибли там вместе с ним. Да поселит Он их в раю в окружении многочисленных слуг, ибо они были храбрейшими львами Аллаха, лучшими из Его обнаженных мечей!

Итак, Хаджимурад Хунзахский прибыл в страну Табасаран в благословенном месяце рамазан 1267 (после 30.VI.1851) года, а возвратился он оттуда назад, в страну именуемую *Авар*, в месяце шавваль (т.е. после 30.VII.1851 года).²²

LV. ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПОХОДЕ В КАЙТАГ НАИБА БУК-МУХАММАДА КАЗИКУМУХСКОГО (1268/1852 г.)

Перевод текста

Превосходный боец за дело Аллаха, терпеливый при испытаниях со стороны Аллаха, Мухаммад-воитель, прозванный Бук-Мухаммадом (*Букъ...*)¹ - человек при священной войне-*джихаде* бесподобный, - прибыл в страну именуемую Кайтаг в месяце раби ал-аввал 1268/1851-52 года с малочисленным войском, в котором было примерно триста мужей, если не меньше того². В течение нескольких дней этот Бук-Мухаммад обошел селения Кайтага, в ходе чего он давал исламское воспитание-*адаб* кайтагцам, обучал их законам всевышнего Аллаха, шариату, и утверждал среди них правила священной войны. Кайтагцы же приняли тогда все это, однако, лишь внешне, а не сердцем своим.

^а Текст, который следует ниже, имеется только в списке Б.

Начиная с пятничного рассвета, в Шияги было убито уже множество неверных, столько, что их не сосчитать. Из числа же мусульман погибло за это время всего лишь то ли девять, то ли десять мужей. Тут наступила полночь, и храбрый воитель за веру Бук-Мухаммад и оставшиеся тогда вместе с ним его люди захотели выйти, наконец, из шиягинских домов, в которых они столько просидели. Итак, после полуночи они вышли из этих домов наружу, но завязался бой и уже через час благородный Бук-Мухаммад получил в бою том несколько *ружейно-пулевых ран в локтевые и плечевые части обеих рук^а. В результате у него оказались перебитыми кости обеих рук и одной ноги, но не смотря на все это, он в ту ночь остался живым и причем со своими. Утром же в субботу⁷ этот терпеливый храбрец попал-таки в руки генерала, который приказал отвезти его, раненного, в Дербент.

Доставленный в Дербент этот Бук-Мухаммад умер, однако, там мучеником за веру. Произошло это событие в том же 1268/1852 году.

О, Боже! Прости все прегрешения этого Бук-Мухаммада! Помилуй этого воителя и помести его навечно вместе с гуриями и молодыми прекрасными юношами в самой высшей точке рая!

В рукописном сборнике Д. Абдуллаева (с. Ягдыг) после текста «Повествования» о наибе Бук-Мухаммаде приводятся следующие арабо-язычные памятные записи по истории Южного Дагестана:

Перевод текста

Историческая запись, дающая разъяснение касательно сражения с эмирами, произошедшего во время правления Алхасхан-масума и его братьев.

Со стороны братьев и сыновей этого Алхасхан-масума было совершено к тому времени столько насилий и столько тиранских поступков, что у жителей страны Табасаран (*Табарасан*) не оставалось уже сил терпеть и дальше их злодеяния.

Названные эмиры, совершив насилия в других частях Табасарана, прибыли однажды в селение Гасик (*Хасикъ*), и насилия их распространились уже по селению Гасик. Жители Гасика, однако, вступили в драку с прибывшими к ним эмирами, результатом чего было убийство гасикцами двух мужей со стороны эмиров, но при этом оказалась убитой и одна женщина из числа жителей Гасика, а у одной гасикской девочки была отрублена тогда нога. Затем, [опасаясь мести эмиров], гасикцы все же вызвали [помощь] свое «Верхнее войско». На зов этот верхн[е]-табасаранск[ие] воины пришли и, придя, встали они вблизи его (Алхасхан-масума) селения.

После этого из среды их, [т.е. верхне-табасаранцев], поднялся в селении Фурдаг (*Фурдагъ*) муж по имени Шаван-ки.

После этого мерзавцы (*су*), [т.е. верхние табасаранцы], вступили в соглашение и тогда же на месте несения своей чиновной работы (*рутба*) был убит Ходжа-Али, сын Атая (*Атибая-?*), а после его убийства были перебиты все его (Алхасхана-масума?) эмиры.

^а Отмеченная фраза находится за строкой.

После этих событий жители Табасарана поставили в селении Джараг (*Джарагъ*)⁸ масумом Газихана. Произошло это в тысяча сорок четвертом году (1634/35) от хиджры богоизбранного Пророка.

Среда месяца шабан тысяча девяносто пятого (1684) года от хиджры богоизбранного Пророка - да благословит его Аллах и приветствует! - дата сражения, которое произошло между эмирами Хучни и Кайтага (*Къайдакъ*), с одной стороны, и эмирами Джарака и кызылбашами, с другой. В ходе этой битвы было отрублено много голов у кайтагских и табасаранских мужей. О, братья мои! Попытайтесь понять это.

В тысяча девятнадцатом (1610/11) году от хиджры Пророка - да благословит его Аллах и приветствует! - имели место тяжба и вооруженное столкновение между ханом Зулфикаром⁹ и табасаранцами. Произошло все это в окрестностях Сталя (*Астлал*), причем погибло тогда большое количество мусульман-табасаранцев и одновременно большое количество еретиков-*рафизитов*.

Двадцать четвертого числа месяца шабан 1188/1774 года имели место вооруженное столкновение и смута между эмирами Кайтага и Табасарана, с одной стороны, и эмиром Кубы Фатхали-ханом¹⁰, с другой. Итак, они сразились, и в результате погибло большое количество людей из армии Фатхали-хана.

Седьмого числа месяца сафар 1189/1775 года на Башлынской (*Баршлу*) равнине имели место вооруженное столкновение и тяжба между уцмием Кайтага и кадием Табасарана, с одной стороны; и шамхалом и русскими, с другой¹¹.

В среду 23 числа месяца раби ал-аввал 1189/1775 года в селении Ушнюг (*Ушнукъ*) произошло сражение между Фатхали-ханом и русскими, с одной стороны, и кадием Табасарана, с другой.

1128/1813 год-дата смерти Мухаммад-кади [Табасаранского].

Итак, этот Мухаммад-кади умер в среду ночью в благословенном месяце зу-л-када 1228/1813 года, после чего кадийство было передано Мирзабеку. Затем, однако, этого Мирзабека взяли [под арест] русские, после чего в 1232/1816-17 году кадийство было передано Мустафа-беку, сыну Рустам-кади.

В месяце раби ал-аввал тысяча сто шестьдесят четвертого (1751) года Надир-шах вместе со своими многочисленными войсками, «против которых»^a в бою не устоять, прибыл в страну именуемую Дагестан, [а конкретно]-в Табасаран, Кюрэ и Кубу (*Къупа*). Войска Надир-шаха разрушали тогда селения, жители которых не покорялись ему. Мало того, жителей таких селений воины Надир-шаха убивали, брали в плен и отправляли в изгнание¹⁵. Те же, однако, кто покорялись ему, оставаясь в своих селениях, или даже стояли вместе с его войсками, находились в безопасности.

В названных областях Надир-шах и его войска провели девять месяцев. Все это время они грабили имущество и в первую очередь скот, принадлежавший табасаранцам и жителям других областей, уводили женщин, убивали юношей и взрослых мужчин.

Затем, однако, табасаранцы, прочие горцы-дагестанцы, а также кюринцы и кубинцы, совершая со всех сторон убийства воинов Надир-шаха,

^a Коран, XXVII, 37.

нанося удары по его войскам, сумели в конце концов получить преобладание над ними. Вследствие этого, испугавшись в глубине души жителей названных волостей-магалов (*махал*), войска Надир-шаха вышли тут из мест своего пребывания. Таким образом, в месяце зу-л-хиджа этот Надир-шах вместе со своими войсками повернул назад и ушел с территории упомянутых выше областей.

После этого, однако, Надир-шах остановился со своими людьми в степной части Кайтага в местности, получившей название *Иран-Хараб*¹², где он провел восемь лет. Затем, в 1156/1743-44 году, Надир-шах ушел оттуда в ночное время. Покинул Надир-шах названную здесь местность Иран-Хараб при этом так, что жители Табасарана и иных упомянутых здесь стран об этом даже не узнали.

В тысяча сто пятьдесят пятом (1742/43) году от хиджры богоизбранного Пророка - да благословит его Аллах и да приветствует! - поразили Табасаран, Кюрэ, Кубу и иные области: грабежи, погромы, убийства, сожжение селений и голод. Исходило же все это от рук Надир-шаха.

Тысяча сто шестидесятый (1747) год от хиджры богоизбранного Пророка - да благословит его Аллах и да приветствует! - дата кончины Надир-шаха.

Семьсот восьмидесятый (1378/79) год от хиджры богоизбранного Пророка - дата первой величайшей чумы.

Тысяча десятый (1601/602) год от хиджры Пророка - да благословит его Аллах и да приветствует! - дата второй чумы, но уже маленькой, той, которая пришла после первой чумы.

Тысяча девяносто восьмой (1686/87) год от хиджры Пророка - дата совсем маленькой чумы, которая пришла после предыдущей маленькой чумы.

16-го числа месяца джумада ал-ахира 1277/1860 в страну Табасаран пришел генерал Чичагов, который остановился тогда в селении Ерсн.

Пятница благословенного месяца рамазан 1310/1893 года-дата смерти Хаджираджаба.

LVI. УНКРАТЛЬ И УНКРАТЛИНЦЫ В XIX В.

Перевод текста

Еще лет триста тому назад Дагестан был страной неверных-*капуров*¹. Селением, которое было основано в Дагестане первым, является Аргвани, расположенное в Гумбетовском (Мехельта) районе. На территории Ботлихского района таким селением, которое было основано первым, является Кванхидатль, на территории же Цумадинского района первым было основано селение Тинди². Жители названных селений в это время - триста лет тому назад, - были также неверными.

Мусульманизацию Дагестана провел некий Хасан-Абулмуслим³, который пришел во главе армии - со стороны Сирии (*Шам*), - через Кайтаг-Табасаран. Пока этот Абулмуслим шел сюда, [в Ункратль], между исламской армией и неверными, которые обитали тогда в Дагестане, произошли великие битвы, причем война эта, возникшая между ними, затянулась, эдак, на целые четыре-пять лет. Убедившись в конце концов что

силой взять Дагестан не возможно, Абулмуслим заготовил хлеб, в который был подмешен яд, и, дав затем дагестанцам возможность совершить атаку, убежал с линии фронта вместе со своей армией. Голодные дагестанцы, подскочив, съели найденный ими хлеб - с ядом, - и в результате умерли все до единого. Таким-то образом лишь применив такую вот хитрость Абулмуслим и сумел захватить Дагестан⁴.

После того, как дагестанцы стали мусульманами, между ними и населением Закавказья (*Цор // Цор*) началась вражда. В рамках этой вражды дагестанцы и закавказцы угоняли и воровали друг у друга скот и людей. Одним словом время то было временем воровства. Люди жили тогда только этим, по-другому еду и питье для себя они не добывали. Дагестанцы захватывали в качестве добычи [тушинский] скот, а те-ихний. Справедливых порядков (*гладлу*) не было, не было и ханов, которые проводили бы в жизнь справедливые порядки. То была эпоха, когда сильный отнимал у слабого все, что хотел.

Бывало так: обрабатывает какой-либо рэбкий и слабый человек свое поле, а тут подходит к нему какой-нибудь силач, хватает этого слабака за плечо, швыряет в сторону и начинает затем обрабатывать его поле уже для себя. Благодаря этому-то отдельные люди и обогатились в то время особенно сильно, так, что стали они даже претендовать на ханскую власть.

Эти разбогатевшие люди захватывали в городах и селениях земли [граждан], не оставляя, таким образом, беднякам ни клочка земли. Но захвата чужих земель для этих богачей оказалось мало. Они еще обложили людей податью (*маггало*) и взымали ее с них, а вдобавок заставляли людей еще и работать на себя бесплатно. Обогатившись, таким образом, за счет всего этого, такие люди стали ездить в Москву к царю (*пача*) и добиваться там для себя должностей (*хъулухъ*). Царь же, в связи с тем, что государство (*хлукумат*) было тогда государством богачей, давал им любые должности. Вот таким образом и появились в Дагестане ханы, которые вели народ к нищете.

В связи с тем, что богачи угнетали бедняков, насильничали, на арену [истории] вышел Шамиль, который имел намерение освободить (*эркен*) народ. Всех этих якобы ханов, которые собирали подати с бедняков, Шамиль извел-там, куда доходила его рука. Одних он убил, других посадил в тюрьмы и таким образом вернул беднякам их права (*ихтияр*).

Здесь у нас, однако, среди горского народа, зажатого скалами, продолжали оставаться люди, именующие себя ветвью ханов, нуцалов (*нуцаби*). Наложив подать на весь Ункратль, они взымали ее с местных жителей-ункратлинцев. Таких нуцалов в селении Кеди было в то время тринадцать человек и именно они собирали подать со всего Ункратля.

Ункратлинцами называют тех людей, которые обитают выше места именуемого Цумада-Урух (*Цумади-Глурухъ*). Населяют они четыре ущелья:

первое ущелье - то, в котором обитают кединцы и саситлинцы;
второе - то, в котором находится Хварши (*Хъварши*);
третье - то, в котором находятся селения Сильды и Гакко;
четвертое ущелье - то, в котором обитают хваршининцы и метрадинцы (*митарал*), а тянется оно до селения Хушет (*Хушати*).

С этих ункатлинцев взималась следующая подать: с каждого маленького селения брали ежегодно по тридцать яловых овец, а с каждого большого селения-ежегодно по сорок яловых овец.⁵

Затем, уже после того, как Шамиль стал имамом, в селение Сильди пришли как-то три человека из числа этих [нуцалов], чтобы взять с сильдинцев названное выше количество яловых овец. Но тут им дали отпор. Сделали это сильдинец Деньга-Мухаммад, его товарищ Сагид-Мухаммад⁶, а также их общий товарищ Гунаш, сын Асхаба. Эти трое заявили тогда: «До сих пор мы, сильдинцы, дали вам достаточно много податей. Больше подать мы вам давать не будем, ибо ныне мы, подобно прочим [мусульманам], находимся под дланью Шамиля. [Нуцалы] в ответ сказали: «Нет! Мы не знаем никакого Шамиля. Как то было ранее, так и сейчас, это ваша - сильдинская, - земля и земли других ункатлинцев являются нашей собственностью (*маликаб*). Поэтому подавайте-ка нам подать!» Деньга-Мухаммад ответил им: «А ну-ка, попробуйте, возьмите с нас, если можете, эти сорок яловых овец. Да мы их вам никогда не дадим!» Тут, однако, остальные члены Сильдинской сельской общины, издавна привыкшие терпеть ханские насилия, сказали Деньга-Мухаммаду и его товарищам: «Законы Шамиля и его справедливые порядки до нас, ункатлинцев, пока еще не дошли. Уж как-бы там ни было, но и вы, и они должны сейчас придерживаться организуемого нами мероприятия, удовлетворяющего обе стороны. Вместо подати овцами мы дадим им сейчас украшенное золотом ружье сорта *истамбул-хирым*⁷, которое хранится у Муртазаали - сына Исы. Пусть уж [нуцалы] берут себе это ружье и на этом успокоятся. И вы, давайте-ка, успокойтесь на этом». Деньга-Мухаммад ответил: «Вы, раз уж сами так решили, отдайте им сейчас это ружье. Но с ним в руках они за пределы нашего селения ни за что не выйдут».

И так, взяв с собой украшенное золотом ружье, трое [нуцалов], приходивших в Сильди за податью, поднялись, чтобы покинуть это селение. Однако, как только они подошли к краю селения и сделали один шаг за его пределы, Деньга-Мухаммад и Сагит-Мухаммад, подскочив к ним сзади, крутанув, вырвали у них из рук названное ружье *истамбул-хирым*, ударили им по камню, сломали приклад и затем с размаха выбросили его в пропасть.

Услышав об этом, Шамиль, который в то время, [в 1836-1838 гг.], находился в селении Ашилъята, пригласил к себе трех упомянутых выше сильдинцев и оказал им - Деньга-Мухаммаду, Сагит-Мухаммаду и Гунашу, - великий почет. Шамиль поблагодарил их тут за все сделанное ими и затем записал Деньга-Мухаммада [в своих реестрах] на должность знаменосца (*байрахъчи*), с тем чтобы тот шел впереди [шариатского] войска, где бы там, [в ункатлинском регионе], война не происходила. Далее, Сагит-Мухаммада Шамиль назначил своим наибом в Ункатле⁸, а Гунаша, сына Асхаба, - сельским сотником. В связи с тем, однако, что Асхаб - отец Гунаша, был тогда еще жив, Гунаш сказал: «Отец, пока ты жив-здоров, мне не пристало быть сотником в [Сильди]», - и в результате на должность сельского сотника был, в конце концов, назначен его отец Асхаб.

После этого Шамиль перебил в Кеди тех людей, что назывались нуцалами и проживали там. Для этого он направил тогда в Кеди своих *муридов*, а также сильдинца Деньга-Мухаммада и Хавалава из селения Ча-

дири (?; *Хадари*)⁹, который специально занимался убийством людей типа нуцалов.¹⁰

Примерно в это же время назначенный наибом Ункратля Сагит-Мухаммад и его товарищ Деньга-Мухаммад пошли как-то к тушинцам и со взаимного согласия этих тушинцев, с одной стороны, и жителей Ункратля, с другой, заключили мирный договор, чтобы не было между ними раскола, который имел место ранее. Следует здесь, однако, отметить, что с чамалинцами эти тушинцы и после заключения названного договора продолжали-де оставаться во вражде.

Через некоторое время отряд конных тушинцев состоявший из трехсот человек, опираясь на то, что с чамалинцами мир у них не заключен, двинулся против последних. Этот тушинский отряд, двигаясь в сторону Чамалала, наткнулся на сильдинских пастухов, находившихся со своим скотом на горе Игадах (*Игадахъ*). В связи с тем, что граница этой сильдинской горы, по названию Игадах, сливалась с границей гакваринской горы Хамитль (*ХТамикъ*), названные пастухи отправили в Сильди человека, чтобы тот сообщил: прошел тушинский отряд, цель которого - захватить в качестве добычи скот гакваринцев; сообщите гакваринцам об этом. После того как этот человек, отправленный пастухами, прибыл в Сильди и сообщил названную весть, знаменосец Деньга-Мухаммад и ункратлинский наиб Сагит-Мухаммад сказали сельчанам: «Пока-то весть о приходе тушинцев дойдет до Гаквари, да пока эти гакваринцы соберутся, чтобы выступить против, тушинцы угонят уже гакваринский скот к себе. А ну-ка, совершеннолетние сильдинцы! Берите-ка свое оружие, у кого какое есть и выходите на перекрытие пути тушинцам».

И вот, сильдинцы организовали засаду на дороге, по которой должны были тогда проходить тушинцы. Как только отряд тушинцев приблизился к месту засады, сильдинцы напали на них и перебили. Спасая оттуда лишь один-единственный тушинец, да и того сильдинцы выпустили лишь для того, чтобы сообщил он своим людям о том, что произошло. Вот после этого-то побоища и получила упомянутая выше сильдинская гора свое нынешнее название Игадах-меэр. Раньше же эта сильдинская гора называлась вроде бы «Наха-меэр», то есть «Гора, которая находится позади».

Итак, гакваринцы получили тогда назад абсолютно весь свой угнанный было тушинцами скот. За это, в свою очередь, гакваринцы от глупости души поблагодарили сильдинцев. Мало того, строилась в Гаквари в то время мечеть. Так вот, прямо над входом в эту гакваринскую мечеть был тогда установлен в стене камень, на котором гакваринцы вырезали [духовное] завещание своим потомкам следующего, примерно, содержания: если сильдинец придет к нам с добром, не гоните его прочь. Камень этот и поныне находится в Гаквари, в стене тамошней мечети.

Прошло время, Шамиль [в 1854 г.] собрался со своим войском идти на Закавказье. Для этого закавказского похода он, кстати, собрал тогда людей со всех подвластных ему мест, - всего тридцать тысяч конных,¹¹ имея намерение обратить в мусульманскую веру население Закавказья. Двигнувшись затем в путь, Шамиль поднялся с войском на высокую гору, с которой видны были все земли Закавказья. На горе этой Шамиль остановился¹². И тут он увидел в тот ясный день далеко на востоке какую-то белизну. Шамиль спросил у Деньга-Мухаммада: «Вон то белое место, ви-

димое там-на востоке, что из себя реально представляет?» Денга-Мухаммад ответил ему: «Это церковь (*гьатан*) под названием Алаверди (*Алабир*)»¹³ Шамиль сказал тут: «Тьфу! Иди-ка ты отсюда! Эх, был бы сейчас вместе с нами тот плохой парень, так уже поднимался бы сегодня на месте этой церкви дым». На это Денга-Мухаммад заметил: «Если бы такой великий имам, как ты - о, Шамиль! - не верил злым языкам, то плохой парень названный тобой, был бы сейчас среди нас». Под «этим плохим парнем» они подразумевали Хаджимурада.¹⁴

Шамиль намерен был явиться со своим войском в Шильда-Кварели. Шильда-кварельцы же, когда услышали, что идут на них Шамиль и его войско, испугавшись их, покинули-де свои дома и попрятались на берегу реки Алазани (*Алазан*). Засели они тут в таких местах, где невозможно было их увидеть.

Шамиль со своим войском прибыли, наконец, в селения шильда-кварельцев.¹⁵ Воины его, не найдя там абсолютно никого, стали шнырять в поисках попрятавшихся шильда-кварельцев. Совершенно случайно, несколько таких воинов со знаменами Шамиля в своих руках (*байрахъулав*), наткнулись на тех, кто попрятался ранее на берегу Алазани. Но как только эти люди со знаменами появились перед спрятавшимися шильда-кварельцами, последние, испугавшись их, начали прыгать прямо в реку, имея на руках малых детей. Это была настоящая беда, и она Шамиля опечалила. Со словами: «Этот наш поход-несчастливый»¹⁶, он быстро повернул тогда из Шильда-Кварели назад, в горы. Войско свое Шамиль также увел оттуда, а затем распустил его по домам.

О Шамиле имеется много информации. Я ее здесь сократил.

В конце концов, [в 1859 г.], царские солдаты (*салдат*) взяли Шамиля в плен. Пленный, он поехал к царю. Когда же Шамиль прибыл к царю тот оказал ему огромное почтение. Царь имел даже намерение, назначив Шамилю содержание (*харж*), поручить ему поддерживать справедливый порядок среди подвластного ему ранее народа и проводить нормы шариа в жизнь этого народа. Для Шамиля, однако, такое решение вопроса оказалось неприемлемым. Как бы уж там ни было, Шамиль попросил как-то царя: «Если ты желаешь сделать мне приятное, отошли меня в Аравию». Царь, в конце концов, «принял» эту просьбу Шамиля и отправил его [в 1869г.] в Аравию, как он того просил.

После пленения Шамиля царь установил в Дагестане справедливый порядок. Тут, однако, после того, как стало всем известно, что над народом, находившимся ранее в деснице Шамиля, установилась царская власть, произошло вот что: некий кварелец^a, а именно князь (*гиназ*) Чавчавадзе (*Чавчавуз*)^{6 17}, у которого было тяжело на душе от того, что случилось с его народом в Закавказье из-за действий Шамиля [в 1854г.], подал заявление на имя главнокомандующего (*сардал*), пребывающего в Тифлисе (*Туплис*). В заявлении этом содержалась просьба, чтобы его, князя Чавчавадзе, направили на службу в Дагестан. Главнокомандующий принял тогда это прошение и направил подателя его в Ботлих на должность [окружного] начальника.

Князь Чавчавадзе, по прибытию в Ботлих, стал назначать наибов по

^a В тексте: «кузалец».

⁶ В тексте: «Джарджавуз».

Андийскому Округу^а При этом, однако, прежде чем назначить куда-либо наиба, Чавчавадзе разузнавал по селениям: кто именно является тут богатым человеком и затем одного из этих богатеев назначал наибом. Вот в это-то время, при названных обстоятельствах и был назначен на должность наиба Хаджияв Каратинский.¹⁸

В то время, когда в Андийском Округе начальником был князь Чавчавадзе, а одним из наивов - Хаджияв Каратинский, до наших горцев не доходила [хлопчатобумажная и льняная] ткань, из которой можно было бы шить одежду. По этой причине, кстати, на случай смерти человека, в каждом горском доме хранилось тогда грубое дмотканое сукно-*сугур*, нитки для которого женщины пряли сами из шерсти. Сукно это использовали для изготовления саванов. Одежда же, которую носили в то время и мужчины и женщины, бывала изготовлена из выделанных овечьих шкур.

Однажды, как раз в те самые годы, шесть человек из числа наших сильдинцев отправились в Закавказье с намерением продать там дмотканое грубое сукно, ибо был слух, что в Закавказье за такое сукно можно получить хорошую цену. Итак, они двинулись тогда в Телави (*Тиллаури*) с мыслью, что если продать там дмотканое грубое сукно и купить на полученное [машинную] ткань, то ткани этой будет у них много. Продав в конце концов сукно, которое было на руках, эти сильдинцы отправились назад в горы, но по пути туда увидели на берегу Алазани дохлого буйвола, застрявшего в речном иле. Кинувшись [из бедности] на эту дохлятину, названные сильдинцы, а было их, как уже говорилось, шесть человек, начали сдирать шкуру с тех частей буйволиного трупa, которые не ушли в ил, и делать из нее подошвы. Сделали они там для себя кто по две пары, кто по три. Затем с этой своей добычей они заявили в Сильди.

Вышеназванный Хаджияв Каратинский был в то время наибом со ставкой в Гаквари. Так как в селениях бывали тогда сплетники-доносчики, кто-то из них сообщил наибу Хаджияву, что из числа жителей Сильди такой-то и такой-то [по-воровски] зарезали в Закавказье чужого буйвола. Они-де привезли домой мясо этого буйвола и подошвы на обувь, сделанные из его шкуры. Хаджияв же, по получении данной информации, вызвал к себе, в Гаквари, тех шестерых сильдинцев, что ходили в Телави продавать дмотканое сукно, и взскал с них по двадцать пять рублей (*гьуруш*) в качестве штрафа. А в то время, между прочим, за двадцать пять рублей можно было [приобрести]^б целых две кобылы! Так этого мало показалось наибу Хаджияву. Он еще и засадил этих сильдинцев в тюрьму, которая находилась в Ботлихе: то ли на два, то ли на три месяца. По прошествии же названного времени по приказу князя Чавчавадзе, Хаджияв отправил их - арестованных тогда сильдинцев, - в Хунзах, где они провели целых шесть месяцев, причем, без какого-либо суда (*диван*) над ними.¹⁹

В конце концов, окружной начальник, сидевший в Хунзахе¹⁹, послал письмо князю Чавчавадзе, в котором говорилось: «Что мне делать с этими арестованными сильдинцами? Время, когда можно было бы орга-

^а В тексте: «в Анди и в Округе (*Узрук*)».

^б Лакуна в тексте.

низовать суд над ними, уже ведь прошло». В ответ князь Чавчавадзе прислал в Хунзах на имя тамошнего начальника следующее письмо: «Дай этим сильдинцам вкусить яд, который убивает человека по прошествии небольшого промежутка времени, а затем отпуская их домой».

Последний поступил тогда так, как сказал ему Чавчавадзе. Он тайно дал сильдинцам долгодействующий яд и затем отправил их из Хунзаха со словами: «Идите к себе домой».

Итак, названные сильдинцы, побывавшие ранее в Телави, двинулись из Хунзаха к себе домой. Уже, однако, по прибытии их в селение Харахи^а, умер первый из них. Затем по прибытии в Тлох умер второй из них, а по прибытии в Ботлих-третий.

Ботлихский старшина (*бегавул*) обратился тут к князю Чавчавадзе с такими словами: «Как это, интересно, так получается: из тех сильдинцев-арестантов, что были посланы через наше селение в Хунзах, двое почему-то умерли, а вчера вечером еще один умер, но уже здесь?» Князь Чавчавадзе ответил тут этому старшине: «А и те трое, что пока живы, тоже умрут. Они не дойдут до своего дома». И действительно, трое оставшихся было в живых сильдинцев, также умерли вскоре, не дойдя до дому.

Благодаря тому, что князь Чавчавадзе проговорился, сказав: «И эти трое сильдинцев также умрут, не дойдя до дому», люди наши узнали, что отравление их организовал именно он. Среди же тех, отравленных тогда сильдинцев оказались: Курамухаммад — дядя по линии отца упомянутого выше Деньга-Мухаммада, одного из знаменосцев в войске имама Шамиля и Джамалуддин — двоюродный брат Сагит-Мухаммада, бывшего ункратлинского наиба. Были в числе отравленных князем, естественно, братья, а также прочие родственники и других сильдинцев.

Узнав о происшедшем, Деньга-Мухаммад собрал вместе с Сагит-Мухаммадом доверенных лиц из числа сильдинцев и сказал им: «Насколько я знаю, еще никто до сих пор не слышал о чем-либо постыдном, исходившем от кого-либо из сильдинцев; с другой стороны — причиной смерти шести известных вам наших земляков является, в конечном итоге, Хаджияв Каратинский, а поэтому, если его не убить, мы еще услышим, как станут нас стыдить окружающие».

Была здесь, однако, кроме отравления сильдинцев и еще одна сторона — когда Хаджиява Каратинского, который был богатым скотовладельцем, назначили наибом, скот (*боцли*) его был переведен на сильдинскую гору Игадах. Он стал-де кормиться на названной горе, причем Хаджияв построил там помещения для своих пастухов, а эти его пастухи стали-де не допускать скот сильдинцев кормиться с названной горы, пугая-де их словами: «Вы что, не знаете, что это скот наиба?» Далее, этот Хаджияв построил себе хутор (*кули*) в принадлежащей сильдинцам местности Беда-рохо (*Беда-рохьо*), посчитав последнюю удобной для зимнего выпаса своего скота. На названный хутор, расположенный в Беда-рохо, Хаджияв-наиб стал гонять на бесплатную работу всех совершеннолетних [сильдинцев], для чего была установлена им даже специальная очередь; и поныне названная здесь сильдинская местность, где стоял когда-то хутор

^а В тексте: «Гьаракти».

стоял когда-то хутор наиба Хаджиява, именуется «Хаджиясул чвадих» (*Хаджиясул чвадихъ*), что означает «Близ развалин, принадлежавших Хаджияву». Или вот еще один факт - рядом с названной местностью находится принадлежащая метрадинцам местность под названием «Талих хечеб бакда» (*Талих хечеб бакъда*). Так вот, наиб Хаджияв установил там такие же порядки, что и описанные выше. За все это-де и возненавидели сильдинцы каратинского Хаджияв-наиба²⁰.

Бывший знаменосец [шариатского] войска Денъга-Мухаммад привел тут к клятве двенадцать человек из числа ближайших родственников тех шестерых сильдинцев, что были изведены ядом, на том, что они непременно убьют наиба Хаджиява, причем первым в этом ряду он поставил себя. В случае же нарушения клятвы, эти двенадцать сильдинцев брали на себя обязательство расторгнуть брачные узы со своими женами. Следует при этом отметить, что о названной клятве и сути ее не знал в то время никто, кроме упомянутых здесь двенадцати сильдинцев. Эта была тайна!

По прошествии небольшого промежутка времени после всего этого наиб Хаджияв выехал в Хваршины, имея целью объехать [управляемые им] селения. Узнав об этом, двенадцать сильдинцев, принесших тайную клятву убить Хаджиява, двинулись [в 1871 г.] вслед за ним, по направлению к селению Хваршины. Так же, как сильдинцы, поступили тогда метрадинцы и хушетцы (*хушат*), которые прибыли в [окрестности] Хваршины, по той причине, что каратинский Хаджияв-наиб и в Метрада и в селении Хушет совершил наглые и подлые делишки, подобные тем, что он творил по отношению к сильдинцам.

Рано по утру бывший знаменосец Денъга-Мухаммад, прибывший в Хваршины, отдал приказ своим подельникам: «Окружайте дом, в котором находится наиб Хаджияв, - и те [сильдинцы, метрадинцы и хушетцы] окружили его. В доме же этом находилось тогда четыре человека - сам наиб Хаджияв Каратинский, два его нукера и писарь по имени Дибир-сын Исы из селения Саситль. Как только рассвело, эти четверо узнали, что они окружены. Первым делом они заперли дверь изнутри.

Хаджияв Каратинский, находясь внутри дома в окружении [сильдинцев, метрадинцев и хушетцев], говорил-де своим нукерам и писарю, которые были там вместе с ним: «Вы, давайте-ка, выходите наружу, а я останусь внутри этого дома. Здесь хватит и меня». Нукеры и писарь ответили, однако, ему: «Никуда мы не уйдем. Умрем там, где суждено умереть тебе». Итак, в связи с тем, что они - Хаджияв и его люди категорически отказались выходить наружу, в двери, где до этого была лишь дырка от ключа, было просверлено [маленькое] отверстие, через которое Денъга-Мухаммад, подошедший к двери, осторожно заглянул внутрь дома. Вычислив, благодаря этому отверстию местонахождение наиба Хаджиява, бывший знаменосец [шариатского] войска приложил пистолет к дырке для ключа и выстрелил. Пистолетная пуля попала в большой палец на руке Хаджиява, после чего наружу высочили оба его нукера и писарь Дибир Саситлинский с криком: «Это кто там выстрелил в наиба?» Что же касается Хаджиява, то он успел снова запереть дверь дома, прежде, чем те трое оказались на улице. Тут Денъга-Мухаммад закричал: «Поджарьте-ка эту лису прямо там, внутри», - после чего дом и находившийся под ним сарай были обойдены кругом, двери их были заперты снаружи

на ключ, а затем разожжен огонь.

В разгар пожара, когда огонь и дым стали особенно сильными, Хаджияв выскочил незаметно наружу через окно и, побежав в ту сторону, где бы его не могли увидеть люди, заскочил в конце концов в один из сараев. И надо же, внутри него он наткнулся на одного молодого человека, который, поставив рядом с собой ружье, опорожнялся. Заметив этого молодого человека, Хаджияв направил на него свой пистолет, в надежде, что тот выйдет из сарая наружу. Этот юноша, однако, резким движением схватил ружье, которое стояло рядом с ним, поднял его, выстрелил в середину груди наиба Хаджиява и убил [в 1871 г.] его прямо на месте. Этим юношей был-де сильдинец Шарип, сын Хадиса.

Бывший знаменосец [шариатского] войска Деньга-Мухаммад, бывший ункратлинский наиб Сагид-Мухаммад, а также их близкие люди и члены семьи домой к себе после этих событий не вернулись, говоря: «отныне князь Чавчавадзе обязательно будет стараться перебить нас. Поэтому мы пойдем сейчас в Тушетию (*Туш*), где есть у нас доверенные люди-кунаки (*гьобол*), которые помогут нам». И так, порешив идти в Тушетию, названные сильдинцы выступили в путь и превратились, таким образом, в беглецов-разбойников (*хъачагъ*).

После всего этого князь Чавчавадзе, которому было тяжело переносить в душе то, что много представителей его народа погибло [в 1854 г.] в водах Алазани из-за действий Шамиля, и то, что перед этим сильдинцы перебили на горе Игадах отряд тушинцев, а также, будучи вообще охваченным ненавистью к [дагестанцам], подал он прошение на имя царя. На основании его, Чавчавадзе набрал из Москвы солдат, с намерением захватить Ункратль. По этому его прошению пришло самое меньшее пятнадцать тысяч солдат, а сверх того подошли вместе с солдатами все [знатные] мужи Андийского Округа^а. И вот, вся эта масса принялась жечь селения Ункратля, изгоняя предварительно ункратлинцев из их селений-будь то мужчин или женщин, малышей или стариков. Скот же изгоняемых людей резали, причем уничтожали его более, чем жестоко. Особенно же сильные насилия применялись по отношению к сильдинцам.

В Сильди жил тогда царский офицер по имени Ахмадхан. Так вот, не считая этого Ахмадхана и пятнадцати домов из числа его родственников, все остальные сильдинцы были [в 1871 г.] изгнаны из своего селения. Точно также поступили с метрадинцами и хваршининцами, вплоть до жителей Хушета - ни один человек из числа их не был оставлен в покое у себя дома.²¹ И вот, эти [бедняги] ункратлинцы - одни из них, волоча на спине своих еще ходить немогущих малых детей, другие таща за собой детей, которые уже ходят, - прибыли в Ботлих. Скот же их, тот, что не был ранее порезан и затем съеден на глазах у ункратлинцев, увели жители Андийского Округа, которые участвовали в походе на Ункратль. Его они увели в родные пенаты, в качестве добычи (*давла*).

Ункратлинцев, прибывших в Ботлих в столь [жалком] состоянии, увидел наиб Араш Андийский, который сказал тут князю Чавчавадзе: «Князь! Согласен, Каратинского Хаджиява убили, вероятно, ункратлинцы, но в чем же вина конкретно этих людей! Почему их всех выслеляют из

^а В тексте: «[сел.] Анди и Округа».

родных мест?» Князь Чавчавадзе ответил на это Арашу Андийскому так: «Когда же, интересно, численность этих людей [обреченных на смерть] сравняется с числом моих земляков, которых унесли когда-то воды Алазани?» Тут Араш сказал [про себя]: «Ах ты, цинандальский (*цинандарисев*) ишак! Так вот почему ты уничтожаешь этих бедняг, поступая словно лиса, в зубы которой попал зайчонок!»

Всех тех ункратлинцев, которые были приведены тогда в Ботлих, доставили затем, и причем, пешим ходом без каких либо повозок или машин в Ставропольскую область. Назад в родные места из числа их не вернулся практически никто, разве что десять человек из ста ушедших.

Князь Чавчавадзе тем временем издал быстренько приказ касательно Деньга-Мухаммада и его товарищей, адресованный тушинцам. Содержание этого приказа было следующее: «От нас бежали люди, убившие наиба. Если удастся задержать их на вашей тушинской земле, схватите и доставьте ко мне. Если же после захвата вы будете не в состоянии доставить их ко мне, то убейте».

Тут, выйдя за Деньга-Мухаммадом и его товарищами по объявленной [властями] тревоге, жители тушинского селения Шенако (*шанагусел*) двинулись и пошли аж до горы Дагалда. Искали они их и на той стороне реки Жиру. Наконец, эти тушинцы наткнулись на сильдинцы беглецов, причем в таком месте, что сильдинцы, стоявшие внизу, не могли видеть их, тушинцев, а они их видели сверху.

Сидя там, тушинцы-шенакоевцы пришли к разумному выводу: «Если сильдинцы узнают, что мы пришли, чтобы схватить их, то они будут отсюда, снизу вредить нам. Давайте-ка мы пошлем к ним сначала тех кунаков, у которых эти сильдинцы останавливались тогда, когда приходили к нам, в Тушетгию, для заключения мирного договора. Пусть сильдинцы думают, что эти кунаки пришли для оказания им помощи, и пусть те возьмут у сильдинцев их оружие. А вот уж как возьмут эти люди у сильдинцев их оружие, мы им покажем, что делают обычно в такой ситуации».

Итак, шенакоевские тушинцы отправили тут к бывшему знаменосцу [шариатского] войска Деньга-Мухаммаду его кунака, с которым приходилось тому сживать ранее у камина, а также двух человек, которых знал этот Деньга-Мухаммад и которые, в свою очередь, знали его. Когда трое названных лиц, покружив по горам, подошли с другой дороги к сильдинцам, находившимся внизу, Деньга-Мухаммад и его люди сильно обрадовались, ибо подумали, что те пришли к ним с добром. А эти трое, спустившихся сверху тушинцев сказали тут сильдинцам: «Вам больше ни о чем беспокоиться не надо. Мы возьмем сейчас [самое тяжелое -] ваше оружие, а вы берите-ка свой скарб и ведите за собой своих детей и прочих домочадцев. К вечеру мы с вами без особого труда доберемся до горы Дагалда». И тут эти сильдинцы: будь то Деньга-Мухаммад, будь Сагит-Мухаммад, взяли в руки и затем передали в распоряжение подошедших к ним тушинцев - [провокаторов] - свое оружие. Сами же они, поднявшись, повели членов своих семей.

Стоило, однако, им только подняться и сделать несколько шагов, как вскочили из лесу тушинцы-шенакоевцы и, не взирая ни на что, начали бойню. Они-то и убили тогда бывшего знаменосца [шариатского] войска Деньга-Мухаммада, бывшего ункратлинского наиба Сагид-Мухаммада и всех мужчин, которые безоружными были там вместе с ними. В своем

ожесточении они дошли до того, что один из этих шенакоевских тушинцев нанес саблей глубокую рану женщине-матери, которая с криком: «Не убивай моего мальчика!», - прикрыла телом своего трех-четырёхлетнего малыша

Всего в том месте тушинцы убили тогда пятерых (?) сильдинцев-представителей мужского пола, невзирая - малыш то был или старик. Тушинцы, однако, словно бы не ограничиваясь убийством этих сильдинцев, еще поотрубали всем им головы. А после этого они еще отрезали руки у Деньга-Мухаммада и Сагид-Мухаммада,²² и связали руки женщинам-сильдинкам. После этого тушинцы заставили этих женщин тащить эти отрубленные головы назад [в Дагестан], причем не позволяя им тащить их на спине. В результате, женщины-сильдинки вынуждены были перекинуть свои платки вперед, спустив их ниже груди, завязать отрубленные головы в свои косынки (*чинчлы*) и двигаться в сторону Ботлиха. В таком-то вот виде их и привели в Ботлих, и поставили перед князем Чавчавадзе.

Чавчавадзе же тут, первым делом, крепко поблагодарил тушинцев за содеянное ими, дал каждому из них по десять рублей серебром и затем отправил их по домам, к себе в Тушетию. После этого князь Чавчавадзе занялся подготовкой людей, которые должны были доставить этих сильдинок в Ставрополь. Но тут вмешались члены ботлихской общины и многие другие люди, которые испытывали к этим женщинам чувство глубокой жалости. Они-то и попросили князя, чтобы не отправлял он их туда, в Ставрополье, а послал бы их в какое-либо другое место. «Приняв» их просьбу, князь Чавчавадзе отправил тогда этих сильдинок в селение Гаквари, где они провели то ли пять, то ли шесть лет. Лишь после этого смогли они, наконец, вернуться в родное Сильди.

LVII. СТАРЫЙ ГЕНИЧУТЛЬ

(история, обычаи, образ жизни)

Перевод текста

Селение Геничутль

Геничутль народ называл-де маленьким Чохом. Имело же это место по следующим причинам:

Геничутль с его территорией, если посмотреть внимательно, является на фоне всех других расположенных по соседству селений местом наилучшим: красивым, просторным, имеющим большое количество пахотной земли, а также травы для покоса. Далее, он - место, имеющее обширное пастбище, пригодное для содержания крупно-рогатого скота и при этом сплошь покрытое дерном, который имеется повсюду, где только не встают копыта животных. Далее, он - место чрезвычайно благодатное, где люди хорошие, где много ученых и хаджиев.

В Геничутле имеется также не мало умельцев. Это и мастера по строительству стен (Маха - сын Хурачи, Цира-хаджи)²³, и мастера по ра-

²³ Добавления к основному тексту, сделанные красными чернилами. по-моему, рукой Магомедсайида Саидова.

боте с железом (Хаджияв - сын Хаджимухаммы)^а, и мастера по работе с деревом (Исахаджи, Мухаммад - сын Исы)^а, и серебрянники (Чука-хаджи)^а, и охотники (Цира-хаджи, Мухаммад - сын Ашуры, Лимин, Мухаммадали - сын Кинхвы)^а, и зурначи, и барабанщики.

Далее, в летнее время на горное пастбище по названию Чара (*Чара-меглер*) выходило раньше из Геничутля тридцать чабанов. Все они пасли овец.

То, что сказано здесь, подтверждается в определенной степени следующим современным нам примером: (на скалах, которые высются вокруг Геничутля)^а, имеется шестнадцать загонов (*лол*), куда загоняли раньше овец. Далее, вы посмотрите в скольких различных местах, находящиеся на горе Чара, имеются места для расположения гурта (*къайи*): это и Чудру-гох (*-гох1*), и Нижний Чудру-гох, и Багда-кайи (*Багда-*), и Гвалде-улеб-нухда (*Гъвалде*), и Хаида-жани (*Гъаида-*). Далее, на «Горе ингердахцев» и поныне имеется место под названием «гурт геничутлинцев». Далее, на границе между землями хариколинцев и гоцатлинцев имеется и сейчас загон для скота именуемый «Загоном геничутлинцев», куда осенью уходило-де [наше] стадо быков. Далее, вы посмотрите, как проходили границы между пашнями и лугами, принадлежащими геничутлинцам, и пашнями и лугами близлежащих селений. Факты здесь, как мы видим, говорят сами за себя! Далее, среди геничутлинцев вы не встретите ни одного человека, который бы испытывал в чем-либо нужду: будь-то нужда в пастбищах-в горных или каких-либо иных, будь-то нужда в овцах, будь-то нужда в крупно-рогатом скоте.

Геничутлинцы согласны работать по методу, указанному Советским Правительством. Они уже поработали по этому методу и далее будут так работать.

На карте имама Шамиля, составленной по-арабски, которую я видел в музее, давалась информация о количестве конных и пеших воинов, поставляемых в войско имама всеми горскими селениями. Так вот, там было указано, что Геничутль дает в войско имама Шамиля аж сорок всадников! Что же касается количества пехотинцев, то относительно их, в связи с Геничутлем, там ничего сказано не было.¹

Рассказ об основании селения Геничутль (передан он мне Нуцалай^а-дочерью Дибира, сына Инквачлава Геничутлинского)

В давние времена земля эта принадлежала-де хунзахцам, а поселения здесь тогда вроде бы еще не было. Затем, однако, хунзахцы построили здесь в нынешней верхней части селения - в Геничутле, - помещения для караульщиков (*хъаравул*). Причина же по которой была создана здесь караульная служба такова: все селения для сохранения своей земли [и каждая община] для сбережения своего селения в те далекие времена строили-де укрепления, ибо боялись нападений со стороны врагов. В то время был-де обычай: огромные селения нападали на маленькие, угоняли овец, крупно-рогатый скот, грабили. Поэтому-то все селения-де и строили

^а На обложке рукописи рукой Мухаммадзахида сделана приписка: «Эта Нуцалай умерла в 1918 году. Ей было тогда 108 лет».

тогда для себя укрепления.

Позднее, однако, беспорядки в горах уменьшились и в результате караульная служба стала легкой. Вот теперь-то хунзахцы и порешили построить здесь - в Геничутле, - дома и допустить сюда всех желающих [из своей среды]. Причиной же допуска этой категории людей в Геничутль было-де следующее: хунзахцы хотели, чтобы люди, уже проживавшие к тому времени в Геничутле, находились бы в их, хунзахцев, распоряжении, а земля, которой те владели, считалась бы их собственной территорией, ибо из всех окружающих селений этот наш Геничутль является местом наиболее хорошим и самым красивым, земля здесь хороша для пахоты, а горные пастбища обширны.

Первым-де прибыл сюда хунзахец Чет-Иссин (*Чет-Иссин*), который был родом вроде бы из квартала (*авал*) Шотота. Этот-то Чет-Иссин и завладел-де теми помещениями, которые были возведены ранее для несения караульной службы.

Здесь, [в составе комплекса караульных помещений], была в прошлом еще и башня, вроде бы высокая. Остатки этой башни сохранялись и в мое время. Что же касается помещений построенных прежде для несения караульной службы, то они являются обителью моих предков. Это имеет место и в настоящее время.

После этого стали постепенно приходиться сюда из Хунзаха и другие люди, и начали они [в пределах ХУПв.] создавать здесь уже селение под названием Геничутль². Ну, а что же сделали тут хунзахцы, когда людей в этом селении стало много?

Коллективно подумав, посоветовавшись между собой, хунзахцы стали-де, когда кто-либо умирал в Геничутле, принуждать [близких] покойника: привозить его в Хунзах для погребения его именно там, не позволяя таким образом, хоронить его здесь, то есть в Геничутле. Далее, если возникла необходимость поставить в Геничутле муэдзина или муллу (*дибир*), то хунзахцы позволяли-де делать это лишь при наличии их согласия [на конкретную кандидатуру]. Да и вообще, что бы мы не собирались тогда делать в нашем селении, нужно было предварительно получить разрешение на это со стороны хунзахцев. В противном же случае они не допускали-де совершения намеченного. Мало того, они даже собирали-де в прошлом с обитателей Геничутля [продукты] для оплаты трудов хунзахского кадия! Далее, в Хунзахе имеется большая мечеть, которую и сейчас называют «Общей мечетью» (*Бол мажгит*). Так вот: обитателей Геничутля на пятничную молитву хунзахцы силой водили-де тогда именно туда!

По прошествии времени, однако, вся община этого маленького селения, Геничутля, собралась как-то и раскинула умом. В ходе совещания по поводу существующей ситуации было сказано: «До каких же это пор мы будем пребывать под этим хунзахским гнетом-? До каких пор мы будем терпеть все это? Давайте-ка мы, первым делом, сделаем такую вещь-тех людей, которые умрут здесь, мы отныне в Хунзах хоронить больше не повезем, а будем их погребать здесь же в Геничутле. Давайте мы также не будем больше давать плату для содержания хунзахского кадия, а поставим для себя в Геничутле муллу. Далее, давайте не будем больше ходить в Хунзах на пятничную молитву, а станем проводить ее в нашем селении. Результатом же всех этих мероприятий будет лишь братство и добросо-

седские отношения между нами, геничутлинцами, и ими, хунзахцами. О названных здесь постановлениях нашей геничутлинской общины, давайте мы хунзахцев известим. Скажем им: таково, мол, решение, принятое нашей общиной и этому своему решению мы сами уже ни за что не изменим; мало того-никогда и никем не будут вносимы в названные решения какие-либо изменения».

После всего этого община Геничутля [открыто] потребовала у хунзахцев независимости для себя и получила ее от них. Какой-либо привязки Геничутля к хунзахцам, какой-либо зависимости от них не осталось и в помине.

Итак, население Геничутля стало теперь полностью свободным (*эркен*), имеющим возможность поступать так, как ему угодно. И да останется оно таковым!

(Мухаммадзахид)

Геничутлинец Испахи, сын Гванча

(это рассказала мне та же Нуцалай, дочь Дибира,
сына Инквачилава)

Геничутлинец Испахи [живший во второй половине ХУШв.] был состоятельным-де стариком, у которого уже давно умерла жена. У Испахи был один-единственный ребенок: это была дочь, которая находилась тогда в Чондотле, будучи замужем за чондотлинцем по имени Надира. Следует при этом отметить, что дочь и ее муж-чондотлинец, видимо, не приглядывали за старым Испахи так, как того бы следовало. И вот, этот старик Испахи, будучи разозлен на них, в конце концов отдал - сделав назр (*назру*), - свой крупно-рогатый скот, свои продовольственные запасы и дома одному [геничутлинцу], своему родственнику по линии отца. Дочери же и своему зятю этот Испахи вроде бы не оставил ничего.

После этой отдачи прошло некоторое время. В один из дней старый Испахи, подстелив под себя полушубок, лежал на геничутлинском *годекане* и грелся под лучами солнца. Тут, однако, из Чондотля пришел вышеназванный Надира - его зять и убил своего старого тестя, а затем заскочил [в дом] Раджаба Большого, прося у него защиты-*аман*.

Раджаб Большой являлся-де в то время знаменосцем (*байрахъчи*) Уммахана Великого. Не взирая, однако, на это, геничутлинцы, собравшись толпой, напали тут на [дом] этого Раджаба Большого, ворвались внутрь и убили спрятавшегося там Надиру. Что же касается Уммахана Великого, то после названного происшествия он отобрал-де у Раджаба свое знамя. Мало того, в качестве наказания-штрафа (*глакта*) за подлый поступок Уммахан Великий взял с Раджаба Большого, [нашего земляка], одного быка, ибо настоящий мужчина не должен позволять, чтобы в его доме убивали человека, который пришел и попросил защиты-*аман*, даже если этот человек пришел, убив перед этим своего отца или брата.³

Произошло данное событие в 1214/1799-800 году.

Могила этого [Испахи] видна в Геничутле и сейчас.

(Мухаммадзахид)

Газияв геничутлинский

صَاوْغَايِ يُوْغُوْرَ لُرُقَايِيْجِ
صَاوْغَايِ يُوْغُوْرَ لُرُقَايِيْجِ صَاوْغَايِ يُوْغُوْرَ لُرُقَايِيْجِ
مَشَاوِيْلَ نَمُكْرَدَهْ عَلِ مَقَابِلِ اَمْرَلِ كِيْمَاوْجَلِ دُوْكِيْزِ جِيْزِ
مَتَابُوْلَهْ مِيْرَاخِ جِيْزِ اَمْلِ كِيْمَدَكْ دُوْكُوْرَ صَاوْ
جِيْزِ اَمْرَلِ كُوْخَدَهْ جُوْاْنِ دُوْكُوْرَ صَاوْ

Этот Газияв, получил образование и со временем стал-де хорошим ученым. Затем он, Газияв Геничутлинский, вступил в армию Шамиля и даже был вместе с Шамилем на Ахульго, когда тот, засев на названном возвышенном месте, сражался против войск [царя]. Там, на Ахульго и был убит [в 1839г.] этот геничутлинец.

У Газиява Геничутлинского было двое детей - сын по имени Сааду и дочь Умулхаят, которая имела в свою очередь двух сыновей-Мухаммад-камиля и Мухаммадхана. Последний, то есть Мухаммадхан, в настоящее время проживает в Астрахани (*Аштархан*).

Инквачилав

Как именно звали отца этого Инквачилава я пока еще не знаю, но отмечу, что у него был вроде брат, которого звали Алибеков (*Галибе-гил*) Мухумма. Детей у Алибекова Мухуммы вроде бы не было.⁴

У Инквачилава было трое детей: был у него один вроде бы сын и еще двое дочерей. Сына его вроде бы звали Дибир, [хотя, возможно, что это было его прозвище], а дочерей-Нуцалай и Шувалай.

Инквачилав дал своему сыну Дибиру образование и в результате тот стал со временем хорошим ученым. Когда же наступило время Шамиля, названный Дибир вступил в шамилевскую армию (*аскар*) и [со временем] Шамиль сделал его своим наибом.⁵ С тех пор на протяжении всех двадцати пяти лет вплоть до момента пленения Шамиля этот сын Инквачилава, известный как Дибир, действовал вместе с Шамилем.

Был-де этот Дибир - сын Инквачилава, - вместе с Шамилем и на горе Гуниб и при этом не сдавался-де русским до тех пор, пока не сдался и сам Шамиль. Поэтому-то русские вначале и арестовали Дибира и продержали в темирханшуринской тюрьме в течение шести месяцев. Затем, однако, русские выпустили Дибира оттуда и он вернулся домой.

В это время русские прислали в Аваристан в качестве правителя жителя Равнины (*льараглав*) по имени Ибрахим-хан.⁶ Он-то и взял Дибира, сына Инквачилава, к себе на службу в качестве писаря. Впоследствии же Дибир бывал в качестве [царского] наиба направляем в различные округа [Дагестанской области]. Носил-де он тогда звание штабс-ротмистра. Затем, когда подошло время, этот Дибир вышел в отставку. После этого он отправился на паломничество-*хаджж*, откуда возвратился назад, в Аваристан. После этого Дибир умер в своем родном

هېچدې اېنگولمصل وگون و گولملا
 و و شن، کيکو، ينگل.
 او تشد قار و پوز بگون بگ
 يفتوره درن و باق (نو مشلاى)
 و باق مشولاي ابون
 ضج صو انگولمصل صوزون در لير هون
 و گولملا علم من ابون و گولمصل
 ضج مشابل زمان بچرا بچل.

هېچدې اېنگولمصل وگون و گولملا
 و و شن، کيکو، ينگل.
 او تشد قار و پوز بگون بگ
 يفتوره درن و باق (نو مشلاى)
 و باق مشولاي ابون
 ضج صو انگولمصل صوزون در لير هون
 و گولملا علم من ابون و گولمصل
 ضج مشابل زمان بچرا بچل.

مشابل غسگولملا علي ابون و گول
 مشا و ليرن ماين لير گن، قون و گول
 صو حيد مشا قح مل و بگول مشل
 مشابل گولر خان مشا و لير
 مشا و لير حطن و گول
 مشا و لير مشا و لير حطن مشا و لير
 و گولر گولر مشا و لير گولر و ان
 حيد گولر و گولر گولر ان حيد
 حيد لير صو غر مشا و لير گولر گولر
 و بگول مشا و لير مشا و لير مشا و لير

У Дибира, сына Инквачилава, было семеро детей: один сын и шесть дочерей.

Сына Дибира звали Пирбудаг. Он был хорошим ученым. Я еще застал его работающим в Темир-Хан-Шуре на должности кадия Шарнатского суда.⁷

Все дети Дибира имели потомство, которое сохраняется и поныне.

Гогиль Мухумма

Этот Гогиль Мухумма Геничутлинский был убит [в начале 1841 г.] на шамилевской войне в Назрани (Насирияль)⁸. Жenu его звали Рабиа.

У этого Гогиль Мухуммы было вроде бы всего два сына. Одного из них звали Хусен, другого - Уцуми.

Хусен, сын Гогиль Мухуммы, был по специальности вроде бы кузне-

цом, но работал он продавцом в лавке Умархаджиява,⁵ располагавшейся в Арани. Однажды ночью, когда все спали, в этой лавке возник пожар, а там, оказывается, спал тогда названный Хусен. Так вот, в лавке находилась-де вата и она начала тлеть. В результате этого образовался дым, от которого и задохнулся Хусен.

رکوعیلا فوجا
رکوعیلا مؤ ما تا حیوان وگو
رکوعیلا رغدا (نابستر یلا)

Другого сына Гогиль Мухуммы звали, как уже говорилось выше, Уцуми.

Потомство их обоих - и Хусена, и Уцуми, - живо поныне.

Иса - сын Чунка (Чункъ), - рассказывал про Гогиль Мухумму следующее: «Я никогда не слышал и никогда не видел, чтобы человек, сражаясь с неверными, имел бы столь открытое и спокойное лицо, как Гогиль Мухумма, чтобы человек, будучи столь доволен своей жизнью, выходил бы при этом на бой в таком страстном желанием, как он. Этот Гогиль Мухумма и умер с веселой улыбкой на устах».

Геничутлинцы Асхабовичи (АсхЛабилал) (этот рассказ передал мне Кебед - сын Асхаба)

Когда наступало время заниматься осенними работами, геничутлинец Асхаб садился перед своим очагом и начинал ремонтировать различные предметы домашнего обихода и телеги. Однажды, как рассказывают, этот Асхаб зарезал [в такое время] овцу, взял ее и зашел затем во внутреннюю комнату своего дома. После же того, как Асхаб ободрал ее там, он встал на ноги и принялся искать в той внутренней комнате место, куда можно было бы забить гвоздь, чтобы повесить на него освежеванную тушу. Места такого, однако, Асхаб в стене не нашел и тогда он сказал: «О, Аллах! О, Владыка (Бет/ергъан)! Да уляжется змея на сердце того человека, которому впервые пришлось на ум обмазывать стены глиной!»

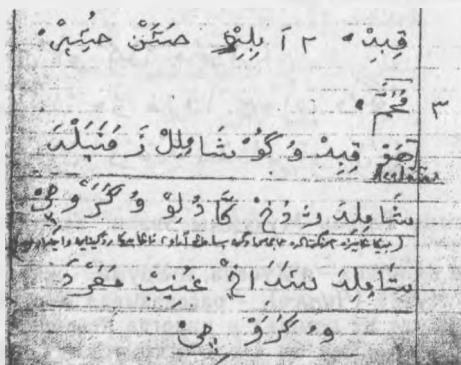
Однажды этот Асхаб, как рассказывают, стриг овец, а день тот был ветренный. Время от времени ветер сносил шерсть, настриженную Асхабом, а тот кидался за клочьями ее и собирал их опять. Ветер, однако, оказался все же сильнее, чем Асхаб - он все уносил и уносил его шерсть. Тут Асхаб подбросил вверх в конце концов все, что оставалось в тому времени от настриженной им шерсти, и сказал: «На, ветер, и это забери. Носки себе сделаешь».

(Мухаммадзахид)

У этого Асхаба было вроде бы три сына. Первого из них звали Кебед. Второго - Хасанхусен. Третьего - Мухамма.

Геничутлинец Кебед во время имама Шамиля ходил [повсюду] вместе с Шамилем.* Кстати, он-тот самый мюрид, который был вместе с Хаджи-

мурадом [в 1846г.] во время похода на Дженгутай, предпринятого с целью похищения [Нох-]бике. Именно он, Кебед - сын Асхаба, привез тогда эту [Нох-]бике в горы, посадив ее на круп своего коня позади себя.^а Был этот Кебед вместе с Шамилем и на горе Гуниб.

У Кебеда было трое детей: сын по имени Нурмухумма, которого я лично не знал, и еще две дочери - Патимат и Хатина-эбель. Умер этот Кебед в 1916 году.

Второго сына Асхаба, которого звали, как уже говорилось выше, Хасанхусен, я лично также не знал. Было у этого Хасанхусена три дочери: Аизай, Ашат и Наджабат. Дети этих женщин живы и поныне.

Третьего сына Асхаба звали Мухамма. У этого Мухаммы было вроде бы два сына: Мухаммадали и Асхаб. Дети названных лиц живы и поныне.

Мухаммадали - сын Мухаммы, сына Асхаба, умер в Темир-Хан-Шуре. Брат же этого Мухаммадали по имени Асхаб умер в Чечне. Он, Асхаб, жил в течение долгого времени в России, но потом приехал [на Кавказ], чтобы умереть у себя дома^б.

Еврейское племя – Алмасовичи (Жугьут/Илал-Алмасилал)

Эти геничутлинцы являются потомками Алмаса. Алмас же этот известен тем, что вроде бы совершил в свое время паломничество, а также тем, что участвовал в шамилевской войне. Этот Алмас, как рассказывают, распустил тогда слух среди людей, что в бою при Салта [в 1847г.] ему прямо в колено попало пушечное ядро, но никакого вреда нанести ему оно не смогло, оно лишь немного вогнуло тогда ногу его вовнутрь, но затем та выпрямилась.¹⁰

Жену Алмаса звали, как рассказывают, Ашура. У ней была немного

^а Последние два предложения (от слов «Кстати он-» являются припиской к основному тексту, сделанной, по-моему, рукой М.-С. Саидова.

^б Приписка, сделанная, по-моему, рукой М.-С. Саидова.

искривленная рука и умерла она раньше своего мужа. Алмас же, резко постарев, по рассказам, тронулся тогда умом.

У Алмаса было, как рассказывают, два сына. Одного из них звали Шамхал, другого - Мухамма.

صَوَّأَ مَا حَضَرَ حَبْرًا بِيَعْنِ بَكْبَلِيَا
عَدَّ مَزْدَ جَنِيْبَ (مَسْلُطًا)
مَوْرَبَ تَعْدًا حَنْدَرًا مَكْلَدًا
عَرَّةَ يَلَلِ شَلَى شَوْرَلًا
إِلَى جَنْدِي شَيْكَةً شَرَّةَ حَبْلًا

Шамхал - сын Алмаса, - был по рассказам человеком хорошим, имел большую семью и был добрым членом нашей общины (*жамаглатчи*). Этот Шамхал, как рассказывают, на жизнь добывал средства себе лишь теми путями, которые разрешены в исламе. В селении нашем, как рассказывают, Шамхал обучил чтению Корана многочисленных детей.

Мухамма, - другой сын Алмаса, - как рассказывают, также совершил паломничество. Он имел двух жен, но детей у него, по рассказам, не было. Зато этот Мухамма имел отару овец, за которой следил специальный чабан. Люди о нем говорили. Они, по рассказам, считали Мухамму человеком осторожным в своих речах и умным. Его слова и сейчас повторяют в наших селениях.

Теперь давайте мы начнем рассказывать о старом Алмase. Итак, старик этот был помешанный. Оба его сына - и Мухамма и Шамхал, по очереди, каждый на один месяц, как рассказывают, брали Алмаса к себе домой на содержание. Алмасу, однако, чтобы там в реальности не было, нравилось проживать у Мухаммы. Когда же он вынужден бывал находиться у Шамхала, он-де постоянно ныл, жаловался, ибо хотел, чтобы его отвели к Мухамме. И тогда Шамхал, взяв своего отца Алмаса за руку, начинал-де водить его по кругу у ворот своего дома, говоря, при этом, как рассказывают: «Ну вот, отец, мы пришли к Мухамме. Ты присядь, присядь». Алмас же, не зная, что находится он у Шамхала, немного посидев, говорил-де: «Так спокойно, как здесь, мне нигде не бывает».

Когда сыновья этого Алмаса водили его по очереди к себе домой, он-де говорил стихами^а...

Старший Хамза

У этого Хамзы было вроде бы четверо детей: два сына и две дочери. Сыновья Хамзы Старшего - Умар и Маллахусен. Оба они были в свое время людьми известными в народе.

У Хамзы Старшего был кунак (*гыбол*) торговец из Шеки (*Нуху*; в

^а Его двестишь не совсем понятно.

тексте: *Наху*), которого называли *базарган*.¹¹ Этот кунак отвел как-то сына Хамзы по имени Умар тогда еще малыша, - к себе в Шеки, чтобы обучить его там торговому делу. Умар и действительно приобрел там хорошие навыки в торговом деле, после чего вернулся к себе домой. Этим-то делом он затем и стал заниматься в родных местах.

Через торговлю, как рассказывают, Умар приобрел известность в народе. В каком бы из товаров не возникала нужда у людей, они, по рассказам, находили его тогда у Умара, сына Хамзы Старшего. Далее, когда сюда приезжал Шамиль, уже занимавшийся своими делами, он-де останавливался именно у этого Умара. Кстати, какой-бы шум-гам не происходил, где бы он не возникал, Умар в таком месте, как рассказывают, оказывался всегда первым.

Песня про таких умелых людей, как Умар, сочиненная нашими предками, раньше была у меня, но потом текст ее я потерял. Насколько я, однако, помню, начало этой песни было таково:

*Люди со стальными сердцами еще только седлают своих коней,
А Казамбиев Хусен уже сидит на своем коне.
Стойкие люди еще только надевают свое оружие,
А Хамзаев Умар уже прибыл на место, известное как «Развалины».*

Последующих слов данной песни я в настоящее время не знаю.

У Умара, сына Хамзы Старшего, было [вроде бы] пятеро детей - три сына и две дочери.

Сыновья Умара: Бац-Ахмад (*БацI-*), Хамза и Хайдарбек. Из числа их, Бац-Ахмад был [вроде бы] землепашцем, Хайдарбек занимался исключительно наукой,¹² брат его по имени Хамза был также человеком вроде бы ученым. Потомство всех названных здесь детей Умара сохраняется поныне.

Умар, отец названных лиц, решил в конце концов совершить паломничество и совершил его. Умер Умар в Мекке, там он и похоронен. Затем на паломничество отправился его сын Хайдарбек. Совершая затем свое паломничество уже во второй раз, этот Хайдарбек также умер и причем там же в Мекке. Похоронили его рядом с отцом Умаром в местности Муалла (*Мугалла*).

Теперь о Маллахусене, втором, кажется, сыне Хамзы Большого; кто именно были жена и дети этого Маллахусена и как их звали я не знаю.

Был этот геничутлинец по имени Маллахусен самым-де доверенным другом и боевым товарищем Хаджимурада. Когда Хаджимурад был арестован Ахмад-ханом^а на основании сплетни исходившей от хунзахцев и затем в окружении солдат шел-де в ночное время в сторону [Темир-Хан-Шуры], то подойдя к селению Геничутль, он - Хаджимурад, - закричал, как рассказывают: «Эй, Маллахусен! Эй, Маллахусен!» Маллахусен же ответил-де тут Хаджимураду: «Я понял. Я понял».¹³

Этот Маллахусен, сын Хамзы Старшего, скончался затем во время одного из военных походов. У него заболел тогда живот, от чего и произошла смерть. Труп Маллахусена был привезен в Геничутль.

Теперь о дочерях Хамзы Старшего. Их было у него две. Звали их

^а В тексте: «Ибрахим-ханом».

так: одну Гухарша, а другую Халум. Это и есть сестры Умара - сына Хамзы.

<p>سَمَاءُ بِنْتُ مُذَكِّجٍ بِعُورٍ . ابْنَةُ كُونَ وَكَوْنٌ وَكَوْنٌ . كَتَمَادِرٍ رَحْمَةً حَبِ بَعُورٍ . حَبْلٌ خَاصٌّ مَرْدَةٍ أَحَايَلَا . حَا حَلَا حَتْمِي وَأَمَلَا حَتْمِي لَان . حَرَا حِي حَبِيلَا . حَا حَتْمِي حَبِ حَبَابِ طَبِيحِ دَانِي . بِحَانَا بِحَتْمِيَانِ أَبُون .</p>	<p>رَوَّ وَوَيْسَ كَدِيَاوُ حَامُرٍ حَالَا حَتْمِيَلَا وَوَكُونُ وَكَوْنُ . حَوُّ وَوَعُونُ وَكَوْنُ (حَامُرِ مَرْدَانِ) بِسْتَنُ بَعُورُ حَصَلُ حَلْمَاءُ . حَوُّ حَامِرٍ مَرْدَةٍ حَمْدٍ رِ حِي فَارُوكِ حَايُونُ (بِنْتُ حَمِيمٍ حَا نَسُ تَوْنُوكِ كُونُ)</p>
--	--

Дочь Хамзы по имени Гухарша^a была выдана замуж за некоего Мухамму - сына Усманилава. От этого Мухаммы у Гухарши было вроде бы два сына-Хассан и Хусен.

Первый из них - геничутлинец Хассан, - был-де сотником в войске Хаджимурада. Кстати, в Геничутле была и специальная медаль, данная этому Хассану, но позднее ее украли. На медали этой было написано по-арабски следующее: «Отличительный знак сотника из войска Хаджимурада».¹⁴

حَسَّانُ بْنُ رِ يَاوُ .
 حَتْمِيَانُ بْنُ رِ يَاوُ .
 حَوُّ حَسَّانِيَانُ أَبِينُ وَوَكُونُ وَكَوْنُ .
 حَامِرِ مَرْدَةٍ بِبَدَلِي نَتِيلُ رِبَطِي .
 حَصْبِي حَمِيدُ حِيدَانِ كِهْ بَكِي .
 بِسْتَنُ أَنَا .
 إِكْدُ حَوْرُوكِ حَلْبُ بَكَا حَادِرِي .
 —————
 عِلَامَةُ رِشْتِي الدَانَةِ
 مِنْ حَمِيمِي حَامُرِ رَادِ أَبِين

Этот Хассан и брат его Хусен являются двоюродными братьями сыновей вышеупомянутого Хамзал Умара: Бац-Ахмада-хаджи, Хайдарбе-

^a В тексте: «Гуварша».

бека-хаджи и Хамзы.

Вторая дочь Хамзы Старшего-Халум. Она была выдана замуж за Рустана. Внуки этого Рустана живы и поныне. Зовут этих внуков Мухаммадшапи и Таджудин.

Вышеупомянутый геничутлинец Хассан, сын Усманиласул Мухаммы и Гухарши, принимал участие в войне, которой руководил Шамиль. С Шамилем Хассан был вплоть до его пленения. Был он с ним и на горе Гуниб. А через два года после пленения Шамиля этот Хассан решил совершить паломничество и совершил его, ибо категорически не желал проживать там, где нет Шамиля, где нет шариата. Там-то на чужбине и умер этот Хассан, сын дочери Хамзы Старшего. Добавлю здесь, что у этого Хассана был сын, которого убили во время сражения, происходившего [в 1859г.] на горе Гуниб. Это был, таким образом, брат моего отца Маллахусена. Звали его вроде бы Инквачилав.

Что же касается брата Хассана, который носил имя Хусен, то он умер в свое время у себя дома в Геничутле. Сыном этого Хусена - сына Усманиласул Мухаммы и Гухарши, - является Хаджияв-дибир.

(Мухаммадзахид)

Теперь о Хайдарбеке, сыне хаджия Умара, сына Хамзы Старшего. В жизни своей этот Хайдарбек не занимался ничем кроме науки. Он также совершил паломничество, а вернувшись оттуда и проведя дома толи один, толи два года, он затем вторично отправился на паломничество, уже в 1290/1873-74 году^а. Там в Мекке Хайдарбек и умер. Похоронили его на кладбище Муалла, в том месте, где был ранее похоронен его отец Умар¹⁵. Таким образом, этот Хайдарбек умер так, как он сам того хотел.

У Хайдарбека, сына Умара, были дети. Вроде бы было их у него трое-один сын и две дочери. Сына звали Абулмуслим, а дочерей Захидат и Патимат.

Абумуслим, сын Хайдарбека, был-де человеком понятливым, начитанным, хорошо знавшим науку. Умер он в ранней молодости, не успев еще взять себе жену.

Матерью детей Хайдарбека была Хандулай (*Хъандулай*) - дочь Дибера, сына Инквача. Эта Хандулай совершила в свое время паломничество.

Далее, у вышеозначенного Умара - сына Хамзы Старшего, - был сын по имени Хамза. Этот Хамза, сын Умара, был вроде-бы также хорошим ученым. У него было-де четверо детей: один сын и три дочери. Сына этого Хамзы, сына Умара, звали Хайдарбек, дочерей - Салихат, Патимат и Умумухаят.

Названный Хайдарбек был-де прекрасным ученым, имевшим талант ко всем наукам. Он жил одно время в Капчугае (*Гъапчигъа*) и был там вроде бы преподавателем. Оттуда этого Хайдарбека перевели на преподавательское место уже в Кумторкалу (*Турхъалиб*). Там, в Кумторкале, Хайдарбек сильно заболел, а затем умер, но случилось это в Те-

^а Не исключено, что правильной датой его второго паломничества является 1295/1878 год. Особенности арабской графики и некоторые факты из истории дагестанской науки позволяют делать такое предположение.

мир-Хан-Шуре, когда его везли в горы. Хайдарбека этого, однако, не взирая ни на что, привезли тогда в Геничутль и там похоронили.

У Хайдарбека - сына Хамзы, сына Умара, - было двое детей: сын и дочь. Сына его звали Мухаммадмансур, дочь - Апипат.

Далее, как уже говорилось выше, у хаджия Умара, сына Хамзы Старшего, был сын по имени Бац-Ахмад. Этот Бац-Ахмад также совершил в свое время паломничество и носил поэтому звание *хаджи*, У него было шестеро детей - четыре сына и две дочери. Сыновей этого Бац-Ахмада звали так: Абдусалам, Хусен - он был человеком грамотным, Хасан и Умар, они стали земледельцами. Дочерей же Бац-Ахмада звали: Хуризадай (*Хуризадай*) и Нуцалай.

У Абдусалама, сына Бац-Ахмада, было два сына - Мухаммад и Абу-муслим. Оба они были людьми грамотными, познавшими науку.

Теперь о Хусене, сыне Бац-Ахмада. Он, как уже говорилось выше, был человеком начитанным, ученым. Этот Хусен женился на одной шагадинке и проживал в Шагада. У него было трое детей: два сына и одна дочь. Звали их так: сыновей - Мухаммадмансур и Жамалудин. а дочь - Патимат.

Алаарт

*(рассказанное здесь является совершенной истиной;
передала мне это Нуцалай, дочь Инквачил Дибира)*

У хунзахцев и геничутлинцев был, как рассказывают, общий для них обоих участок пригодной для пахоты земли, именуемый Алаарт (*Галагарт*). Хунзахцы, однако, имели там лишь несколько пашен, которые были по сути дела бесполезными для них.

Кстати, еще в наше с вами время проживала у нас в Геничутле женщина по имени Хава-мать Абдулмаджида. Эта Хава, бывало, говорила: «В Хунзахе хранится тетрадь, где обо мне написано-Хава, имеющая большую пашню». Так вот, эту пашню, находящуюся на Алаарте знал и я. И действительно, как-то говорила Хава, была это большая пашня.

Несмотря на все это, однако, хунзахцы [в начале 50-х годов XIXв.], пойдя по пути насилия, распахали однажды весь земельный участок, носящий название Алаарт. Произошло это во время правления имама Шамиля, когда сам Шамиль находился вроде бы в Дарго (*Даргъиб*)¹⁶. Геничутлинская община решила тут направить в Дарго к имаму Шамилю Умара - сына Хамзы Старшего, чтобы тот рассказал имаму о насилиях, которые творят эти хунзахцы. Имело все это место вроде бы в начале лета.

Умар, посланец геничутлинцев, посетил Дарго и затем возвратился оттуда в Геничутль с письмом в руках, которое дал ему имам Шамиль, и одновременно с его устным указанием геничутлинцам: это мое письмо вы передайте моему наibu Албури. Албури же этот являлся-де в то время наибом имама, назначенным для управления хунзахским войском.¹⁷ Так вот, в точном соответствии с устным [приказом] имама, названное письмо было, как рассказывают, доставлено геничутлинцами [в Хунзах] к наibu Албури. В письме этом было написано-де имамом Шамилем следующее:

«Албури!

До меня дошла информация, что хунзахцы распахали геничутлин-

скую землю, известную как Алаарт. Поэтому, как только ты получишь это мое письмо, сразу же выводи свое войско и заставь людей собирать в кучи все то, что посеяли хунзахцы на Алаарте. Итак, выводи свое войско и быстро завершай порученное тебе дело.

После того, как ты выполнишь названную работу, подай мне об этом информацию.

Шамиль».

Сразу же по получению письма от Шамиля, наиб Албури, как рассказывают, поднял свое войско, в точном соответствии с приказом-амру имама и все что надо сделал - перевернул вверх ногами то, что устроили на Алаарте хунзахцы. Затем этот Албури доложил-де имаму: дело сделано.

Кстати, я видел у моего отца Маллахусена копию письма, написанного в свое время имамом Шамилем наibu Албури, а также письмо, написанное Албури и посланное им в Геничутль, и письмо, где было написано: «выходите вместе с войском для сбора в кучи того, что посеяно на Алаарте». Позднее, однако, он отдал все это Пирбудагу, [сыну Инквачил Дибара].

А что же, спрашивается, подарили за это геничутлинцы своему посланцу Умару, сыну Хамзы Старшего? А вот что: рядом с домом, принадлежащим этому Умару, точнее прямо под ним, был-де в Геничутле сельский годекан; сверху находился дом Умара, а внизу - годекан. Назывался-де данный годекан «Внутренним годеканом». Так вот, Геничутлинская община подарила тогда вышеназванному Умару сыну Хамзы Старшего, - этот «Внутренний годекан», расположенный под его домом. Подарок этот Умар принял.

Только после всего этого, как рассказывают, хунзахцы и прекратили свои делишки, касающиеся Алаарта.

А до этого имел место здесь такой случай. На Алаарт пришел как-то попасться хунзахский крупно-рогатый скот, но геничутлинцами была тут объявлена тревога с целью изгнать его отсюда. Снизу, однако, к Алаарту подошли в это время хунзахцы и между двумя противостоящими друг другу сторонами - между геничутлинцами, с одной стороны, и хунзахцами, с другой, - произошло столкновение, переросшее в драку. Среди дерущихся тут хунзахцев находился-де Кади Плохой Хунзахский, а среди геничутлинцев - Казамби Геничутлинский, сын Алил Мухаммы.

Отец этого Казамби - Алил Мухамма, - носил-де прозвище Мукусаилав (*Mukusailav*). Получил же он это прозвище по следующей-де причине:

Алил Мухамма был богатым человеком и поэтому скупал земли. Где бы не лежал тот или иной участок, продаваемой земли, каким бы плохим он ни был, Мухамма, как рассказывают, покупал его. Затем он раскладывал, как говорили наши отцы, на приобретенном участке кучки дерна-муксал (ед.ч. *mukus*) и сжигал их. Вот так-то и получил, по рассказам, Алил Мухамма свое прозвище-Мукусаилав.

А теперь давайте-ка мы вместе с вами поглядим на то, что произошло между хунзахцем, известным как Кади Плохой и геничутлинцем Казамби, сыном Алил Мухаммы по прозвищу *Мукусаилав*.

Итак, во время драки, проходившей между жителями двух названных выше селений, а именно между хунзахцами и геничутлинцами, перед Ка-

Section IV. General provisions of contract. This section contains the general terms and conditions of the contract, including the governing law, the jurisdiction, and the arbitration clause.

Section V. Assignment. This section deals with the assignment of the contract, including the conditions under which the contract may be assigned and the obligations of the assignor and assignee.

Section VI. Force Majeure. This section defines the events that constitute a force majeure event and the consequences of such an event, including the suspension of the contract and the right to terminate.

Section VII. Termination. This section sets out the conditions under which the contract may be terminated, including the right to terminate for breach and the consequences of termination.

Section VIII. Notices. This section specifies the requirements for notices, including the form, content, and method of delivery, and the consequences of non-compliance.

Section IX. Entire Agreement. This section states that the contract represents the entire agreement between the parties and supersedes all previous negotiations and agreements.

Section X. Counterparts. This section allows for the execution of the contract in multiple counterparts, each of which is deemed to be an original and all of which together constitute one and the same agreement.

Section XI. Waiver. This section provides for the waiver of rights and remedies, including the requirement that a waiver be in writing and signed by the party waiving the right.

Section XII. Severability. This section states that if any provision of the contract is found to be unenforceable, the remaining provisions shall remain in full force and effect.

Section XIII. Assignment of Rights. This section allows for the assignment of any and all rights, titles, and interests in the contract to the assignee.

Геничутлинские земли доходят до танусинской границы. Не взирая на это, однако, в один из годов пришли на Алаарт хунзахцы и полностью распахали названную местность, не оставив ни клочка тверди - так, что ноги не поставить.

В это время, [в начале 50-х годов XIX в.], Шамиль вместе с войском находился в Дарго. Геничутлинцы отправили поэтому туда, в Дарго, к имаму Умара - сына Старшего Хамзы, - с письменной жалобой на положение Геничутлинской общины.

Через некоторое время этот Умар возвратился назад, держа в руках письмо имама Шамиля.

В то время на нашем плато наибом, назначенным имамом Шамилем, был, как рассказывают, Албури. В письме же, которое доставил Умар, говорилось, по рассказам, следующее:

«Албури!

Из селений, находящихся в твоём распоряжении, ты должен вывести тех лиц мужского пола, которые могут работать и пусть они возьмут с собой кирки и деревянные лопаты. Ты должен заставить их собрать в кучи быстрым темпом все то, что посеяли на Алаарте хунзахцы.

Поступай именно так и затем быстро сообщи мне о результате».

Наиб Албури выполнил, как рассказывают, названную работу в полном соответствии с приказом имама. С тех пор, как говорят, сюда, на Алаарт, даже хунзахский теленок смотреть боялся!

Далее, под домом вышеупомянутого Умара, сына Хамзы Старшего, находился, как рассказывают, сельский годекан, который называли «Внутренним годеканом». С согласия Геничутлинской общины, этот годекан был подарен, как рассказывают, Умару. Сделано это было за то, что сходил он тогда в Дарго и сослужил таким образом службу своей общине.^а

Бибулат

У этого Бибулата был сын по имени Мухаммад. Являлся он хорошим богобоязненным ученым. Жена этого Мухаммада по имени Калимат была дочерью Дибера, сына Инквача.

У Мухаммада, сына Бибулата, и жены его Калимат было двое детей: сын и дочь. Сына их звали Мухаммадрасул, а дочь - Патимат.

Названный Мухаммадрасул был знатоком наук. *В течение длительного времени он жил в России, в Ленинграде. Затем, однако, он все же вернулся домой, где и женился. Дочь его и поныне жива.^б

هَذَا بِبَابِ الْبَيْتِ وَ كَوْنِ وَ كَوْنِ هَذَا عَجْدَانِي وَ طَي
جَوَانِ وَ كَوْنِ جَاهِي وَ مَسْأَلِمْ اَوْ كِنِ اِنْ
مَسْأَلِمْ كَرِيكَ جَاهِي وَ مَسْأَلِمْ اَوْ كِنِ اِنْ

^а Приписка, сделанная рукой, кажется, М.-С. Саидова.

^б Приписка, сделанная рукой, по-моему, М.-С. Саидова.

У этого Бибулата Геничутлинского был вроде брат по имени Ханмухаммад, который ушел в свое время вместе с Хаджимурадом. Позднее этот геничутлинец Ханмухаммад был убит [на елисейских землях] вместе с Хаджимурадом и прочими их товарищами.¹⁸

Шамилевский наиб Дибир, сын Инквачилава

Дибир Геничутлинский, сын Инквачилава, действовал вместе с Шамилем, начиная с первых дней появления Шамиля и вплоть до его пленения. Находясь на горе Гуниб, Шамиль назначил Дибира главой войска. При этом, однако, следует отметить, что Дибир и до этого был вроде бы шамилевским набием.

Этот Дибир, сын Инквачилава, и Хассан, [сын Усманиласул Мухаммы и Гухарши], не сдавались-де русским вплоть до сдачи им самого Шамиля. За это оба они попали в тюрьму, где Дибир просидел шесть месяцев, а Хассан-три месяца, после чего был выпущен на свободу.

У Инквачил Дибира было вроде бы семеро детей-один сын и шесть дочерей.

Сына, которого имел Дибир, звали Пирбудаг и был он хорошим-де ученым. У этого Пирбудага было в свою очередь вроде бы четверо детей: два сына и две дочери. Сыновей Пирбудага звали так: старшего Мухаммад¹⁹, а младшего Мухаммадибир. Оба они получили образование и, соответственно, обладали научными познаниями. Оба они позднее умерли в Самарканде. Там же в Самарканде проживает сейчас, кстати, Али - сын Мухаммадибира, одного из двух сыновей Пирбудага.

Теперь о дочерях Инквачил Дибира:

Хандулай-ее выдали замуж за Хайдарбека, сына Умара - сына Старшего Хамзы. После того как супруг этой Хандулай отправился на паломничество и там умер, Хандулай также отправилась на паломничество и совершила его, после чего ее стали называть Хандулай-хаджи.^а

Другую дочь Дибира звали Хуризадай. Ее выдали за Пирбудага, сына Мухаммадхана. Ее сыновья-это Хасан-хаджияв, Кади и Абдулатип. Дочь этой Хуризадай звать Бахджат.^а

Следующую дочь Дибира звали Рабиат. Ее выдали замуж за Кутлава (*Хъукъав*), сына хромого^а Нурмухаммада. Этот Кутлав, или как его еще называют Кутла-хаджи, ходил на паломничество вместе с Дибиром, сыном Инквача.

Остальные дочери Дибира: Калимат - ее выдали замуж за Мухаммада, сына Бибулата; Залму - ее выдали замуж в Хунзах за Кайтмаза (*Хъайтмаз*), сына Алихана; Апипат - ее выдали замуж за Кайтмаза, сына Кокава (*Къокъав*), то есть за Кайтмаз-хаджи;^а Ашат - ее выдали замуж за Махсута, сына гонохца Усмана, то есть за Усман-хаджи.^а

К Дибире, сыну Инквачилава, поступило как-то заявление, поданное от имени Цадинской общины, в котором говорилось:

«Мы, цадинцы, - малочисленны. Всего-то нас будет домов тридцать-сорок и при всем этом у нас абсолютно нет пастибиш-ни горных, ни каких-либо иных. Для того, чтобы прокормить свой крупно-рогатый скот,

^а Приписка, сделанная рукой. кажется. М.-С. Саидова

мы используем место, которое находится поблизости от принадлежащего танусинцам урочища, носящего название Нуси. Однако, эти танусинцы-люди безжалостные по отношению к другим.

С полей наших нам удается собирать сорную траву, но наш крупно-рогатый скот поедает ее летом же, не оставляя ничего на зиму. Дело в том, что коровы наши, возвращаясь домой по вечерам, из-за отсутствия у нас пастбищ приходят в Цада почти умирающими от голода.

До сих пор мы, цадинцы, спасались следующим образом: в осеннее время мы ходим на поля и луга Карагишиевичей (*Хъарагишилал*)²⁰ и в течение трех дней занимаемся там косью и прополкой. Итак, каждый цадинец, который обязан работать на этих [аристократов], выходит на три дня.²¹ Когда же Карагишиевичи завершают свои хозяйственные дела, доставляют продукт в себе домой, то тогда они передают нам, цадинцам, небольшой клочок своей земли, чтобы могли мы кормить на нем свой крупно-рогатый скот.

Сейчас мы, цадинцы, просим тебя, Инквачиласул Дибир, передать имаму Шамилю в сколь тяжелом положении мы находимся. Очень просим тебя об этом».

Дибир, сын Инквачилава, ответил цадинцам: «Даст Аллах, я это имаму передам».

И вот, когда Дибиру через определенное время удалось встретиться с имамом Шамилем лично, он в ясной форме доложил ему в каком положении находятся цадинцы. В ответ на это имам Шамиль сказал: «Дибир! Этим цадинцев в их нынешнем тяжелом положении оставлять, наверное, нельзя. Я об этом как-нибудь подумаю».

После этого имам Шамиль расспросил у жителей селений-у тех, которые имели тогда свои доли при коллективном пользовании горным пастбищем Чара, - о существующей ситуации, а затем попросил у них: «Дозвольте и цадинцам участвовать в пользовании горным пастбищем Чара». Жители же этих селений, в ответ на обращенную к ним просьбу имама Шамиля, все вместе дали тут разрешение выпускать цадинских овец и цадинский крупно-рогатый скот на названное горное пастбище Чара. При этом, однако, они приняли решение: ни в коем случае не дозволять, чтобы цадинцы располагали свою отару поблизости от их [общей] отары.

После этого Дибир, сын Инквачилава, собрал Геничутлинскую общину и поставил перед ее членами вопрос о положении цадинцев. Он сказал геничутлинцам: «Братцы! Вы посмотрите! Цадинцы являются нашими соседями и еще при этом состоят с нами в родстве. Давайте-ка мы дозволим им располагать свою отару вблизи местности, именуемой *Бакда*, где стоит обычно наша отара. У них ведь овец и крупно-рогатого скота немного. Я лично по этому вопросу так думаю».

Тут, как рассказывают, среди геничутлинцев начался гвалт, шум. Одни из них заявляли: «Клянемся Аллахом! Мы этого ни за что не допустим». Другие же, однако, сказали: «Овец и крупно-рогатый скот цадинцев туда допустить надо». Уж как бы там это не происходило, в конце концов, однако, все закончилось - как рассказывают, - так, как сказал Дибир, сын Инквачилава. И ситуация с местностью Бакда, сложившаяся тогда, сохраняется поныне.

Рассказанное здесь взято не «с потолка». Всему этому есть веские

доказательства.

Записано с уст автора.

Хассан

Этот Хассан является сыном сестры Умара - сына Хамзы Старшего. О нем - о человеке, который был ранее постоянно на шамилевской войне, выше уже упоминалось.

Этот геничутлинец по имени Хассан был с женой и детьми [в 1859г.] на горе Гуниб вместе с Шамилем. А было тогда у Хассана четверо детей: два сына и две дочери. Один из его сыновей [по имени вроде бы Иквачилав] был убит малышом на Гунибе. Другой сын Хассана возвратился живым, но затем умер. Что же касается самого Хассана, то заявляя: «В той местности, где нет шариата, где нет Шамиля, я жить ни за что не останусь», - он пошел после пленения Шамиля на паломничество. Там на чужбине он и скончался.

У Хассана, когда он уходил на паломничество, был сын Маллахусен, которому, по рассказам, было тогда два месяца. С течением времени этот Маллахусен изучил, как рассказывают, арабский язык и тоже вышел, таким образом, из рядов невежд. Сыном названного Маллахусена, совершившего в свое время паломничество и ставшего, таким образом, хаджи, являюсь я-Мухаммадзахид. Дочерью же его является Сувайбат.

У названного Хассана были также дочери, как рассказывают, две. Одну из них звали Патимат. Другую-Хатун.

Рассказ про цудахарца по имени Хвата и про хунзахца Кади Плохого (передал мне этот рассказ Алихан из Гацалуха)

Кади Плохой, по рассказам, разгуливал и раздумывал: «Откуда бы мне что-нибудь украсть или что-нибудь угнать?» Присев как-то в местности, известной как Тахада-бакда (*Тагада-бакъда*), находящейся вблизи селения Тагада, Кади, как рассказывают, увидел тут всадника, поднимающегося снизу вверх. На плече у того висела винтовка. Через некоторое время всадник этот приблизился к месту, где находился Кади Плохой.

Всадник поприветствовал Кади Плохого, но тот-де, не ответив на это, сказал ему: «А ну-ка, слезай с лошади. Это ружье и эту лошадь ты должен оставить здесь!». Всадник возразил: «Это почему же, дружище, я должен оставить здесь свою лошадь и свое ружье? Разве они не являются моей собственностью?» Сказав это, он попросил Кади Плохого: «Оставь, ты меня, пожалуйста, в покое». Тут Кади закричал на него: «Пошел ты вон! Ты что, не слышал про Кади Плохого из Хунзаха?». Всадник ответил: «Клянусь Аллахом, не слышал. Я не слышал ни про плохого кади, ни про хорошего кади», а затем продолжил речь свою словами: «А вот ты не слыхал ли про Хвата Цудахарского?». Тут всадник этот скинул, как рассказывают, с плеча свою винтовку и со словами: «А ну-ка, подойди сюда дружище! А ну-ка, попробуй этого!», - хорошенько унизил при помощи этой винтовки Кади Плохого. Вот так поступил с ним, по рассказам, Хвата Цудахарский, а в заключение сказал ему: «А вот теперь из плохого кади получился хороший кади».

После всего этого Кади, валявшийся на земле, вскочил на ноги, побежал к цудахарцу Хвате, взял его за руку и попросил: «Прости меня. Я тебя вначале не узнал». На это Хвата ответил ему: «А вот теперь знай. Теперь-то ты увидел цудахарца Хвату».

Плохому Кади захотелось тут поближе познакомиться с этим Хватой, но Хвата сказал-де ему: «Такой плохой кади как ты, мне не нужен в качестве товарища. Я хочу дружить с таким кади, у которого мужества побольше. Твое место на хуторах этих, кур да петухов воровать. Вот этим и занимайся». Сказав Кади Плохому все это, цудахарец Хвата, как рассказывают, поехал своей дорогой дальше.

(Мухаммадзахид)

В конце концов с этим Кади Плохим произошло следующее: в родное селение, то есть в Хунзах, Кади возвращается боялся и поэтому жил в пещере, а там его укусила змея, отчего он и умер.

Это рассказала мне все та же Нуцалай, дочь Дибира - сына Инквачилава.

(Мухаммадзахид)

Чункилал

У геничутлинца по имени Чунк (*Чункъ*) было четверо детей-три сына и одна дочь. Сыновей Чунка звали так: Иса, Мухамма и Абдулла.

У сына Чунка по имени Иса было в свою очередь шестеро детей -два сына и четыре дочери. Сыновей этого Исы, сына Чунка, звали: Мухаммад и Хайбулла, а дочерей-Хумайчу (*Гьумайчу*), Залму, Патимат и Хатина (*Гьатина*).

В шамилевские времена геничутлинец Иса, сын Чунка, ходил в походы вместе с шамилевским войском. Будучи даже стариком, он постоянно говорил о войне. Или вот другая черта, характеризующая этого Ису-он и в старости, не смотря ни на что, поднимался в местность Тад-Гляр rib (*Тад-Лъаргиб*), прикладывал ухо к земле, слушал, а затем бывало говорил: «С турецкой стороны идет звук характерный для войны. Оттуда слышны ружейные и орудийные выстрелы». Иса бывало также говорил и причем еще в николаевские (*никлавай*) времена: «Вот вы еще увидите: эти солдаты, что стоят в Аранинской крепости, сами уйдут оттуда и причем без единого выстрела [с нашей стороны], без единого замаха шапки». И вот вам, пожалуйста: ведь ушли же солдаты из Арани и причем в точности так, как говорил старый Иса, сын Чунка.

Этот Иса постоянно-де спорил и ругался с тогдашним начальством. Один раз русский начальник (*начаник!*) даже избил Ису, а тот в ответ пошел в Темир-Хан-Шуру и подал там жалобу на имя губернатора о том, что его избил названный начальник.

Итак, Иса пришел в Темир-Хан-Шуру, зашел в геничутлинцу Пирбудагу, сыну Инквачил Дибира, и рассказал ему там: что произошло у него с тем русским начальником. В ответ Пирбудаг сказал-де ему: «Иса, дружище! Начальники никогда не позволяют, чтобы над ними одержали верх люди, которые задают много вопросов. По-моему, для тебя же будет лучше, если ты бросишь дело, которым занимаешься сейчас». Иса же, как рассказывают, сказал тут этому Пирбудагу: «Дело-то в том, что я

уже подал заявление на имя генерала (*генерал*) и ритуальная чистота этого заявления уже нарушена». И действительно, заявление Исы было принято к рассмотрению и вышеупомянутого русского начальника, который избил Ису, после этого скинули-де с должности.

Рассказ этот является совершенно достоверным. Не достоверные вещи я ведь не записываю!

У геничутлинца по имени Чунк был и другой сын, которого звали Абдулла. У Абдуллы этого был в свою очередь сын по имени Газияв, который имел овец и сам пас их.

Сыном названного Чунка является также Ичул Мухамма. Последний имел в свою очередь пятерых детей-трех сыновей и двух дочерей. Сыновей этого Ичул Мухаммы звали: Газияв, Абдулхалим и Абдулмаджид.

Названный здесь Газияв, сын Ичул Мухаммы, переселился в свое время в Стамбул (*Истамбул*). При этом он увез туда свою жену, детей, тестя и тещу. Через некоторое время, однако, этот Газияв прибежал к себе домой, оставив на месте свою жену и своих детей. Вместе с ним прибыл тогда назад и батлаичинец Умар, сын Микаила.

Геничутлинец Газияв, сын Ичул Мухаммы, и батлаичинец Умар вернулись тогда назад по той-де причине, что на чужбине они занимались воровством. В конце концов тамошние государственные службы приняли меры по их задержанию и тогда они бежали и прибыли к себе домой.

В связи с тем, что у нас произошел революционный переворот, и в результате дорога в Стамбул оказалась закрытой, названный Газияв остался здесь, [в Дагестане], причем с большим количеством всяческих вещей, собранных им к тому времени для своей жены, сына и дочерей. В конце концов, однако, так и не найдя дороги к своим близким, этот Газияв умер в Темир-Хан-Шуре, около своего брата Абдулмаджид. Вещи же, собранные Газиявом для жены и своих детей, взял себе названный выше Абдулмаджид.

Жена геничутлинца Газиява, которую звали Аизай, сын его по имени Хасанулбасри и дочь Ашат остались в Стамбуле и после бегства Газиява. Проживали они тогда в *Алмалане*.²² Что же касается этого Алмалана, то он представляет собой поселение построенное людьми переселившимися из Дагестана.

Братья названного здесь Газиява уже давно, прежде чем я узнал о них, переехали из Геничутля в Темир-Хан-Шуру, то есть в Буйнакск. Там они открыли лавку и стали заниматься убоим скота. После этого хозяйство их заметно улучшилось. Люди знают ныне братьев Газиява хорошо.

Далее, у Абдуллы - сына Чунка, - было, кроме Газиява, еще три дочери. Звали их Захидат, Патимат и Джамилат. Потомство всех, в том числе и Газиява, сохраняется поныне.

Мукусаилал

Начнем с самого Мукусаилава-его настоящим именем было Алил Мухамма. Это был богатый вроде бы человек, имевший много пашен и сенокосов, а также много крупно-рогатого скота. Именно ему-де принадлежала вся та местность, которая известна как Ччанди-ккал.

У этого Алил Мухаммы было вроде бы три сына и одна дочь. Сыновей его звали: Хасан, Хусен и Казамби. [Был, однако, и еще сын] по име-

ни Махмут. Дочь его звали Багисултан. Что же касается названного здесь Казамби, - сына Алил Мухаммы, - то он также имел детей. Звали их так: Хасан и Хусен, Махмут.

Сына Алил Мухаммы по имени Казамби убил хунзахец Кади Плохой. Произошло это на мельнице находящейся в Осота, куда пошел названный Казамби. Причиной же этого убийства было-де следующее:

В тот день, когда на Алаарте произошла драка между хунзахцами и геничутлинцами, Казамби ударил-де палкой по голове Кади Плохого. Последний же сказал тут этому Казамби: «Сегодня я ничего не могу сделать тебе, Мукусаилав. Но, смотри, я никогда не забуду этого».

Через некоторое время Казамби пошел на мельницу, расположенную в местности Осота, чтобы намолот там солода, который нужен для изготовления бузы. Вот там-то и убил его из засады вышеназванный хунзахец Кади, по прозвищу Плохой.

Далее о сыновьях Казамби, - сына Алил Мухаммы, - которых звали Хасан и Хусен. На них обоих люди навели в одно время сплетни, после чего убежали они оба на Равнину, ибо испугались наказания со стороны имама Шамиля.

После того, как русские пленили Шамиля, возвратился к себе домой Хусен. Прибыл он, получив от русских звание офицера (*анисар*). Жена этого геничутлинец Хусена была родом вроде бы из Моксоха. У него было [от нее] двое, вроде бы, детей - сын по имени Джавад и дочь, которую звали Салихат.

Через некоторое время после возвращения в Геничутль, Хусен и сын его Джавад переселились в Моксох. Там в Моксохе они со временем и умерли. Что же касается Салихат, то она осталась жить в Геничутле. Потомство, происходящее от них [обоих] сохраняется и поныне.

О том как сложилась судьба Хасана, сына Казамби, мне пока ничего не известно.

Между прочим: упомянутые здесь геничутлинцы Хасан и Хусен, которые, как уже отмечалось выше, боясь Шамиля, убежали в свое время на Равнину, являлись оба двоюродными братьями шамилевского наиба Инквачил Дибира.

Теперь скажу кое-что о Махмуте, сыне Алил Мухаммы, носившего прозвище Мукусаилав. У этого Махмута было вроде бы два сына-Мухаммадхан и Газияв. Последний имел в свою очередь вроде бы трех детей: сына по имени Сайпулла и двух дочерей-Халум и Патимат. Что же касается Мухаммадхана, то он имел вроде бы двух детей: сына по имени Пирбудаг, женой которого была Хуризада-дочь Инквачила Дибира, и дочь по имени Хатимат.

Теперь коснемся дочери Алил Мухаммы, которую, как уже говорилось выше, звали Багисултан. Она, то есть Багисултан, вроде бы являлась матерью Инквачил Дибира, а также матерью его сестер-Нуцалай и Шувалай.

Далее, упомянутый выше потомок Мукусаилава, который носил имя Мухаммадхан и был сыном Махмута, совершил в свое время паломничество. Возвращаясь затем оттуда вместе с людьми [из Дагестана], этот Мухаммадхан сошел однажды утром с корабля в Порт-Саиде и там же умер. В названном месте, в Порт-Саиде, его и похоронили 5-го числа месяца мухаррам 1286/1869 года. В то время вместе с Мухаммадханом бы-

ли там: геничутлинец Хайдарбек-хаджив и другие люди.

Про цадинцев

(этот рассказ передал мне геничутлинец Асхабов Кебед, которому было в тот момент 125 лет)

У жителей селения Цада не имелось-де места, где можно было бы содержать скот. Не было тогда у этих цадинцев ни горного пастбища, ни какого-либо другого. Однако, все цадинцы - мужчины и женщины, малые и большие выходили-де на трехдневные работы в пользу аристократов (*нуцаби*), то есть в пользу ханов. Хань же эти в свою очередь, после того как завершалась работа на их полях, а также уборка травы, допускали-де крупно-рогатый скот цадинцев пастись на свои пахотные участки, то есть вроде бы сдавали их цадинцам. Не стесняя себя ханы эти давали также цадинскому скоту место и для легкой пастбы. Что же касается пастбищ-горных и иных, то вот уж при использовании их цадинцам не причиталось-де тогда абсолютно никакой доли.

Во время правления имама Шамиля цадинцы подали заявление о сложившейся в отношении их ситуации Дибирю Геничутлинскому, сыну Инквачилава, ибо этот Дибир являлся в то время наибом Шамиля. Дибир же изложил имаму всю горькую истину о положении цадинцев и сказал: «Их, наверное, все-таки нельзя оставлять и дальше в таком положении.»

Имам Шамиль сказал тут: «Я попрошу у жителей всех тех селений, которые имеют свои доли в горном пастбище Чара, допустить и цадинцев к участию в пользовании этим горным пастбищем. О том же, что конкретно скажут жители названных селений в ответ на мою просьбу, я цадинцам сообщу.»

Имам Шамиль провел затем опрос по названной проблеме среди жителей тех селений, которые имели свои доли в горном пастбище Чара. Они все согласились тут допустить цадинцев к участию в пользовании названным горным пастбищем. При этом, однако, жители всех тех селений заявили имаму: «Мы никогда не позволим, чтобы цадинцы располагали свою отару там, где будет стоять наша отара. Что же касается вообще горного пастбища Чара, то тут каких-либо претензий у нас к ним не будет.»

После этого имам Шамиль прислал письмо Дибирю, сыну Инквачилава, в котором излагалось, что именно ответили ему, имаму, жители названных селений. Дибир же, собрав тут Геничутлинскую общину, представил ей суть проблемы в следующих словах: «У нас всех есть родство с нашими соседями цадинцами. Мы им доверяем. Но вот ведь какая задача: у них абсолютно нет пастбищ, - ни горных, ни каких-либо иных, - где бы могли они содержать свой крупно-рогатый скот. Относительно их положения я уже докладывал имаму Шамилю, сказав при этом: нельзя ли этих цадинцев допустить на горное пастбище Чара? Имам ответил мне тогда, что вообще-то можно, если будет на то согласие жителей других селений. Позднее я получил от имама письменный ответ: жители названных селений говорят, что они согласны допустить цадинцев на горное пастбище Чара, но что они не позволят, чтобы цадинская отара располагалась там рядом с их отарой». Часть геничутлинцев заговорила тогда: «Мы тоже так скажем». Но, в конце концов, геничутлинцы решили следу-

ще: у цадинцев овец и крупно-рогатого скота немного, особо большого стеснения от них нам не будет и это точно, а поэтому давайте мы позволим им располагать отару вблизи принадлежащей нам, геничутлинцам, местности Бакда, где пасется обычно наша отара.

Итак, Дибир, сын Инквачилава, по рассказам, сказал геничутлинцам относительно цадинцев так, как это изложено выше. На основании его слов было затем принято решение и об этом-де доложено было имаму Шамилю.

(Мухаммадзахид)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ПРИМЕЧАНИЯ

I

1) Правитель Кумуха//Казикумуха и подвластных ему земель; умер в 1747/1748 г.

2) Кумухом правили как минимум четверо предков Сурхая по прямой линии.

3) Арабское слово *гара* – «нападение», - вошло в языки Дагестана в значении «грабеж».

4) Имеется в виду кровник, кровный враг.

5) За нападение на человека с целью грабежа, в ходе которого происходило его убийство, в ряде мест Дагестана (например: в Кайтаге, в шамхальстве Тарковском, в ханствах Мехтулинском и Казикумухском) наказывали как самого убийцу-грабителя, так и еще шестерых человек из числа ближайших родственников последнего. Названных шестерых также объявляли тут кровными врагами пострадавшей стороны и заставляли покидать места своего обитания.

Изгнанника-убийцу, имеющего статус кровного врага, родственники убитого имели право убить, причем совершенно безнаказанно (см. **Комаров А.В.** Адаты и судопроизводство по ним (с приложениями).-ССКГ, Вып. I. Тифлис, 1868, с.27,29,82; Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв: архивные материалы. /Сост., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М., 1965, с.187, 189; Из истории права народов Дагестана: материалы и документы./ Сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968, с.51,55).

6) В ряде мест Дагестана (например: в Кайтаге, в шамхальстве Тарковском, в ханстве Мехтулинском) безнаказанным считалось убийство человека-вора, которого хозяин-убийца заставал в своем доме или в своем стаде во время воровства (см. **Комаров.** Адаты, с.23,80; **Хашаев.** Памятники, с.189).

7) Шариат различает убийства: совершенные с умыслом (*тааммуд*) и совершенные «по ошибке» (*хата*), то есть неумышленные. Того, кто совершил убийство «по ошибке» нельзя, согласно шариату, подвергать кровной мести и, соответственно, конфликт должен быть разрешен уплатой «цены крови» - *дията* (см. **Петрушевский И.П.** Ислам в Иране в VII-XV веках. Л., 1966, с.166).

8) В некоторых частях Дагестана (к примеру, в ханстве Казикумухском) в случае непредумышленного убийства (например, в ходе стихийно вспыхнувшей драки) убийцу и одного из его ближайших родственников объявляли кровными врагами родственников убитого, после чего те покидали место своего обитания (см. **Омаров.** Из истории права, с.49).

9) Имам мечети; слово это арабское, в устной речи дагестанцев ему соответствовали чаще всего термины: *дибир*, *мулла*.

10) В Дагестане существовали в прошлом кадии (*к̄ади*), исполнявшие наряду со службой в соборной мечети еще и судейские функции, а также муллы//дибирь, которые служили в мечетях, но суд вершить права не имели. В течение ряда веков кадиев на весь Дагестан было всего лишь несколько человек, в то время как мулл//дибиров-множество.

В дагестанских арабоязычных текстах оба термина - и *кади*, и *мулла//дибир* обозначались часто одним и тем же сочетанием арабских букв (*кади*). Поэтому, без учета устной традиции и контекста, трудно решить является ли то или иное лицо кадием или же муллой//дибиром.

11) Глашатай; термин, употребляемый в отдельных языках Дагестана, куда он проник, по-видимому, со Среднего Востока.

12) Богатый кумухец, военачальник. Погиб он то ли в 1142/1729-30 г., то ли в 1143/1730-31 г.

13) Известный ученый конца XVII-первых десятилетий XVIII в.

14) Ныне квартал Кумуха.

II

1) Термин «войско» в дагестанских текстах является в ряде случаев идентичным термину «союз сельских общин».

2) Подразумевается кунак-человек, связанный обязательствами по защите интересов своего «гостя» в опасных для последнего своих родных местах.

3) Термин неизвестного пока происхождения. Им обозначалось право землевладельца задерживать на своей территории имущество, принадлежащее земляку или родственнику своего должника-выходца из других мест, который не возвращает долг, лежащий на нем. Делали это для того, чтобы либо через человека, пострадавшего от *ишклия*-задержания своего имущества землевладельцем, либо при помощи близких к нему людей, - принудить должника-чужеземца к возвращению долга.

4) Люди, назначавшиеся для выполнения функций полицейских и судебных исполнителей.

5) Попытки пресекать штрафами практику *ишклия* предпринимались в разных частях Дагестана, в разные времена (см. например: **Комаров**. Адааты, с.81).

6) Речь идет об аристократическом роде, управлявшем территорией Ункратля.

Князья Алдамовичи (*Алдамидал*), происходившие, вероятно, из названного здесь рода, считались в XIX в., по одной версии, выходцами из Хунзаха//Авара, а по другой-ветвью грузинского княжеского рода Караловых. Эти Алдамовичи управляли ункратлинской территорией и собирали повинности с ее обитателей вплоть до эпохи имама Шамиля (см.Феодальные отношения в Дагестане, XIX-начало XX в: архивные материалы. /Сост., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М., 1969, с.278,279; **Хашаев Х.-М.** Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961, с.136,137,150,151).

7) Известный дагестанский ученый, сын его по имени Мухаммад занимался в 1748г. преподавательской деятельностью при каратинской мечети.

III

1) В Дагестане узденями (по-лакски *уздан*) называли простых свободных людей, простолюдинов; термин этот является для языков Дагестана привнесенным, но откуда именно - пока еще не ясно.

2) Арабское по происхождению слово *адат*-«обычай» проникло в языки Дагестана.

3) В Дагестане чанками называли людей, рожденных в браке, заключенном между членом аристократического рода и простолюдинкой, а также отдаленных родственников правящей княжеской семьи; термин «чанка» является для языков Дагестана скорее всего привнесенным.

Ребенок, рожденный в браке, заключенном между чанкой и женщиной-простолюдинкой, хотя и именовался чанкой, но «в правах» он ничем не отличался от «обыкновенных узденей» (см.**Комаров**. Адааты, с.79).

4) *Дият* - арабское слово со значением «плата за чужую, пролитую кровь». проникающее в языки Дагестана.

5) Чанки имели привилегии перед узденями в сфере уголовного права. Так, согласно казикумухским адатам, убийца-уздень высылался на чужбину и не имел права самовольно возвращаться назад. Чанка же убивший узденя, как говорится в указанных адатах, высылался из родного села лишь на 40 дней, после чего он безбоязненно возвращался домой, а родственники убитого просто обязаны были помириться с ним, получив при этом от чанки виру-*дият* (**Омаров**. Из истории права, с.49,51). По утверждению чанок Гунибского Округа, в эпоху предшест-

вующую образованию Имамата личность чанки оценивалась в два раза выше личности узденя: за убийство узденем чанки взыскивался с убийцы «штраф» вдвое больше высокий, чем при убийстве чанкой узденя; в случае поджога или увоза женщины, которые бы имели место в отношениях между чанкой и узденем, практиковался принцип «уздени отвечали вдвойне» против чанки; если на чанку падало подозрение в совершении убийства, то соприсяжников-очистителей в количестве 50 душ выбирали из числа его родственников, а в случае подозрения в этом, падающем на узденя, соприсяжников-очистителей выбирали «от всего сельского общества» (Хашаев. Феодальные отношения, с.293).

IV

1) Население Герельского и Камилукского сельсоветов Гляртинского района.

2) Согласно шариату 2/3 имущества покойного должны быть разделены между его «наследниками по закону» (*варис*), в число которых относятся: отец, мать, дед по отцу, сын или внук, дочь, жена, брат и сестра. Каждый из перечисленных лиц получает автоматически определенную долю от наследства (см.Петрушевский. Ислам, с.178,179; Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850, с.400,401,406-426).

3) В Дагестане, к примеру, в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском, дочерей в аристократических фамилиях лишали права на получение доли от недвижимости, оставленной в наследство-они «не получают никакой части» ни от отцовских полей, ни от лугов, ни от кутанов, ни от горных пастбищ (см.Хашаев. Памятники, с.212,213). На названных территориях аристократы-беки «согласно бекскому адату» отстраняли «вообще» представительниц женского пола «от наследства», оставленного беком (см.Омаров. Из истории права, с.198).

4) Известный ученый конца XVII- начала XVIII вв.

V

1) Этот Али был, видимо, кумухским аристократом, старшим братом Мухаммада, скончавшегося в 1147/1734-35г. (о нем см.Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. ч.2. М., 1968, с.53), одним из высших должностных лиц-магистратов города Кумуха.

2) Бек-почетный титул, привнесенный в горы Дагестана скорее всего тюрками. Примерное значение данного титула – «правитель небольшого племени; член княжеского рода». Здесь следует отметить, что Сурхья I Казикумухского даже в 1724 г. шамхалы продолжали считать всего лишь беком, который прежде был под их «владением» (см.Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти XVIII вв: документы и материалы. Махачкала, 1958, с.274, 293).

3) Будущий правитель Казикумухского ханства (1748-1789 гг.)

4) Упоминается в ряде старых текстов, умер в 1154/1741-42г.

5) Мудун-«муэдзин» (у лакцев и части аварцев).

Этот Мудун-Мамма принадлежал к числу потомков сайида Ахмада ал-Йамани, обосновавшегося в горном Кумухе еще в XV в. (о нем см.Лавров. Эпиграфические памятники, ч.II, с.108).

VI

1) *Меседо* в переводе с аварского «княгиня; княжна».

2) *Шамхалы*-правители кумухского происхождения, контролировавшие временами значительную часть территории Восточного Кавказа.

Шамхал по имени Адилгирей правил с 1719г. по 1725г.

3) Шариат запрещает обращение в рабство мусульман, но переход того или иного раба-иноверца в лоно ислама не влечет за собой его автоматического освобождения. Вместе с тем, отпуск на волю раба-мусульманина считается делом богоугодным и всячески приветствуется, ибо «может избавить душу освободителя от вечных мук» ада (см. **Петрушевский**. Ислам, с.187,190; **Торнау**. Изложение, с.350-352, 355,356).

Шариат требует, что бы лицо, дающее свободу рабу, находилось «в полном разуме» и имело желание совершить богоугодное дело, а также чтобы этот акт, как и любой другой, был бы оформлен в ясных выражениях (см. **Торнау**. Изложение, с.355,356).

4) Есть основания полагать, что этот Нурмухаммад был кадием Тарков - ставки Адилгирей-шамхала и одновременно писцом последнего, практически канцлером.

5) Шариат рекомендует совершать те или иные акты в присутствии свидетелей-как минимум двух лиц, обладающих высокими моральными качествами (см. **Петрушевский**. Ислам, с.193; **Торнау**. Изложение, с.435). При освобождении раба допускается свидетельство двух женщин, при наличии одновременно одного мужчины (см. **Торнау**. Изложение, с.435).

VII

1) Вероятно, тот самый Рустанхан, который упоминается в российских материалах второй половины XVIIв.; Есть основание думать, что этот Рустанхан был в свое время одним из высших кумухских магистратов, то есть должностных лиц городской общины, получавших людей в услужение.

2) Документ этот составлен в 1135/1722-23г., то есть уже после разорения Шемахи-столицы Ширванского наместничества Ирана, дагестанским ополчением, в составе которого находился и Сурхай Казикумухский. После этих событий авторитет Сурхая, как известно, сильно вырос. Естественно, что у него появились тут основания принять на себя тюрко-монгольский титул *хан*, который в сефевидскую эпоху имел значение «правитель большой области».

3) Можно полагать, что в Кумухе имелся тогда особый дворец, являвшийся резиденцией правителя-кукравчу (*кьукравчу*), принадлежавший кумухской общине, а не какой-либо знатной семье названного города.

VIII

1) Завещание может быть составлено согласно шариату лишь на 1/3 наличного имущества завещателя. Только этим последний и имеет право распоряжаться по своему усмотрению (см. **Петрушевский**. Ислам, с.178; **Торнау**. Изложение, с.295).

2) Член нуцальского рода, «брат» Урмахан-нуцала, правителя Аварии. Последний, кстати, и убил Мухаммада - сына Турурава, - в 1142/1729-30г.

3) Согласно шариату реализация завещания стоит в тесной связи с вопросом удовлетворения долговых требований по отношению к покойному-завещателю (см. **Торнау**. Изложение, с.295).

4) Согласно шариату человек, вознамерившийся оставить завещание, должен первым делом назначить душеприказчика-*васи*, который и будет проводить в жизнь волю завещателя (**Петрушевский**. Ислам, с.178).

5) *Гала*-слово аварское.

6) Местоположение указанного в тексте населенного пункта установить пока не удается; не исключено, однако, что он соответствует сел.Цахур.

7) Судя по контексту, речь идет здесь о главной или, как ее называли, «войсковой» мечети Хунзаха-столицы Аваристана.

8) Жители одного из кварталов Хунзаха-Тляраха (*Лъгарахъ*).

9) Паломничество в Мекку, один из столпов ислама; арабский термин *хаджж*, проникший в языки Дагестана, имеет фонетические параллели в языках арамейев и евреев.

10) Термином *каффарат* (букв. «покрытие, сокрытие») в шариате обозначается раздача милостыни, производимая тем мусульманином, за которым числятся грехи: убийство, а также несоблюдение поста, обетов, клятв и т.д. (см. **Торнау**. Изложение, с.341,375-378); по своему происхождению данный термин является, как полагают, ассирийским.

11) Об этом см.VI, 3.

12) Согласно шариату *махр*-плата имуществом или деньгами, вносимая женой в определенном количестве при заключении брачного договора; арабский термин *махр*, проникший в языки Дагестана, имеет фонетическую параллель в еврейском.

13) *Махр* по шариату считается собственностью лично невесты (см. **Петрушевский**. Ислам, с.174; **Торнау**. Изложение, с.141, 151-153. В Дагестане однако, в аристократических фамилиях существовали в сфере брачного права обычаи, которые значительно ущемляли имущественные права женского пола; так, например, после смерти мужа-аристократа, жена его, возвращаясь к себе домой, не получала доли от наследства, оставленного покойным (см.Памятники обычного права, с.209; **Омаров**. Из истории права. с.198).

IX

1) По-видимому, наученные печальным опытом в эпоху распространения ислама в Аваристане, местные ученые-алимы соглашались допускать функционирование старинных доисламских обычаев в отдельных сферах жизни горцев; полное утверждение шариата, особенно в аварских горах, требовало предварительных перемен в массовой психологии населения, а для этого нужны были десятилетия.

2) Известный ученый, умер в 1184/1770-71г.

X

1) Лакская фраза; поле это находилось, надо полагать, неподалеку от сел.Кума.

2) Иранская серебрянная монета; термин *аббаси* проник в языки Дагестана.

3) Он известен и их других письменных материалов XVIIIв.

4) Речь идет о шиитах, воинах Надир-шаха.

XI

1) *Султан* - слово, как полагают, арамейского происхождения. Употребляется оно в арабском языке в значении «носитель могущества, власти; правитель». В дагестанских же арабоязычных текстах словом султан обозначают обычно аристократов-беков и чанок, то есть лиц из ханского рода, которые являлись носителями определенной власти и получателями повинностей с какого-либо селения или хотя бы даже с части его.

2) О нем см. документ X.

3) *Назр* в переводе с арабского-торжественное обещание, обет; термин *назр* проник в языки Дагестана. В шариате слово *назр* имеет значение «обет Всевышнему». Делают назр по внутреннему убеждению и с благоговением, причем в ясно высказанных выражениях. Выполнение назра считается обязательным. Поэтому на человека намеренно отказавшегося от исполнения своего назра налагается искушение-*каффарат* (см. **Петрушевский**. Ислам, с.180; **Торнау**. Изложение, с.372-374).

4) Арабское слово *мазраа*, наряду со значением «поле, пашня», имеет еще

и значение «хутор, ферма».

5) Расположена она, вероятно, в окрестностях сел.Кума.

6) *Дивир* - лакский вариант произношения персидского (точнее, более древнего-эламского) слова *дабир* -«писец».

7) Передача общинником пашни или усадьбы в залог, в качестве гарантии своей верности делу родной общины фиксируется в Дагестане еще в XVIIIв.

XII

1) *Пара* - персидское по происхождению слово со значением «часть; кусок», проникшее в языки Дагестана.

2) Денежная единица, проникшая на территорию Дагестана скорее всего из Ирана, где она считается центрально-азиатским наследием; термин *туман* проник в отдельные языки Дагестана.

3) Арабский термин *факих* (буквально «знающий») имеет значение «богослов-законовед; теолог и юрист одновременно»; употребляется в лезгинском языке.

4) Главари-*раисами* именуются, возможно, те, кого в источниках, составленных русскими, называли *аксакалами* - «старейшинами»; выборные лица, выдвигавшиеся ахтынскими тухумами-каждый тухум избирал одного аксакала для управления «всеми общественными делами» Ахтынского «общества», в том числе для руководства военными акциями ахтынцев (см. *Хашаев*. Памятники обычного права, с.26); арабский термин *раис* известен лезгинскому языку.

5) В городе Ахты по крайней мере в XVIII-начале XIX вв. было 40 родов-тухумов, что не удивительно, ибо там насчитывалось тогда от 600 до 800 дворов (см. *Хашаев*. Памятники обычного права, с.26; История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв./Под ред. М.О.Косвена и Х.-М.Хашаева. М., 1958, с.150,330).

6) Арабское по происхождению слово *махалла* проникло в языки Дагестана в значениях: «квартал; волость, уезд».

В XX в. считали, что в Ахтах имеется 8 кварталов.

7) Согласно шариату пойманному вору следует отсечь руку (см. *Петрушевский*. Ислам, с.170). Что же касается способа наказания вора, который указан в разбираемом тексте от 1748г., то он практиковался до появления государства Имамат в различных частях Дагестана: в Аварском ханстве и в его волостях, в Казикумухском ханстве, в горных волостях Тарковского шамхальства, в Кайтаге, Табасаране, в ханстве Мехтулинском и в равнинной части Шамхальства (см. *Омаров*. Из истории права, с.33,34,40,54,149,159,165,170; *Хашаев* Памятники обычного права, с.204).

Данная статья, как и другие (№9,14,16) свидетельствует, что в 1748г. ахтынцы практиковали в сфере уголовного права древние местные обычаи (об этом см. также: IX, 1).

8) Понятие «брачный дар» (*садука*) включает *махр* (деньги и имущество) и «платье».

Данная статья документа с шариатом если и связана, то лишь через принцип-размер конкретного брачного дара должен соответствовать размеру брачного дара, который получили девушки и женщины из этой семьи вышедшие замуж раньше (см. *Петрушевский*. Ислам, с.174).

9) Согласно шариату человеку, который пойман на придорожном грабеже, следует отрубить руку (*Петрушевский*. Ислам, с.170; см., однако, *Торнау*. Изложение, с.470-за грабеж следует наказывать смертной казнью).

Надо полагать, что бык является в данном случае штрафом за нарушение общественного порядка, который шел в пользу Ахтыпаринского «общества».

10) В конце XVIII- начале XIX в. город Ахты стоял во главе практически всех населенных пунктов, составляющих нынешние Ахтынский и Докузпаринский

районы. Называлась же тогда указанная территория «Самур-вилаят». Это политическое объединение, обозначаемое в русских источниках как «Ахтынское владение», делилось «на три округи»: Ахты-пара (центр-Ахты), Алты-пара (центр-по одной версии, - Мискинджа, по другой-Микрах) и Докуз-пара (центр - по одной версии, - Каракюрз, по другой-Джаба) [см. ИГЭД, с.150,330,331; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.25,28].

Согласно шариату ростовщичество, получение лихвы-*риба* считается запрещенным. Соответственно, договоры о даче чего-либо или какой-либо суммы в долг под проценты являются незаконными и не подлежат выполнению (см.**Петрушевский**. Ислам, с.180).

11) *Закят*-шариатский термин, как утверждают, еврейского или сирийского происхождения, который через арабский язык проник в языки Дагестана. Так именуется обязательная для взрослого состоятельного мусульманина милостыня, идущая в пользу нуждающихся мусульман. Закят должен взыматься с урожая не менее чем в 1 тонну, не менее чем с 20 коров и 40 овец, с дохода от торговли или ремесла, равняющегося примерно в 85г золота, с домовладений и т.д. Закят: с продуктов земледелия равнялся примерно 1/10 урожая; со скотоводства-примерно столько же; с домостроений, а также с доходов от торговли и ремесла-примерно 1/40. Весь закят, собранный в той или иной местности должен быть сконцентрирован в руках местного кадия, а затем израсходован там же в течение года: на неимущих и несостоятельных мусульман, на мусульман-должников, на борцов за веру-газиев, на сборщиков закята и т.д. (см.**Петрушевский**. Ислам, с.77; **Камилов М.** Пять основ ислама. Махачкала, 1997, с.57-70).

12) Имеется в виду праздник по случаю завершения поста-*рамадан*.

13) Примерно 3,2г. серебра.

14) Молитва для мусульман обязательна. Она входит в число столпов веры, а следовательно, прекращение выполнения ее дает основание считать поступившего так вероотступником и в конце концов лишить его жизни (**Петрушевский**. Ислам, с.63,73-76, 170-172; **Торнау**. Изложение, с.72,470).

15) Пост в месяце рамадан входит в число столпов веры. По шариату, мусульманин нарушивший пост без уважительной причины (война с неверными, болезнь, путешествие) должен возместить свой долг перед Богом, покаяться и раздать милостыню беднякам (см.**Петрушевский**. Ислам, с.63,76,77).

В кайтагских законах XVIIв. на человека прекратившего молиться в месяце рамадан или же не соблюдающего пост налагается солидный штраф натурой-примерно 500м ткани, производимой из пеньки (см.**Комаров**. Адаты, с.85; **Омаров**. Из истории права, с.190).

16) В шариате предусмотрено наказание в 80 плетей для человека, который, не имея доказательств, обвинит другого в прелюбодеянии или мужеложстве (см.**Петрушевский**. Ислам, с.169; **Торнау**. Изложение, с.467).

17) Существование такой нормы права, с небольшими вариациями, отмечено в различных частях Дагестана: к примеру, в ханстве Аварском, в «обществе» Антль-ратль (см.**Омаров**. Из истории права, с.25,30,31,33, 43,44,57,59,68,69).

18) Речь идет, надо полагать, о селениях, расположенных неподалеку от Ахтов. Число последних доходило одно время до одиннадцати (см.**Хашаев**. Памятники обычного права, с.25; см., однако, ИГЭД, с.330,331).

19) Речь идет о самовольных контактах ахтынцев с жителями близлежащих селений, которые должны были отбывать в пользу первых повинность, именуемую *пахта* (см.**Хашаев**. Памятники обычного права, с.25,31).

20) Термином *тазир* обозначается в шариате наказание, налагаемое за относительно малозначимые проступки. К примеру, сюда относится нарушение общественного порядка, за что может быть наложен штраф (см.**Петрушевский**. Ислам, с.173,174).

21) *Эфенди*-греческое по происхождению слово, проникшее в языки Даге-

стана из турецкого, где оно имеет значение «господин».

Эфенди составляли в Самур-вилаяте особую категорию мусульманского духовенства. Стояли они там ниже кадиев, которых было всего два, но выше мулл, из числа которых выбирали эфендиев.

Следует отметить, что еще примерно в середине XVIIIв. звание *эфенди* носили «высшие духовные сановники в провинции» Самур-вилаят. Позднее, однако, «из числа ученейших и достойнейших эфендиев» стали выбирать там кадиев, как того требует шариат (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.29,30).

XIII

1) О том, что в Акушинском «обществе» придерживались традиционно и местного права-адата (*зегга*) и шариата одновременно говорят и другие письменные источники (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.14).

2) Арабские слова «кадий» и «муэдзин» проникли в языки Дагестана и утвердились в них (в формах: *к'ади*, *к'ази*; *будун*, *мудун*).

В Дагестане в обязанности муэдзина входил наряду с призывом на молитву еще и контроль за порядком в мечети и за сохранностью ее имущества (см. **Комаров**. Адаты, с.74,75,78).

3) Речь идет о наказании того, кто не выполняет решения общины. В данной связи следует отметить, что по законам Кайтага: если кто-либо «отделится от общества», то есть откажется от подчинения названным законам, то с такого человека следует взыскать «сто рублей» (см. **Комаров**. Адаты, с.88; **Омаров**. Из истории права, с.195).

4) Так как участие в пятничной молитве является для совершеннолетнего мусульманина обязательным, а участие в похоронах мусульманина-желательным (см. **Камилов**. Пять основ, с.29), то здесь Акушинская община пошла на нарушение шариата в «политических», как говорится, целях.

5) 36-я *сура*-глава Корана, которую читают за упокой души.

6) С точки зрения грамматики здесь может идти речь о наказании человека, вступившего в законный брак. Однако, более вероятно, что документом подразумевается наказание человека, который по просьбе других людей заключил брачный договор между ними.

7) По шариату представительнице женского пола, выходящей замуж, будущий супруг обязан дать в собственность брачный дар-определенное имущество-*махр*, а также «одежду», причем в заранее оговоренном количестве. Точное соблюдение оговоренного количества *махра* и «одежды» является обязательным (см. **Петрушевский**. Ислам, с.174; **Торнау**. Изложение, с.139-141).

8) Об акушинских мерах см. Материалы по метрологии народов Дагестана. Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1974, с.170,171.

9) Домотканное полотно; *души*-слово даргинское.

10) Домотканная ткань типа мешковины, а также разновидность акушинского платка; *джулга*-слово даргинское.

Дагестанская традиция требовала: представительница женского пола, утверждающая, что ее изнасиловали или пытались изнасиловать, должна была громко кричать в момент покушения на нее; без этого женские жалобы по названному поводу во внимание не принимались (см. **Комаров**. Адаты, с.83).

11) Согласно шариату, мужчина имеет право дать развод своей жене в любое время, даже без провинности с ее стороны. При этом, однако, брачный дар, в том числе оговоренная в нем недвижность, остается в собственности женщины, получающей развод (см. **Петрушевский**. Ислам, с.176; **Торнау**. Изложение, с.332,333).

12) В Дагестане-к примеру, в Кайтаге, в шамхальстве Тарковском, в ханстве Мехтулинском, - широко практиковались в прошлом обвинительные и очистительные клятвы даваемые совместно с несколькими родственниками, в том числе

с привлечением сорока человек из числа их (см. **Комаров**. Адаты, с.85; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.185,190,198,205,206).

XIV

1) Закавказские аварцы XVIII в. видели источник существовавших в своей среде законоположений, таким образом, в древних договоренностях, обязательствах, правилах и законах-*канонах*, унаследованных ими от ранее-исламской, а следовательно, еще и от сарирской государственности.

2) Шах Ирана, правил с 1587 г. по 1629 г. В 1616 г. он разгромил Кахетинское «царство», под властью которого находилась тогда низменная часть Джаро-Белоканской зоны, что помогло, в определенной мере, возрождению аварского этноса в регионе, и последующему становлению Джаро-Белоканской республики (*Гьолода-эл*).

3) Возможно, что здесь арабским термином *вилаят*, который, кстати, проник в некоторые языки Дагестана, обозначаются земли нынешних Белоканского, Закаतालского и Кахского районов Республики Азербайджан, а также «Горного магала» Республики Дагестан (Рутульский район-верховья р.Самур от Цахура до Кусура).

Большая часть названных земель издавна населенных «лезгинами» находилась при Сефевидях под управлением князей, чья ставка была то в сел.Цахур, то в авароязычном сел.Илису; илисуйского правителя-*султана* ставила местная знать с согласия джарцев, цахурцев и тленсерухцев.

4) Урочище расположенное вблизи авароязычного в прошлом сел.Мухах (ведущие тухумы - *Льебелал* «Глебелальцы» и *Члурмтлал* «Джурмутцы») Закаतालского района-дела, касающиеся до всех обществ, судятся в общем собрании всех фамилий наследственных старшин, на открытом месте, Ахдам называемом и близ селения Мухахи находящимся» (см.ИГЭД. с.258).

5) Согласно шариату преступления, особенно те, которые связаны с убийством, делются, как уже отмечалось выше, на преднамеренные и неумышленные-совершенные по «ошибке» (см. **Петрушевский**. Ислам, с.166). Закавказские аварцы XVIIIв., хотя и знали об этом, но, видимо, в соответствии со своими древними традициями, названного деления не признавали.

6) Похожие наказания применяли по отношению к убийцам и в других частях Восточного Кавказа, например, в Аварском ханстве (см. **Омаров**. Из истории права, с.26-30,32,35,36).

Здесь и ниже речь идет о преступлениях, происходящих в среде «лезгин»-этнических дагестанцев, говоривших на аварском языке и составлявших благородный слой населения на территории Джаро-Белокан и Илису.

7) Таким образом, из текста «Законоположений» вытекает, что убийца изгнан из родных мест не один, а в сопровождении близких ему людей-«домочадцев» и сыновей.

Изгнание вместе с убийцей из селения еще и его близких людей зафиксировано в различных частях Дагестана, например: в Кайтаге, в ханстве Аварском, в ханстве Казикумухском, в шамхальстве Тарковском, ханстве Мехтулинском, в отдельных даргинских общинах и у части кюринцев (см. **Комаров**. Адаты, с.27,28,81,82,85,87; **Омаров**. Из истории права, с.28,29,35,42,45,49,51,55; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.187,189).

8) Из текста «Законоположений» следует ниже, что термином «держатель крови» обозначается «товарищ» убитого.

9) В случае убийства мегителями-людьми близкими к человеку убитому ранее, - кого-либо из находящихся в изгнании за совершенное ранее убийство, «кровь» его «искупает убийство» и после этого лица, находящиеся на чужбине в качестве «врагов-кровников», получают право спокойно вернуться к себе домой (см. **Хашаев**. Памятники обычного прав, с.195; **Омаров**. Из истории права, с.49).

10) О привлечении к «очистительной» клятве сорока человек (см.выше:

XIII, 12).

В шамхальстве Тарковском и в ханстве Мехтулинском в случае убийства человека, когда, однако, сам убийца в точности не известен, пострадавшая сторона, возложив «кровь» на кого-либо, требовала от названного тут убийцей, если он отрицал свою вину, выставления им 40 родственников «для принятия вместе с ответчиком очистительной присяги» (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с. 185).

11) Клятва эта, дающий которую принимал на себя обязательство развестись с женой, если окажется лжецом, практиковалась в Северном и Южном Дагестане (см. **Комаров**. Адаты, с. 19).

12) По-видимому, речь идет об участии в совместных трапезах.

13) Похищение чужой жены, а также похищение и насильственное удержание при себе особы женского пола не состоящей в браке приравнялось в Дагестане к убийству человека. Соответственно, преступника можно было убить за это, не неся какой-либо ответственности. Так дело обстояло, к примеру, в Кайтаге, в шамхальстве Тарковском, в ханстве Мехтулинском (см. **Комаров**. Адаты, с. 83; **Хашаев**. Памятники обычного права, с. 196, 197).

14) Согласно шариату за нарушение общественного порядка кадий мог наказать виновного побитием плетью (до 39 ударов), изгнанием из родных мест, но не более чем на полгода, а также чернением лица (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 173, 174).

15) Похититель представительницы женского пола объявлялся в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском «кровным врагом» родственников похищенной, даже в случае, если дело шло к заключению законного брака. Если же кто-либо похищал чужую невесту, то оскорбленному жениху представлялось право убить похитителя и причем «кровь его считается безвозмездной» (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с. 196, 197). В значительной части Дагестана похитителя представительницы женского пола «могут безнаказанно убить» родственники последней во время преследования его (см. **Комаров**. Адаты, с. 53).

В данной связи не удивительно, что помощь похитителю представительницы женского пола была в глазах закавказских аварцев весьма тяжким преступлением.

16) Согласно шариата половая связь свободного мужчины с кем-либо, кроме своей законной жены и рабыни-наложницы, считается прелюбодеянием. Соответственно, прелюбодеянием считается также половая связь свободной женщины с кем-либо, кроме своего законного супруга, а также связь рабыни-наложницы с кем-либо, кроме своего хозяина (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 168).

Арабское слово *зина* проникло в отдельные языки Дагестана.

17) Речь идет, видимо, о матери, сестре, дочери, а также о кормилице и ее дочерях, и еще о женщине, с матерью, сестрой или дочерью которой уже имела ранее место половая связь (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 174; **Торнау**. Изложение, с. 134, 135, 465).

18) С точки зрения шариата половая связь между женщиной, имеющей супруга, и имеющим жену мужчиной, является тяжелейшим преступлением (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 168).

19) Шариат требует смертной казни через побитие камнями для двух прелюбодеев (для мужчины и для женщины), которые имеют законных супругов, а также для тех мужчин, которые вступили в половую связь с запретными для них категориями из числа представителей женского пола: с матерями, сестрами, дочерьми и т.д. (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 168; **Торнау**. Изложение, с. 465).

20) Согласно шариату, если одна из вступивших в прелюбодеяние сторон, на момент совершения этого акта, не состоит в законном браке, то дело должно закончиться нанесением 100 ударов плетью, причем каждому из двух прелюбодеев: и мужчине и женщине (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 169).

21) Арабским словом *мазхаб* (букв. «путь»; оно, кстати, проникло в языки

Дагестана) обозначается понятие «богословско-правовой школы, толка». Для мусульман-суннитов законными считаются следующие четыре мазхаба: маликитский, ханафитский, ханбалитский и шафитский.

22) «Лезгины» Закавказской зоны, то есть дагестаноязычное население Бelokанского, Закавказского и Кахского районов, общавшееся на аварском языке, придерживались (подобно ингелойцам - грузиноязычным мусульманам) и придерживаются поныне шафитского мазхаба. Мугалы же, то есть закавказские тюрки, переселившиеся туда в конечном счете из Центральной Азии, были и есть ханафиты.

23) Вряд ли указанный подход к делу находится в согласии с шариатом.

24) В принципе, как известно, приверженец определенного мазхаба может решать те или иные свои дела, в том числе брачные, по нормам другого мазхаба. Здесь же следует отметить, что шариат рекомендует, чтобы брак заключался под руководством муллы ближайшей мечети (см. **Петрушевский**. Ислам, с.175).

25) Представитель податного класса, обычно тюрк или грузин.

26) *Ага*-монгольский термин (*аха*-старший) с примерным значением «хозяин, господин», проникший в язык закавказских аварцев.

27) В Дагестане вопреки шариату с воров взимали нередко штраф в пользу общины или ее руководства. Так обстояло дело, к примеру, в Кайтаге, в ханстве Аварском, в шамхальстве Тарковском и в ханстве Мехтулинском (см., например, **Комаров**. Адаты, с.81; **Омаров**. Из истории права, с.28-30, 32-34,54; **Хашаев**. Памятники обычного права, с.204; см. также XII, 7,9).

28) В Кайтаге с человека, который «отпустит» вора, брали в виде штрафа примерно 50м ткани «в пользу общества» (см. **Комаров**. Адаты, с.81).

29) Для дагестаноязычного населения и кавказских тюрков находившихся под их влиянием характерной является тенденция к допущению функционирования *ишкила*.

30) Слово *мушдулук* «радостная, приятная весть», является тюркским, но по своему происхождению оно персидское (от *мужда* «добрая весть, приятное известие»); употребляется в речи закавказских аварцев, где имеет дополнительное значение: «плата за хорошую весть, награда за добрую весть».

В разбираемом юридическом тексте, однако, *мушдулук* имеет, судя по всему, значение «платный донос», а соответственно *мушдулукчи* «платный доносчик; информатор».

31) Взыскание общиной с вора нескольких стоимостей украденного, которые идут при этом в пользу пострадавшей стороны, - факт для Дагестана не редкий. К примеру, это имело место в Аварии (см. **Омаров**. Из истории права, с.32-34,40; **Комаров**. Адаты, с.57).

32) *Лишан* - «знак; отметка; отличительный знак», -слово персидского происхождения, проникшее в дагестанские языки.

33) В сел.Глондода Цумадинского района зафиксирован адат: если кто-либо заподозрен будет в краже чужого животного и затем «в руках у него будет найдено мясо зарезанного животного или кожа от него, то он платит в шесть раз больше», чем украл (см. **Омаров**. Из истории права, с.40).

34) В переводе с азербайджанского *шиш-папах* означает «обладающий остроконечной шапкой; нечистивец, бродяга».

Здесь же коснемся термина *диван* «суд». По своему происхождению он является персидским («суд, трибунал, судилище») и употребляется в языках Дагестана. В диване дела решались по нормам местного права-по адату.

35) В шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском относились по разному к показаниям людей замеченных ранее в воровстве и не замеченных (см. **Хашаев**. Памятники обычного права, с.202).

36) Речь идет о взаимоотношениях закавказских аварцев с населением Грузии.

37) Царь Ираклий II; с 1744 г. он правил Кахетией, которая граничила с

землями закавказских аварцев, а позднее, с 1762г. по 1798 г., всей Восточной Грузией.

38) Лицо, решавшее дела в пределах одного селения и стоявшее ниже кадия.

39) *Шейх*-в переводе с арабского, - «старик».

40) В одних частях Дагестана поджигатель был обязан уплатить лишь стоимость «подожженных предметов», - так обстояло дело, к примеру, в ханстве Казикумухском, - а в других, например, в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском с поджигателя «взыскивается цена сгоревшего и штраф в пользу местной власти и общества» (см.**Омаров**. Из истории права, с.55; **Хашаев** Памятники обычного права, с.55).

В Каратинском «обществе», входившем в состав Аварского ханства, в случае, когда поджигатель точно не известен, но есть подозреваемый, полагалось провести присягу: если поджег имел место ночью, то присягали несколько человек, а если-днем, то присягать должен был один только подозреваемый; если последний отказывается тут от дачи присяги, то он «платит взамен того, что поджег» (см.**Омаров**. Из истории права, с.37).

41) Требование сохранять общественную, государственную тайну зафиксировано и в законах Кайтага (см.**Комаров**. Адааты, с.84; **Омаров**. Из истории права, с.190). Здесь же следует отметить, что в глазах закавказских аварцев изменник-агент стоял, как преступник, на одной планке с убийцей. Соответственно его следовало либо казнить-лишить жизни, либо обложить штрафом равным дияту, принимаемому от убийцы.

42) Земли, которые тот или иной мусульманин мог, если желал, оросить, обработать и в результате-превратить в свою собственность (*милк*). Такой мусульманин не должен был при этом получать предварительного разрешения на оживление земли у мусульманской власти, существующей на данной территории (см.**Петрушевский**. Ислам, с.161,185; **Торнау**. Изложение, с.449-453).

43) Земельные массивы, расположенные в направлении р.Алазань.

44) Так именовали земли, которые не подлежали «оживлению» по причине того, что мусульманское общество имело коллективную нужду в названных землях: места, где проходили дороги, где находились колодцы, родники и т.д.; арабское слово *харим*, имеющее, кстати, параллели в языках древних семитских народов, проникло в языки Дагестана.

45) Дата эта является результатом ошибки, допущенной переписчиком. Верной датой видится, таким образом, 1165/1752г.

46) «Прикосновение» к чужой жене или к чужой дочери считалось достаточно тяжелым преступлением. Так, в Кайтаге с того, «кто прикоснется к женщине с прелюбодейской целью», взыскать следовало примерно 500 м местной ткани, изготовленной из пеньки (см.**Комаров**. Адааты, с.82). В шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском человека, который сорвал публично платок с представительницы женского пола не состоящей замужем могли (за такое прикосновение к ней) изгнать на чужбину в статусе кровника (см.**Хашаев**. Памятники обычного права, с.196). В ряде селений Аваристана за оскорбительное «прикосновение» к незамужней особе женского пола наказывали тяжелым штрафом, а за такое же «прикосновение» к замужней женщине, оштрафовав, изгоняли на срок до года, причем в течение трех месяцев изгнанного можно было безнаказанно убить (см.**Омаров**. Из истории права, с.29,30,32-34,36-38,40-43; в сел.Цатаних изгоняли на три года).

47) В шариате существует термин *хадд*, обозначающий преступления, наказание за которые предусмотрено текстом Корана и соответственно - не подлежащие прощению (см.**Петрушевский**. Ислам, с.168). Вместе с тем, указанное слово *хадд*-по своему происхождению, кстати, арабское, - употребляется в аварском языке (*хлат*; *хлат кьабизе*) в значении «наказание палками, плетьюми». Практически оно соответствует, таким образом, арабскому шариатскому термину *джалд*.

«телесное наказание», применяемое к людям, совершившим преступление, относящееся к категории *хадд*. Здесь следует отметить, что в разбираемом юридическом тексте (XIV), возникшем в среде закавказских аварцев, *х/ат* аварской записи-редакции прямо соответствует *джалд* арабской записи.

48) *Раджм*-слово арабское, имеет значение «закидывание преступника камнями».

49) *Имам* в данном контексте «мулла».

50) Слово *мах/ла* употребляется в речи закавказских аварцев особенно активно, вытеснив исконное аварское *роххен* и привычное для дагестанских аварцев *авал*.

51) *Вакф*-шариатский термин для обозначения неотчуждаемого имущества, предназначенного для определенных, прежде всего богоугодных целей. В разбираемом тексте, однако (XIV, аварская редакция), слово *вакф* употребляется по ошибке. Источником которой является то ли один из переписчиков, то ли переводчик-М.Наккаев.

XV

1) Правитель части равнинного и предгорного Дагестана, сын Адилгирей-шамхала; правил с 1734 г. по 1171/1757-58г.

2) Арабская мера объема; термин *мудд* употребляется и в языках Дагестана (*муд, мурд*).

XVI

1) Это, по-видимому, Кихосро (перс. *Кей-хосров*) - сын Гунаша, -происходивший из той ветви рода Казикумухских шамхалов, которая осела в сел.Гонода в конце XVII в.; скончался в 1175/1761-62г.

2) Тюркско-арабское имя «Аликлыч» известно в Аваристане с XV в.

3) Вполне допустимо, что этот Мухаммад является прадедом или прапрадедом имама Хамзата (см. *Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала. 1992, с.48*).

4) В настоящее время указанное слово аварцам не известно.

5) В Кайтаге: в случае убийства кого-либо «в драке, произошедшей между многими лицами, если не будет отыскан виновный, то родственники убитого могут считать кровным врагом кого пожелают из числа бывших в драке» (см. *Комаров. Адагы, с.82*). Можно полагать, что в документе (XVI) речь идет о похожей правовой норме.

6) Право гонодинских аристократов на кровную месть по отношению к простым свободным кородинцам, таким образом, прекращается.

XVII

1) Гилибский и Ирибский сельсоветы Чародинского района.

2) Можно полагать, что это Байбун Гентинский, который скончался в 1184/1770-71г.

XVIII

1) Акушинское «общество», которое по-кумыкски называли «Дарго».

2) *Уцуми*-правитель Кайтага, уцмий.

Судя по упоминанию Устархана, можно думать, что под *уцуми* здесь (XVIII) подразумевается Амирхамза - сын Ханмухаммада; правил Амирхамза-уцуми с 1750 г. по 1788 г.

3) Сын Ханмухаммада, сына уцмий Ахмадхана; с 1788 г. по 1791 г. (?) Устархан являлся уцмием Кайтага.

4) Этот Султанмахмад упоминается и в других источниках (см. *Шихсаи-*

дов А.Р. Махмуд из Хиналуга: события в Дагестане и Ширване XIV-XV вв. Махачкала, 1997, с.80; **Лавров**. Эпиграфические памятники, ч.2, с.84).

Следует вместе с тем отметить, что у узмиев Амирхамзы и Устархана был брат по имени Султан, который скончался примерно в 1764/1765 г. (см. **Лавров** Указ.раб., с.62,138). Не исключено, что Султанахмад и этот Султан-одно лицо, а это в свою очередь заставляет датировать документ (XVIII) промежутком времени между 1750 и 1764/1765 гг.

5) Согласно шариату одной из форм наказания убийцы является передача последнего в руки близких родственников убитого, чтобы они умертвили его таким же способом, каким он совершил ранее свое убийство (см. **Петрушевский**. Ислам, с.166).

6) Согласно шариату право кровной мести распространяется только на убийцу, но не на его родственников (см. **Петрушевский**. Ислам, с.165).

Таким образом, видно, что в отношениях между акушинцами и Кайтагом присутствовало стремление наказывать убийц по нормам шариата, но вместе с тем практиковался и откровенный отход от названных норм.

XIX

1) Правитель Аварии с 1774 г. по 1801 г.

2) Известный ученый, сын Мухаммадшалапа Ахалчинского; этот кадий Максуд, занимавшийся в середине XVIII в. перепиской книг, умер, согласно одной из записей, в 1802 г.

XX

1) Этот Шамхал-бек (умер в 1208/1793-94 г.), был сыном Умар-бека, сына Мухаммад-бека, сына Буржум-бека (упоминается в надписи, вставленной в стену викринской мечети-Т.А.), сына Айди-бека, сына Буржум-бека, сына Гирей-бека, сына Рустам-хана-узумы (вплоть до 1645 г.), сына Ханмухаммада (умер в 1005/1596-97 г.), сына Султанахмада (между 1580-1588 гг.)

2) Урочище вблизи сел.Викри.

3) Под названием «Икра» сел.Викри фигурирует в русских источниках XIXв.

4) Термином *харадж*, который арабы заимствовали то ли от персов, то ли от сирийцев, обозначали в шариате обычно поземельный налог, хотя первоначальное его значение-«всякий налог; дань с покоренных»; языкам Дагестана известно в значении «подать» слово *хардж*.

5) Речь идет о штрафах, которые вносились преступниками в пользу князя-правителя за его труды по регулированию общественной жизни на подвластной ему территории.

6) О нем см.XVIII, 2.

XXI

1) Сел. Кала, Саликский сельсовет.

2) В прошлом часть Кайтага.

3) Уркарэхский тухум, упоминаемый в источниках.

4) Расположен вблизи сел.Викри.

instituteofhistory.ru

XXII

1) Грузинское название территорий Тляцудинского и Шаитлинского сельсоветов Цунтинского района.

2) Прилегающая к Дагестану часть Кахетии, Восточной Грузии.

3) Видная фигура в грузинской церковной иерархии.

4) Это либо жители сел. Шаитль, которое называли также *Эшитль*, либо сел. Шаури (*Эшо*); оба в Цунтинском районе.

- 5) *Капуци* грузинское название Бежтинского участка.
- 6) Можно полагать, что этот Али был родом с берегов р. Ганжа-ор.
- 7) Крымские ружья (*хъирим*) высоко ценились в Дагестане.
- 8) Грузинское название части цунтинцев (Кимятлинский, Шапихский, Мокский сельсоветы -?).
- 9) О нем см. XIV, 37.
- 10) Имя известное среди цунтинцев.

XXIII

- 1) О нем см. XIX, 1.
- 2) В переводе с аварского «трава, вызывающая лай»; особая трава, собираемая в определенное время на строго определенных участках с соблюдением особого, как рассказывают, сатанинского, ритуала.
- 3) Аварская фраза, значение ее «сто овец».
- 4) Таким образом, согласно старинному хунзахскому адату (*балъ*), убийца - если его только не убили еще родственники убитого, - изгонялся из родного селения на чужбину, уплатив предварительно (в пользу хана Аварии -?) 100 овец, а дом его подвергали разрушению. Об этом адате было известно, кстати, и царской администрации: убийца после уплаты штрафа в пользу «начальника» изгонялся из родного селения вместе «с семейством» и причем «имение его разоряется»; если затем убийца-изгнанник получит прощение от родственников убитого, то может он возвратиться домой, уплатив названным родственникам одного быка и выделив «саван для убитого» (см. **Омаров**. Из истории права, с. 35).

Здесь же следует отметить, что для Хунзаха и его окрестностей привлечение 50 человек к очистительной присяге отмечено и русскими источниками (см. **Омаров**. Из истории права, с. 29, 33, 34, 46). По делам, связанным с убийством человека, прелюбодеянием и с особо гнусным, постыдным по форме воровством, соприсажники в количестве 50 душ привлекались также и в Казикумухском ханстве (см. Там же, с. 51-54).

XXIV

- 1) Специфически гидатлинский социальный термин.
- 2) По-видимому, это Урада, Тидиб, Хотода и Мачада.
- 3) *Нахател* в переводе с аварского «оставляемый позади»; податный класс.
- 4) Личность, о которой существуют предания в Гидатле и на прилегающих территориях.
- 5) Урочище близ сел. Урада.
- 6) О нем см. IV, 4.
- 7) В Аваристане сохранилось предание: в эпоху предшествующую образованию Имамата в случае отказа простонародья от выполнения повинностей в пользу местной аристократии, представители последней посылали своих слуг для нанесения материального ущерба имуществу бунтарей.
- 8) Население Гочобского, Гочадинского, Суметинского и Чародинского сельсоветов Чародинского района, а также прилегающей части Гунибского района (Бацада, Кулла).
- 9) Население Ругельдинского сельсовета Шамильского района.

XXV

- 1) Речь здесь идет скорее всего о Сурхай-хане Втором, который правил с 1789 г. по 1820 г.
- 2) В современном лакском языке *лая* - «домашняя утварь, которую соседи одалживают друг другу».

Волость, именуемая «Ашты-Кунки», состоявшая из ряда даргинских селений верхней части Дахадаевского района, находилась под властью Казикумуха по меньшей мере с рубежа XIII-XIV вв.

XXVIII

1) Особая повинность натурой, которая существовала в Казикумухском ханстве.

2) Большинство из перечисленных в документе топонимов легко этимологизируется, объясняется, на базе лакского языка.

XXIX

1) *Зурамо*-традиционно небольшое салатавское селение, находившееся вблизи Миатлы.

Аварцы знали топоним «Салатавия»-*Салатавал* (*Сала-мас*), но в значении, прежде всего, чиркейские горы; находятся они на территории Буйнакского района. Территория же, которая по-русски именуется Салатавией, по-аварски называется *Нахъ-бакI*-«Местность, находящаяся позади [горного хребта]».

2) Арабское по происхождению слово *адлу* (*адл* «справедливость; правосудие») проникло в языки Дагестана.

3) Речь идет о Российской империи; *пачалих* - слово, образовавшееся на иранском фундаменте, которое проникло в языки Дагестана.

4) Урочище близ сел.Гертма.

5) Этот термин является, предположительно, чисто аварским.

6) Этот термин, употребляется также в даргинском и лакском языках.

7) Правовые нормы Салатавского «общества» имеют параллели в иных частях Дагестана; см.XIII, XIV, XXIII.

8) «Лаг-тархан» (*лагъ-тархъан*) означает в переводе на русский «раб, получивший свободу; вольноотпущенник». Термин «лаг» происходит от осетинско//аланского *лэг*-«человек». Термин же «тархан», известный отдельным языкам Дагестана («освобождение из рабства; князь»), по своему происхождению является либо тюрко-монгольским, либо иранским.

9) Речь идет об Уммахане Великом (см.XIX, 1).

10) Фатали-хан Кубинский (1758-1789), из рода правителей Кайтага, имевшего корни в сел.Маза.

11) Речь идет о территории Казбековского района.

12) Речь идет о кумыках.

XXX

1) Андалал.

2) Расположена в южной части Хунзахского района.

3) Вблизи Гоцатля известна местность под названием «Под голубиной скалой» (*Маккакъурукъ*).

4) Форма *ЧIамучIалахъ* восходит к форме *ЧIамучIакIкIалахъ*; местность именуемая Чамучаккал (*ЧIамучIакIкIал*)-«Скучное ущелье» находится между Хунзахом и Гоцатлем; *ЧIамучIакIкIалахъ*-«около Скучного ущелья».

5) *Хындадал* в переводе с аварского-«обитатели жарких речных долин-садоводы». Здесь, однако, речь идет конкретно о жителях селений, расположенных в нижнем течении Аварского Койсу.

6) Турецкая монета, которую начали чеканить с конца XVIIв.

7) Употребленное в тексте арабское слово (*синаа*) позволяет предполагать, что в «Описании» речь здесь идет о ремесленных, а не о сельскохозяйственных работах.

8) Эта правовая норма, известная, кстати, в средневековой Европе, зафиксирована также в Мехтулинском ханстве, в Кюринском ханстве, в Кайтагском

уцмийстве (см. **Хашаев** Феодальные отношения, с.45,55,56, 174,192).

9) Термин иранского происхождения (*тум*-«семья; яйцо; род»), проникший в языки Дагестана и утвердившийся в них в значении «род, фамилия; клан».

10) Речь идет, как можно думать, о потомстве знатных гоцатлинцев-Аликлыча и Алихана, которые упомянуты в документе XVI.

11) С конца XVII в. в Телетле, Гонода и Гоцатле проживали аристократы из дома шамхалов Казикумухских. О них и идет речь в данной части документа XXX.

XXXI

1) Правитель Аварского ханства (1802-1823 гг.); происходил из боковой ветви рода ханов Аварских, из той, что правила Мехтулой.

2) Об этом см. XIV, XXIII, XXIX.

3) Известный из ряда письменных источников хунзахский аристократ, которого именовали «главнокомандующим аварских войск» (см. ИГЭД, с.267).

4) Известный хунзахский ученый.

XXXII

1) Население северной части Хунзахского плато (Ахалчи, Сиух, Тануси и т.д.).

2) Об этом см. XIII.

3) Сын правителя Аварии по имени Гебек (1801-1802 гг.)-сводного брата Уммахана Великого.

XXXIII

1) Такое наименование верхне-батлухцев подтверждается рядом письменных источников.

2) Об этом см. II, XXIX.

3) Об этом см. XXII.

4) Об этом см. I, II, XXXIV.

5) Хунзах.

6) Упоминается и в других текстах.

7) Сын Максуда-кади.

XXXIV

1) Вариант произношения; см. также XIV, 44.

2) Речь идет об отказе от требуемого по адату принуждения шангодинцев к даче ими коллективной клятвы.

3) Об этом см. I, II, XXXIII.

4) До установления русской власти в Дагестане местные ханы и их родичи, правители отдельных селений и округов, получали штрафы с преступников и правонарушителей; так поступали, к примеру, в Табасаране, Мехтуле, в шамхальстве Тарковском, в Засулакских княжествах, в Кайтаге (см. **Комаров**. Адаты, с.21; **Хашаев**. Феодальные отношения, с.33,45,55, 56,73,85,109,110,114,116,183 и т.д.). Такой порядок, однако, в принципе своем, не согласовывался с шариатом (см. **Петрушевский**. Ислам, с.164).

5) В ханские времена отдельные «общества» Дагестана имели право на получение штрафов с преступников и правонарушителей; к примеру, это имело место в ханстве Аварском (см. **Комаров**. Адаты, с.21; **Омаров**. Из истории права, с.25-27,29-33,35,36,38,40-43,45,46). Такой порядок не согласуется с шариатом.

XXXV

1) Аварское слово, кажется, персидского происхождения; значение его-

1877
The first of these was the...
in the...
of the...

1878

The second of these was the...
of the...
of the...

1879

The third of these was the...
of the...
of the...

1880

The fourth of these was the...
of the...
of the...

1881

The fifth of these was the...
of the...
of the...

1882

The sixth of these was the...
of the...
of the...

1883

The seventh of these was the...
of the...
of the...

1883

страненная в тюркском мире.

6) См. II.

7) Сын Мухаммад-шамхала; правил с 1797 г. по 1830 г.

О передаче дел связанных с воровством на разбор шамхала Тарковского см. IX, 1.

8) По-видимому, речь идет о собрании, проведенном под влиянием указа генерала Ермолова от 1818 г.: о передаче мехтулинских и бамматулинских земель под управление Махди-шамхала II.

В описываемое время Аркас представлял собой урочище.

XXXIX

1) Население названного квартала, согласно местной традиции, является первой мусульманской общиной в центральной части Аваристана.

2) Об этом см. II.

3) Речь идет об убийстве самияльцем человека так или иначе вредившего кварталу Самиялах, а, возможно, и всему Хунзаху.

Похожие постановления принимались в XVII в. на лакских землях.

4) Речь идет об Абусултан-нуцал-хане Аварском (1823-1834 гг.).

5) Речь идет о жителях Хунзаха и, вероятно, тех населенных пунктов, которые числились в составе «Хунзахского войска» (*Хундерил бо*).

6) Такое решение вопроса можно неоднократно встретить в материалах XVII в., происходящих с лакских земель.

7) Данная правовая норма встречается в документах XVII в., собранных на лакских землях. Русские записали в сел.Харахи: если кто погибнет «в сражении за деревню», то в пользу семьи погибшего будет собрано «с каждого дома по мерке хлеба» (см. **Омаров**. Из истории права, с.44).

О заупокойных церемониях, проводившихся в столице Аваристана-надо полагать, над уважаемыми людьми, - в течение трех лет см.также XXXVI.

8) Аварское слово; буквальное значение его-«то, что кладут в кровь», то есть «заклад за пролитую кровь».

9) Отмеченная правовая норма встречается в документах XVII в., происходящих с земель, находившихся в сфере влияния Казикумуха.

10) Об этом см. I, II, XIII, XXXIII, XXXIV.

11) О нем см. XXXVI, 4.

12) Возможно, это был брат известного Хаджиява (*Мирзал Хаджияв*), убитого мюридами имама Хамзата в 1834г.

13) Шулатлота (*Шулатлота*) - квартал сел.Хунзах.

XI

1) Местность хорошо известная и поныне.

2) Араканская община (тесно связанная с родом шамхалов Тарковских она в первые десятилетия XIX в. проводила линию Тарковских, при этом опираясь на мнение известного ученого Саида Араканского, являвшегося тайным платным агентом России) выступала тут, как можно думать, в качестве одного из опорных пунктов по борьбе с мюридизмом. Одним же из методов этой борьбы - есть основание полагать, кстати, что был он предложен русскими штабистами, - было недопущение более или менее регулярных контактов между дагестанцами, в том числе между отдельными авароязычными общинами.

Гимры и Ашильта являлись, как известно, одними из главных центров, откуда шло распространение мюридизма по Восточному Кавказу.

3) Можно предположить, что речь идет о наказании тех людей, которые вопреки справедливости станут оправдывать, словесно защищать преступников и нарушителей общественного порядка из числа земляков, подчиняясь тут закону

древней родо-племенной солидарности.

4) Вероятно, потомок знаменитого горского военачальника XVIII в.

ХLI

1) *Иджма* - согласованное мнение всех авторитетных теологов-законоведов (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 135).

2) Об этом см. II, XXIX, XXXIII, XXXVIII.

3) Об этом см. XVIII.

Предлагаемая форма решения вопроса является соответствующей шариату (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 166); арабский термин *кисас* проник в языки Дагестана.

4) Об этом см. также XIV.

5) Об этом см. XVIII.

6) См. здесь II, XXIX.

7) Этот кадий, сын кадия Абакар-хаджи Акушинского, исполнял свои обязанности: первый раз с 1811 г. по 1819 г., а второй раз с 1827 г. по 1847 г.

ХLII

1) Речь идет о регулировании общественной жизни.

2) Слово употребляемое в аварском и, возможно, в некоторых других языках Дагестана в значении «подать; сбор за помол зерна»; не исключено, что слово это имеет в конечном итоге арабское происхождение (от *мугилла* «доходная», при *галла* «сбор, доход»?).

3) Горное пастбище, известное и из других письменных источников (*Гъацга*); расположено оно вроде бы между сел. Сиух Хунзахского района и сел. Ингердах.

4) Об этом см. XXX.

5) Аварское название части горных чеченцев.

6) О нем см. XXXI, 4.

ХLIII

1) Ахбердил Мухаммад, преемник имама Шамиля.

ХLIV

1) Часть из перечисленных здесь ученых можно идентифицировать без особого труда на основании других источников, несущих информацию об Имамате.

ХLV

1) Происходил из губденских карачиев (*къъарачи*), чей род шел в свою очередь из Хунзаха.

2) Текст документа ХLV является местами плохо понятным. Ясно здесь одно-власть и доходы карабудахкентских князей имели своим источником давнее их право на владение землями Карабудахкента и, главное, водой, что имеет типологические параллели в Засулакской Кумыкии (князья «ввели в народе правильное распределение воды для орошения пахотных и покосных мест, для чего и провели водопроводные каналы, составлявшие ... княжескую собственность», (см. **Хашаев**. Феодальные отношения, с. 85) и, к примеру, в Средней Азии. Являясь распределителями земли, а главное-воды, карабудахкентские князья, в лице старшего из них, получали по дагестанской традиции, право на взимание штрафов с преступников из числа коренных карабудахкентцев.

3) *Язлыкъ* - слово кумыкское.

Похожая обработочная повинность практиковалась в ханстве Мехтулинском, в шамхальстве Тарковском, в майсумстве Табасаранском (см. *Хашаев*. Феодальные отношения, с. 44, 50, 54-56, 73, 148).

XLVI

1) О наличии у некоторых общин права запрещать своим членам-общинникам продавать землю, находящуюся в их наследственном распоряжении и пользовании, каким-либо чужакам говорят, к примеру, тексты древнего Востока и средневековой Европы.

2) Точное значение отмеченного термина установить пока не удается.

XLVII

1) Так называли по-аварски подразделения, сформированные из солдат.

2) Арабский термин для обозначения одной из мер объема и веса, который проник в языки Дагестана (в авар. *сахI*).

3) Аварское слово со значением «грубая домотканная шерстяная материя».

4) Термин арабского происхождения со значением «муэдзин», утвердившийся в указанной форме в отдельных языках Дагестана.

XLVIII

1) Знаменитый эмир Тимур Самаркандский (1370-1405 гг.)

2) Память о нем сохранилась в топонимике сел. Капчугай (см. *Оразаев*. Прошение кумыкских ногайцев, с. 66; большинство комментариев к тексту XLVIII опирается на работу Г.М.-Р.Оразаева).

3) Есть мнение, что здесь речь идет о ногайском князе, убитом в конце XVII в., однако, контекст (XLVIII) заставляет сомневаться в этом.

4) Известен и по русским источникам, в связи с событиями 50-60 гг. XVIв.

5) Упоминается в русских источниках, умер в 1548г.; сын Алшагыра, сына князя Мусы-правителя поволжских ногайцев.

6) Упоминается в русских источниках, умер в 1549 г.; сын (?) князя Мусы.

7) Упоминается в русских источниках при описании событий середины XVIIв.; сын Арслан-бека(?).

8) Упоминается в русских источниках при описании событий 2-й половины XVIIв.; сын Иштерека.

9) Упоминается в русских источниках при описании событий 40-50 годов XVII в.; сын Канмуззы.

10) Упоминается в русских источниках под 1718г.

11) Термин *караногай* имеет значение «ногайцы, не имеющие своей аристократии».

12) В.Я.Левашов (умер в 1751 г.), правитель Прикаспийских провинций.

13) Это событие отражено в различных по происхождению письменных источниках, прежде всего в русских.

14) Речь идет о правителях территорий, расположенных к северу от р.Сулак, чьи корни шли в горный Кумух.

15) Упоминается в русских источниках при описании событий 2-й половины XVIIIв.; из рода князей Айдемировых.

16) Упоминается в независимых источниках; сын князя Темира Эндереевского.

17) Упоминается в независимых источниках при описании событий конца XVIII-начала XIXв.

18) Упоминается в независимых источниках; сын Канбулата, сына Казаналпа (?).

- 19) Дельпоццо И.П.-командующий линией в 1814-1819 гг.
 - 20) Командующий Отдельным Кавказским корпусом в 1817-1827 гг.
 - 21) Упомянуется в независимых источниках.
 - 22) Упомянуется в независимых источниках; по-видимому, сын Мурзы из эндереевского княжеского рода Муртузали-Аджиевых.
 - 23) Упомянуется в независимых источниках; сын вышеупомянутого Алисултана из эндереевского княжеского рода Казаналиповых (см. 18).
 - 24) По-видимому, барон А.П. Николаи.
 - 25) Кумыкский термин; в крымско-татарском *къавд*, в чеченском *гъуда*.
 - 26) *Тусев* в тюркских языках Северного Кавказа - «соприсяжник».
 - 27) Об этом см. XIV.
 - 28) Ныне сел. Камбулат Рутульского района.
 - 29) Упомянуется в независимых источниках; из рода князей Алибековых.
 - 30) Термин употребляемый в языках северо-кавказских тюрков для обозначения одной из мер объема.
 - 31) Упомянуется в независимых источниках; из аксайского княжеского рода Каплановых.
 - 32) Возможно, это был майор Шевцов.
- Российские власти официально штрафовали те местные общины, через территории которых «немирные» горцы, абреки совершали свои налеты на русские поселения.

XLIX

- 1) О нем см. XX, 1; умер, возможно, в 1065/1654-55 гг.
- 2) Память об этих топонимах сохраняется в Викри и поныне.
- 3) Урочище близ Викри.
- 4) Об этом см. XXXIV, 4; XXXIX.
- 5) Этот Албури-бек Викринский был сыном Айдемир-бека (умер в 1264/1847-48 гг.), сына Албури-бека I, сына Шамхал-бека, сына Умар-бека (о них см. XX, 1).

L

- 1) Этот Махди-шамхал (сын Муртазаали - брата Адилгирей-шамхала) умер в 1174/1760-61 г., а править он начал, по-видимому, с 1171/1757 г.
- 2) Не исключено, что здесь речь идет о мере веса и объема, которая примерно соответствовала ослиному вьюку.
- 3) В различных независимых источниках имеются указания на то, что в XVIII-первой четверти XIX в. между хиндалальцами, с одной стороны, и шамхалами, с другой, существовали особо тесные отношения. В рамках названных отношений, признавая над собой власть шамхалов - владык равнинных территорий, хиндалальцы поставляли вооруженную силу и принимали участие во внутренней жизни шамхальства.
- 4) Арабское слово греческого происхождения, которым обозначается одна из мер объема и веса; термин *ратл* проник в языки Дагестана.
- 5) Вероятно, речь идет о населенном пункте, находившемся на месте сел. Герген-тала.
- 6) Тюркское, кумыкское, слово.
- 7) Мера объема и веса.
- 8) Аварское слово.
- 9) Возможно, сел. Орота.

LI

- 1) Персидское по происхождению слово со значениями «министр, советник; главный жрец в системе зороастрийской религии».
- 2) Правил Аваристаном с 1148/1735-36 г. по 1774 г.

- 3) Аварское слово со значением «князь».
- 4) Это Уммахан Великий; о нем см. XIX, 1; XXIII.
- 5) Площадью примерно в 300 десятин, упоминается в числе ханских «гор».
- 6) О нем см. XIX, 2; XXXVI.

LII

- 1) Здесь под «аварцами» подразумеваются обитатели Хунзахского плато.
- 2) Речь идет об Уммахане Великом.
- 3) О нем см. XXXII, 3.
- 4) О ней см. XXXVI.
- 5) О нем см. XXXI, 1; XXXII, XXXIII, XXXV.
- 6) Правитель Мехтулы, умер в 1809г.
- 7) «Общество» Наха-Хиндалал или часть его.
- 8) Об этом термине см. II, 1; XXX.
- 9) Слово *малтал* в указанном значении («заложник») в аварском языке в настоящее время не употребляется.
- 10) Речь идет о Мехтуле и Хунзахе с его окрестностями.
- 11) Согласно перечню повинностей, которые собирали традиционно (?) ханы Аваристана, с италинцев, оротинцев и с их соседей, взимались в пользу ханов весьма значительные повинности (см. **Хашаев**. Феодальные отношения, с.263,264).
- 12) Об этом см. XX,5; XXXIV,4; XXXVIII,7; XXXIX, XLV, XLIX.
- 13) В Дагестане большинство пастбищ считалось источником доходов для правителей.

LIII

- 1) Коранический персонаж; чаще всего его отождествляют с Александром Македонским (IV в. до н.э.).
- 2) Правитель доисламского Ирана (591-628 гг.).
- 3) Такой взгляд на роль тюрок в истории зафиксирован и на мусульманском Востоке, особенно среди иранцев; автор *Рисала-йи тарифат* Убайд Закани (XIVв.) писал: «тюрок-предвестник антихриста».
- 4) Речь идет о походе В.Зубова.
- 5) Знатный каджар по имени Агамухаммад, подвергнутый оскоплению (*акта*), который стал в 1796 г. шахом Ирана.
В 1795 г. этот иранский военно-политический деятель, вступив со своей армией в пределы Грузинского «царства», захватил Тбилиси. Город и прилегающие земли были тогда подвергнуты разгрому, вследствие чего Петербург и организовал в 1796 г. Кавказский поход В.Зубова.
- 6) В 1797 г., после ухода отрядов русской армии из Закавказья и большей части современного Дагестана, в Закавказье вступили вооруженные силы Ирана во главе с Агамухаммад-шахом, которого дагестанцы называли по привычке *Ахта-хан* («Кастрированный хан»). В сдавшейся этому Агамухаммад-шаху крепости Шуша он и был убит своими приближенными в том же 1797г.
- 7) Речь идет о походе ген.Глазенапа, 1806 г.
- 8) Так аварцы называли территорию Анатолии.
- 9) Сказанное в данном абзаце «Записки» находит подтверждение себе в русских и иных источниках XIXв.
- 10) Речь идет о Башлы.
- 11) Аварское название северо-западной части Салатавского хребта и имеющегося там перевала.
- 12) Это событие, а также все то, что произошло после 1233/1817-18.г отражено в источниках XIXв.
- 13) События, описанные в этом абзаце отражены в источниках XIX в.

1) О том, что Хаджимурад стоял во главе 500 конников, говорится в материалах XIX в.

2) Об этом Шахвали сообщают различные материалы XIX в.

3) На территории Табасаранского района, вблизи селений Хурик, Гурхунь и Хустиль; горы и урочища, упомянутые в «Описании», локализованы проф. Гасановым М. Р.

4) В независимых источниках имеются указания на то, что имам Шамиль, отправляя Хаджимурада в Табасаран, приказал ему построить там крепость и сделать ее своей опорной базой.

Под «крепостью из дерева» подразумевается здесь специальное крытое низкое укрепление из толстых бревен, способное противостоять русской артиллерии. Такие «деревянные крепости» были намного более эффективными, чем стройные каменные башни и величественные замки.

5) Она расположена в Табасаране, вблизи сел. Цуртиль.

6) Местность эта расположена в Табасаранском районе вблизи сел. Тураг.

7) События эти, правда с меньшими подробностями, описываются и в других источниках, в том числе в воспоминаниях самого Хаджимурада.

8) По русским источникам ген. Аргутинский выступил против Хаджимурада и его 500 кавалеристов с отрядом, в составе которого было 4500 пехотинцев, 900 кавалеристов, 10 пушек и еще вдобавок ракетные установки.

9) Исторически существовавший округ, занимавший часть территории нынешнего Хивского района-Ляхлинский и Ургинский сельсоветы.

10) Хивский район, Кандикский и Хивский сельсоветы.

11) Упоминается и в других исторических источниках.

12) Историческое наименование нижней части Лезгистана; территория нынешних Сулейман-Стальского и Магарамкентского районов.

13) Хивский район, Межгюльский сельсовет и Табасаранский район, Турагский сельсовет.

14) Точная локализация указанного топонима пока не получается.

15) В иных источниках говорится, что бой за Хучни русские вели с мюридами на протяжении трех дней и в конце концов Хаджимурад, потеряв якобы 60 человек убитыми, вынужден был отступить оттуда. После этого табасаранцы «разбежались» от Хаджимурада, который направился тут в сторону с. Чираг и затем дальше-в направлении Аваристана.

16) Сын уцмья Адилхана (1809-1819 гг.)

17) Среди офицеров императорской армии и части кавказоведов XIX в. бытовало мнение, что ссора Хаджимурада с Шамилем и его бегство к русским являлись собой сознательную разведовательную акцию Имамата, задуманную *диван-ханой*.

18) Речь идет о генерале Меллер-Закомельском.

19) *Сардар* слово персидское; речь идет о наместнике Кавказа графе М. С. Воронцове.

20) Так называли земли расположенные между Шеки и Аксу.

21) Речь идет о закавказских «татарах» и о тех елисейских «лезгинах», которые не участвовали в джихаде.

22) Генерал Аргутинский вступил в сел. Хучни 3-го августа 1851 г.

LV

1) Имя его означает в переводе с лакского «Мухаммад подобный круглому неровному камню»; этот Бук-Мухаммад упоминается в независимых источниках XIX в.

2) Независимые источники сообщают, что Бук-Мухаммад прибыл в Кайтаг

13 января 1852 г. с 300 всадниками.

3) О нем см. LIV, 16.

4) Согласно иным источникам, генерал Сулсов выступил против Бук-Мухаммада во главе отряда, состоявшего из 3000 пехотинцев, 600 всадников, 4 пушек и 2 мортир.

5) Двоюродный брат Пророка, великий храбрец и воин.

6) Лезгины-мухаджиры, известны по источникам XIX в.

7) Захват сел.Шиляги русскими и пленение Бук-Мухаммада произошли 30-го января 1852 г.

8) Татско-еврейское селение, располагавшееся на территории Бурганкентского сельсовета Табасаранского района.

9) Известный иранский деятель.

10) См. XXIX, 10.

11) События эти отражены в русских и иных источниках XVIII-XIX вв.

12) Бассейн реки Дарваг-чай, неподалеку от сел.Дарваг.

LVI

1) Речь идет здесь о западной части Сулакского бассейна.

2) Имеется в виду синойкизм.

3) Здесь имеет место контаминация двух реально существовавших личностей, занимавшихся распространением ислама в горах Дагестана.

4) Сказание это (об отравлении врагов-неверных) широко известно.

5) В русских материалах (1839 г.) отмечается, что земля, на которой построены ункратлинские селения, - Кеди, Саситль и Сильди, - «принадлежит» ункратлинским князьям, в связи с чем «они получают с каждого двора в год по одному барану», по одной мерке «пшеницы и по три рабочих дня» (см.Хашаев. Общественный строй, с.136, 137).

6) Этот Деньга-Мухаммад Сильдинский и «его товарищ» Сагит-Мухаммад зафиксированы в российских по происхождению источниках XIX в.

7) Кремневка изготовленная и украшенная в Стамбуле.

8) Независимые авторы подтверждают, что указанный сильдинец был наивом, причем вплоть до пленения имама в 1859 г., и пользовался в горах большим уважением за храбрость, верность и остроумие.

9) Жители сел.Чадири, считают себя аварцами

10) В русских материалах отмечается, что «кидинские беки» не признавали власть имама Шамиля, в связи с чем последний «истребил», якобы в 1844г., «большую часть» представителей названного аристократического рода и их приверженцев, составлявших тогда значительный процент среди обитателей сел.Кеди (Хашаев. Феодальные отношения, с.278,279). В другом, однако, более старом русском тексте о кединцах и сильдинцах говорится, что уже в 1840 г. они не имели «князей и дворян», жили и управлялись на основании своих «обычаев» и при этом Российской империи «совершенно не покорны», то есть, как можно полагать, находились в составе Имамата (см.Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIXв. /сост.Гаджиев В.Г., Рамазанов Х.Х. Махачкала, 1959, с.238).

11) По информации, которая была в руках у русских, в закавказской компании 1854 г. с Шамилем было в общей сложности 7 тысяч конников и 5 тысяч пехотинцев.

12) Гора Пахалис-Тави возвышающаяся над сел.Шильда.

13) Огромный христианский комплекс.

14) Об этом см.LIV, 17-21; дата его убийства-7 мая 1852г.

15) Шамиль в Алазанскую долину не спускался, там действовал его сын Газимухаммад.

16) О том, что имам Шамиль высказывался неодобительно о закавказском

походе 1854 г., имеются указания и в других письменных источниках.

17) Упомянутое в официальной информации лицо.

18) Он был с Шамилем в Калуге.

19) Сел.Хунзах являлось центром Округа.

20) Имперские службы, располагали информацией, что в 60-70 годы XIX в. отдельные государственные служащие дагестанского и чеченского происхождения создавали исподволь напряженную ситуацию в Дагестане и Чечне, имея конечной целью воссоздание Имамата. Вполне вероятно, что такой же антироссийской деятельностью занимался в Ункратле и наиб Хаджияв Каратинский.

21) В 1871 г. из Ункратля было выслано 1500 человек.

22) Согласно старинным обычаям кавказских племен, тела убитых врагов следовало подвергать поруганию. Занимались этим представители немусульманских или слабо исламизированных обществ.

LVII

1) Речь идет, надо полагать, о карте, составленной Юсупом Сапаровым.

2) Геничутль упоминается впервые в одном из официальных документов конца XVIII в.

3) Такое решение вопроса, думается, не соответствует шариату.

4) Можно предположить, что Мухумма являлся сводным братом Инквачилава.

5) Он упоминается в ряде различных по происхождению источников XIX в.

6) Сын Ахмадхана Мехтулинского, правил Аварией с 1859 г. по 1864 г.

7) Упоминается в российских официальных документах с конца XIX в.

8) Вероятно, речь идет о походе против крепости Назрань, предпринятом Шамилем в 1841 г. по просьбе части местного населения. В походе этом принимали участие Ахбердилав Хунзахский («Ахверди Магома»)наиб Имамата в Малой Чечне и часть людей Хаджимурада, наиба Хунзахского округа, прославившегося к тому времени разгромом отряда генерал-майора Бакунина, командира Императорского артиллерийского корпуса; этот генерал, решил проверить, что представляет собою военное искусство аварцев и погиб в сражении с ними при сел.Цельмес.

9) Об этом походе имеется много информации в различных по происхождению источниках XIX в.

10) Знаменитые бои при сел.Салта между салтинскими мюридами и их многочисленными помощниками, с одной стороны,и десятитысячным отрядом императорской армии (8 батальонов пехоты, 2 роты снайперов, 1500 дагестанских милиционеров-предателей, артиллерия - более, чем 15 пушек, саперные и инженерные специальные подразделения, казаки и т.д.), который возглавлял наместник Кавказа М.С. Воронцов, с другой.

11) Слово персидского происхождения со значением «крупный торговец, купец».

12) Он является одной из самых ярких звезд дагестанской науки XIX в.

13) Описанные события произошли в конце 1840 г., арестованного Хаджимурада сопровождали тогда 40 русских солдат и 4 офицера.

14) Такие отличительные знаки дошли до наших дней.

15) Об этом выше-№12.

16) Речь идет о Новом Дарго, Дарго-Ведено.

17) Этот наиб упоминается под 1852-1853 гг. (см.Гаджиев, Рамазанов Движение горцев, с.610,628).

18) Этот Ханмухаммад упоминается и в иных материалах о Хаджимураде, в качестве человека, близкого к последнему.

19) Известный собиратель материалов по истории Дагестана.

20) Хунзахская аристократическая фамилия, ветвь ханского рода.

21) Об этом говорится и в материалах записанных знаменитым Гамзатом из сел.Цада (см.Гамзатов Г. Гамзат Цадаса: жизнь и творчество до революции (1877-1917). Махачкала, 1973, с.31,32).

22) В названном пункте до сих пор говорят на аварском языке.

- Абыз-белки-XLVIII (Прикаспий; Бабаюртовский район?).
 Авар-XXXIII, XXXVI, LI, LII, LIV, LVII (Хунзахский район).
 Агдам-XIV (Закатальский район, Азербайджан).
 Аймаки-XXXVIII, LIII (Гергебильский район).
 Айсатюбе-XLVIII (Каякентский район, близ Каранайаула).
 Айша-XLIX (Дахадаевский район, близ Викри).
 Акман-Как-XLVIII (Прикаспий).
 Аксай-XLVIII (Хасавюртовский район).
 Акуша-XIII, XLI, LIII.
 Алаарт-LVII (Хунзахский район).
 Алаверди-LVI (Грузия, восточная часть, Кахетия).
 Алагади-LI (Центральная Авария).
 Алазани-LVI (Грузия).
 Алмаалан-LVII (Турция, с. Гюней).
 Алмак-XXIX (Казбековский район).
 Андалал-XXX (Гунибский район).
 Анди-XXVII, XXXV, XLII, LVI (Ботлихский район).
 Андых-XXXIII, XLVII (Шамильский район).
 Аннадабу- XXVIII (лакские земли).
 Ансалта-XXVII (Ботлихский район).
 Анчик-II (Ахвахский район).
 Апши-XXXVIII (Буйнакский район).
 Аравия-LVI.
 Арак-XXXVII (Хунзахский район).
 Арак-XLVIII (возможно, в Чечне).
 Аракани-XXXVIII, LX, L (Унцукульский район).
 Арани-LVII (Хунзахский район).
 Аргала Чирк-XLIX (Дахадаевский район, близ Викри).
 Аргвани-LIII, LVI (Гумбетовский район).
 Аркас-XXXVIII, L (Буйнакский район).
 Арчо-II (Ахвахский район).
 Ассаб-IX (Шамильский район).
 Астрахань-LVII.
 Ахай-тав-L (Буйнакский район).
 Ахалцихе-LIII (Грузия).
 Ахалчи-LII (Хунзахский район).
 Ахты-XII, LV.
 Ахульго-LVII (Унцукульский район).
 Ацхури-LIII (Грузия, юго-запад).
 Ашамайлы-XLVIII (Прикаспий).
 Ашильта-XL, LVI (Унцукульский район).
 Ашты-XXV (Дахадаевский район).
 Баб ал-Абваб-LIII (Дербент).
 Байдарбай-XLVIII (Прикаспий).
 Бакас-XLVIII (Кумторкалинский район).
 Бакда-кайн-LVII (Хунзахский район).
 Бакулат-XXVIII (лакские земли).
 Баку-LIII (Азербайджан).
 Балахани-XL, L (Унцукульский район).
 Батлаич-XXXIII, LVII (Хунзахский район).
 Батлух-VIII (Шамильский район).
 Бахалаб-XXVII (Ботлихский район).
 Бачтуханнай-XXVIII (лакские земли).
 Башлы-XL (Каякентский район).
 Беда-рохо-LVI (Цумадинский район).
 Белоканы-XIV, LIII (Азербайджан).
 Беш-тамак -XLVIII (Кабардино-Балкария, близ Прохладного, Екатериногрadsкая).
 «Большое море»-XLVIII (Каспий).
 Ботлих-LVI.
 Буртунай-XXIX (Казбековский район).
 Бухна-L (Унцукульский район).
 Бухты-XXXIV (Гунибский район).
 Буцра-XLIV (Хунзахский район).
 Бюке-тала-XLVIII (Прикаспий).
 «Верхнее войско»-LV (часть Табасарана).
 Верхний Батлух-XXIII (Шамильский район).
 Вивсунний-XXVIII (лакские земли).
 Викри-XX, XXI, XLIX (Дахадаевский район).
 Винца-XXI (Дахадаевский район, близ Викри).
 Вихли-II (Кулинский район).
 «Внутренний годекан»-LVII (Хунзахский район).
 «Высокий холм»-LII (Хунзахский район).
 Гагар-IV (Тляринский район).
 Гаквари-II, LVI (Цумадинский район).
 Гакко-II, LVI (Цумадинский район).
 Гасих-LV (Табасаранский р-н).
 Гацалух-LII (Хунзахский район).
 Гвалдатель-XXXVI (Хунзахский район).
 «Гвалде унеб нухда»-LVII (Хунзахский район).
 Геме-тюбе-XLVIII (Бабаюртовский район).
 Геничутль-LVII (Хунзахский район).
 Гента-XVII, XXIV (Шамильский район).
 Герганиб-L (Буйнакский район).
 Герен-гюн-L (Буйнакский район).
 Герген-L (Буйнакский район).
 Гертма-XXIX (Казбековский район).
 Гимра-XL, L (Унцукульский район).
 Гирхи-LIII (Казбековский район).
 Голотль-VIII, XXX (Шамильский район).

«Голубиная скала»-XXX (Центральная Авария).
Гонода-XVI, XXX (Гунибский район).
«Гора ингердацхев»-LVII (Ахвахский район).
Гостала-XXIX (Казбековский район).
Гоцатль-XIV, XXXI, LVII (Хунзахский район).
Губден-XXXVIII, LIII (Карабудахкентский район).
Гулли-XXI, XLIX (Кайтагский район).
Гуми-LIV (Табасаранский район).
Гуни-XXIX (Казбековский район).
Гуниб-LVII.
Гурджистан-XIV, LIII (Грузия).
«Гурт геничутлинцев»-LVII (Хунзахский район).
Гюргор-тюбе-XLVIII (Прикаспий).
Гянджа-LIII (Азербайджан).
Дагалди-LVI (в системе Большого Кавказского хребта).
Дагестан-XLIV, XLVIII, LIII, LV, LVI, LVIII.
Дарго-XVIII, LXI (Акушинский район).
Дарго-LVII (Чечня).
Ддуку-кутуй-XXVIII (лакские земли).
Ддурзаннахалдий - XXVIII (лакские земли).
Дербент-LII, LV/
Джар-XIV, LIII (Закатальский район).
Джар-аг-LV (Табасаранский район).
Джапухандай-XXVIII (лакские земли).
Дженгутай -XXXVIII, LIII, LVII.
Джухна-тав-LIV (Табасаран).
Дибгалик-XLIX (Дахадаевский район).
Дики-майдан-LII (Хунзахский район).
Дирич-LIV (Хивский район).
Дорога Кизлярская-XLVIII (Прикаспий).
Дорога Тимура Хромого-XLVIII (Буйнакский, Казбековский районы).
Дорт-гиев-тюбе-XLVIII (Прикаспий).
Дургели-XXXVIII (Карабудахкентский район).
Дылым-XXIX (Казбековский район).
Ерси-LV (Табасаранский район).
Жиро-LVI (Грузия, Тушетия).
«Загон геничутлинцев»-LVII (Хунзахский район).
Захри-VIII (Горный Дагестан?).
Зиралсундай - XXVIII (лакские земли).
Зубутли-XXIX (Казбековский район).
Зурамо-XXIX (Казбековский район).
Игадах-мезр-LVI (Цумадинский район).
Игали-LII (Гумбетовский район).
Изгур-LIII (юго-западная Грузия. Ацхури?).

Иланхеви-XXII (Цунтинский район).
Илису-XIV (Хакский район, Азербайджан).
Ингердах-LVII (Ахвахский район).
Инквалита-XXXVII (Унцукульский район).
Инча-XXIX (Казбековский район).
Иран-Хараб-LV (Дербентский район).
Ирганай-XL, L (Унцукульский район).
Ирысбаммат-тюбе -XLVIII (Прикаспий).
Исмаил-тав-L (Буйнакский район).
Итля-LVII (Хунзахский район).
Ихха-XXIX (Казбековский район).
Иштибури-XXXVII (Унцукульский район).
Иемен-VII.
Кадар-XXXVIII, (Буйнакский район).
Казнише-XXXVIII (Буйнакский район).
Казанкулак-тала-XLVIII (Бабаюртовский район).
Казанкулак-тамак-XLVIII (Бабаюртовский район).
Казган-гечув-XLVIII (Прикаспий).
Казюрт-XLVIII (Бабаюртовский район).
Кайтаг-XX, XXI, XLVIII, LV, LVI.
Кала-XXI (Дербентский район).
Калук-даг-LIV (Табасаран).
Канбулаг-авуз-XLVIII (Прикаспий, Бабаюртовский район).
Канбулаг-юрт-XLVIII (Прикаспий, Бабаюртовский район).
Капчугай-XLVIII, LVII (Буйнакский район).
Карабудахкент-XXXVIII, XLV.
Карата-II, LVI (Ахвахский район).
Кара-тюбе-XLVIII (Прикаспий, Бабаюртовский район).
Карах-XXIV (Чародинский район).
Каркул-LIV (Табасаран).
Каршуха-XLIX (Дахадаевский район).
Кафыркумук-XLVIII (Буйнакский район).
Кяхиб-XVII, XLIII (Шамильский район).
Кая-XIX (Кулинский район).
Кванхидатль-LVI (Ботлихский район).
Кварели-LVI (Кахетия, Грузия).
Кеди-II, LVI (Цумадинский район).
Келеб-XXIV (Шамильский район).
Кизляр-XLVIII.
Кикунь-XXX, L (Гергебильский район).
Кирки-LIII (Казбековский район).
Киркини-XXX (Центральная Авария).
Кич-антав-XXVIII (лакские земли).
Колоб-XXXVII (Унцукульский район).
Конак-олген-тюбе-XLVIII (Прикаспий).
Корода-XVI, XXX, XXXI (Гунибский район).
Костек-XLVIII (Хасавюртовский район).

Кош-гечу-XLVIII (Прикаспий).
•Край, с которого течет вода»-XXX
(Центральная Авария).
•Крепость эмиров»- LII (Хунзахский район).
Крым-XXII, XXXIII, LIII, LVI.
Куаниб-XLII, LI (Шамильский район).
Куба-XXIX, LV (Азербайджан).
Кудулт-IV, XXIV, L (Гергебильский район).
Кужник-LIV (Табасаранский район).
Кулдубакуй-XXVIII (лакские земли).
Кулеца-XXXVIII (Левашинский район).
Кума-Х, XI (Лакский район).
Кумторкала-LVII.
Кумух-VII, XXVI, XLVIII, LIII, LIV.
Кунки-XXV (Дахадаевский район).
Куркайдаб-XXVIII (лакские земли).
Куфа-геткен-XLVIII (Прикаспий).
Кюра-LIV, LV (восточная часть Лезгистана).
Лакисундай-XXVIII (лакские земли).
Маали-XVI, XXXI (Гергебильский район).
Мамат-тав-L (Буйнакский район).
Мамиз-L (Буйнакский район).
Манас-XLVIII (Прикаспий).
Маршаравадай-XXVIII (лакские земли).
Мачада-IX, XVII, XXIV (Шамильский район).
Машилий-XXVIII (лакские земли).
Мекеги-XVIII (Левашинский район).
Мекка-LVII.
Метрада-LVI (Сумадинский район).
Мехельта-XLII, LVI (Гумбетовский район).
Мехтула-XXXVIII.
Миатли-XXIX (Казбековский район).
Могох-XXX, XXXIII (Гергебильский район).
Моксох-XXXI, LVII (Унцукульский район).
Москва-LVI.
Мочох-LII (Хунзахский район).
Муалла-LVII (Аравия).
Муги-XVIII (Акушинский район).
Мукам-белки-XLVIII (Прикаспий).
Мукарский «округ»-XXXIV (Лакский, Гунибский, районы).
Мукурзиькар-LIV (Табасаран).
Муни-XLIV (Ботлихский район).
Мургук-XXI, XLIX (Сергокалинский район).
Мушули-LII (Хунзахский район).
•На укреплении»-XXX (Центральная Авария).

Назрань-LVII (Ингушетия).
Наха-меэр-LVI (Сумадинский район).
Некреси-XXII (Кахетия).
Нитрик-LIV (Хивский район).
Нихав-XXIX (Дахадаевский район, близ Викри).
Ницовкра-XIX (Лакский район).
Ницрухалав-XXVIII (лакские земли).
Нуси-LVII (Хунзахский район).
Нуха-LIII (Азербайджан).
Обода-VIII (Хунзахский район).
Огуз-тав-L (Буйнакский район).
Одду бакнил бурхай-XXVIII (лакские земли).
Орота-VIII, L, LII (Хунзахский район).
Осота-LVII (Хунзахский район).
Отай-сюрген-XLVIII (Хасавюртовский район).
Охли-XXXVIII (Левашинский район).
Очло-LII (Хунзахский район).
Параул-XXXVIII (Карабудахкентский район).
Порт-Саид-LVII (Египет).
•Предгорье»-XXII (Кахетия).
•Равнина»-LII, LIII, LVII (Дагестан).
•Родник Миккилава»-XXIX (Казбековский район).
Ругельда-XLIII (Шамильский район).
Рум-LIII (Анатолия, Турция).
Салатавия-XXIX (Казбековский и Буйнакский районы).
Салта-LVII (Гунибский район).
Сирия-LVI.
Сальяны-LIII (Азербайджан).
Самарканд-LVII (Узбекистан).
Саситль-II, LVI (Сумадинский район).
•Семь селений»-LII (Хунзахский район).
Сильди-II, LVI (Сумадинский район).
Ставрополь-LVI.
Стал-LV (Сулейман-Стальский район).
Стамбул-LVI, LVII.
•Страны Ислама»-LIII.
Сувак-LIV (Хивский район).
Сулак-XXVIII.
Табасаран-LIV, LV, LVI.
Тагада-LVII (Хунзахский район).
Тад-Тляриб-LVII (Хунзахский район).
Тала-LIII (Закатальский район).
Талих чечек бакда-LVI (Сумадинский район).
Тандо-XXVII (Ботлихский район).
Тануси-XXXVII, LVII (Хунзахский района).
Таракама-XXI (Дербентский район, северная часть).

Тарки-XXXVIII, XLVIII, LIII (в черте Махачкалы).
 Тарнаир-XLVIII (в черте Махачкалы).
 Тек-байдан-LII (Хунзахский район).
 Телави-LVI (Кахетия).
 Телеть-XVI, XXX (Шамильский район).
 Темир-Хан-Шура-LVII (Буйнакск).
 Тентек-узек-XLVIII (Притеречье).
 Терек-XLVIII.
 Тидиб-XVII (Шамильский район).
 Тинди-II, LVI (Цумадинский район).
 Тифлис-LIII, LIV, LVI (Грузия).
 Тлайлух-LII (Хунзахский район).
 Тленсерух-XVII (Чародинский район).
 Тлох-LVI (Хунзахский район).
 Тлярах-VIII (квартал с. Хунзах).
 Туган-арка-XLVIII (Прикаспий; Бабаюртовский район).
 Тушетия-LVI (Грузия).
 Убра-I, III (Лакский район).
 Ункратль-LVI (Цумадинский район).
 Унцукуль-XL, L, LII.
 Урада-IX (Шамильский район).
 Уркарах-XXI (Дахадаевский район).
 Уркат-L (Буйнакский район).
 Усиша-XVIII (Акушинский район).
 Уч-XLVIII (в черте Махачкалы).
 Ушкат-XLVIII (Прикаспий).
 Ушнюг-LV (Табасаранский район).
 Фурдаг-LV (Хивский район).
 Хадани-XXX (Центральная Авария).
 «Хаджиясул чвадих»-LVI (Цумадинский район).
 Хаида-жани-LVII (Хунзахский район).
 Халадару-XI (Лакский район).
 Хамитль-LVI (Цумадинский район).
 Ханкаб-XXVII (Ботлихский район).
 Харахи-L, LVI (Хунзахский район).
 Харачи-L (Унцукульский район).
 Хариколо-LVII (Хунзахский район).
 Хацатль-XLII (Центральная Авария).
 Хварши-LVI (Цумадинский район).
 Хваршини-LVI (Цумадинский район).
 Хереху-XL (Унцукульский район).
 Хиндах-LII (Хунзахский район).
 Хубар-XXIX (Казбековский район).
 Хунзах-VIII, XXIII, XXX, XXXI, XLVII, XLIII, LI, LII, LIV, LVI.
 Хурхи-XXVIII (Лакский район).
 Хучни-LIV, LV (Табасаранский район).
 Хушет-LVI (Цумадинский район).
 Хуштада-XLVI (Цумадинский район).
 Цада-LVII (Хунзахский район).
 Цатаних - XXXVII (Унцукульский район).
 Цизгари-XXI, XLIX (Дахадаевский район).
 Цинандали-LVI (Кахетия).
 Циниб-XXIV (Шамильский район).
 Цолода-XLII (Ахвахский район).
 Цор-LVI (Закавказье).
 Цудахар-I, VIII, XVIII, LIII, LVII (Левашинский район).
 Цумада-Урух-LVI (Цумадинский район).
 Цураи-XXI (Дахадаевский район).
 Чадири-LVI (Чечня).
 Чамучакала-XXX (Хунзахский район).
 Чанди-ккал-LVII (Хунзахский район).
 Чара-мезр-LVIII (Центральная Авария).
 Чардарай-XXVIII (лакские земли).
 Чекбулат-XLVIII (Прикаспий).
 Чечня-LIII, LVII.
 Чилайми-I (Лакский район, квартал Кумуха).
 Чина-мезр-XXX (Хунзахский район).
 Чираг-LIV (Агульский район).
 Чирката-L (Гумбетовский район).
 Чиркей-XXIX (Буйнакский район).
 Чицили-XLIX (Дахадаевский район).
 Чобан-тюбе-XLVIII (Прикаспий).
 Чондотль-LVII (Хунзахский район).
 Чох-I, XXXV, LVII (Гунибский район).
 Чубар-арка-XLVIII (Буйнакский район).
 Чувал-XLVIII (Прикаспий).
 Чудру-гох-LVII (Хунзахский район).
 «Чулское поле»-X (Лакский район).
 Чуфтил-LIV (Табасаран).
 Шава-XLVIII (Бабаюртовский район).
 Шагада-LVII (Хунзахский район).
 Шамхал-казган-XLVIII (Прикаспий).
 Шангода-XXIV (Гунибский район).
 «Шахский Окоп»-XLVIII (Каякентский район).
 Шеки-LIII (Азербайджан).
 Шеки-Ширван-LIV (Азербайджан).
 Шемаха-LIII, LIV (Азербайджан).
 Шильда-LVI (Кахетия).
 Шилакаб-XLIX (Дахадаевский район, близ Викри).
 Шилаги-LV (Кайтагский район).
 Шимлакаб-XX (Дахадаевский район, близ Викри).
 Шиназ-XXVI (Рутульский район).
 Шинако-LVI (Грузия, Тушетия).
 Ширван-LIII (Азербайджан).
 Шотота-LVII (Хунзахский район, квартал Хунзаха).
 Шотота-VIII (Хунзахский район).
 Шулатлута-XXXIX (квартал Хунзаха).
 Шура-XXXVIII, LIV (Буйнакский район).
 Шуша-LIII (Азербайджан).
 Эгиз-тюбе-XLVIII (Прикаспий).

Эндирей-ХLVIII, LIII (Хасавюртовский район).
Эрпели-ХХХVIII (Буйнакский район).
Юзели-колтук-ХLVIII (Прикаспий).

Ярыкай-казма-ХLVIII (Прикаспий).
Ярыксу-ХLVIII (Новолакский, Хасавюртовский районы).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Здесь приводятся в основном те тексты, - с их описанием и необходимыми примечаниями, - которые попали в поле нашего зрения уже после завершения основной работы над данной хрестоматией.

I. ДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА ГУЩИНЦА ГУЗУМАВ-АЛИ, СОСТАВЛЕННАЯ В ПОЛЬЗУ ЖЕНЫ ЕГО ПО ИМЕНИ БУЛБУЛ И ВАКУФНЫЕ ЗАПИСИ, СДЕЛАННЫЕ ОТ ИМЕНИ ПОСЛЕДНЕЙ (рубеж XVII - XVIII вв.)

Работая в конце 80-х годов в библиотеке Буйнакской городской мечети - изучая хранившиеся в ней рукописи и старопечатные книги (вместе с известными дагестанскими ориенталистами Оразаевым Г. М.-П. и Шихсаидовым А.Р.), я зафиксировал там Коран крупного формата, написанный на листах восточной бумаги в 888/1483г. На последнем листе его находилась ценная для историка запись, относящаяся по внешнему виду (чернила, почерк) примерно к XV-XVI вв.: «Ваф Мухаммад-шамхала и Чупан-шамхала»; выше данной записи имеется там же более поздняя, примерно 2-й половины XIX - начала XX века, следующая надпись: «Чупан-шамхал, 100808».

На листе 1-а названного Корана XV в. записан текст «Дарственной». Частично огласованный и снабженный пояснительным значком выполнен он черными чернилами, каламом, почерком насх. Это - скорее всего старая копия.

В конце «Дарственной грамоты» говорится, что текст ее записан был в подлиннике рукой цувадинского муллы Мухаммада - сына Ахмада. В данной связи отмечу, что названное лицо упоминается в кумухских актах 2-й половины XVII в., а кроме того в середине 80-х годов в сел. Кумух мной и проф. Магомедовым М.А. обнаружено было старинное надгробие со следующей эпитафией: «Это - могила совершенного [в своих познаниях] ученого Мухаммада, - сына Ахмада, - имама Цубади». Данное обстоятельство, а также упоминание в следующем ниже документе Дамадана Мегебского (ум. в 1724 г.), дает основание датировать «Дарственную грамоту» предварительно рубежом XVII - XVIII вв., хотя возможно, что со временем ее придется удревлить ее на 2-3 десятилетия.

// صبه صبره العظمى // الاعلام بان كرموا على العلى قد وهب // زوجته
بالمثل مزرعة يدر عليها ثلثة احوال ونصف كيل على طرف القرية //
ميدنا من تير ابع // وقلت فقصت بان جديد ثم وقعت
شبرا واحدا من غلتها كل سنة // وزنها ونصف مائل فاصبر على
ثم وقعت باقى الغلة على كرموا على ما علم حياهم بعد موته
وقعت من غلتها كل ليلة جمعة بمثل ذلك القيرى السنة للبرومة
// وولت غلتها جسامه چلبى ليطول بعد موت كرموا لى يدى
شاه ووشهد بذلك منير ابراهيم // وعمر والكتب المحقر محمد احمد
اعام زيرى يلدتير انصافى

Перевод текста

Строки эти начертаны с целью сообщить¹, что Гузумав-Али Гушинский (Гушци)² подарил (вахаб) жене своей по имени Булбул пашню, на которой он засеивает три с половиной мерки зерна, располуженную на

краю селения, начиная от тока именуемого Алау (?; *Ал-злу*).

Булбул приняла этот дар его и взяла в свои³ руки, согласно «новому» разрешению.

Эта Булбул учредила затем вакф, в соответствии с которым в пользу мечети чилайминцев (*чилилайми*)⁴ следовало выдавать ежегодно по одному хлебу *весом в половину ратла^a, делая это за счет урожая [поступающего с названной пашни, подаренной ей]⁵.

Остающуюся после выдачи хлеба долю урожая, [поступающего с названной выше пашни,] Булбул сделала вакфом, на имя своего мужа Гузумав-Али Гушинского, причем доля эта будет оставаться в распоряжении упомянутого Гузумав-Али до тех пор, пока будет он оставаться в живых.

Булбул учредила затем вакф, в соответствии с которым хлеб изготовляемый за счет урожая, [поступающего с пашни подаренной ей], должен будет выдаваться - после смерти ее мужа Гузумав-Али Гушинского, - в каждую пятничную ночь в количестве равном указанному выше⁶. Делать это, однако, следует лишь в тот год, когда упомянутая пашня будет засеяна⁷.

Объявив общину чилайминцев попечителем (*валла*)⁸ подаренной ей мужем пашни, Булбул поручила затем чилайминцам передавать эту пашню - после смерти своего мужа Гузумав-Али Гушинского, - [для использования] в руки того, *кто этого захочет.

Свидетели этому⁶: Саййид, Ибрахим и Умар.

Записал все это ничтожный Мухаммад ал-...,⁹ - сын Ахмада, - имам Цубади (*Цубади*)⁹.

Аллах - лучший свидетель!

II. АКТ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПОЛЬЗОВАНИЯ ПАХОТНЫМ УЧАСТКОМ, ПЕРЕДАННЫМ ЧИЛАЙМИНСКОЙ МЕЧЕТИ В КАЧЕСТВЕ ВАКФА, ЗАПИСАННОГО НА ИМЯ ГУЗУМАВ-АЛИ ГУШИНСКОГО (рубеж XVII-XVIII вв.)

Коран от 1483 г. из Буйнакской мечети; л. 1а; черные чернила, калам, по черк насх; текст частично огласован. Скорее всего, это подлинник.

بسم التوحيد الحماي هذا الكتاب فان على و ابن نفدي قد ترك مزرعة للتي
وقف كرموز على العتي لمحمد جليلي بمصر واحد بقدر نصف رطل في
كل ليلة الجمعة بلا دعوى بعد ولا خصوصية شهادة حاج الحرمين
دمن الشيخ وموذن محمد قبيسي وم وال حاجي ومثل صادق // ونجلى
ابن قاضي غمزال وشيطان حميد ابن نيتك وعيسى زكروني وسائر
الحاضر والماضي والماضي الوقت امر على واه خير الشاهد

^a Искаженный здесь текст восстановлен на основании следующего ниже документа — «Акта о прекращении».

^b В тексте: «кого он захочет или сделает свидетелем тому».
в Лакуна в тексте.

Перевод текста

Строки эти начертаны рукою на данной книге.

Али-В...^а, сын Махди, - без какой-либо тяжбы и без какого-либо спора, - прекратил [пользование] пашней, которая является вакфом [на имя] Гузумава-Али Гушинского учрежденным в пользу мечети чилайминцев, а представляющим собой один хлеб весом в половину ратла назначенный к выдаче в каждую пятничную ночь.

Свидетели: Дамадан Меребский (*Мохлу*)¹ - посетитель обеих святынь, Мамма² - муэдзин кибудинский (*кэбуди*)³ мечети, Илла-хаджи, Малла-Садик, Махачилав (*Махлачилав*)⁴ - сын Кади-Абдула, Султанхусейн - сын Чанку (*Чанку*), Иса Рутулу, Пир и прочие люди.

Записал эти слова Амирали - кадий этой эпохи.

Аллах - лучший свидетель!

III. АКТ КАСАТЕЛЬНО ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ОБЩИНАМИ МЕЖГЮЛЯ И ЗИЛЬДИКА

(1121/1709-1710 г.)

В числе арабоязычных материалов обнаруженных в сел. Хурик Табасаранского района и введенных в научный оборот проф. Гасановым М.Р. находится приводимая ниже запись^{*}. Доступна она мне лишь в русском переводе, который принадлежит Маллашахану Гаджимурадову.

Перевод текста

Запись о взаимоотношениях общин Межгюля и Зильдика¹.

Это - информация для того, кому положение дел неизвестно.

Жители селения Межгюль купили у общины селения Зильдик вершину под названием Кужлан, являющуюся частью высочайшей скалы, за указанную здесь цену, а именно за одного осла и одного быка. Остальные же земли община Зильдика передала тут Межгюльской общине и последняя это приняла.

Присутствовало там в то время много мусульман, но записано здесь лишь малое число их, а именно: Башан Яракский², Апаи Зизикский³, Наби Кугский⁴, а также иные люди из многих селений.

После этого был составлен документ, который должен регулировать отношения между Межгюлем и Зильдиком.

Согласно тексту названного документа граница между Межгюлем и Зильдиком берет свое начало от берега реки называемой *Харин гар* и затем идет она вплоть до камня воткнутого в землю и торчащего в ней.

Если какая-либо из двух названных общин возбудит отныне спор по поводу этих земель, тех что начинаются с этого места, то в таком случае обязана она будет уплатить сто туманов в качестве штрафа, который пойдет в пользу правителя того времени⁵.

Данный текст мы нашли в записи наших предков.

^а Лакуна в тексте.

^{*} Имеется публикация, см.: Гасанов М.Р. Материалы по истории Табасарана. - Вопросы истории Дагестана (досоветский период), Вып. II, Махачкала, 1975, с. 243. 244.

Совершен настоящий акт в 1121 / 1709-710 году.

IV. АКТ ОБ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ МОГОХ (начало XVIII в.)

В соборной мечети сел. Урада хранится Коран крупного формата, переписанный — судя по внешним признакам, - в приделах XVIII - начала XIX вв. На одном из первых листов названной книги записан - черными чернилами, каламом, почерком насх, - интересующий нас акт, касающийся прошлого сел. Могох. Текст акта частично огласован и снабжен пояснительными значками. Это - копия, датированная приблизительно серединой XIX в., что вытекает в первую очередь из наличия рядом (на листе Корана) записи от 1271 / 1854- 55 г., которая сделана той же рукой, которая записала наличный список-копию «Акта об условиях».

В документах XVI-XVII вв. сел. Могох, насколько известно не упоминается. В начале же XIX в. Могох представлял собой населенный пункт состоявший более чем из сотни дворов. Из этого можно заключить, что возник он примерно в начале XVIII в. Позднее, однако, предполагаемая датировка будет, возможно, уточнена.

Перевод текста

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Жители селения батлухцев (бакълъал), - маленький из числа их и большой, - когда разделились они и довели затем могохцев до местности именуемой Могох (Могохъ)¹, пришли тут к [соглашению]:

Землю лежащую втуне (мават), начиная от места именуемого Бихарошеб-тляр (Бигварощеб лгар) и вплоть до места, где обосновались могохцы, оставить этим могохцам. Это не касается, однако, земельной собственности-милк имеющейся там, принадлежащей тому или иному хозяину (малик). Такие земельные участки будут и далее принадлежать их хозяевам, которые могут делать с ними то, что хотят.

«رحمنا ايمان بوم الصدوقه اهل قرية اقلل مستعيرهم وكبيرهم حسين نقرقوا
وعين المبلغ نفخار الى موضع فتح على ابن تركه لهم من ابنا من
بهر وقت ليد اني معهم سوى ملك المالك فهو له بفعل ما يشاء
وعلى ابن تركه موافق من جهة القرية لا يقتضيا سوى ملك المالك بالخراج
منها اني فهو له بفعل ما يشاء مشيئة جبرلز البقاضي وعلى
ان صاغ وقرانك لشوق وكار ومحمد بن عمرو وعبد الله ومحمد بن علي
بن محمود بن علي العسويس ووالد علي كل شئ من محمد

Землю лежащую втуне, которая находится со стороны селения [Батлух-?], оставить жителям последнего. Это не касается, однако, земельной собственности принадлежащей тому или иному хозяину, ушедшему из названного селения в Могох. Такие земельные участки будут и далее принадлежать их хозяевам, которые могут делать с ними то, что хотят.

Свидетели: Джурилав Батлухский, а также следующие асбабцы (Глассаб) - Али - сын Салиха, Каркуласулав (Къаркуласулав), Камар, Мухаммад - сын Умарилава (Глумарилав), Абдулилав (Габдулилав) и

Муртазаали - сын Али, сына Махмута (*Махмудул Гали*).
Аллах является свидетелем всему!

**V. АКТ О ПОКУПКЕ НЕКИМ МУХАММАДОМ ЗЕМЕЛЬНОГО
УЧАСТКА У ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ КУМА**
(1148/1735-36 г.)

В личном собрании семьи Каяевых хранится рукопись под названием *Зикр ал-мавт* (авт. *ал-Газали*), переписанная судя по внешним признакам в приделах XV-XVI вв., возможно, на территории Дагестана; характерной чертой этой рукописи является наличие на ее страницах большого количества лакских слов написанных примерно в то же время, что и сама рукопись.

На листе 2-а данной рукописи записан - черными чернилами, каламом, по черком насх, - текст «Акта о продаже»; он частично огласован и снабжен пояснительным значком. Это скорее всего старая копия.

هذا بيان ليوم العدة فان سئل محمد قد اقتضى من اهل قرية //
الكمي ارضاً عند ارضه في تزوير ما بين نهر نيجل وما بين //
النهر الكبير وما تحت الطريق الى ارضه بشرط ان لا يبيع //
ولا يحوث به الحصاد بخيراته مريحة غيره ولا يعطي //
اهل القرية ثوبانين وثلثين عباساً شهادة بصنغر //
والرهم المزدان وسليمان وعزوة قلوب من لا يشترى //
بغير وثائق المحروف شملو في سنة ١١٤٨

Перевод текста

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Шазаллул (*Ш-з-л*) Мухаммад¹ купил у жителей селения Кума участок земли, расположенный около его [собственного] участка в местности Низпару (*Низмару-?*)² - между рекой багиклинцев (*бахликул*)³ и Большой рекой⁴, ниже дороги, по направлению к его земельному участку.

Сделано это на условии: пашня какого-либо другого человека не будет без разрешения этого [Мухаммада] распахиваться и подвергаться иной обработке после окончания жатвы.

Этот Мухаммад дал тут жителям селения Кума два тумана и тридцать аббаси.

Свидетели: Байсунгур, муэдзин Ибрахим, Сулайман, Гази, Калла (*Къалла*) - сын Мирзы и Шисс (?) - сын Дивира.

Записал эти слова Шахумилав⁵.

1148/1735-36 год.

**VI. АКТ О ПРОДАЖЕ ТАНУСИНЦАМИ ЗЕМЕЛЬНОГО
УЧАСТКА ХАСАНУ ИЗ КОЛО-ХИНДАХА**
(1148/1735-36 г.)

Рук. Фонд ИИАЭ (ф. 16, оп. 1, № 2628); лист рукописного Корана; старая копия. См.: XXXVII.

بند بیان و در بیان بعد از الفتح علی بن ابی طالب و کان فی شکره و کرمه و فی حق بنی هاشم و آلهم السلام
و باطله البنا و اولی خلفه بنا لا یقاتل ولا یزعمی ولا ینصیب احدًا من القریه او ورتک ذالک امره الی اجمیع بنی
و بنی آلهم السلام و کان تکلیف البنا مجمل القریه طاروق و الشوری و بنی کاتبه الی الی طاروق و بنی آلهم السلام
ن ۱۱۴۱

Перевод текста

Это - разъяснение и аргумент для будущих времен.

Жители селения танусинцев продали Хассану Колойскому (ал-Кулли)¹ - сыну Ххалатава², - участок расположенный в местности Гунашил (?; Кунашим) хурзабах (хурзабахъ)³, который лежит над селением Очло, для возведения там постройки-бина.

Танусинцы дозволили тут [пользоваться] названной постройкой как самому Хассану, так и сыновьям его - продолжателям [рода]. Но это дозволение никак не касается его дочерей, «приближенных» (хашийа) и его «отряда» (усба).

В случае если названный Хассан сделает своим наследником кого-либо из «приближенных», то указанная постройка должна быть тут разрушена, а проданный ранее Хасану земельный участок превращается в результате в горное пастбище селения Тануси, то есть обретает статус, который он уже имел до возведения постройки⁴.

Свидетели этому: Амир - записавший эти строки, Умардибир⁵ и остальные студенты (талиб).

1148 / 1735-36 год.

VII. ПРОШЕНИЕ ХУНЗАХСКОЙ ЭЛИТЫ НА ИМЯ МУХАММАД-НУЦАЛА ПО ПОВОДУ ЦОЛОДИНСКИХ КОРЕЙШИТОВ И ИХ СТАТУСА

(не позднее 1774 г.)

У Шалапова Мусы из сел. Хунзах хранится рукопись сочинения именуемого *Мутаввал*, которая переписана в 1165/1751-52 г. его предком Максудом - сыном Мухаммадшалапа Ахалчинского во время учебы у «кадия Авара по имени Хитинавмухаммад, сына [предыдущего] кадия Авара - Абдала Ахалчинского». На листе 1-а названной рукописи черными чернилами, каламом, почерком насх записан текст (он частично огласован и снабжен пояснительным значком) интересующего нас «*Прощения*».* Последнее имеет при этом приписку, сделанную рукой известного Дибиркади (о нем см. XXXIII, 7) в 1229/1813-14 г.

Наличный текст «*Прощения*», выделенный в переводе римской цифрой «один» (I), является скорее всего старой копией. Приписка же Дибиркади, выделенная римской цифрой «два» (II) - несомненно, подлинник.

Перевод текста

[I]. Во имя Аллаха милостивого, [милосердного!] Хвала - Аллаху, Господу миров, за все что есть и во всякое время!

Это - разъяснение и аргумент для будущих времен.

* Имеется публикация: Айтберов. Обзор, с.150, 151.

Ученые, праведники и муллы (кади) селений, в которых обитают хунзахцы, обратились с просьбой к Мухаммад-нуцалу¹: род корейшитов, являющихся потомками Мухаммеда², которые проживают в селении Цолода, сделать «соучастником» рода Какилал (Къ-к-лал) при обретении последним всего что ни есть хорошего и отвержении им всего что ни есть плохого, в любой его беде и при любом благоденствии.

Мухаммад-нуцал принял тут прошение указанных хунзахцев, соответствующее их общему пожеланию, в результате чего известный харадж [наложенный на названных корейшитов-цолодинцев] абсолютно не увеличился, по сравнению с тем, что было ранее - при его благородных предках, причем самых отдаленных. Ведь они и [Какилал] - один ствол (?)!

[1] باسم الله الرحمن الرحيم [الرحيم] الحمد لله رب العالمين على كل ما في كل حين
 هذه بيان وبرهان من اليوم الى بعد فان علماء وصالحاء وقضاة اعالي
 قريتنا قد متولوا من محمد نوسال ان يترك قبيلة القريشية الممدية
 - الذين هم في قريته وولده ساكنين - مع قبيلة قتلل لدى الخيم والغمر
 في كل بشدة والرخاوة فقتل سنواهم على متطلبهم ولم يرد عليهم شي
 من الخراج على ما وجد من ابله الاوتلين واجباه الاكبرين وهو البديعة
 الواحدة ولم يترك ما كتب قاضي طوكول اوصا ميل في منبوه من كل ما كتب
 وودع مع اتفاق القريية والعهود لهذا كاتب الحروف مقسوطا وطبع
 الحرامين حاج بنسوا حجيوز وعلى حجيوز وقاضي عبدالقادر وقاضي حبل محمد
 [2] فان كان ما في يدهم من الخراج المستحق لقرية قريشيين فوجب على كل
 مسلم الاستمهم لهم والاكرام ولا يمكن اخذ شي مما منهم سبحانه وتعالى ان كان
 ذلك حقا فريضة وحق اتفاق نوطنه في تولده وهو اذنى الارامى وتجزهم
 مع ان القريش اقر الامام وافضلهم وانه لله رب العالمين في سنة ١٢٢٩

Итак, Мухаммад-нуцал ни на йоту не изменил то, что мулла тукинцев (тукал)³ по имени Исмаил написал в своем реестре. Касается это всего того, что написал названный мулла, а также того, что пообещал он при согласии на то жителей селения.

Свидетели этому: Максут - записавший эти слова, хаджи Баталав - посетитель обоих святынь, Хаджияв, Алихаджияв, мулла Абдулкадир и наконец мулла ободинцев (абал) по имени Мухаммадали.

Конец.

[II]. Если то, что находилось тогда в руках у названных выше лиц представляло собой исторические записи-тарих показывающие ясно, что последние являются корейшитами, то все мусульмане обязаны были тут относиться к ним с уважением и почтением⁶. Никто не может брать чего-либо с лиц указанной категории, - хвала Аллаху и да возвысится имя Его! - если они действительно являются корейшитами, которым пришлось проживать в селении Цолода. Последнее, однако, с его территорией яв-

ляется подлейшей^а из земель, а цолодинцы - слабейшие из известных нам людей. Корейшиты же, как известно, люди самые, что ни наесть могучие и самые что ни на есть превосходные. [Странно, не правда ли -?] Всеми делами, однако, заправляет Аллах, а Он - мудрый!...^б
1229/1813-14 год.

**VIII. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ХУНЗАХСКИХ ЗЕМЕЛЬ,
НАХОДЯЩИХСЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПОЛЬЗОВАНИИ
У ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ НИТАБ
(1199/1784-85 г)**

У вышеупомянутого хунзахца Мусы Шалапова имеется не сохранившая своего названия рукописная книга по мусульманскому праву, переписанная в Дагестане в 1111/1700 г. В конце названной рукописи написан рукой известного Дибиркади (черные чернила, калам, почерк насх, частичная огласовка, пояснительные значки) текст «Разъяснения», причем он заверен личной печатью Уммахана Великого. Последнее обстоятельство дает основание полагать, что указанный текст, возможно, является подлинником.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ وَالصَّلَاةُ وَالصَّلَامُ عَلَى
وَأَلِهِ وَصَحْبِهِ أَجْمَعِينَ أَمَّا بَعْدُ فَيَسِّرْ لَنَا يَا وَهَّابُ يَا وَهَّابُ يَا وَهَّابُ
يَا الْمُنْتَظَرُونَ الصَّابِرُونَ إِنَّهُ قَدْ تَصَلَّقَ نَجْمَتُكَ مَلَكَتْ بِحَبِيْبَتِكَ يَطْمَئِنُّ
لِلْأَعْيُنِ وَلَا تَلْمِزُ الْأَعْيُنُ عَنَزَ وَلَا تَنَادِيَهُمْ فَهُمْ قَسِيمٌ وَأَنْتُمْ بِتَضَرُّعِهِمْ
قَسِيمٌ كَيْفَ بَشَائِرُ وَإِنَّ مِنْ وَقْفِ وَوَطْنِ مَنْ كَانَ حَتَاكَ
بِأَنْتُمْ تَرْطِبُ أَعْطَاهُ مُشْرِكٌ لَمْ يَكُنْ سِوَاكَ دَائِمًا فَذَلِكَ وَيَتَضَرَّعُ
قَدْ تَلَّمَ كَيْفَ بَشَاءَ بَحْرَتَهُ وَبَزْرَعَهُ وَلَا يَبْجِهَهُ وَيَمْتَنُ فَارَقِي
شَوْ أَعْدَاكَ مَكَانَ ظَبْرٍ وَإِلَى عِنْدَ تَحْصِيصِهِ وَيُنْشِرُ لَهُ لِيْمِ
مُحَلِّي وَيَرْجِعُ إِدْنَهُ وَيَلْمِزُ الْهَمَّ لَا دَعْوَى وَلَا يَرْجِعُ، أَلَمْ
أَكُنْ مِنْ الْأَرْبَعِ وَأَسْأَلُ الْمَلْعَ بَحْرِي قَطْمًا وَلَا يَبْجِهُ بَشَاءَ وَالْحَاسِلُ
أَنْ مِنْ وَطْنِهِ هَذَاكَ وَأَسْأَلُكَ حَتَاكَ بِشَرِيْحَةِ حَقَرِي كَيْفَ كُنْ
سِوَاكَ عِنْدَ التَّضَرُّعِ فَإِنَّمَا أَعْطَاهُ الْيَوْمَ الْعَرْفَ وَالرَّسْمَ وَالْفَرْعَ
لَهُ أَنْ يَبْجِهَهُ وَلَا أَنْ يَبْجِهَ شَيْئًا سِوَاكَ لِأَعْيُنِهِ وَلَا يَدْرُسُ
فَلَمْ يَكُنْ مِنْ خَيْرِ الْمَلْعِ مَسْئَةٌ فَتَبَيَّنَ حَرَجُ مَسْئَةٍ أَنْ يَدْعَى
وَيَقُولُ يَا لَيْسَ أَقْرَبِيَّتِهِ مِنْ غُلَاظِ الْأَرْبَعِ وَإِنَّمَا التَّضَرُّعُ -
قَسِيمٌ كَيْفَ تَشَاءُ، كَلَّا لَمْ يَكُنْ مِنْكُمْ بِمَنْ يَبْجِهُ فَذَلِكَ وَلَا يَبْجِهُ الْإِ
سْخَ كُلِّ رَجُلٍ مِنْ أَهْلِ غَنْزَرِ - وَذَلِكَ أَنَّهُ تُوِّجِعُ امْرَأَةً مِنْهُمْ
أَلَى قَرِيْبَةٍ لَمْ يَنْبَغِ لَهَا نَصِيْبٌ إِذْ تَمَّتْ مِنْهُمْ لَمْ تَكُنْ حَتَّى
يَحْجِبُ رَجُلًا حَتَاكَ بِأَنْتُمْ إِذْ فِي خَيْرِ كَلِمَةٍ مَعَكُمْ - أَجْمَعِينَ

Перевод текста

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Хвала - Аллаху, Господу миров. Да будут благословение и мир над Мухаммедом, его родом и его сподвижниками, всеми вместе!

А далее.

^а Можно иначе: ближайшей.

^б Лакуна в тексте.

^{*} Имеются публикации: Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политической строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. Махачкала, 1957, с. 100; Айтберов. Обзор, с. 151, 152.

Это - разъяснение и аргумент для будущих времен.
О, вы - взирающие и слушающие!

والشعور على هذا كالماء الصالح منسوبه وانما حله فصل
عند القادر وليس من حذر لو وادخله من غير وعملوا
كالماء الحار في جبل ابي موسى وحسن وعاصم كاد خيرا
حلم شريف ابي
وإذا التقى بيني كالماء منسوبه كشيء في اليوم 1159 في يوم الأحد
سنة 1099 في يوم الاثنين في شهر ربيع الثاني سنة 1099 في يوم الاثنين
الكريم عم خان ابن محمد نوحان دام مقامهم اجمعين

1099

Твердо установленной истиной является то, что местность, в которой проживают нитабцы (*nitabca*)¹ - без какой-либо тяжбы и без каких-либо лишних слов, - является собственностью-*мулк* хунзахцев. Людей оспаривающих у хунзахцев эту местность нет. Хунзахцы могут распоряжаться в названной местности так, как они того хотят.

Если кто-либо остановится там, возведет обитель - конечно лишь с разрешения хунзахцев и при условии предоставления им ежегодно десяти мерок зерна с необходимым постоянством, - и затем поселится в ней, то пусть все так и будет.

Такой поселенец имеет право распоряжаться на своем земельном участке-*мулк* так, как он того хочет - пахать, подвергать его иной обработке, но ни в коем случае не продавать.

Когда кто-либо решит почему-либо отойти от нитабцев и перебраться в другую местность, то в таком случае специально выделенный (*хасс*) ему ранее земельный участок уходит из его рук. На выделенном участке такому человеку, следовательно, абсолютно ни что не принадлежит. Данное ему прежде разрешение и сам его земельный участок должен - без какой-либо тяжбы, - возвратиться в руки хунзахцев. Такое место, а также нитабские пашни и прочие территории никогда, таким образом, не могут быть уведены из рук хунзахцев другим человеком. Продажа земельного участка тут также невозможна и незаконна.

Итак, если уж хунзахцы позволяют кому-либо возвести в Нитабе обитель и, таким образом, поселяют его там, на условии предоставления им ежегодно десяти мерок зерна, то такой человек получает право распоряжаться на участке, который дали ему эти хунзахцы, а именно - пахать и производить иные работы. Но он не имеет никакого права: продавать данный ему участок или дарить кому-либо даже самую малую часть от него, указанный участок не может, таким образом, уйти из рук хунзахцев через продажу его кому-либо названным человеком, то есть поселенцем.

Тот, кто вышел за пределы территории Нитаба, и таким образом покинул его, не имеет права завести тяжбу касательно своего участка и говорить: «Я давно купил этот земельный участок у такого-то, сына такого-то; я могу поэтому распоряжаться им как хочу». А вот и нет! Это будет совершенно неправильно, ибо земельный участок может закрепиться тут за кем-либо лишь в случае заключения акта о продаже его с каждым из совершеннолетних хунзахцев мужского пола².

Далее, если кто-либо из хунзахцев выдаст представительницу женского пола - дочь или родственницу, - замуж в какое-либо другое селение,

то такая представительница женского пола, оказавшаяся замужем в чужом селении, не будет иметь своей доли от хунзахского земельного фонда до тех пор пока на пребывание ее там - рядом со своим мужем, - не будет получено разрешение со стороны всех абсолютно хунзахцев³. Вот это - правильно!

Свидетели этому: Максуд - кадий эпохи⁴, Абдулкадир - мулла (кади) квартала самилальцев⁵, Ханзалав - главарь самилальцев, Датэхух (?; *Датехлуь*), Маиндур⁶, Газалилав (*ГазизГалилав*), Рахимал Иса⁷ - мулла тлярахцев, Хасанхусен и прочие вельможи из числа хунзахцев, - все! - да продлится их величие надолго.

Аминь!

Я, презренный Дибир, - сын кади Максуда, - записал это в воскресный день 1199/1784-85 года, когда произошло убийство сына Ибрахима, сына Хусайна, и об этом деле был сделан доклад благородному эмиру Уммахану⁸, сыну Мухаммад-нуцала. Да продлится их владычество!

Аминь!

IX. СОГЛАШЕНИЕ ОБОДИНЦЕВ КАСАТЕЛЬНО НАКАЗНИЯ ЛЮДЕЙ, ПОСТУПАЮЩИХ «КОВАРНО»

(конец XVIII в.)

В сел. Обода в мечети хранится Коран крупного формата переписанный на территории Дагестана не позднее первых десятилетий XVII в. рукой Ибрахима Ритлявского (?; *Рилъа*), сына Мухаммада.

На первой странице данного Корана написано (черные чернила, калам, пояснительный значок) разновидностью почерка насх характерной для XVIII - начала XIX вв. приводимое ниже «Соглашение». По упоминанию в этом «Соглашении» Уммахана последнее можно - с учетом почерка, - предварительно датировать концом XVIII в., хотя не исключено, что со временем датировку документа придется перенести на начало XVIII в. Наличный текст «Соглашения» является, думается, старой копией.

«بسم الله الرحمن الرحيم» [الرحيم] المهدى له رب العالمين [والصلاة والسلام
على أفضل الصالحين] الحمد لله وصحبه المحبين اما بعد فهذا بيان الو
برهان ليوم البعث فان قيل انفقوا على ان من مكر وتعب لقتل القاتل
فقطيه مائة فاة لهم على وتور لغريب القاتل وان لم ؟ بخرون برية
ومزومه

Перевод текста

[Во имя]^a Аллаха милостивого, [милосердного!]^a Хвала - Аллаху, Господу миров! Да будут [благословение]^a и мир над лучшим из творений - Мухаммедом, над его родом и его сподвижниками, всеми вместе.

А далее.

Это - разъяснение и аргумент для будущих времен.

Ободинцы согласились:

На того, кто поступит коварно-макр и станет в результате причиной

^a Лакуна в тексте.

убийства убийцы¹, налагать сто овец, которые пойдут в пользу Уммахана².

Налагать на него еще и быка, вдобавок к овцам, который пойдет в пользу близкого родственника названного выше убийцы.

Дома человека, который поступил тут коварно и стал причиной убийства убийцы, разрушать они [не-?] будут^а, а также [не-?] будут подвергать разгрому его пашни.

Х. СОГЛАШЕНИЕ ОБОДИНЦЕВ КАСАТЕЛЬНО НАКАЗАНИЯ ДОНОСЧИКОВ ИЗ ЧИСЛА СВОИХ ЗЕМЛЯКОВ (конец XVIII в.)

В мечети сел. Обода хранится Коран крупного формата переписанный Малламухаммадом Ободинским-Аварским (*ал-Убуди ал-Авари*), сыном знаменитого кадия Шабана, в 1113/1701-702 г. На одном из первых, не имеющих коранического текста, листов названной книги сделана следующая приписка: Кистаман (*Гъизтаман*), дочь Ахмадхана (Мехтулинского-?), передала эту благородную книгу соборной мечети селения Обода в качестве вакфа.

На одном из листов данной рукописи находится текст интересующего нас «Соглашения». Написан он черными чернилами, каламом, почерком насх рукой Мухаммада Ободинского - сына Кади; кстати в Рук. отделе ИИАЭ хранится копия указанного «Соглашения», которая снята была в довоенные годы М. Пирбудаговым-Инквачилавом. Внешние приметы, а главное - упоминание под 1751 г. руководителя медресе «умелого ученого Кади Ободинского» (см. **Айтберов, Абдулкеримов**. Обзор, с. 50), позволяет датировать «Соглашение ободинцев» примерно концом XVIII в. Не исключено, впрочем, что знакомство с историей Аваристана даст со временем более точную дату написания этого документа, но, несомненно, она будет стоять в рамках 2-й половины XVIII в. Огласованный и снабженный пояснительными знаками текст «Соглашения» является скорее всего старой копией.

Перевод текста

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ تَحْمَدُ لِلَّهِ وَحْدَهُ // ... (لَهُ مِنْ لَانِي بَعْدَهُ) (مَا بَعْدُ
فَعَدَهُ حُجَّةً // وَبِهَذَا مِنْ رُبُومِ دِي الْغَدْرِ قَدْ انْقَضَى لَقَلُّ قَرِيْبَةً // ... (بِهِ دِي
رُؤَسَائِهِمْ وَغُرَفَائِهِمْ وَفَسَائِهِمْ مَعًا // زَهْرٌ وَكِبَارُهُمْ قَلَابَةٌ // وَطَرْدًا عَلَى
أَنْ يَأْخُذُوا // بَعْدَهُ حَابِلَةٌ لِلْفَعْدِيَةِ مِنْ عِلْمٍ مِنْهُ نَيْسَةٌ دِي سَائِرِ الْفَرَسِي
// (الَّتِي فِي عُرُوْدِنَا بِأَمْتَالِ النَّهَائِمِ // وَغَلَا مِصَا لِلتَّكْسِيلِ // وَغَيْرُهُ سَوَاءٌ -
كَانَ الْغَدْرِ وَ قَرِيْبًا لِلْيَقْضُولِ // أَوْ لَا الْقَمِيمِ // نَسْتَأْ عَلَى نَجْحِ الْفَعْدِيَةِ
وَالْحَدَلِ وَالسَّلَاةِ بِحَقِّ مَنْ لَا نَبِيَّ بَعْدَهُ // وَالشَّيْءُ عَلَى هَذَا
الْوَعْدِ رَأْسُ الْعَرَبِيَّةِ حُسَيْنِ // ن // يَحْفَقُونَ وَنَجَابِي حَمْدِي
وَ قَبِيْحٌ وَ سَائِرِ الرُّؤَسَاءِ الْعَيْتَارِ // وَ سَائِرِ الْمَطْوُوعِ قَدْرًا قَامِي
لِلْمَطْوُوعِ كَسِيْهِمْ لِلَّهِ حَلَا // (يَسْبُ) الْعَفْوَانِ وَ أَوْ كُنْتُمْ لِلَّهِ
فَلْيَسْ الْخِيَانِ // آمِينَ

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хзала - Аллаху, который

единственный. * [посланника] Аллаха, после которого пророков больше не будет.

А далее.

Это - доказательство и аргумент для будущих времен.

Жители селения Обода - главари ободинцев, их старейшины и их молодежь, малый из числа этих ободинцев и большой, они в совокупности все, - согласились:

С человека, о котором стало известно, что он доносит в окрестные селения, а именно - дает информацию о домашних животных ободинцев, сообщает о возможности захвата их в качестве ишкиля или чего-либо иного, они, ободинцы, будут брать отныне одну корову, причем даже в том случае, когда [имело место убийство ободинцем жителя какого-либо из окрестных селений и] информатор является родственником убитого.

О Боже! Укрепи нас на пути правильном, справедливым и верном, делая это личностью нашего Пророка!

Свидетели этого обета, данного ободинцами: главарь селения Обода - Хусен...^а, Якуб, Буга (*Бугъа*) - сын Ханафи, Карачу (*Хъарачу*) и прочие мелкие главари.

Записал эти слова Мухаммад Ободинский, сын Кади Да прикроет Аллах ободинцев одеяниями...прощения и да поселит Он в их райских кушах.

Аминь!

ХІ. ЗАВЕЩАНИЕ БОГАТОГО АВАРЦА, ВАКФ УЧРЕЖДЕННЫЙ ИМ И СПИСОК ЕГО ДОЛЖНИКОВ (1213/1799г.)

В Рук. фонде ИИАЭ (ф.15, оп.1, д. 321) хранится лист (17, 5 x 14 см) западноевропейской бумаги голубого цвета, того сорта, что поступал в Дагестан во 2-й половине XVIII - начале XIX вв. На листе этом и записано (черные чернила, калам, почерк насх) «Завещание», текст которого огласован и снабжен пояснительными значками. Отдельные, первоначально, видимо, пропущенные из-за невнимательности, слова текста написаны за строкой, на «полях», и отмечены специальным указательным значком и арабской аббревиатурой со значением «правильно». Наличный текст «Завещания» - судя по отсутствию печати и неаккуратно выполненной записи, - представляет собой черновик или, может быть, старую копию.

Перевод текста

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Я, [Надирав-?], передал в качестве вакфа следующее:

шести мечетям селения Хунзах - триста ягнят (*баздж*), из расчета пятьдесят ягнят каждой мечети.

еще триста овец - мечетям ободинцев, ахалчинцев, гацалухцев, сиухцев (*сахъал*)¹, танусинцев и батлаичинцев, также из расчета пятьдесят ягнят каждой мечети;

Далее, я завещал следующее:

содержимое ларя (*кандудж*)² - оно должно быть съедено в селении Обода после моей смерти; мою саблю - тому, кто ежегодно в месяце ра-

мадан будет читать Коран за упокой моей души, и не оставит этого занятия до тех пор, пока не ослепнет или пока сам не умрет; мое ружье - тому, кто совершит паломничество взамен меня⁴, если не придет имущество в мои руки, а если оно придет, то делай то, что мне хочется (?).

Мне причитается следующее:

четыре гуруша лежат на Мухаммадмирзе Хариколинском; один гуруш - на Асиялаве; три гуруша - на Дарбише Буциринском; два гуруша - на Адуке (*Гладукъ*) Геничутлинском; один гуруш - на Абдуле Геничутлинском, сыне Хассана; три гуруша - на Харабе (?) Хунзахском, сыне Цевехана (*Цевехъан*); два гуруша - на Кебеде (*Къебед*) Ободинском, сыне Мухута (*Мухут1*); двенадцать гурушей - на Даитбеке, сыне Султана Большого; один гуруш - на Кайтмазе по прозвищу Ханилав (*Ханилав*); два гуруша - на мочохинке, которая является женой покойного брата этого Ханилава: один гуруш - на Алибеке, сыне вышеупомянутого Султана Большого; три гуруша - на Алибеке, сыне Бутая; один гуруш - на Умаре, сыне Шаная; два гуруша - на Алюре (*Албури?*); один гуруш - на Шихамире (*Шихг1амир*); один гуруш - на жене Хитинавмухаммада; четырнадцать гурушей - на колоийце Испахи и на брате его по имени Цикарав (*Шик1арава*); один гуруш - на Мухаммаде по прозвищу Халатав, брате Буги Харахинского; восемь гурушей - также на Халатаве; двадцать пять гурушей - на Мухаммаде Геничутлинском, сыне Сурука; десять гурушей -

⁴ В тексте: *его*.

на Умаре, отце Сурука.

Мне причитается голозерный ячмень (*султ*).

на Гимбате (*Гыммат*) Харахинском лежит двенадцать кумухских (*гъумек*) мерок; на Бутаил Алибеке³ - шесть мерок; на Умаре, сыне Шаная, - пять мерок; на Даитбеке - половина мерки; на Адуде - две мерки; на Абдуле - одна мерка; на Дарбише - три мерки; на Асиялаве - одна мерка; на Мухаммаде, сыне Сурука, - пятьдесят мерок; на Умаре, отце Сурука, - десять мерок.

Надирав передал в качестве вакфа общине геничутлинцев (*гинчал*) пашню, которая была у него в селении Геничутль, купленную за шестьдесят ягнят и причем оформил этот вакф по всем правилам.

Далее, он сделал вакфом следующие четыре пашни, бывшие у него в селении Чондотль (*Чондокъ*), с тем, чтобы «поедалась» трава, растущая на них:

первая - находящаяся около местности *Хин-иц*; вторая - находящаяся в местности Ккалабада; третья - находящаяся в местности Галдата (*Гъвалдат1а-?*); четвертая - находящаяся в местности Сундул.

Я записал это во вторник, в последний день месяца зу-л-хиджжа 1213/1799 года.

ХИ. СОГЛАШЕНИЕ МЕХТУЛИНСКИХ КНЯЗЕЙ С НАСЕЛЕНИЕМ СВОЕЙ ГОРНОЙ СТОЛИЦЫ - С ОХЛИНЦАМИ (рубеж XVIII - XIX вв.)

Лет 15 тому назад тогдашний махачкалинский кадий - известный Хализ-хаджи из сел. Охли Левашинского района, - предоставил мне для ознакомления рукописный сборник, состоявший из различного содержания, в том числе и исторических текстов, переписанный в пределах конца XIX - начала XX вв. Из сборника этого мною и было выписано «Соглашение мехтулинских князей», чей текст частично огласован и снабжен пояснительными значками. Это конечно копия.

По упоминанию в «Соглашении» Алисултана и Ахмадхана-Хаджи Мехтулинских названный документ датируется предварительно рубежом XVIII - XIX вв.

Перевод текста

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! У него ищем мы помощи и на Него {мы опираемся-?}^а.

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Алисултан¹, Ахмадхан-Хаджи² и жители селения охлинцев (*ух1лал*) единодушно согласились: ставить у них - охлинцев, - кадием и старостой (*кабир*) только того, кого пожелают Алисултан и Ахмадхан-Хаджи; *бегавула*³ же в селение охлинцев ставить только из числа жителей селений Ахмадхана⁴.

Далее, они согласились: отдать *лачах*⁵, что в местности именуемой Апши, если они обработают ее и посеют там что-либо из трех [видов зерновых-?].

^а Лакуна в тексте.

^б Чтение не уверенное.

Далее, они согласились: выкуп, причитающийся с вора, с убийцы и с грабителя (?; *garat*?) делить надвое и затем отдавать одну часть его названным эмирам, а другую им, а именно - *кадию и старосте⁶.

Далее они согласились: брать одного быка в качестве выкупа с того человека, (охлинца-?) который не выступит на помощь названным эмирам и не явится в то место, куда - выйдя из своих домов, - соберутся все жители страны (*вилаят*) Ахмадхана⁷.

بسم الله الرحمن الرحيم وبه نستعين وعليه... هذا بيان ليوم العدد قد
اتفقوا واتسعا على سلطان واجيدان حاج واهالي قرية لجلل باقمة
القاضي والكبير من شاه هيا هيا وبكولت فيما من قري احمدان وايضا
اتفقوا باعطاء لثقة في مكان خبثي ان زرعوها من كل بذر من
الثقة وايضا اتفقوا باعطاء الفدية واحد للامراء واحدا لهم
من الصاري والمقاتل والخرابة (?) واتفقوا ايضا باخذ العمد للفدية ان
لم يخرج للضوء للامراء في مكان خرجوا فيها كل ولاية احمدان
وايضا تركوا مكان زوزان في يديها واما امر السكر (?) كما ورد
من ابائنا الاقدمين والشيوخ على ذلك المذكور القدر كبير قدر وقاعينهم
ذيت بك سليمانو وحسن بن علي بك ومرضى (?) بن بك محمد ومحمد
شخصين وشمال اير فراول وبنو منهم وحسن بك والكاتب معروف
محمد تاي بن علي وملا محمد وابن هيم وغازالي وقاضي اصرم حاجي ونصيف
واحمد واحمدتو من العبيكي وغازي محمد وعثمان من الصلبي وشيخ محمد تاي
جانكي وشيخ محمد من القرمي وحيدر وصغير واحمد بن سكا وحسن من
الاهلي والله على ما نقول وكيل
وينصب ذلك القاضي من قرية الاحلي ان وجد فيها عالم يليق للقضاء
ويثبت نصب الفضاة والفدية للامراء بشهادة النجلى الارضى وعمر
عليه وحز وأبل محمد القلزمي وسليمان الجنبكي آم

Далее, местность именуемую Завзан⁸ они оставили в руках у двух названных здесь эмиров - у Алисултана и Ахмадхана-Хаджи.

Далее, дела связанные с пьянством (?) решать следует по [обычаю], который дошел от наших самых отдаленных предков.

Свидетели всему этому: Илдар - староста Кадара (*Къадар*), кадий кадарцев (?) по имени Дайитбек - сын Сулаймана (*Сулайманилав*), Хасан - сын Алибека, Муртаза (?), - сын Бегмухаммада, Мухамма - сын Шихсана, Шамхал - эмир Параула, параулец по имени Юнус, Хасанбек, Малламухаммад, Ибрахим, Газали, кадий по имени Мухамма-Хаджи, Юсуф, Ахмад, Ахмадилав из Аймаки, Газимухаммад, Осман из Охли, Шайхмухаммад - кадий Дженгутая, Шайхмухаммад из Шуры, Хайдар, Сунгур, Ахмад - сын Сакина и Хасан из Охли.

Записал эти слова - Мухаммад-кади, сын Алибека.

Поверенным в деле достоверности того, что говорим здесь мы является сам Аллах!

Да вот еще: кадия для охлинцев ставить следует из числа жителей селения Охли, но лишь в случас, если в этом селении обнаружен будет

ученый, который по своим [знаниям] соответствует должности кадия (када).

Далее, названный [принцип] назначения кадиев и передачи выкупов в пользу эмиров утверждается при следующих свидетелях: при Алхачилаве (Алхачилав) Урминском⁹, при Омаре, при Даци, при Абал Мухаммаде Кулецинском и при Сулаймане Дженгутайском.

ХIII. СОГЛАШЕНИЕ ТАНУСИНЦЕВ С БУЦРИНЦАМИ ПО РАЗЛИЧНЫМ ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ (1217 / 1802-803 г.)

Рук. фонд ИИАЭ (ф. 16, оп. 1, № 2628); рукописный Коран XVIII - начала XIXв.; старая копия (см. XXXVII).

Перевод текста

Община танусинцев и буцринцы (буцул) согласились помогать друг другу в случае возникновения между ними^а следующих проблем:

Если люди находящиеся в состоянии войны по отношению к [танусинцам или буцринцам] и возымевшие тут намерение взыскать с них ишкили - имеются в виду члены «войска» хунзахцев^б и другие люди, - совершат похищение [чего-либо] и разбойное нападение на скот танусинцев или на скот буцринцев, и причем в местах, где правят бал сила и власть (султана) танусинцев, и затем танусинцы^в эти - все вместе или кто-либо один из числа их, - узнают о происшедшем, но не выйдут при этом из своих домов и не окажут помощи в деле изъятия названного скота из рук упомянутых выше лиц, - лиц находящихся в состоянии войны с ними и намеревающихся взыскать ишкили, - то в таком случае на танусинцев, *со стороны которых, таким образом, будет иметь тут место преступление-таксир^г¹, наложен будет бык стоимостью четыре гуруша².

Если кто-либо из танусинцев украдет буцринских овец, то пусть буцринцы начинают тяжбу и пусть одновременно танусинец названный тут вором дает [очистительную] клятву, и причем после такого танусинца дающего клятву, следует привести к клятве еще и его родственника³.

Если на ком-либо из танусинцев будет лежать известный долг, причитающийся кому-либо из буцринцев, то в таком случае старейшины обя-

^а Над строкой написано: разъяснение.

^б Отмеченная фраза находится за строкой.

^в Рядом написано и затем зачеркнуто: и буцринцы.

^г Отмеченная фраза находится за строкой.

заны помочь делу уплаты названного здесь долга. Если же старейшины поступят вопреки сказанному, то есть откажутся от [принуждения] танусинца к уплате его долга, то на них будет наложено шесть мерок зерна

Все сказанное выше по отношению к танусинцам касается в полной мере и буцринцев. Если будут у них возникать указанные ситуации, то разницы в отношении чего-либо из сказанного выше быть не должно.

Тысяча двести семнадцатый (1802/803) год.

XIV. ОБЕТ ДАННЫЙ КУМУХЦАМИ, А ТАКЖЕ СУРХАЙ-ХАНОМ II И СУНГУРОМ-КАДИ (1228/1813 г.)

В 1903 году в Баку был опубликован на арабской графике труд известного дагестанского ученого Хасана Алкадарского (ум. в 1910 г.) под названием «Асар-и Дагестан», написанный почти полностью на азербайджанском языке, но при этом отдельные материалы даются и по-арабски, т.е. язык источника автором сохраняется. В книге этой на страницах 188-189 и дается текст интересующего нас документа по истории Кумуха, датированного 1228/1813 г.

В 1929 г. названная работа Х. Алкадарского была опубликована в Махачкале по-русски в переводе его сына А. Гасанова, а затем в 1994 г. переиздана там же [см.: Гасан-эфенди Алкадари. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / пер. и прим. Али Гасанова (Алкадари). Махачкала 1994). На страницах русского издания дается и названный документ от 1228/1813г. (стр.109).

عهدنامه نگ صورتی بودر : هدايان للناس من هذا اليوم وهو اليوم
الاول من ربيع الاول من السنة الثامنة والعشرين بدالالف والمانين
ان الاميرالكريم سورخاي خان والقاضي صنفور العمق وسائر ائمة
بلدة غموق ورؤسائهم وكبرآئهم وعرفائهم وخواصه وعوامهم تما
هدوا على ان يتعاونوا على البر والتقوى وعلى ان يكونوا في امر المقاتلة مع
العدو سواء والتفقوا على ان يكون ديه كل قتل من اهل الولاية خمسة
وعشرين تومانا من فضة روسيه او قيمتها من غيرها سواء كان القاتل
والما قبل هذا البيان او بعد وعلى ان يكون ثورلدية ممن سل سيفا او خنجر
او سكيناً على مسلم او صاحب مثل الشخص المذكور لا عانة وان لم يسلم هذا
المصاحب شيئاً من المذكورات وكذا الغدية ممن اشترى عرفاً او يذ
عنب ومن اعطى او اخذ مالا بقرض فاسد كان يدفع قروشا الى آخر
الى سنة متلاً ياخذ منه عند تمام السنة مع القروش رباء كيل حب او شيئاً
آخر وهذا المذكور مما مضى به الحكم وجفايه القلم فمن بدله يسع
قوله ولا يدح فله

Перевод текста

Это - разъяснение, которое дается для людей, живущих ныне.

Первое число месяца раби ал-аввал тысяча двести двадцать восьмого (1813) года

Благородный эмир Сурхай-хан¹, кадий Сунгур Кумухский (*ал-Гумуки*), прочие религиозные лидеры (*имам*) города Кумух, главари кумухцев, а также большие люди, старейшины, знать и простонародье из числа этих кумухцев дали друг другу обет:

Они будут помогать друг другу в делах, связанных с добром и богобоязненностью.

Они будут сражаться с врагами, кто бы это ни были.

Благородный эмир Сурхай-хан, кадий Сунгур Кумухский, прочие религиозные лидеры города Кумух, главари кумухцев, а также - большие люди, старейшины, знать и простонародье из числа этих кумухцев согласились:

В случае убийства кого-либо из жителей этой страны, - безразлично, произошло ли убийство до составления этого документа, названного здесь «Разъяснением», или после названного акта, - *дият* должен будет соответствовать отныне двадцати пяти туманам русским серебром. Можно будет, однако, вносить здесь и что-либо другое, чья стоимость соответствует двадцати пяти туманам.

С того, кто обнажит против мусульманина саблю, кинжал или нож², а также с того, кто, в качестве «товарища», окажет помощь человеку обнажившему саблю, кинжал или нож против мусульманина, взымать будут отныне одного быка в качестве выкупа. Так будут поступать даже в случае, если последний, а именно - человек, выступивший в качестве товарища, сам лично не обнажал тут ни сабли, ни кинжала, ни ножа.

Такой же выкуп, а именно - одного быка, брать будут отныне и с того, кто купит водку-*арак* или виноградное вино³.

Такой же выкуп, а именно - одного быка, брать будут отныне и с того, кто даст или возьмет деньги (*мал*) в качестве «убийственного» займа (*кирад фасид*); речь идет о ситуациях, когда кто-либо один давал кому-либо другому один *гуруш*, к примеру, на год, с тем, однако, чтобы брать в конце года с названного здесь должника этот свой *гуруш* и плюс еще *лихву (риба)* - в виде мерки зерна или чего либо подобного⁴.

Итак, решение по упомянутым вопросам принято. На этом перо вышло.

«А кто изменит это»⁵, услышит [полные порицаний] слова Аллаха, который, следовательно, действия такого человека не удостоит своей похвалы.

ХV. СОГЛАШЕНИЕ ГОЛОТЛИНЦЕВ О НАКАЗАНИЯХ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СПИРТНОГО (2-е десятилетие XIX в.)

В начале 80-х годов, будучи в экспедиции в сел. Голотль, Омаров Х.А. и автор этих строк обнаружили несколько листов Корана, датированного по внешним

¹ Коран, II, 177 (181).

признакам XVIII в. С разрешения верующих листы эти были доставлены в Рук. фонд ИИАЭ, где они с тех пор и хранятся.

На одном из названных коранических листов записано (черные чернила, по черк насх) «Соглашение голотлинцев». Текст его частично огласован и снабжен пояснительными значками. Это - старая копия.

В «Соглашении голотлинцев» поднят вопрос употребления спиртных напитков и борьбы с названным явлением, чему есть параллели в вышеприведенном кумухском документе от 1813 г. Данное обстоятельство - с учетом тогдашней роли Кумуха в дагестанских горах, его духовного и морального влияния в регионе, его роли законодателя «мод», - позволяет датировать «Соглашение голотлинцев» примерно 2-м десятилетием XIX в.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ // قَدْ اتَّفَقَ تَوْصِيحُ اللَّهِ سُبْحَانَهُ وَتَعَالَى // أَعْلَى قَرِيْبَةً
فَقُلْ عَلَى أَنْبَاءِ نَدِيَّةِ بَقَرَةٍ // لَمَنْ شَرِبَ الضَّرَّ لَوْ كُنْتَ فَعَلَهَا
بَيْتَهُ وَلَوْ قَلِيْلًا // وَلَمَنْ أَحْتَجَّ بِاسْمِ الصِّدْقَةِ - أَيْ هَذُلْ تَرَب -
وَالْإِنْفَةِ لِلذَّكْلِ وَالضَّرْبِ ذَكَرَ كَانَ لَوْ أَنْتَ // وَمَنْ خَاصَمَ وَقَاتَلَ
لَمَنْ وَتَى هَذِهِ الْأُمُورَ مِنْ تَقْتَسِرَ الْأَحْطَلُ وَآخِذَ الْغَدِيَّةِ // فَعَلِيْهِ نَدِيَّةُ
الْبَقَرَةِ وَلَا عَلَيْهِ شَيْءٌ مِنَ الْغَدِيَّةِ

Перевод текста

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

При содействии всевышнего Аллаха - хвала Ему! - жители селения голотлинцев (*гъакъал*) согласились:

Установить выкуп в размере одной коровы, который налагать будут на того, кто выпьет вино.

Такой же выкуп будут они налагать на того, кто изготовит вино у себя дома, хотя бы в малом количестве.

Такой же выкуп будут они налагать на тех, кто соберутся под флагом дружбы и взаимной симпатии, - то есть *худулзаби* (*гьудулзаби*)¹, - а в действительности, чтобы кушать и пить вино, причем, без различно: мужчины ли собрались тут или женщины.

Выкуп в размере одной коровы будет налагаться отныне и на того голотлинца, который начнет спорить, а затем еще и вступит в драку с человеком, которому поручено выявлять пьяных и брать с них вышеназванный выкуп². При этом в случае если названный человек - выявляющий пьяных в взимающий с них выкуп, - [поранит-?] в ходе спора и последующей драки голотлинца, который противодействует ему, то на совершившего это налагаться какой-либо выкуп не будет.

XVI. СОГЛАШЕНИЕ КАРАБУДАХКЕНТЦЕВ ОБ ИХ ОТНОШЕНИИ К ВЛАСТИ МАХДИ-ШАМХАЛА II

(конец 2-го десятилетия XIX в.)

Рук. фонд ИИАЭ (ф. 1, оп.1, д.289, с. 35), рука А. Каяева; копия. Как указано в интересующем нас тексте переписан он из завершающей части: «трактата, представляющего собой каноны Карабудахкента».

После того как ген. А.П. Ермолов передал большую часть равнины среднего Дагестана под власть Махди-шамхала Тарковского последний приступил к обло-

жению карабудахентцев повинностями, часть которых должна была поступать в пользу того из шамхальских сыновей, кто являлся на данный конкретный момент наместником (*амил*) в Карабудахенте. Население Карабудахента попыталось было противостать новым порядкам, но Махди-шамхал призвал на помощь царские войска и те в 1234/1818-19 г. провели в названном населенном пункте достаточно жесткую репрессивную акцию. Судя по всему, ниже приводимое соглашение, направленное против шамхальской власти, было заключено населением Карабудахента непосредственно перед указанной акцией.

وأيضا اتفقوا على خربة بيوت من ذصب إلى أبناء شامخال
 وأبيه بلا ارسال إهالي قلمبودغ ولا لادن منهم فان تيقن
 ذعابه فعليه هذا التسيه سواء كان اللاهب امير او حذر
 [من اشرف سادة قوم نرس قلمبودغ كندا
 وان ذصب رجل الى خان الى الديوان بخبر اذن القرية
 فعليه ثم ان فعل النمامة عند الأمير لو لاغير غير سبيل
 فعليه ثم... وقديته من عند الأمير بخبر اذن القرية بقسم بين
 القرئين

Перевод текста

Они согласились также: разрушать дома того, кто пойдет к сыновьям шамхала и его отцу (?), не будучи при этом посланным туда жителями Карабудахента, без их разрешения; если будет достоверно установлено, что кто-либо из карабудахентцев ходил к сыновьям шамхала, то на такого человека наложено будет упомянутое выше наказание - *танбих*¹, а именно разрушение домов, безразлично эмиром ли он ходивший туда, - является или свободным (*хурр*).

В данных же материалах А. Каяева приводится рядом - чуть ниже следующий текст, возможно, представляющий собой выдержку из «канонов Карабудахента»:

Если какой-либо мужчина пойдет к хану на суд-диван, не имея разрешения на это со стороны жителей селения, то на него будет наложен один бык.

Если затем человек сделает донос [названному] эмиру или другим людям, не имея какого-либо законного «пути» к этому, то на такого человека будет наложен один бык...^а выкуп от эмира, без разрешения селения он (?) разделит между двумя селениями.

XVII. ЗАПИСЬ О ПОРЯДКАХ, СУЩЕСТВОВАШИХ В ГОРНОЙ ЧАСТИ КАДИЙСТВА ТАБАСАРАНСКОГО (около 1831г.)

Арабоязычная рукопись из сел. Хурик; перевод Маллашахбана Гаджимурдова; публикация Гасанова М.Р.*; старая копия.

В данном тексте по истории Табасарана упоминается Шабан - главный кевха

^а Лакуна в тексте.

* Гасанов, Материалы, с. 241-243.

сел. Ругудж, который, как справедливо указал М.Р. Гасанов, идентичен ругуджскому кевхе Шабану, упоминаемому в «Описании Табасарана»* от 1831 г. На основании этого публикуемый здесь текст и датируется временем около 1831 г.

Сопоставление разбираемого текста с иными письменными источниками наводит на мысль, что он представляет собой заготовку материала для одной из имперских комиссий, действовавших в Дагестане во 2-й половине XIX - начале XX вв.

Перевод текста

Волость-магал Кераг (*Къирагъ*) состоит из следующих общин: Хурик, Ругуж, Ханаг, Пилиг, Ягдыг, Хапил и Дюбек¹. Граничит волость Кераг с владением кадия [Табасарана]², с волостью Чуркул (*ЧиркIул*), с Харагом (*Хъарагъ*)³ и с населенными пунктами Кайтага - Кирциком (*Гъирцикк*), Пиляки (*ПилагъатI*), Джавгатом⁴ и другими.

Община селения Хурик граничит со следующими селениями: Ханаг, Ругуж, Пилиг и Пиляки.

Жители селения Хурик и жители селения Ругудж враждовали между собой из-за использования земель, расположенных в местностях Мухан Харикк (*Мухъан Гъарикк*) и Халирикк ичаъ (*Хъалирикк ичIаъ*). В конце концов, однако, ругуджские кевхи во главе с главным кевхой Шабаном и хурикские кевхи во главе с главным кевхой Илдин-баем, пригласив харагского кевху, урегулировали спор относительно пользования упомянутыми землями, разделив их между хурикской и ругуджской общинами поровну.

Жители волости Кераг дарили кадию [Табасарана] предметы, которые изготовлялись в селениях или же продукты земледелия и скотоводства. Так, например, жители селения Хурик изготовляли для кадия сельскохозяйственные орудия - молотильные доски, сохи; жители селения Ягдыг поставляли ему фрукты; жители Дюбека - виноград; а жители целого ряда [мелких-?] селений поставляли кадию [Табасарана] по одной «ложке» масла. В период же военных действий общины волости Кераг обязаны были по зову-сигналу выставлять ополчение.

ХVIII. ВАКУФНАЯ ГРАМОТА, СОСТАВЛЕННАЯ ОТ ИМЕНИ СУРХАЯ СИУХСКОГО, СЫНА ГЕБЕК-ХАНА АВАРСКОГО

(не позднее 1834г.)

Историк Х.Р. Фаталиева предоставила мне фотокопию «Вакуфной грамоты» своего предка Сурхая, которая была получена ее отцом Рашидудином от известного собирателя - вышеупомянутого М.Г. Нурмагомедова.

Как видно по фотографии, мы имеем перед собой подлинник, заверенный печатью Сурхая, которую последний получил от российской военной администрации. Несомненно, что интересующая нас грамота - судя по ее содержанию, - не могла быть составлена после 1834 г., то есть после казни Сурхая по приказу шариатского имама Хамзата. Возможно, однако, что со временем датировку ее придется удревлить лет примерно на пятнадцать.

Перевод текста

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала - Аллаху, Господу

* ИГЭД, с. 316.

миров! Да будет благословение Аллаха над господином Его посланников - Мухаммедом, над родом его и над его сподвижниками, всеми вместе!

Благородный эмир полковник Сурхай-хан, сын Гебек-хана, передал в вакф все недвижимое и движимое имущество, которым он овладел. пашни, горные пастбища, усадьбы, хутора (?)^а, мельницы, пещеры, сады и огороды (бустан), оружие, кольчуги и другое, составляющее (?)^а ту часть его собственного имущества, которая может быть принята в качестве вакфа.

بسم الله الرحمن الرحيم
الحمد لله والصلوة والسلام على سيدنا محمد وآله
فقد قرأت في الامام الكبير فكلما كنت شيخا فاح ابن ابي اسحاق جميع
ما ملكته العقارات والمنقولات من ارضها وبنائها والحدائق والاربا
والاشجار والسموات والحدائق والبيوتان وان غداها وارضها وقرىها
وما فيها من اوقاف من ملكه على يد ائمة علي بن ابي طالب واولاده الكرام
اولادهم الطيبين الطاهرين من اهل بيته الطيبين الطاهرين
انتم من التمام وانما وقت هذا الامام ملكه شيخا فان
ابنهما من ملكه ما ليس بيده اليوم مما هي مقبولة بيننا
احمدان وغرض من ايمانهم والسرع والفرح والخرافة
والسنة من وانما سلخه اميونا وبنادقا صد هجيرة
منها سبعين مائة ابرار وسيفان من هجيرة
السلطان الاشم ملك القشتالية وسيد اهلنا
الملك الامير الرومي علي بن ابي طالب
بالاعمال القشتالية والشاه علي بن ابي طالب
الملك علي وكان له طرد وانزله اعين في كرمه
الملك علي وعم هذا الوفا بينهما كما امر من وقرى
الملك كوسين بن علي في سنة اربع مائة انتقام

Вакф этот Сурхай-хан учредил на имя своего сына Фатаали-хана² и на его детей мужского пола и...^а на их детей, каждый раз самому высшему из них, каждый раз самому первому из них по [рождению]. И так да будет пока сохраняется потомство их, вплоть до конца света!

Далее, названный благородный эмир Сурхай-хан передал в вакф также и ту часть своего собственного имущества, которая на данный момент отсутствует в его руках, будучи расхищенной руками Султанах-

^а Текст на фотографии сохранился не полностью.

мад-хана³ и других лиц.

Последнее, то есть расхищенное имущество, представляет собой: горные пастбища, пашни, луга, сады и огороды, а также оружие. Что же касается его, то это - украшенные золотом винтовки и сабли, в числе которых следующие: сабля шаха Ирана⁴, две сабли являющиеся подарком величайшего султана - владыки Константинополя (*Кустантинийя*) и сабля, которую подарил нам, [ханам Аварским-?], величайший падишах русских; все это оружие обладает высокой стоимостью, ибо оно украшено драгоценными камнями.

Свидетели этому: кадий Газияв Каратинский, Нуричу Тукитинский⁵ - записавший эти слова и Умар-хаджияв Тукитинский.

Этот вакф⁶ утвержден, таким образом, при свидетельстве всевышнего Аллаха и упомянутых здесь лиц, и запечатан славной печатью Сурхай-хана.

Конец.

ХІХ. СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КАДАРА ПО ПОВОДУ НАКАЗАНИЙ ЗА УГОЛОВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (1253/1837-38 г.)

Текст этот полученный мною от известного арабиста-кавказоведа Х.А. Омара, сохранился в копии М.Г. Нурмагомедова, неоднократно упомянутого выше знатока арабских рукописей. По письменному указанию последнего, он, М.Г. Нурмагомедов, снял названную копию «Соглашения» с подлинного текста, который был заверен прямоугольной печатью со следующей двухстрочной надписью: 1) «Свои дела я вверяю [Аллаху], 1235/1819-20 [год]»; 2) «Раб Всевышнего - Бураган».

Перевод текста

Это - разъяснение того, с чем согласилась вся община, состоящая из жителей Кадара - эмиры кадарцев¹ и свободные люди из числа их, старики и юноши, причем и малый и большой :

Если кто-либо из кадарцев убьет кого-либо, то на такого человека - на убийцу, - будут налагаться два быка в качестве выкупа, а кроме того на него же будет налагаться в качестве наказания еще один бык в пользу эмира [управляющего на данный момент Кадаром] и еще один бык - в пользу жителей селения. При этом, однако, названный убийца должен быть как можно скорее выведен за пределы селения Кадар².

Если кто-либо из наследников убитого или кто-либо из его близких родственников пойдет в сторону усадьбы вышеназванного убийцы - и это уже после выведения его, то есть этого убийцы, за пределы селения Кадар, - с намерением сжечь и разрушить данную усадьбу и затем выбьет из [стен] усадьбы хотя бы один камень, то на человека совершившего это будет наложено два быка. При этом один из названных быков пойдет в пользу эмира [управляющего Кадаром], а другой - в пользу жителей селения².

Если кто-либо из наследников убитого или кто-либо из его близких родственников ударит какого-либо из близких родственников убийцы, при случайной встрече с ним на дороге, причем, после того как последний, то есть родственник убитого, оказал ему уважение и почтение, которые по-

ныне привычны для кадарцев, - а именно: дал ему, то есть родственнику убитого, дорогу, отойдя с нее либо вниз, либо вверх, - то на него, то есть на того, кто нанес удар, будет налагаться один бык².

هذا بيان ما نقتضيه جميع حاشية اهل نهد امراهم واهلهم
 مشهورهم و تبايم حصارهم و كبايم وهو انه ان قتل واحدا و احد
 منهم فعليه (القاتل) ثوبان، للفرقة و التقية نور الامير و ثوبان اهل
 القرية و اصراره من القرية بالشرقة و الهدار خصوصا اصراره بها ان
 دعه و يتاد واحد من ودية المقتول و ثوبانهم المودور القاتل بعزم
 الاصرار و التبريد و اسقط شه ولو حيا و اصرار فعليه ثوبان أيضا و احد
 للامير و واحد لأهل القرية . و كذا ان ضرب هو لموا ثوبان المقاتلين
 لغرة في الطريق بعد ما توصل له ما هو المقادير الما لا من الحرة و الناموس
 بترك السبيل و اختراجه الى الجهة السفلى و اهلها فعليه ثوبان و اما
 ان كان قريب القاتل لا يعقل له اننا نرى بذلك اقلية المذكرة
 و بصره ثوبان و وجه قريب المقتول بلا اعتداد و لا اعتبار بضره يكون
 ضربه صدرا ٤٤. لا يكون عليه تنبيه و لا تنزيه و لكن هو على اصحاب
 و حذر غير اهل . و هذا الاتفاق و الاتفاق لهم عليهم للاسرا المراسل
 خاد شغال و ابي داغستان . و المشهور بالهذه الاميرة و كذا ما بين
 و ثوبان يزنه . و ثوبان مفرق و ضرف ضيف بن محمد . و ثوبان مفرق
 بن حج و ضرف بن ديه محمد و ثوبان مفرق بن ابي و ديه بن محمد
 و ضرف بن محمد . و ضرف بن ابي و ضرف بن سلمان و ضرف بن
 و ابي محمد و شهباز و محمد بن و ثوبان و ثوبان بن محمد بن و ابي
 بن حلك و اسمعيل بن محمد و داود بن علي بن و ابي محمد بن
 و محمد بن و ثوبان بن ابي و محمد بن و ثوبان بن سلمان
 و كان الكتاب القاص و ثوبان و اصرار الشاهد بن ١٢٥٣

المؤيد ١٢٤٥
 نسخة رفات

١٢٥٣

Если же при случайной встрече с близким родственником убитого близкий родственник убийцы не окажет ему почестей в названной выше форме, а появится перед лицом того кичливо и многозначительно, и последний ударит его, то в таком случае удар его будет считаться безвозмездным, то есть наказание - *танбих* и *тазир* применяться по отношению к нему не будут². Пусть эти близкие родственники убийцы принимают тут необходимые меры предосторожности, пусть они будут повнимательнее!

Об этом единодушном соглашении кадарцев известно эмиру АбуMuslim-хан-шамхалу³, валию Дагестана!

Свидетели этому: эмир [Кадара] Закария - сын Алибека, Сулайман-будун, Усман-Чагай (-4-гъы), Хасанхусайн (?) - сын Бахмуда, Муртазаали - сын Хаджи, Хусайн - сын Динбахамата, Хангиши - сын Акая, Дада - сын Шаиххамы (*ШаиххIама*), Хасанхусайн - сын Хаджи, Хусайн - сын Вали, Раджаб - сын Султана, Газибахамад, Вали-Бахамад, Шахнаваз,

Тимирбулат, Мусавус, Юнус - сын Газихана, Али - сын Бахкака (Б-х1-к-к), Исмаил - сын Бахамада, Давуд - сын Алихана, Акайхаджи - сын Баха (Б-х1), Хаджиали, Бахамадали - сын Татая, Муртазаали - сын Сайида, Саид - сын Сулаймана.

Написал этот документ кадий Бураган (Бурагъан).

Аллах - лучший свидетель!

1253/1837-38 год.

**XX. ВАКУФНАЯ ГРАМОТА В ПОЛЬЗУ ЖИТЕЛЕЙ КУМУХА
СОСТАВЛЕННАЯ ОТ ИМЕНИ ХАНШИ УММКУЛСУМ-БИКЕ
(1255/1839)**

Рук. фонд ИИАЭ (ф. 1, оп.1, д. 289, с. 113-114); рука А. Каяева; копия.

هذه بيان لخير العرفان الابرار الكريمة التي كتبتهم بملكه
قد وقعت ومثلت جبلا يسمى قورقايين حاله وكان ذلك الجبل معلوما
لجميعها اسلان حيدر خان معروفا له من ايام ابيه من قبله الى ان ابيها محمد نور
خان ومحمدين خان قد كان من هؤلاء النقلة ومن قسما بادن ورحما ظاهرين
ومرريك وسائر من يحتاج الي ذنهم من ذلك وكان تواب الله وهو فاضل
عقابه فوفقا منكم على اهل بلدة قورقايين ففقدت الاشياء التي تحب من ذلك
الجبل على بيوتم بالسوية بينها فقبل منها ومنه ورااد اجرهم بشهادة
القاضي كامل بن القاسم من قورقايين وزراياها يوسف ومحمدين بن قسان والبر من
اصتبروا في ذلك الوقت وانكاف من الاوقات على الكريم كتبه باسمها لباد
فقد على لسان مجلو والله على ما نقول واصل حيدر خان سنة ١٢٥٥
ثم انه قد كان اسلان خان حال حياته قد وقف ذلك الجبل بهذا النقط
الذكر (الابرار) ففقدت على كما ترون

Перевод текста

Это - разъяснение, сделанное для будущих времен.

Благородная княгиня (амира) Уммкулсум-бика¹, совершив пожертво-
вание в благотворительных целях, передала в вакф горное пастбище име-
нуемое Мурхирдахалу (Мурхьирдахалу)².

Данное горное пастбище было ранее собственностью ее супруга Ас-
ланхусайн-хана, который унаследовал его от своего отца³. Позднее от на-
званного Асланхусайн-хана это горное пастбище перешло к сыновьям их
обоих - к Мухаммаднуцал-хану и Мухаммадмирзе-хану⁴.

И вот, от имени трех названных лиц и от себя лично учредила она,
Уммкулсум-бика, - с разрешения и согласия Тахир-бека, Умар-бека⁵ и
прочих лиц, в чьем разрешении имеется здесь нужда, а также, надеясь на
награду со стороны Аллаха и боясь Его наказания, - вакф в пользу жите-
лей города Кумуха, с соблюдением всех необходимых требований и про-
цедур.

Овец, которые поступают [в качестве дохода] с названной горы Мур-
хирдахалу, следует теперь делить между кумухскими домами, причем по-
ворну.

Да примет это Аллах от нее и от названных мужчин! Да умножит Он

награду им!

Свидетели: кадий Камил - сын кадия Сунгура⁶ Закария - сын Юсуфа, Махачилав - сын Лукмана, а также большое количество уважаемых людей этого времени.

Записал это Абдулкарим - муэдзин этого времени, причем согласно приказу Уммкулсум-бики, который передан был тут ему устами Махачилава.

Поверенным, [удостоверяющим правильность] того, что говорим здесь мы, является сам Аллах!

Написано в месяце раджаб 1255/1839 года.

Да, вот еще: уже сам Аслан-хан передал при жизни указанное горное пастбище в вакф [кумухцам], причем в названном здесь виде, без какой-либо абсолютно разницы, а Уммкулсум-бика лишь провела это его решение в жизнь, как вы видите.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ПРИМЕЧАНИЯ

I

1. Такой формуляр характерен для кумухских актов рубежа XVII-XVIII вв.; см. I.
2. Гуци - селение в Лакском районе.
3. Чисто условное выражение, принятое в документах, составленных в соответствии с нормами шариата.
4. См.: I, 14.
5. Речь идет о придании статуса неотчуждаемости.
6. См.: I, 4.
7. Можно предположить, что вся эта волокита была организована с целью отстранить родственников Гузумая-Али от наследования ими пахотного участка упомянутого в тексте, после смерти данного гушинца.
8. Шариат требует, чтобы при учреждении вакфа был определен его попечитель-распорядитель.
9. Кумухский квартал именуемый ныне *Цувади*.

II

1. Известный ученый (ум. в 1724 г.), родом из сел. Мегеб Гунибского района.
2. Не исключено, что это Мудун-Мамма Йамани; см. V, VII.
3. Кибуди - ныне не существующий квартал Кумуха, где проживала местная аристократия; в современном произношении «Кивиди» (*Къивиди*).
4. Возможно, выходец из рода Кумухских кадиев.

III

1. Оба они расположены в Хивском районе.
2. Вероятно из сел. Ярак Хивского района.
3. Сел. Зизик расположено в Сулейман-Стальском районе.
4. Сел. Куг расположено в Хивском районе.
5. Подразумевается, вероятно, майсум Табасарана.

IV

1. Селение в Шамильском районе, недалеко от Батлуха.

V

1. В переводе с лакского: «Мухаммад сын Щазы».
2. Лакское слово
3. Багикла - селение в Лакском районе, домашним языком жителей которого является аварский.
4. Казикумухское Койсу, по-лакски *Хъун-нех* «Большая река».
5. См.: X, XI.

VI

1. Сел. Коло Хунзахского района, Коло-Хиндах.
2. *Халатав* - «Длинный», с авар.
3. В переводе с аварского - «Близ полей Гунаша».
4. Такой подход является, по-видимому, наследием доисламской эпохи в истории Аваристана.
5. Можно и иначе: *Умар-дибир*, т.е. «мулла по имени Омар», (с авар.)

VII

1. См. I, I, 2.

2. Корейш — арабское племя из которого происходил пророк Мухаммед. Потомки его именовались *сайидами* и *шарифами*, и считались мусульманской аристократией, имеющей право на уважение и на получение материальной помощи от государства.

3. Тукита - селение в Ахвахском районе.

5. Это - требование шариата.

VIII

1. Нитаб - селение в Шамильском районе.

2. Такая позиция вряд ли соответствует нормам шариата (см. **Петрушевский**. Ислам, с. 159, 160), но выходом было здесь, видимо, рассмотрение Хунзахской общины с ее земельной собственностью в качестве товарищества-корпорации (Там же, с. 181-182).

3. Указанное решение, по-видимому, не отвечает истинным нормам шариата.

4. О нем см. XIX, 6.

5. О нем см. выше.

6. По-видимому, Маиндур Хунзахский, которому причиталась часть повинности, поступавшей от игалинцев (см. **Хашаев**. Феодальные отношения, с. 263).

7. В переводе с аварского «Иса, сын Рахима».

8. Уммахан Великий.

IX

1. Содействие мстителям в деле убийства ими своего кровника считалось в Дагестане тяжким преступлением. Так, по кайтагским законам XVII в.: за предостережение мстителю информации «о том, где последний может подстеречь своего» кровника, с информатора следовало взять примерно 50 м ткани местного изготовления; далее, того, по «чьим доносам будет убит» кровник, следует подвергнуть наказанию - «вместе с семейством» его «считать кровными врагами» родственников убитого кровника; поэтому если «родственники убитого» кровника «убьют подобного доносчика, то кровь последнего» следует «считать безвозмездной» (см. **Комаров**. Адагы, с. 82).

2. В XVIII в. среди правителей Аваристана был наряду с Уммаханом Великим, еще и Уммахан, который правил в 20-30-е годы.

XI

1. Имеется в виду сел. Сиух Хунзахского района.

2. Персидское слово со значением «большой глиняный сосуд для хранения зерна», которое употребляется в дагестанских арабоязычных текстах.

3. В переводе с аварского «Алибек, сын Бутая».

XII

1. Впервые упоминается под 1773г., умер в 1224/1809-1810 г.

2. Брат Алисултана; упоминается под 1783 г., скончался в 1801г.

3. Монголо-тюркский термин («старшина, староста; княжеский управляющий»); проник в язык Дагестана.

4. К числу «селений Ахмадхана» принадлежали как аварские (Верх. Дженгутай, Дуранги, Апши, Ахкент, Охли, Кулецма, Аймаки, Верх. Чугли), так и кумыкские (Нижн. Дженгутай) см. **Хашаев**. Феодальные отношения, с. 36.

И из других источников известно, что правители-князья активно вмешивались в вопрос назначения кадиев, мулл и магистратов сельских общин. Делали они это в первую очередь в своих столицах.

5. Не исключено, что это название одного из урочищ.

6. Не исключено, что здесь речь идет об «охлинцах», как общине.

7. Об этом см. XXXII.

8. Возможно, речь идет о территории, которая в прошлом принадлежала князю Завзану Мехтулинскому (ум. в конце XVIIв.), сыну Ахмадхана I.

9. Урма — селение в Левашинском районе.

XIII

1. Арабское по происхождению слово («оплошность, упущение»), проникшее в языки Дагестана, возможно, через персидский язык («вина, проступок»).
2. См., например, XXXIX, 9.
3. См., XIII, XIV; институт соприсяжничества.

XIV

1. См.: XXV, 1.
2. Как известно, раньше считалось, что обнажение холодного оружия для того чтобы просто поупугать своего оппонента, является для дагестанского горца позором - раз ты обнажил оружие, то обязан нанести серьезный удар, ибо обнажают его лишь для припуга только закавказцы.
3. За обнажение холодного оружия против своего земляка с целью поугаать его штраф налагали и в селениях Аваристана (см. **Омаров**. Из истории права, с. 25, 26, 28, 29); в сел. Ахалчи: если кто «обнажит кинжал, но не ударит - платит две меры хлеба» (стр. 29).
3. Питье вина и вообще сильно опьяняющих напитков относится к числу преступлений, прощения за которые не бывает - категория *хадд*; употребивший сильно действующее спиртное должен получить несколько десятков ударов плетью по голому телу (см.: **Петрушевский**. Ислам, с. 169; **Торнау**. Изложение, с. 468). Таким образом, кумухцы при наказании своих пьяниц не шли по пути шариата.
4. См.: XII, 10.

XV

1. В переводе с аварского «друзья».
2. Наказание за противодействие общинному магистрату, особенно лицу типа полицейского практиковалось в населенных пунктах Дагестана; см.: **Омаров**. Из истории права, с. 26, 27.

XVI

1. Букв. «предостережение».

XVII

1. Упомянутые в тексте населенные пункты находятся на территории Табаранского района.
2. Это был владетельный князь, а не мулла.
3. Исторически существовавшие, небольшие по площади территории в Табаране.
4. Они расположены на территории Кайтагского района.

XVIII

1. Речь идет о пещерах, которые используют в качестве укрытий.
2. Впоследствии воин, а затем и наиб в Имамате Шамиля; после пленения его он стал российским офицером.
3. Правитель Аваристана, муж Баху-бики.
4. Не исключено, что здесь идет речь о знаменитой сабле Надир-шаха, которая из Хунзаха попала ныне в Дагестанский музей.
5. Он упоминается и в других местных по происхождению источниках. См.: **Хайдарбек Геничутлинский**. Очерки, с. 43.
6. Текст данного документа дает основание предполагать, что дагестанские ханы и беки использовали существующий в шариате институт вакфа, чтобы на законных основаниях не допускать раздела имущества между наследниками из числа своих потомков и близких родичей, чего требовал тот же шариат. Таким образом, практиковавшийся в реальной жизни дагестанской аристократии обычай майората легализовался в глазах местных мусульман - представителей простона-

родья и мусульманского духовенства - через учреждение вакфа на свою огромную собственность с одновременным назначением старшего в династии как бы распорядителем вакфа.

XIX

- XVIII в.
1. Это были потомки Умалат-шамхала, поселившиеся в сел. Кадар в начале XVIII в.
 2. Такое решение вопроса не соответствует шариату.
 3. Правил с 1836 г. по 1860 г., пользуясь поддержкой Российской империи.

XX

1. Дочь Иса-бека, внучка Мухаммад- хана Казикумухского; умерла она в 1849г.
2. В переводе с лакского «За деревьями».
3. Это известный Аслан-хан Казикумухский, сын Шахмардан-бека, внук Мухаммад-хана Казикумухского; умер в 1836г.
4. Казикумухские ханы; первый из них умер в 1836г., а второй в 1838г.
5. Братья Асланхусайн-хана; сыновья Шахмардан-бека.
6. О нем см. кумухский документ от 1813 г.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

II. Нарративный материал	1
L. Запись о взаимоотношениях койсубулинцев с Махди-Шамхалом I	3
LI. Запись о даре со стороны хунзахцев Мухаммад-Нуцалу Аварскому	6
LII. Повествование о селении Хиндах, о взаимоотношениях хиндахцев с соседями и правителями Аваристана, об обычаях, повинностях и правовых нормах	8
LIII. записка-хроника о военных событиях и политической ситуации на Восточном Кавказе	12
LIV. Описание табасаранцем похода Хаджимурада Хунзахского в Табасаран и дальнейшей судьбы этого наиба	15
LV. Повествование о походе в Кайтаг наиба Бук-Мухаммада Казикумухского	19
LVI. Ункрать и ункратлинды в XIX в.	23
LVII. Старый Геничутль	33
Примечания	57
Топонимы	84
Дополнительный материал	89
Примечания	115

Айтберов Т.М.

Хрестоматия по истории права и государства
Дагестана в XVII-XIX вв. ч. II.

Формат 60x84 ¹/₁₆ Усл.п.л.8,5
Гарнитура Antiqua Тираж 300 экз.
Заказ №303

Издательско-полиграфический центр ДГУ
г. Махачкала, ул. Ярагского, 59^е

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru